

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)**

На правах рукописи

ЭСМАИЛИ САМИРА

**ПРАВА ЖЕНЩИН В ИРАНЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И
НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Медушевский Николай Андреевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ: КОНЦЕПЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ	26
1.1. Мегатренд демократизации и расширения прав человека и контрреакция.....	26
1.2. Политическое участие как категория политической науки.....	30
1.3. Концептуальные модели политического участия женщин	38
1.4. Участие и представительство женщин в политике: международные практики прошлого и реалии настоящего.....	47
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ИРАНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ АГРЕГИРОВАНИЯ И МОБИЛИЗАЦИИ	59
2.1. Политическое участие женщин в исламском мире: общие тенденции	59
2.2. Политические права женщин в Иране до Исламской революции 1979 года	65
2.3. Исламская революция в Иране и новый взгляд на права женщин	84
2.4. Политическая система Ирана и обеспечение политического участия женщин после революции 1979 года.....	113
2.5. Правовой статус женщин после Исламской революции 1979 года в соответствии с основными законами Ирана, основанными на исламских догмах	125
ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	146
3.1. Традиционное институционализированное политическое участие женщин в современном Иране	146
3.2. Нетрадиционные формы активности женщин в политической жизни общества.....	170
3.3. Перспективы развития политического участия женщин в Иране.....	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	210
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема политического участия женщин в государственном управлении и процессе принятия решений – это тема, которая приобрела актуальность в середине 19 века и остается в русле политической повестки до сегодняшнего дня. Проблема имеет как практическое, так и теоретическое измерения и служит причиной многочисленных социально-политических конфликтов.

Вопросы артикуляции, агрегирования интересов и форм мобилизации в системе политического участия женщин и объема их политических прав актуальны для всех без исключения стран мира, т.е. *являются своего рода трендом в рамках мегатренда общего развития концепции прав человека*. Но если в отношении стран «Запада» можно сегодня говорить о достаточно высоком уровне инклюзии женщин в политику и широкой совокупности их прав, в том числе и в политическом измерении, то в исламских странах, в том числе и в Иране, данный уровень ниже, что обусловлено влиянием на политическую и социальную жизнь религиозного, консервативного по своей сути, фактора. При этом под воздействием процессов глобализации и направленного внешнего влияния, у общества формируется выраженный запрос на расширение объема гражданских прав и свобод, в том числе гендерных прав, на что указывает высокая протестная активность многочисленных женских общественных организаций, союзов и отдельных активисток.

Это, в свою очередь, перекликается еще с одним глобальным трендом, актуальным для 2010-х годов, а именно с явлением «Цветных революций» и их выражения в форме «Арабской весны», которые имели декларативной целью принудительную трансформацию консервативных политических систем в сторону расширения прав различных социальных групп, и в том числе женщин. В Иране данные вызовы политической стабильности также нашли свое отражение, причем еще до того, как «Арабская весна»

распространилась в регионе в 2011 году. Так уже в 2009 году была предпринята попытка реализации «Зеленой революции», характеризовавшейся самыми масштабными с 1979 года социальными протестами, в том числе с активным участием иранских женщин. И здесь, определенно, актуально раскрыть предпосылки возникновения социальных и политических требований в среде иранских активисток.

Социально-политические изменения, произошедшие в Иране после Исламской революции 1979 года, оказали неоднозначное влияние на положение иранских женщин в обществе и, в частности, на их участие в политической и общественной жизни страны.

Иран относится к странам Ближнего Востока, где традиционно положение женщин в обществе и политике определяется культурными и религиозными традициями и догмами, что обусловлено патриархальной моделью общества и устойчивыми традиционными гендерными ролями. При этом, существование Ирана в светской системе ценностей до Исламской революции и влияние процесса глобализации обусловили формирование запроса значительного числа женщин в Иране на изменение своего статуса через расширение совокупности гражданских прав.

Являясь уникальной политической системой, сочетающей принципы республиканского и теократического правления, Иран сегодня переживает внутривнутриполитический конфликт между религиозными консерваторами и умеренными либералами, который, аналогичным образом, характерен и для многих других стран, не только ближневосточного региона, но и мира в целом. Так, одним из основных препятствий для политического участия женщин в Иране становится доминирование консервативного восприятия роли и статуса женщин в обществе. Традиционные консервативные взгляды предполагают, что женщины должны заниматься домашними делами и заботиться о своих семьях, в то время как мужчины должны управлять обществом и принимать решения по важным вопросам. Эти взгляды поддерживаются духовной элитой Ирана и другими консервативными

силами в стране. Однако, с другой стороны, приверженцы либеральных идей в Иране выступают за равноправие женщин и мужчин в политической жизни. Они требуют, чтобы женщины имели возможность участвовать в выборах и занимать высокие должности в государственных и политических структурах. Либералы также критикуют религиозные ограничения на права женщин и требуют более свободного общества.

Вопросы о положении женщин в иранском обществе актуализировались в последние три года в связи с массовыми акциями протеста под лозунгом «Женщина, жизнь, свобода» в ответ на смерть Махсы Амини, арестованной ранее за «неправильный» хиджаб. В данной связи женское движение продемонстрировало свой мобилизационный потенциал и претензию на расширение совокупности прав женщин и политическое участие. При этом в Иране постепенно набирают популярность идеи феминизма, которые, с одной стороны, базируются на платформе западного феминизма, а с другой – адаптируются к национальной социальной, религиозной и политической реальности. При этом данные движения активно поощряются извне. Иранские диссиденты находят убежище в Европе и США, выносят на публичные международные дискуссионные площадки неправомерность иранской политической повестки, печатают соответствующую литературу и агитационные материалы, в том числе для распространения в иранской диаспоре. Подтверждением этого стало присуждение Нобелевской премии мира в декабре 2023 года иранской правозащитнице Наргиз Мохаммади, что демонстрирует очевидную заинтересованность западных элит в продвижении повестки прав женщин в Иране в качестве фактора дискредитации иранского политического режима.

Во многом это усугубляет ситуацию, переводя проблему с уровня, пускай и конфликтного, но внутрисоциального и внутривнутриполитического диалога, на уровень пропагандистского противостояния и холодной войны, нацеленной на дестабилизацию иранского режима.

Все это говорит о необходимости комплексного изучения проблем, связанных с правовым статусом женщин в Иране, а также с вопросами артикуляции, агрегирования интересов и форм мобилизации женских сообществ в Исламской Республике Иран (ИРИ) в контексте мировой практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам политического участия женщин посвящено немало работ западных и российских ученых. Классическими трудами по этой проблематике являются работы Г. Алмонда и С. Верба¹, Н. Ная,² Дж. Нагеля³. Свои рассуждения о расширении форм политического участия в современных условиях изложили Я.В. Ван Дет⁴, К. Дж. Уланер⁵, У. Бек⁶, П. Бурдые⁷, М. Марьен⁸, и ряд современных авторов⁹.

Среди российских исследователей можно выделить М.Р. Холмскую¹⁰, Д.В. Гончарова¹¹, В.А. Евстафьева¹², А.С. Ахременко¹³, А.А. Белова¹⁴, Е.В.

---

¹ Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба – Полис. – 1992. – № 4. – С. 122–134.

² Verba, S., Nie, N. H. Participation in America: Political democracy and social equality. – Harper & Row, 1972.

³ Nagel J.N. Participation. N.Y., 1976. – P. 1–3.

⁴ Van Deth J.W. What Is Political Participation? [Электронный ресурс] - Oxford Research Encyclopedias. Politics. – 29.09.2021 – URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-68;jsessionid=520C8AE6DDE6DF8D419A1BDD1AB4595E> DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68> (дата обращения: 21.03.2023); Van Deth J. A Conceptual Map of Political Participation // Acta Politica. – 2014. – № 49:3. – P. 349–367.

⁵ Uhlaner C.J. Politics and Participation // in International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) / James D. Wright (ed.). – Elsevier, 2015. – P. 504–508.

⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Сидель-никова - М.: Прогресс-традиция. - 2000. - 381

⁷ Бурдые П. Социология политики / Под. общ. ред. Н. А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993. - 333с.

⁸ Marien M. The fragmented futures of human rights and democracy // Futures. Vol. 28 №1. 1996.

⁹ Cammaerts B., Bruter, M., Banaji, Sh., Harrison S., Anstead N. The myth of youth apathy: young Europeans' critical attitudes toward democratic life // American Behavioral Scientist. — 2014. — № 58(5). — pp. 645–664.; Quintelier E. Engaging adolescents in politics: The longitudinal effect of political socialization agents // Youth & Society. — 2015. № 47(1). — pp. 51–69.;

Reidy Catherine M., Taylor Laura K., Merrilees Christine E., Ajduković Dean, Biruski Dinka, Čorkalo, Cummings E. Mark The political socialization of youth in a post-conflict community // International Journal of Intercultural Relations. — 2015. — Volume 45. — P. 11–23.;

Allen, L., Bang, H. (2015). Ecological contexts and youth civic and political engagement in Paris, France // Journal of Applied Development Psychology. — 2015. — № 39. — pp. 34–43.

¹⁰ Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы). [Электронный ресурс] – Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmская-1999-5.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

¹¹ Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров. – М.: Юрист, 1997. – 208 с.; Введение в политическую науку / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева; Моск. гос. юрид. акад. – М.: Юрист, 1996. – 230, [2] с.

Галкина¹⁵, В.Я. Гельмана¹⁶, М.Н. Грачева и А. Мадатова¹⁷, П. Дуткевича, В. Лауриер, Д. Гозину¹⁸, И.Ю. Гарина¹⁹ и многих других авторов.

Проблемы политического участия женщин среди зарубежных авторов, затрагивали Дж. Бехамондес²⁰, Е. Браун²¹, К. Целис²², В. Кристофаро²³, К. Долан²⁴, А. Игли²⁵, Дж. Джост²⁶, К. Кайзер²⁷, Л. Крей²⁸, И. Ломбардо²⁹, Б. Меджор³⁰, Т. Окимото³¹, Л. Рудман³² и др.

---

¹² Евстафьев В.А. Категория политического участия в зарубежной и отечественной политической науке. [Электронный ресурс] – Core. – 2015. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235272841.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

¹³ Ахременко А.С. Пространственное моделирование электорального выбора, современные проблемы и перспективы // Полис. - 2007. - №1. - 153-167.

¹⁴ Белов А. А. Становление и развитие отечественных концепций перехода к демократии //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. - 2003. -№3. -С. 48-64.

¹⁵ Галкина Е. В. Глобальное гражданское общество: теория и современная практика //Философия в XXI веке: международный сборник научных трудов /Под общ. ред. Кирикова О.Н. - Вып. 14. - Воронеж.: ВГПУ., 2007 г. - 227 с.

¹⁶ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе // Полис- 2007. - № 2. - 81-108.

¹⁷ Грачев М. Н., Мадатов А. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. - М.: Изд-во «АЛКИГАММА», 2004. - 128 с.

¹⁸ Дуткевич П., Лауриер В., Гозина Д. Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе //Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. - 2001. - №4. - 69-82.

¹⁹ Гарин, И. Ю. Политическое участие молодежи: дискурс социализации и формирование гражданственности /И. Ю. Гарин, И. В. Лескова // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 1.

²⁰ Bahamondes J., Sibley C.G., Osborne D. “We Look (and Feel) Better Through System-Justifying Lenses”: System-Justifying Beliefs Attenuate the Well-Being Gap Between the Advantaged and Disadvantaged by Reducing Perceptions of Discrimination // Personality and Social Psychology Bulletin. 2019. Vol. 45. № 9. P. 1391—1408.

²¹ Brown E.R., Diekmann A.B. Differential effects of female and male candidates on system justification: Can cracks in the glass ceiling foster complacency? // European Journal of Social Psychology. 2013. Vol. 43. № 4. P. 299—306.

²² Celis K., Lovenduski J. Power struggles: Gender equality in political representation // European Journal of Politics and Gender. 2018. Vol. 1. № 1—2. P. 149-166

²³ Cristofaro V. de [et al.]. Can moral convictions against gender inequality overpower system justification effects? Examining the interaction between moral conviction and system justification // British Journal of Social Psychology. 2021. Vol. 60. № 4. P. 1279—1302.

²⁴ Dolan K., Lynch T. Making the connection? Attitudes about women in politics and voting for women candidates // Politics, Groups, and Identities. 2014. Vol. 3. № 1. P. 111—132.

²⁵ Eagly A.H., Koenig A.M. The Vicious Cycle Linking Stereotypes and Social Roles // Current Directions in Psychological Science. 2021. Vol. 30. № 4. P. 343—350.

²⁶ Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // British Journal of Social Psychology. 1994. Vol. 33. № 1. P. 1—27.

²⁷ Kaiser C.R. [et al.]. Presumed fair: Ironic effects of organizational diversity structures // Journal of Personality and Social Psychology. 2013. Vol. 104. № 3. P. 504—519.

²⁸ Kray L.J. [et al.]. The effects of implicit gender Role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen masculinity to preserve the status quo // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. Vol. 112. № 1. P. 98—115.

²⁹ Lombardo E., Meier P., Verloo M. The discursive politics of gender equality: Stretching, bending and policymaking / E. Lombardo, P. Meier, M. Verloo. Routledge, 2009. 240 p.

³⁰ Major B. From Social Inequality to Personal Entitlement: The Role of Social Comparisons, Legitimacy Appraisals, and Group Membership // Advances in Experimental Social Psychology. 1994. Vol. 26. P. 293—355.

³¹ Okimoto T.G., Brescoll V.L. The price of power: Power seeking and backlash against female politicians // Personality and Social Psychology Bulletin. 2010. Vol. 36. № 7. P. 923—936.

Вопрос политического участия женщин среди российских авторов поднимали Е. Агалдулина³³, Е.Л. Бадмацыренова и С.В. Доржиева³⁴, Д.Б. Вершинина³⁵, О.С. Богданова³⁶, Н. В.Бушуева³⁷, Ю. Л. Шепелева³⁸

Гендерные аспекты и развитие феминистской концепции рассматривали в свои работах С.Г., А.А. Гнедаш³⁹, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина⁴⁰, О.Н. Шмелева⁴¹, И.В. Крыкова⁴² и др. Отдельно стоит отметить тематический номер Вестника Российского университета дружбы народов: Серия Политология «Женщины и феминизм в глобальной политике»⁴³ (под редакцией Ю.М. Почты и Д.Б. Казариновой), вышедший в 2022 году и посвященный вопросам участия женщин в политике и развитию феминизма. Среди западных исследователей феминизма и места женщин в

---

³² Rudman L.A. [et al.]. Status incongruity and backlash effects: Defending the gender hierarchy motivates prejudice against female leaders // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. № 1. P. 165—179.

³³ Agadullina E., Ivanov A., Sarieva I. How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo: Insights From Adapting the System Justification Scales // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 4698.

³⁴ Бадмацыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // *Власть*. – 2019. – №4. – С. 175-180.

³⁵ Политика равных прав и возможностей: политическое участие женщин [Электронный ресурс] : учебное пособие / Д. Б. Вершинина, Е. С. Бурмистрова, О. В. Тимофеева, С. А. Снигирев ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 105 с.

³⁶ Богданова О. С. Гендерные аспекты политического лидерства // *Социология власти*. 2010. № 6. С. 151–159.

³⁷ Бушуева Н. В. Гендерный подход к изучению политических лидеров (по материалам зарубежных исследований) // *Социология власти*. 2010. № 2. С. 142–152.

³⁸ Шепелева Ю. Л. Специфика женского политического лидерства и его востребованность в условиях современности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2012. № 2. С. 217–223.

³⁹ Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. – 2022. – Т. 24. № 1. – С. 64–89. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89>

⁴⁰ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.

⁴¹ Шмелева О.Н. Дискурсивный анализ феминистских текстов. На материале проблемно-портретных очерков германского политического феминистского журнала "ЕММА": Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 Астрахань, 2006. – 233 с.

⁴² Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // *Аналитика культурологии*. – 2009. – №13.

⁴³ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. – 176 с. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-1

обществе и государстве: В. Брайсон⁴⁴, М.М. Хьюс и П. Пакстон⁴⁵, Р. Коннел⁴⁶, Р. Хеннеси⁴⁷, М. Соуэр⁴⁸ и др.

Следующие авторы внесли вклад в исследование проблемы женского вопроса в странах Ближнего Востока и Ирана в частности: Е.В. Дунаева⁴⁹, А.В. Березина⁵⁰, Л.И., Л.С. Бекирова и И.А. Ильченко⁵¹, Д.В. Мухетдинов⁵². Среди иранских авторов: Ш. Эбади⁵³, Э. Чераги-Котийани⁵⁴, М. Кар⁵⁵, Т.С. Фарсани⁵⁶, А. Хоссейн-Заде⁵⁷, С. Захед и М. Мардани⁵⁸, С. Хаджипур⁵⁹, М. Гупранлу⁶⁰, Э.С. Мирхани⁶¹, Н. Тохиди⁶² и др. Также можно выделить работы западных исследователей: О'Нил Д.П.⁶³, И. Паппе⁶⁴, Р.Б. Райт⁶⁵, С. Элиз⁶⁶.

⁴⁴ Брайсон В. Политическая теория феминизма / В. Брайсон. – М.: Идея Пресс, 2001.

⁴⁵ Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3

⁴⁶ Коннел Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2015 – 432 с.

⁴⁷ Hennessy R. Thinking Sex Materially: Marxist, Socialist, and Related Feminist Approaches. – The SAGE Handbook of Feminist Theory. London: SAGE Publications, 2014. – P. 308-326.

⁴⁸ Sawyer M. Feminist Political Science and Feminist Politics / Australian Feminist Studies. – 2014. – Vol. 29. – №80. – Pp. 137-147; Tamang L. R., Sawyer M. Enhancing equality in political life: Successes and limitations with electoral gender quotas // In International Women's Rights Law and Gender Equality. Routledge. – 2021. Pp. 88-104.

⁴⁹ Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии: Сборник статей. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 248–260.; Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // Россия и мусульманский мир. – 2013. – №3 (249). – С. 115-128.

⁵⁰ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 114–130. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

⁵¹ Бекирова Л.С., Ильченко И.А. Женщина в исламе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2013. – № 4. – С. 97-103.

⁵² Мухетдинов Д.В. Исламская феминистская герменевтика: история становления и основные идеи // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – №12. – С. 511-526. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-511-526>

⁵³ Ebadi S., Moaveni A. Iran Awakening: A Memoir of Revolution and Hope. – Random House, 2006. – 288 p.

⁵⁴ Чераги-Котийани Э. Встреча иранцев с феминизмом. От иранского феминизма до исламского феминизма // Ма'рефат. – 2014. – № 199. – С. 31-48 (на перс.).

⁵⁵ Кар М. Исследование насилия в отношении женщин в Иране. – Тегеран: Изд-во Рошангаран, 2008 (на перс.).

⁵⁶ Фарсани Т.С., Сборник статей об иранских женщинах на этапе от традиции к современности. – Тегеран: Изд-во Нилуфар, 2019 (на перс.).

⁵⁷ Хоссейн-Заде А. Критика и исследование идеологических основ и характеристик исламского феминизма / А. Хоссейн-Заде, Х. Аббасийан // Энсан пажухи-йе дини. – 2015. – № 34. – С. 207-228 (на перс.)

⁵⁸ Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // Научный журнал шиитских женщин. – 2011. – № 27 (на перс.)

⁵⁹ Хаджипур С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018 (на перс.).

⁶⁰ Гупранлу М. Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране // Пажухеш-наме. – 2010. – № 54. – С. 39–82 (на перс.).

⁶¹ Мирхани Э.С. Воскрешение религиозного мышления, исследование вопроса мусульманских женщин и возникновение двух концепций: «исламский феминизм» и «консервативный иджтихад» // Мотале'ат-е рахборди-йе занан. – 2018. – № 80. – С. 7-31 (на перс.).

⁶² Tohidi N. The International Connections of the Women's Movement in Iran, 1979–2000 // in «Iran and the Surrounding World: Interaction in Culture and Cultural Politics», ed. Nikki Keddie and Rudi Matthee. – Seattle:

В диссертации использованы данные исследований ведущих зарубежных и российских иранистов.

В числе зарубежных иранистов, занимавшихся изучением Исламской революции и ее социально-политического эффекта, следует отметить труды Х. Рази, Я. Ричарда, М. Дорраджа, М. Байата, Н. Кедди и Э. Хугланда, Г. Роуза, а также Ш. Чубина⁶⁷.

Важное значение для исследования имеют и работы иранских авторов, которые в большинстве случаев указывают на позитивный эффект от социально-политических преобразований, вызванных Исламской революцией. Здесь стоит отметить работы М.Р. Дэхшири, Р. Зебхи, С. Джалала, Г.Р. Пархизкара, Д. Фирузабади, Дж. Карими и А.Р. Хамиди⁶⁸.

Среди российских авторов, писавших по данной проблематике, важность представляют труды В.М. Ахмедова, Ю.И. Ильиной, В.О. Кокликова, А.К. Лукоянова, А.И. Месамеда, И.В. Рыжова, Н.К. Тер-

---

University of Washington Press, 2002. – P. 205-231.; Tohidi N. Women's Rights and Feminist Movements in Iran (December 10, 2016) // SUR 24 – 2016. – V.13. – №24. – P. 75-89.

⁶³ O'Neil D.P. Fatima's Sword: Everyday Female Resistance in Post-Revolutionary Iran. – Department of History. University of Missouri, Kansas City, 2007. – 178 p.

⁶⁴ Pappie I. The Modern Middle East. A Social and Cultural History – Routledge, 2013. – 400 p.

⁶⁵ Wright R.B. The Last Great Revolution: Turmoil and Transformation in Iran. – Vintage, 2001. – 384 p.

⁶⁶ Sanasarian E. The Women's Rights Movements in Iran: Mutiny, Appeasement, and Repression from 1900 to Khomeini. – New York: Praeger Publisher, 1982. – Pp. xiii 173.

⁶⁷ См.: Bayat M. Shi'a Islam as a functioning ideology in Iran: The Cult of the Hidden Imam // Iran Since the Revolution: Internal Dynamics, Regional Conflict, and the Superpowers. New York.: Columbia University Press, 1985, P. 21–29; Dorraj M. Front Zarathustra to Khomeini: Populism and Dissent in Iran. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers Inc., 1990. 232 p.; Keddie N., Hooglund E. The Iranian Revolution and the Islamic Republic. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 1986. 246 p.; Razi H. The Nexus of Legitimacy and Performance: The Lessons of the Iranian Revolution // Comparative Politics. V. 19, №. 4, 1987. P. 453–469; Richard Y. Ayatollah Kashani: Precursor of the Islamic Republic // Religion and Politics in Iran: Shi'ism from Quietism to Revolution. New Haven, London: Yale University Press, 1983. P. 101–124; Rose G. Velayat-e Fakih and the recovery of Islamic identity in the thought of ayatollah Khomeini // Religion and Politics in Iran: Shi'ism from Quietism to Revolution. New Haven, London: Yale University Press, 1983. P. 166–188; Chubin S. Iran's National Security Policy:

Capabilities, Intentions and Impact. Washington: Brookings Inst Pr, 1994. 120 p

⁶⁸ См.: Дэхшири М.Р. Исламская революция и участие элиты (энкелаб-е эслами ва таамол-е нохбэган) // Мысль Исламской революции (андишее энкелаб-е эслами). Осень – зима 2004. № 11, 12. С. 33–58; Фирузабади Д., Джалаль С., Зебхи Р. Исламская революция в Иране и неблагоприятность существующей системы международных отношений (энкелаб-е эслами ва адам-е матлюбийат-е назм-е моуджуд) // Исследования исламской революции (моталеат-е энкелаб-е эслами). Зима 2012. № 3. С. 71–90; Карими Дж., Хамиди А.Р., Хамиди Х.Р. Отражение иранской Исламской революции в геополитике шиизма (базтаб-е энкелаб-е эслами-йе иран бар жеополитик-е шиэ) // Исламские социальные исследования [Пажухешха-йе эджтемай-йе эслами]. Ноябрь – декабрь, 2011. № 91. С. 157–182; Пархизкар Г.Р. Исламская революция и развитие махдавийата в Иране (энкелаб-е эслами ва рошд-е махдавийат дар иран). Кум: Издательство при образовательном и исследовательском институте имама Хомейни, 2014 (1393). 272 с.

Оганова, А.С. Федоровой, А.С. Ходунова, У.З. Шарипова и ряда других авторов⁶⁹.

Особое внимание следует обратить на работы В.И. Белова (Юртаева) и Н.А. Филина. В.И. Белов (Юртаев), в частности, изучал вопросы внешней политики Ирана и экспорта Исламской революции, что важно и в контексте трактовки гражданских прав и прав женщин, система которых была сформирована по итогам Исламской революции при непосредственном участии иранских духовных лидеров. В данной связи показательна диссертация В.И. Белова (Юртаева) по теме «Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.»⁷⁰.

---

⁶⁹ См.: Баранов А.В. Концепция «исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память. 2014. № 9. С. 190–204; Вартамян А.М. О характере политического ислама в Иране // Востокведный сборник. Вып. 5. М.: ИИИиБВ, 2003. С. 297–300; Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. 397 с.; Задонский С.М. Политическая личность в Исламской Республике Иран: 27 сентября 2002 г. // Аналитические записки: Иран. М.: ИИИиБВ, 2004. С. 12–31; Дружиловский С.Б. Социальные протестные выступления в Исламской Республике Иран // Вестник МГИМО-Университет. №4 (43), 2015. С. 216–221; Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. 2017. № 1. С. 51–68; Ильина Ю.И. К вопросу о влиянии концепции «исламского государства» Хомейни на религиозно-политические процессы на Ближнем Востоке // Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы, страны Азии и Африки. М.: ИВ РАН, 2016. С. 124–129; Каменева М.С. Культура современного Ирана: национальные традиции и вестернизация // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7 (720). С. 70–74; Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Иран и революционные движения на арабском востоке // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 483–489; Кожанов Н.А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. 267 с.; Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 г.: решение элит или выбор народа? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10 (723). С. 56–62; Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый 1979–2009. М.: ООО «Май принт», 2009. 394 с.; Мамедова Н.М. Иран: особенности формирования политическом элиты // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 1. С. 121–127; Месамед В.И. Иран – Израиль: от партнерства к конфликту. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 375 с.; Полищук А.И. Власть и общество в Иране (исторический очерк) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 574–584; Рыжов И., Бородин М. Этнические проблемы в современном Иране // Россия и мусульманский мир. № 7(289). 2016. С. 107–127; Сажин В.И. Исламская Республика Иран: власть и армия // Иран: прошлое и настоящее: избранные труды иранистов Института востоковедения РАН. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. С. 320–330; Свешникова Ю.В. Влияние иранских элит на ситуацию вокруг ядерной программы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 253–260; Степанянц М.Т. Нераскрытые смыслы иранской революции // Век глобализации. № 2(22). 2017. С. 119–124; Тер-Оганов Н.К. Иран: власть и оппозиция // Институт Ближнего Востока. 13.02.2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=12144#more-12144> (дата обращения: 18.05.2018); Федосеев А.Н. Религиознополитический модернизм в современном Иране: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 277 с.; Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. Сборник статей. Москва: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 60–71; Федорова И.Е. Элементы паниранизма во внешней политике Ирана // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 437–442; Ходунов А.С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7 (684). С. 26–30; Шарипов У.З. Международные отношения на Большом Среднем Востоке и суннитско-шиитское противоборство // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». № 2 (325). 2017. С. 58–66.

⁷⁰ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–

Н.А. Филин, в свою очередь, анализирует причину и метод написания и регулирования конституции в Исламской Республике Иран, а также реализацию закона о хиджабе в стране⁷¹.

Несмотря на многочисленные труды (как научные, так и публицистические), посвященные проблемам иранских женщин в до- и послереволюционный периоды в политической, социально-экономической и культурной сферах Ирана, вопросы политического участия женщин с точки зрения соперничества либерального и консервативного крыльев иранского общества не получили достаточного освещения. Кроме того, можно отметить небольшое количество работ, направленных на исследование идей феминизма и их эволюции в иранском обществе, как и в целом вклада деятельности иранских женщин в развитие феминизма в мире. При этом значительная часть трудов по исследуемой теме принадлежит западным исследователям (или западным исследователям иранского происхождения), которые трактуют проблемы политического участия женщин в Иране в духе западного радикального феминизма. В то же время в российской и иранской политической науке проблематика феминизма и политического участия женщин пока не получила широкого освещения и проработки.

Объект исследования. Интерпретация глобального мегатренда развития потенциала политического участия женщин на примере иранской политико-правовой практики после Исламской революции 1979 г.

Предмет исследования. Иранская политико-правовая практика политического участия женщин и деятельность внесистемных организаций, представляющих национальное женское движение.

Цель исследования. Представить политическое участие женщин в Иране в контексте преемственности идей, взглядов и ценностей,

---

2010 гг.»: дис. ... док. ист. наук. М., 2012. 439 с.

⁷¹ См.: Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран: факторы устойчивости государственной власти. М.: РГГУ, 2012. 284 с.; Филин Н.А. Неудавшаяся революция цвета ислама: Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: URSS. 2015. 320 с.; Раванди-Фадаи Л.М., Филин Н.А. Прошлое и настоящее религиозного наставничества в шиитском исламе. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. 240 с.

формирующих современную идентичность движения за права женщин в мире, в условиях противостояния с национальной институциональной и правовой системой, как следствие влияния мегатренда демократизации, вступающей в конфликт с консервативными принципами организации власти в ИРИ.

Задачи исследования:

- 1) изучить механизмы развития политического участия женщин в международной практике (суфражизм и феминизм);
- 2) изучить механизмы развития политического участия женщин в странах исламского мира;
- 3) изучить структуру и принципы функционирования национальной системы институтов Ирана в вопросах регулирования и администрирования политических прав женщин;
- 4) проследить эволюцию политического участия женщин в иранском обществе до 1979 года;
- 5) исследовать теоретические и практические аспекты женского политического участия в Иране на современном этапе и выявить качественные изменения в характере политического участия женщин в Иране после Исламской революции;
- 6) рассмотреть распространенные в мире современные нетрадиционные формы политического участия женщин на примере Ирана;
- 7) определить основные препятствия и дальнейшие перспективы женского политического участия в Иране.

Проблема исследования может быть определена как общемировой конфликт консервативного и либерального взглядов на роль женщины и ее политическое участие на примере иранского общества в контексте национальной системы политических, правовых и общественных институтов.

Гипотеза исследования. Политические права женщин в Иране после 1979 года развиваются в сторону расширения, что соответствует общемировой тенденции, но испытывают ограничения со стороны

консервативно настроенных представителей государственной элиты и духовенства. Подобная несогласованность иранского общества относительно участия женщин в политическом процессе и в целом расширения их прав приводит к конфликтам в социуме, а наиболее активные представители либеральных кругов подвергаются политическим преследованиям со стороны государства, что выводит значительный сегмент политического участия женщин за границы правового поля и формирует внесистемную оппозицию, опирающуюся на поддержку «западных» стран.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют труды иранских, российских и западных авторов.

При определении основных категорий политического участия использовались работы Г. Алмонда и С. Верба, Дж. Нагеля, Н. Ная, М.Р. Холмской, Я.В. Ван Дета, Д. Гончарова, Е.Л. Бадмацыреновой и С.В. Доржиевой и др.

В процессе исследования были использованы различные теории, позволяющие всесторонне изучить вопрос участия женщин в политической жизни Ирана, в том числе теории либерализма и консерватизма, которые позволили проанализировать проблемы политического участия женщин в Иране с точки зрения противоборства прогрессивной части иранского общества и приверженцев традиционных ценностей.

Теории либерализма: социальный, культурный и феминистский либерализм, теория справедливости Джона Роулза, концепция политической справедливости Нэнси Фрейзер.⁷²

---

⁷² См. напр.: Социальный либерализм: Mill J.S. On Liberty (Reprinted 1910). – Dent, London, 1859; Green T.H. Prolegomena to ethics. – Clarendon Press, 1883; Dewey J. Liberalism and social action / The Later Works of John Dewey. – 1935. – 11:1-65; Hobhouse L.T. The Elements of Social Justice (Routledge Revivals). – Routledge, 2009. Культурный либерализм: Kymlicka W. Liberalism, community, and culture. – Oxford University Press, 1991; Kernohan A. Liberalism, equality, and cultural oppression. – Cambridge University Press, 1998. Феминистский либерализм: Baehr A.R. Liberal feminism. Feminist interpretations of John Rawls. – 2013; Abbey R. The return of feminist liberalism. – Routledge, 2014. Теория справедливости Джона Роулза: Rawls J. A theory of justice. – Cambridge (Mass.), 1971. Концепция политической справедливости Нэнси Фрейзер: Fraser N., Honneth A. Redistribution or recognition?: A political-philosophical exchange. – Verso; 2003.

Теории консерватизма: традиционализм, моральный, религиозный, националистический консерватизм.⁷³

Также в ходе исследования были использованы: теория мобилизации ресурсов⁷⁴ и теория новых социальных движений⁷⁵.

Подробнее теории и области их применения в рамках данного диссертационного исследования раскрываются автором в параграфе 1.2.

Методология и методы исследования.

Многоаспектность исследовательского вопроса требовала использования междисциплинарного подхода.

В качестве базовой, автором использовалась концепция мегатрендов, представленная работами Дж. Найсбита, М.М. Лебедевой, М.В. Ильиным и В.Л. Иноземцевым⁷⁶.

В диссертации для достижения поставленных целей и задач применялся ряд общенаучных и конкретно-предметных методов исследования.

Цивилизационный анализ: рассматривает такие категории, как культурная самобытность, менталитет, ценностные установки и т.д.

Ретроспективный анализ: позволил подробно исследовать проблему политического участия женщин в Иране с начала 20 века по настоящее время.

---

⁷³ См. напр.: Традиционализм: Friedrich C.J. Traditionalist Theory. Tradition and Authority. – Springer, 1972. – P. 23-32. Моральный консерватизм: Simpson E. Moral Conservatism // The Review of politics. – 1987. – 49(1). – P. 29-58. Религиозный консерватизм: Webster A.C., Stewart R.A. Theological conservatism // Routledge revivals. The psychology of conservatism. – 2013. – P. 129-148. Националистический консерватизм: Varga M., Buzogány A. The two faces of the «global right»: revolutionary conservatives and national-conservatives // Critical Sociology. – 2022. – 48(6). – P. 1089-1107.

⁷⁴ См. напр.: McCarthy J.D., Zald M.N. Resource mobilization and social movements: A partial theory // American journal of sociology. – 1977. – 82(6). – P. 1212-1241; Jenkins J.C. Resource mobilization theory and the study of social movements // Annual review of sociology. – 1983. – 9(1). – P. 527-553.

⁷⁵ См. напр.: Melucci A. The new social movements: A theoretical approach // Social science information. – 1980. – 19(2). – P. 199-226; Buechler S.M. New social movement theories // Sociological Quarterly. – 1995. – 36(3). – P. 441-464.

⁷⁶ Naisbitt J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. New York, Warner Books, 1982. 290 p.; Ильин М.В., Иноземцев В.Л., ред. Мегатренды мирового развития. Москва, Экономика, 2001. 296 с.; Шаклеина Т.А., Байков А.А., ред. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Москва, Аспект Пресс, 2013. 448 с.; Лебедева М.М. “Идеальный шторм” как результат “гибридизации” мировой политики. Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений. Под ред. Цыганкова П.А. Москва, Горячая линия – Телеком, 2017, сс. 97-111.

Сравнительный анализ: применялся для исследования вопроса политического участия женщин в Иране до и после Исламской революции и для выявления общих и частных тенденций и факторов развития этой проблематики. Кроме того, были сопоставлены опыт борьбы женщин за свои права в «Западном мире» и в Иране.

Структурно-функциональный анализ: позволил выявить взаимосвязь женской политической активности, деятельности духовенства и светских политических институтов и либерализации иранского общества.

Институциональный подход: позволил проанализировать политическое участие женщин в контексте эволюции и деятельности социальных и политических институтов Ирана.

Анализ правовых актов и политических документов: применялся для изучения законов и политических программ, которые регулируют политическую жизнь Ирана, и оценки степени участия женщин в этих процессах.

Количественный анализ: использование статистических методов и анализа данных позволяет определить тенденции в политическом участии женщин в Иране и оценить эффективность принятых мер и программ по повышению уровня участия женщин в политике.

Также для диссертации особое значение представляют:

- феминистский подход, рассматривающий политические процессы с точки зрения гендерного неравенства и борьбы за равноправие;
- гендерный подход, который позволяет проанализировать половые различия в доступе к участию в политической жизни общества;
- социокультурный подход, позволяющий исследовать проблемы женского политического участия через призму культурных и религиозных особенностей иранского общества;
- теория «path dependence» (зависимость от предыдущего развития), с помощью которой были проанализированы характер и особенности трансформации иранского общества.

Источниковая база. В процессе подготовки диссертационного исследования были использованы статистические и аналитические документы различных международных, неправительственных и некоммерческих организаций, в том числе Организации Объединенных Наций⁷⁷, в частности UN Women⁷⁸, Всемирного экономического форума (World Economic Forum)⁷⁹, Европейского Союза⁸⁰, Репортеров без границ⁸¹, Freedom House⁸² и др.

Также при подготовке диссертационного исследования были рассмотрены государственные нормативно-правовые акты (в том числе Конституция Исламской Республики Иран⁸³) и официальные документы международных организаций, в частности ООН (напр. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸⁴, Пекинская декларация и платформа действий⁸⁵), речи и труды духовных лидеров Ирана.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Исламской революции 1979 года по настоящее время. 1979 год – время масштабных преобразований в Иране, начавшихся после Исламской революции. В этом году начала формироваться новая политическая и

---

⁷⁷ Напр., Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения: 21.03.2023).

⁷⁸ Напр., Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).

⁷⁹ Напр., Рейтинг стран по уровню равноправия полов. [Электронный ресурс] – NoNews. – 2021. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸⁰ Напр., Достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений в РФ. Отчет о лучших европейских практиках. [Электронный ресурс] – European Union. – 2019. – URL: <https://rm.coe.int/report-balanced-participation-of-women-and-men-in-decision-making-int/16809e3c24> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸¹ Напр., Рейтинг стран мира по индексу свободы прессы. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸² Напр., Freedom in the World 2023: Iran. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2023. – URL: <https://freedomhouse.org/country/iran/freedom-world/2023> (дата обращения: 10.04.2023); Freedom on the Net 2022. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2022. – URL: <https://freedomhouse.org/sites/default/files/2022-10/FOTN2022Digital.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

⁸³ Конституция Исламской Республики Иран. – Тегеран: Алхода, 2009.

⁸⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных наций. – 18.12.1979. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 31.03.2023 г.).

⁸⁵ Пекинская декларация и платформа действий. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных Наций. – 15.09.1995. – URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/eijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 14.09.2023 г.).

социальная система. Значительные изменения затронули и положение женщин Ирана. Также в рамках диссертационного исследования предполагается выход за границы хронологических рамок с целью ретроспективного анализа.

Научная новизна работы

1) Представлено развитие движения за права женщин в Иране как национальная форма выражения глобального мегатренда расширения прав и свобод человека, и, в частности, политических прав женщин. В данной связи Рассмотрен процесс расширения прав женщин в Иране с позиции противоборства либеральных и консервативных кругов как одного из определяющих факторов процесса противостояния и социокультурного конфликта.

2) Осуществлен ретроспективный анализ женского политического участия в Иране со времен правления династии Каджари и Пехлеви до настоящего периода, выявлены качественные и количественные изменения в контексте исследования, отмечены общие и частные тенденции и определены причины трансформации характера политического участия женщин в Иране. В частности, обозначено различие целей женского движения и сделан акцент на их современном выражении и двойственности. С одной стороны, рассматриваются цели, направленные на либерализацию действующего режима при сохранении доминанты исламского права. С другой выделена категория целей, реализация которых возможна лишь при смене режима.

3) Предпринята попытка комплексного обобщающего исследования развития женского движения в Иране: интегрированы идеи и исследования иранских, российских и западных ученых, посвященные вопросам возникновения и трансформации женского движения, сопоставлено развитие западной и иранской феминистской идеологии, рассмотрены существующие взгляды ученых, публицистов и религиозных деятелей на иранский феминизм, выявлены различные формы феминистского движения в Иране.

4) Выполнен анализ политического участия и репрезентации женщин в политике Ирана после Исламской революции 1979 года, что позволило сделать выводы и прийти к пониманию современной ситуации, связанной с положением женщин и их участием в политической и общественной жизни Ирана.

5) Рассмотрены такие сферы как образование и СМИ в качестве неотъемлемых факторов развития политического участия в современном Иране. Отмечено, что новые нетрадиционные формы политического участия способствуют расширению политического участия женщин в ИРИ. При этом под новыми формами политического участия понимается неполитическая деятельность, осуществляемая в политическом поле.

б) Обозначен круг нерешенных социально-политических проблем, связанных с политическим участием женщин в Иране и исследованы факторы, препятствующие усилению присутствия женщин в политике Ирана, а также изучены способы и методы их преодоления, проведена оценка эффективности таких методов.

Положения, выносимые на защиту.

1) Движение за права женщин в Иране является выражением глобального мегатренда демократизации. Логика развития движений женщин за политические права является общей для различных регионов мира и обусловлена процессом социокультурного развития общества и доминированием в глобальной политико-правовой информационной повестке западного концепта прав человека, и в частности, прав женщин. Кроме того, страны Европы, США, Канада, и в целом страны с доминирующей либеральной демократией, начиная с 1970-ых гг. XX в. создавали образ гармоничных и процветающих обществ, поддерживающих обретение человеком все большей совокупности прав, коррелирующих с его растущими потребностями. Данная информационная пропаганда затронула различные регионы мира, вступив в конфронтацию с существовавшими там традиционалистскими, а в ряде случаев и религиозными подходами к

интерпретации прав человека. Столкновение подходов породило выраженную политическую реакцию, которая имеет место и в современном Иране.

2) Движение за политические права женщин сформировалось в Иране еще в монархический период, но приобрело актуальность и характер антагонистического конфликта после Исламской революции 1979 года. Это было обусловлено резким изменением политической повестки и доминированием в постреволюционной политической повестке консервативных и религиозных установок. Таким образом, после Исламской революции общество, и в частности женщины, начали требовать от государства не расширения совокупности прав, как это было при шахском режиме, а их восстановления, что в свою очередь повысило радикализм конфронтации.

3) Ислам не является препятствием в обеспечении политической активности женщин, но требует осознанного политического компромисса, что доказывается активным участием женщин в политике таких государств, как Индонезия, Бангладеш, Турция и др. Целый ряд страновых примеров показывает возможность совмещения исламских ценностей и прав и свобод женщин. В тоже время, ни в одной из стран, удачно совмещающих ислам и правовую повестку, не существует примата исламского права и шариата, консервативных по своей природе.

4) Исламская революция 1979 года негативно отразилась на положении женщин в Иране. Усилившееся давление на женщин со стороны государства стало важным фактором создания в Иране в 2022 году движения «Женщины, жизнь, свобода». Данное движение безусловно можно квалифицировать как социальную реакцию, обострившуюся в контексте общей политической напряженности. В тоже время нельзя не отметить, что обострение противостояния и само создание движения наложилось на интенсификацию конфронтации иранского режима и западного сообщества во главе с США, что может, в определенной степени, говорить о внешней

политической провокации, породившей внутреннюю политическую нестабильность.

5) В иранском обществе, как до, так и после Исламской революции, не существовало единой позиции относительно политики по расширению прав и свобод женщин. В этом контексте наблюдалось столкновение либеральных и консервативных сил. Данная конфронтация имеет и политическое измерение, в рамках которого, после Исламской революции, на уровне парламента сталкиваются коалиции либерально-консервативных и ультра-консервативных политиков, при доминировании последних. В тоже время либерально-правовая повестка остается вовсе не представлена, что ведет к ее маргинализации и создает значимый сегмент внесистемной оппозиции.

б) Феминистское движение, следуя общим тенденциям развития общественно-политической ситуации в Иране, не представляет собой единую идеологию, и, напротив, отдельные течения иранского феминизма конфликтуют между собой как светский и религиозный феминизм. Также не существует единого взгляда на развитие женского движения в Иране: исследователи говорят об иранском феминизме как о значимой политической силе или отрицают наличие женского движения и феминизма в стране. В итоге остается невозможной консолидация требований женских движений, что ведет к игнорированию их разрозненных правовых требований и физическому подавлению выступлений.

7) Исламская революция в значительной степени изменила характер политической активности женщин в Иране. С одной стороны очевидны ограничения в правах и свободах иранских женщин, с другой – наблюдается рост числа женщин, занятых в политике на высших должностях в органах власти. Но политическая включенность женщин, в данном случае не означает их реального политического участия в вопросах защиты и расширения женских прав в целом, так как для подавляющего большинства женщин-политиков характерна прогосударственная консервативная и религиозно

центричная политическая риторика, которая является залогом сохранения их политического статуса и продления политического участия

8) Важную роль в развитии женского движения за политические права играют нетрадиционные формы политического участия, предполагающие использование неполитической деятельности в политических обстоятельствах. Так, например, образование играет важную роль в процессе развития политической активности женщин в Иране. Государство, в свою очередь, оказывает содействие в повышении уровня образования среди женщин, поддерживает исследования женщин-ученых. Но в то же время сохраняется ряд ограничений для женщин в сфере образования, например, запрет на поступление на отдельные факультеты. Так же интернет-ресурсы, в частности, социальные медиа, для женщин-активисток становятся одной из наиболее эффективных площадок для выражения своей позиции и борьбы за свои права. Интернет и социальные сети во многом способствуют повышению политической активности иранских женщин.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Выводы и результаты диссертационного исследования могут применяться как основание и направление будущих теоретических и практических исследований проблем в области политического участия женщин и защиты их прав и свобод. Положения диссертации могут быть использованы для разработки образовательных программ, лекционных и практических курсов в вузах, программ дополнительного образования, написания научных статей и монографий, составления учебных пособий по таким направлениям, как политология, социология, правоведение, управление и пр.

Собранный в процессе исследования эмпирический материал и полученные выводы, а также результаты проведенного анализа политического участия женщин в Иране могут быть учтены в процессе оптимизации и реализации государственной политики Ирана в сфере гарантии и защиты прав женщин, при разработке стратегий и целевых

программ, направленных на привлечение большего числа женщин для участия в политическом процессе страны.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для формирования повестки в деятельности структур гражданского общества, а также образовательной сферы Ирана.

Также результаты исследования могут быть использованы при подготовке образовательных программ и курсов в системе высшего образования по проблематике прав человека и прав женщин.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по направлению исследования: п. 2 «Мегатренды мирового развития», так как в фокусе ее рассмотрения находится движение за права женщин в Иране, которое развивается в русле глобального мегатренда развития системы прав человека и, в частности, расширения прав женщин в аспекте их политического участия. Одна из глав диссертационного исследования посвящена рассмотрению международной феминистической повестки, которая рассматривается как база для развития социального движения за права женщин в Иране. Кроме того, автор рассматривает иранское движение за права женщин в контексте формирования и развития аналогичных движений в странах Ближнего Востока, что обусловлено доминированием в данном регионе общей религиозной повестки.

Апробация результатов работы. Основные положения исследования были представлены на российских и международных научно-практических конференциях, среди которых:

– Конференция в Тегеранском университете «Политическая наука в современном мире», Тегеран, Иран, 2019 г., тема доклада «Политическое участие иранских женщин после ИРИ»;

– Конференция в Исфаханском университете «Проблемы женщины в современном мире», Исфахан, Иран, 2022 г., тема доклада «Роль образования в политическом участии женщин в Иране».

– Конференция «XXV Международная научно-практическая конференция "Роль культуры и искусства в социальном и гуманитарном развитии современного общества», Казань, 2022 г., тема доклада «Перспективы развития политического участия женщин в Иране».

– Международная научная конференция «Россия и Иран: исторические параллели и взаимосвязи в XVI–XXI веках», июль 2022 г., РГГУ, при поддержке Посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации, тема доклада «Политическое участие женщин в мусульманском мире: общие тенденции».

Сведения о полноте опубликованных материалов. Основные идеи, тезисы и выводы автора отражены в 5 научных работах на русском и английском языках, 4 из которых включены в перечень рецензируемых журналов ВАК, одна публикация в издании из перечня Scopus.

Публикации из перечня Scopus:

1. Esmaeili S. The Motives and Obstacles in Iranian Women's Participation in Political Life of the Country // Journal of Politics and Law. Canada – 2021. – Vol. 14. – №. 4. – P. 87-92. DOI: 10.5539/jpl.v14n4p87.

Публикации из перечня ВАК:

1. Эсмаили С. Повышение роли женщин в парламенте Ирана после Исламской революции 1979 г // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – №1. – С. 49-58. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-49-58
2. Эсмаили С. Связь между присутствием женщин в Парламенте и высшим образованием в Иране // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т. 7. – №3. – С. 285-294. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-3-285-294.

3. Эсмаили С. Положение «иранских женщин в прессе» и «женской прессы в Иране» // Вопросы политологии. – 2021. – № 6(70). – С. 1899-1905. DOI: 10.35775/PSI.2021.70.6.033.
4. Проблемы политического участия современных иранских женщин в политическом процессе // Вопросы политологии. – 2021. – № 7(71). – С. 1998-2008. DOI: 10.35775/PSI.2021.71.7.004.

Структура и объем диссертации. Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ: КОНЦЕПЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

1.1. Мегатренд демократизации и расширения прав человека и контрреакция

По мнению целого ряда исследователей⁸⁶, демократизация в контексте глобализации после окончания «холодной войны» стала выступать в качестве мегатренда международных отношений, влияя на политическое развитие большинства стран мира, в том числе, и в принудительном ключе, например, в виде военных операций против недемократических режимов Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и других государств. Индикатором демократии в данном случае выступало номинальное и реальное признание отдельными режимами концепции прав человека в ее западной интерпретации. Во многих случаях именно права женщин, а точнее их нарушение, становились поводом для санкций, невыдачи кредитов МВФ или просто агрессивной риторики в отношении конкретных режимов, в том числе Ирана, Саудовской Аравии, Пакистана, и целого ряда других государств.

Здесь следует отметить, что демократизация не всегда выступала в качестве мегатренда и до конца 1980-х гг. скорее относилась к индивидуальному государственному развитию, где государство само адаптировало идеи демократии к национальным реалиям, иногда очень специфическим образом. Таков, например, опыт Исламской Республики Иран. Однако в начале 1990-х гг., в том числе после публикации работы Самюэля Хантингтона «Третья волна демократизации»⁸⁷ и работы Френсиса

---

⁸⁶ Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация. Полис. Политические исследования, 1997, № 5, сс. 9-30.; Huntington Samuel P. Democracy's Third Wave. The Journal of Democracy, 1991, no. 2, pp. 12-34; Сергеев В.М. Демократия как переговорный процесс. Москва, МОНФ, 1999. 147 с.; Лебедева М.М., Харкевич М.В., Зиновьева Е.С., Копосова Е.Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий. Полис. Политические исследования, 2016, № 6, сс. 22-36.

⁸⁷ Huntington Samuel P. Democracy's Third Wave. The Journal of Democracy, 1991, no. 2, pp. 12-34

Фукуямы «Конец истории»⁸⁸, демократизация стала восприниматься западными странами как глобальный мегатренд, который должен охватить весь мир.

Согласно С. Хантингтону, по мере развития истории волны демократизации стали наблюдаться чаще и охватывают все большее число государств, несмотря на откаты.

Ученый фактически продемонстрировал тот факт, что демократизация является мегатрендом и действует на протяжении нескольких веков. Во второй половине XX в. интенсивность этого мегатренда усилилась, хотя спад (затухание) третьей волны демократизации в начале XXI в. придал силу противоположному тренду. Возражения против демократизации в качестве мегатренда нередко вызваны реализацией США политики «демократизации» других стран. Однако подобная политика к мегатренду мирового развития отношения не имеет⁸⁹.

Вместо этого проводится посыл, что, несмотря на «откаты», демократизация – это необратимый процесс, и именно поэтому он и выступает мегатрендом, а его индикаторами становятся рост переговорной активности⁹⁰, расширение на национальных уровнях принятой совокупности прав человека и признание «Декларации прав человека», повышение уровня прозрачности деятельности политических и экономических институтов.

Мегатренд демократизации испытывает сопротивление в виде «антидемократизации» со стороны авторитарных режимов, которые стремятся консолидировать власть в руках элиты и ограничить участие граждан в политической жизни, однако, как предполагают сторонники демократизации как общемирового тренда, глобализация (еще один мегатренд), разрушает границы, делая их прозрачными, и, как следствие,

---

⁸⁸ Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. — 588 с.

⁸⁹ Лебедева М. М. Современные мегатренды мировой политики. Мировая экономика и международные отношения, 2019, том 63, № 9, с. 29-37

⁹⁰ Сергеев В.М. Демократия как переговорный процесс. Москва, МОНФ, 1999. 147 с.

способствует интеграции стран, росту интенсивности переговорного процесса и в итоге ведет к развитию демократических практик.

В данной связи некоторые авторы⁹¹ пишут о тренде де-демократизации. Понятие де-демократизации редко используется в мировой политике и международных отношениях. С. Хантингтон связал откатные волны с авторитаризмом. Однако это не совсем точно, поскольку варианты откатов могут быть разные, например, в архаизацию⁹² (распад государственности), которая приводит к формированию несостоявшихся государств.

Кроме того, как отмечает М.М. Лебедева, существовавший до последнего времени однополярный мировой порядок также препятствовал демократизации и вызывал сопротивление государств, не желающих подчиняться мировому гегемону. Таков пример Ирана, Китая, России и еще целого ряда государств, которые в последние годы начали осознавать общность интересов в аспекте противостояния глобальной политике США и западной коалиции, что привело их к сближению в желании создать многополярный мировой порядок. Сближение в данном случае произошло с опорой на консервативные ценности, что позволило им противостоять, в том числе тренду «направленной демократизации», однако потребовало и проведения реакционной политики, в том числе и в вопросе расширения прав человека в их американско-европейской трактовке.

Тем не менее, политика, проводимая противниками «западной демократизации», является результатом деятельности правительств, в то время как в обществах сохраняется значительный сегмент населения, все еще ориентированный на ценности мегатренда демократизации, продвигающего западные ценности и западную трактовку концепции прав человека, включая

---

⁹¹ Лебедева М. М. Современные мегатренды мировой политики. Мировая экономика и международные отношения, 2019, том 63, № 9, с. 29-37

⁹² Лебедева М.М., Харкевич М.В., Зиновьева Е.С., Копосова Е.Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий. Полис. Политические исследования, 2016, № 6, сс. 22-36.

права гендерных групп⁹³. Таким образом в обществах возникает антагонистический раскол сторонников двух разных типов ценностей, примером чего выступают и протесты ряда общественных организаций в Иране, ориентированных на расширение прав отдельных социальных групп, и, в частности, категории прав женщин, которые по их мнению должны быть выстроены по американско-европейскому образцу.

Во многих случаях требование либерализации со стороны оппозиции приводило к открытому противостоянию, которое получало различные «системные» названия, в том числе «Бархатные революции», «Цветные революции», и «Арабская весна»⁹⁴. В Иране в 2009 году также возникла почва для проведения «Цветной революции», причем волнения и протесты начались еще за два года до событий «Арабской весны» в Египте, Тунисе, Ливии и других ближневосточных странах и странах Магриба⁹⁵.

Предпосылкой для системного протеста в Иране стало возникновение «Зеленого движения», символизировавшего протест против победы на выборах Махмуда Ахмадинежада. Риск «Цветной революции» в Иране в тот момент был крайне высок, а Ал-Джазира назвала их крупнейшими со времени исламской революции 1979 года⁹⁶.

Принятие данной «реформистской» повестки протестующих для правительства Ирана было недопустимо, так как это неизбежно привело бы к краху идеологии и разрушению государственного суверенитета, поэтому элита вступила в активное противостояние с либерально настроенной оппозицией и ее требованиями реформировать законодательство и

---

⁹³ Grinin L. 2013. State and Socio-Political Crises in the Process of Modernization. – Social Evolution & History. Vol. 12. No 2. P. 35- 76. ;

Grinin L., Korotayev A. 2011. The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future. – World Futures. Vol. 67. No. 8. P. 531- 563.

⁹⁴ Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? . – Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 108-122.

⁹⁵ Arceneaux N. 2014. Small, Cheap, and out of Control. Reflections on the Transistor Radio. – The Routledge Companion to Mobile Media. New York: Routledge. P. 125- 134. Beck C. 2014. Reflections on the Revolutionary Wave in 2011. – Theory & Society. Vol. 43. No. 2. P. 197- 223.

⁹⁶ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. 2015. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель. 376 с.

институциональную систему в сторону ее либерализации. Во многих случаях правительство ИРИ активно использовало репрессивный аппарат, что помогло на достаточно длительный период подавить протестную активность.

Тем не менее, уже в последние годы, наблюдается новый виток роста протестной активности, обусловленный современными событиями и текущим внешнеполитическим влиянием со стороны Западных государств.

Кроме того, предшествующий опыт борьбы с протестами наглядно продемонстрировал, что использование одного лишь подавления протестов, носит временный эффект и не позволяет решить проблему на глубинном уровне. В данной связи особую актуальность приобретает изучение культуры и практик политического участия граждан, а также их коренных мотивов⁹⁷, в том числе и в контексте расширения совокупности социальных и политических прав женщин⁹⁸, что необходимо для установления реальных интересов протестующих с учетом их культурной, этнической, религиозной и социальной идентичности. В конечном итоге, установление реальных интересов, лишенных идеологической составляющей, на наш взгляд, может позволить добиться реального компромисса и стабилизировать общество.

1.2. Политическое участие как категория политической науки

Категория политического участия: вопросы определения

Категория «политическое участие» широко используется в научных работах при исследовании актуальных вопросов политической действительности и в общественном дискурсе, однако определение данного термина может различаться в зависимости от контекста и исследовательского подхода. В данной главе будут рассмотрены различные определения

---

⁹⁷ Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Руденко М.А. 2014. Ортокузенный брак, женская занятость и «афразийская» зона нестабильности. – Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 5. С. 180- 207.

⁹⁸ Коротаяев А.В., Ходунов А.С., Бутова А.Н., Малков С.Ю., Халтурина Д.А., Зинькина Ю.В. 2012. Социально-демографический анализ Арабской весны. – Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 3. С. 28- 76.

политического участия, которые используются в политической науке и могут быть использованы в рамках данного диссертационного исследования. Кроме того, будут изучены основные компоненты политического участия, а именно формы и методы активности граждан, в частности женщин, в политической жизни общества.

Исторически, идея участия граждан в управлении государством была выражена еще в Древней Греции, где существовало понятие демократии как правления народа. В средние века в ряде европейских городов были созданы гильдии и коммуны, которые также практиковали участие граждан в управлении делами города.

В более современном контексте, идея политического участия была выражена в работах таких мыслителей, как Джон Стюарт Милль, Алексис де Токвиль и Роберт Даль. Они акцентировали внимание на необходимости участия граждан в политической жизни государства и считали это важным элементом для демократии.

Считается⁹⁹, что одними из первых категорию политического участия в своей работе «Гражданская культура» в 1963 году определили Г. Алмонд и С. Верба: «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность».¹⁰⁰ Американский политолог Дж. Нагель дает следующее определение политического участия: «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности»¹⁰¹.

Часто политическое участие рассматривалось через призму демократии. Р. Мертон говорил о политическом участии, как о важнейшем механизме «политической машины», обеспечивающей демократию¹⁰².

---

⁹⁹ См. напр., Евстафьев В.А. Категория политического участия в зарубежной и отечественной политической науке. [Электронный ресурс] – Core. – 2015. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235272841.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁰⁰ Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба – Полис. – 1992. – № 4. – С. 123.

¹⁰¹ Nagel J.N. Participation. N.Y., 1976. – P. 1–3.

¹⁰² Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. – С. 451-461.

Р. Дарендорф также исследовал политическое участие в рамках демократии, называя его «упорядоченной формой дискуссии между классами», которые пришли на смену прежним формам открытой борьбы.¹⁰³

С. Верба и Н. Най говорили о политическом участии, как о критерии оценки качества демократии: «Там, где мало кто принимает участие в решениях, мало демократии; чем больше участия в принятии решений, тем больше демократии»¹⁰⁴.

На сегодняшний день, как замечает М.Р. Холмская: «По общему признанию исследователей, ни в отечественной, ни в зарубежной современной научной литературе не существует однозначного определения понятия "политическое участие"».¹⁰⁵ Подобную же позицию высказывает профессор Университета Мангейма Я.В. Ван Дет, который отмечает, что политическое участие определяется по-разному. Исследователь заключает, что из-за быстрого расширения политической деятельности за последние несколько десятилетий и распространения инструментов политического участия дать определение данному термину становится все более затруднительно, а это в свою очередь приводит к многочисленным спорам в этой области. Кроме того, по мнению автора, поиск единого всеобъемлющего определения политического участия в современных социально-политических реалиях потерял свою актуальность.¹⁰⁶

Рассматривая политическое участие как научную категорию, некоторые ученые противопоставляют концепцию участия как «деятельной вовлеченности» (Дж. Нагель) в политику и концепцию участия как

---

¹⁰³ Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С. 81–99.

¹⁰⁴ Verba, S., Nie, N. H. Participation in America: Political democracy and social equality. – Harper & Row, 1972.

¹⁰⁵ Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы). [Электронный ресурс] – Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmetskaya-1999-5.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁰⁶ Van Deth J.W. What Is Political Participation? [Электронный ресурс] - Oxford Research Encyclopedias. Politics. – 29.09.2021 – URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-68;jsessionid=520C8AE6DDE6DF8D419A1BDD1AB4595E> DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68> (дата обращения: 21.03.2023).

«психологической вовлеченности» (Х. Макклоски) в политическую жизнь общества.¹⁰⁷ С точки зрения Дж. Нагеля о политическом участии, как действии, солидарны российские политологи А. Соловьев, С. Решетников, Ю. Ирхин, а также Д. Гончаров¹⁰⁸, который, в свою очередь, разделяет понятия «политическое» и «инструментальное» участие, при этом под политическим участием исследователь понимает более или менее стихийную активность, которая не всегда поддается инструментальной интерпретации, в то время как инструментальное участие определяется ученым как участие, в основе которого лежат процедуры социально-политической активности, которые носят инструментальный характер и эффективно реализуются в демократическом ценностном контексте.¹⁰⁹ Политическое участие с категорией политической деятельности связывает и Лаврикова А.А., отмечая, что «ядром» концепта политического участия являются непрофессиональные виды политической деятельности¹¹⁰.

Другие исследователи говорят о широком спектре определений, начиная с весьма узкого определения политического участия как деятельности частных лиц, которая более или менее непосредственно влияет на отбор чиновников и на их деятельность (С. Верба, Н. Най, 1972 г.) до широкого понимания, при котором политическое участие рассматривается как «категорический термин для гражданской власти» (С.Р. Арнштейн, 1969 г.) или все действия, направленные на оказание влияния и давления на существующие властные структуры.¹¹¹

---

¹⁰⁷ Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы). [Электронный ресурс] – Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmская-1999-5.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁰⁸ Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров. – М.: Юрист, 1997. – 208 с.

¹⁰⁹ Введение в политическую науку / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева; Моск. гос. юрид. акад. – М.: Юристъ, 1996. – 230, [2] с.

¹¹⁰ Лаврикова А.А. Конфликт и согласование интересов в процессе политического участия граждан: Дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Тула, 2020. – 494 с.

¹¹¹ Van Deth J.W. What Is Political Participation? [Электронный ресурс] - Oxford Research Encyclopedias. Politics. – 29.09.2021 – URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-68;jsessionid=520C8AE6DDE6DF8D419A1BDD1AB4595E> DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68> (дата обращения: 21.03.2023).

В рамках данной работы под политическим участием понимаются добровольные действия, предпринимаемые социальными группами (в частности женщинами) и индивидами с целью оказать влияние на государственную политику непосредственно или путем воздействия на избрание лиц, формирующих политическую повестку в стране и участвующих в процедурах принятия решений. При этом автор рассматривает традиционные формы политического участия и нетрадиционные формы политической активности, представляющие особую актуальность в рамках данного диссертационного исследования.

Говоря об участии женщин в политике, представляется важным в рамках данного исследования рассмотреть и понятие политического представительства (политической репрезентации).

Так, американский исследователь Х. Питкин определяет политическую репрезентацию как деятельность, направленную на обеспечение присутствия в опосредованной форме голосов, мнений и точек зрения граждан в процессе формирования публичной политики.¹¹²

В энциклопедии Колумбийского университета под представительством понимается «средство, с помощью которого весь народ может участвовать в управлении через механизм, позволяющий значительно меньшему числу людей действовать от его имени».¹¹³

На сегодняшний день исследователи говорят о расширении концепта представительства в условиях современной демократии и включении в него помимо традиционных институционализированных (например, политические партии), неинституционализированных форм политического участия, включающие, например, социальные движения и группы активистов, которые приобретают все большее влияние в социально-политической жизни общества на фоне кризиса традиционных форм политического представительства. Таким образом, политическое представительство можно

---

¹¹² Pitkin H.F. The Concept of Representation – University of California Press, 1972. – 330 p.

¹¹³ Representation // Columbia encyclopedia. – N.Y., NY: Columbia univ. Press, 2013.

определить как «механизм реализации влияния граждан на процесс принятия политических решений (через политическое представительство и иные, неинституционализированные формы политического участия)».¹¹⁴

Формы политического участия

Исследования, посвященные политическому участию, могут рассматривать данный вопрос, например, с позиции дифференциации институциональных и неинституциональных форм политического участия¹¹⁵. В свою очередь Ван Дет в своем исследовании подразделяет неинституционализированное политическое участие на следующие элементы: 1) деятельность, находящаяся в сфере государства (голосование, партийное волонтерство и пр.); 2) действия, выходящие за пределы политической сферы, но все же направленные на политику (подписание петиций, участие в демонстрациях и пр.); 3) деятельность, находящаяся за пределами сферы государства и не нацеленная на коллективный уровень, но при этом мотивированная политическими намерениями (политическое потребительство, онлайн-комментирование).¹¹⁶

Другие исследователи говорят о традиционных и нетрадиционных формах политического участия¹¹⁷, иногда выделяя альтернативное политическое участие, которое включает в себя формы участия, не относящиеся ни к конвенциональным, ни к нетрадиционным формам, но

---

¹¹⁴ Павлова Т.В. Политическое представительство и массовая политика: теоретические проблемы и Российская специфика // Политическая наука. – 2014. – №4. – С. 53.

¹¹⁵ Ohme, J., de Vreese, C.H., Albæk, E. From theory to practice: How to apply van Deth's conceptual map in empirical political participation research // Acta Politica. – 2018. – №53(3). – P. 367- 390. DOI: 10.1057/s41269-017-0056-y; Van Deth J. A Conceptual Map of Political Participation // Acta Politica. – 2014. – № 49:3. – P. 349–367; Jeroense T., Spierings N. Political participation profiles // West European Politics. – 2023. – № 46:1. – P. 1-23, DOI: 10.1080/01402382.2021.2017612.

¹¹⁶ Van Deth J. A Conceptual Map of Political Participation // Acta Politica. – 2014. – № 49:3. – P. 349–367.

¹¹⁷ Kapsa I. Electronic Forms of Political Participation in Great Britain: Intentions and Experiences // Przegląd Polityczny [Political science review]. – 2019. – № 3. – P. 27–39. DOI: 10.14746/pp.2019.24.3.3; Ardèvol Abreu A., Gil de Zúñiga H., Gámez E. The Influence of Conspiracy Beliefs on Conventional and Unconventional Forms of Political Participation: The Mediating Role of Political Efficacy // British Journal of Social Psychology. – 2020. – № 59 (2). – P. 549–569. DOI: 10.1111/bjso.12366.

находящиеся между этими двумя противоположностями.¹¹⁸ Например, к альтернативным формам политического участия некоторые исследователи относят информационный активизм, являющийся «концептуальным якорем для более широкого понимания политического участия, и рассматривающий его (политическое участие) как континуум, начинающийся от личной сферы и заканчивающийся более формальной политической ареной»¹¹⁹. К другим альтернативным формам политического участия авторы относят, например, коллективные действия, политику образа жизни (lifestyle politics) и «Indignados Movement» («Движения против жесткой экономии»)¹²⁰.

В целом на сегодняшний день политическое участие может проявляться, например, в виде голосования на выборах или непосредственного участия в них, содействия в проведении политической кампании, пожертвования денег кандидату или партии, волонтерства, обращения к официальным лицам, подачи петиций, акций протестов и пр. Конкретные виды деятельности объединяются в формы участия¹²¹. При этом стоит отметить тенденцию на расширение доступных форм политического участия, что становится результатом качественных изменений, происходящих в общественно-политической жизни общества. Такому расширению способствуют растущее значение правительства в повседневной жизни и повышение интереса граждан к политике, стирание различий между частной и публичной сферами, совершенствование человеческого ресурса (в том числе повышение уровня компетенций и образования граждан), а также доступность политической информации.

---

¹¹⁸ Kaim M. Rethinking modes of political participation: The conventional, unconventional, and alternative // *Democratic Theory*. – 2021. – Vol.8(1). – P. 50-70. DOI: 10.3167/dt.2021.080104

¹¹⁹ Halupka M. The Rise of Information Activism: How to Bridge Dualisms and Reconceptualise Political Participation // *Information, Communication & Society*. – 2016. – № 19 (10). – P. 1487–1503. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1119872

¹²⁰ Kaim M. Rethinking modes of political participation: The conventional, unconventional, and alternative // *Democratic Theory*. – 2021. – Vol.8(1). – P. 50-70. DOI: 10.3167/dt.2021.080104

¹²¹ Uhlener C.J. Politics and Participation // in *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)* / James D. Wright (ed.). – Elsevier, 2015. – P. 504-508.

Новые формы политического участия определяют изменение характера политического участия. Традиционные способы политического участия включают действия, разработанные и используемые для оказания влияния на политические процессы: голосование, участие в демонстрации или поддержка кандидата. Однако, сегодня большое значения приобретают и нетрадиционные формы участия, предполагающие использование неполитической деятельности в политических обстоятельствах. К таким формам участия можно отнести различную деятельность: от покупки конкретной марки продуктов и ведения блога о кулинарии до членства в спортивном клубе и волонтерства в больнице – это неполитическая деятельность, которую можно использовать в политических целях¹²².

Особую роль в проявлении политического участия в современном обществе играет интернет, в рамках которого организационные затраты на участие сводятся практически к нулю, что позволяет мобилизовать широкую общественность, формулировать различные проблемы и цели, которые прежде не получали достаточного внимания. Таким образом, почти каждый может в любой момент времени проявить политическую активность в отношении чего угодно.

Такие нетрадиционные формы участия особенно актуальны в обществах, где политическое участие в своей традиционной форме имеет определенные ограничения или затруднено для той или иной группы населения, а представленность этой социальной группы на уровне принятия политических решений крайне низкая. Одной из таких социальных групп в современном мире являются женщины.

---

¹²² Van Deth J.W. What Is Political Participation? [Электронный ресурс] - Oxford Research Encyclopedias. Politics. – 29.09.2021 – URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-68;jsessionid=520C8AE6DDE6DF8D419A1BDD1AB4595E> DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68> (дата обращения: 21.03.2023).

Таким образом, можно заключить, что категория политического участия является сложной и многоаспектной. В современной политической науке не существует единого понимания или подхода к определению политического участия. Более того, по мнению некоторых исследователей, концептуализировать явление политического участия на нынешнем этапе развития демократического общества представляется затруднительным в силу возникновения целого ряда новых форм участия, которые зачастую носят неполитический характер, но применяются в политическом поле. Это, в свою очередь, требует постоянного расширения рассматриваемой категории политического участия и включения в нее действий граждан, не относящихся к политической активности.

В то же время, в контексте исследования политического участия женщин, именно новые, нетрадиционные формы политической активности могут стать ключевыми в выявлении характера и особенностей женской политической активности. При этом традиционные формы политической активности также не теряют своей актуальности.

1.3. Концептуальные модели политического участия женщин

Исследователями отмечается «существование определенного разрыва между общей теорией политики и концептуальными моделями политического участия женщин».¹²³ Долгое время вопросы женской политической активности не получали достаточного внимания в трудах крупных исследователей. Однако развитие политической практики и широкомасштабные изменения в общественно-политическом устройстве, а также критика со стороны феминистского движения способствовали более тесному взаимодействию «большой» теории и гендерных исследований в

---

¹²³ Бадмацьяренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // Власть. – 2019. – №4. – С. 176.

научном поле в Западной Европе и США с начала 70-х гг. 20 века¹²⁴. Таким образом, феминизм в значительной степени повлиял не только на изменение общественно-политической обстановки, но и на развитие исследований политического участия женщин.

Так, в период суфражистского движения, в конце 19 века, исследование женского политического участия происходило в рамках марксистской парадигмы, основоположники которой применяли классовый подход и концепцию «женского вопроса» для рассмотрения вопроса участия женщин в политике. Согласно данной концепции, главной причиной неравенства полов является неравенство экономического и политико-правового классового положения.¹²⁵

Другим направлением, в рамках которого проходило изучение проблемы участия женщин в общественно-политической жизни, является структурный функционализм. Представителями данного подхода была сформулирована теория половых ролей (Т. Парсонс и его коллеги разделяли женские – экспрессивные и мужские – инструментальные роли¹²⁶). Это, в свою очередь, стало базисом для «консервативной социологии гендера, получившей развитие вместе с бурным ростом социального знания в Америке в 1950–1960-х годах»¹²⁷.

С развитием второй волны феминизма структурный функционализм начинает подвергаться критике со стороны активисток¹²⁸: подход был обвинен в биологическом детерминизме и эссенциализме, в консерватизме, чрезмерной абстрактности и статичности, ограниченности в изучении политических противоречий и социальной динамики.¹²⁹

---

¹²⁴ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 34.

¹²⁵ Бадмацзыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // Власть. – 2019. – №4. – С. 177.

¹²⁶ Parsons T., Bales R.F. Family, Socialization and Interaction Process. – N.Y.: Free Press, 1955. – P. 23.

¹²⁷ Коннел Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2015 – С. 48.

¹²⁸ Островская Е.А. Социология религии: введение. – СПб: Петербургское востоковедение, 2018. – С. 51.

¹²⁹ Бадмацзыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // Власть. – 2019. – №4. – С. 178.

С другой стороны, в период феминизма второй волны начинают формироваться такие концепции как марксистский, социалистический и либеральный феминизм, а также ряд радикальных феминистских подходов, в рамках которых рассматриваются вопросы политической активности женщин, остро стоят проблемы, связанные с этнической, расовой и классовой принадлежностью.

В основе марксистского и социалистического феминизма лежали идеи марксизма и радикального феминизма.¹³⁰ Оба направления рассматривали вопросы угнетения и эксплуатации женщин. Если представители марксистского феминизма видели причину такой дискриминации в системе мужского господства в сфере труда, производства и управления, то сторонники социалистического феминизма говорили о существовании «капиталистического патриархата», при котором женщины подвергались классовой, расовой и гендерной эксплуатации.¹³¹

В этом контексте стоит также упомянуть опыт СССР, который стал первым государством, предпринявшим попытку реализации идей марксизма на практике. Особое внимание уделялось развитию социально-политической активности трудящихся женщин, а также преодолению культурной отсталости посредством достижения «всеобщей грамотности женщин, освобождение их от религиозного влияния, овладение передовым культурным наследием, без чего женщина не могла заниматься государственной и общественной деятельностью».¹³² Проводилась активная политика по вовлечению женщин в управление общественными предприятиями и государством¹³³, благодаря чему к 1946 году СССР стал

---

¹³⁰ Hennessy R. Thinking Sex Materially: Marxist, Socialist, and Related Feminist Approaches. – The SAGE Handbook of Feminist Theory. London: SAGE Publications, 2014. – P. 312.

¹³¹ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 42.

¹³² Бадмацзыренова Е.Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 22.

¹³³ Бадмацзыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // Власть. – 2019. – №4. – С. 177.

первой страной, в которой доля женщин в национальном законодательном органе достигла 10%¹³⁴.

В 80-х годах 20 века начинают разрабатываться исследования гендерных вопросов на основе постколониализма, и высказываются мнения о невозможности применения опыта западных стран к другим регионам мира. Также в этот период формулируется концепция интерсекциональности¹³⁵, которая предполагает наличие пересечений различных форм угнетения и дискриминации и отвергает наличие единого опыта.

Интерес представляет также транснациональный постколониальный феминизм, объединяющий женщин Глобального Юга и цветных женщин Глобального севера. Согласно теории транснационального феминизма «западные» модели феминистского движения не обращают достаточного внимания на имеющиеся существенные «различия между женщинами на местном и глобальном уровнях»¹³⁶. Кроме того, в рамках транснационального феминизма, набирающего популярность в последние десятилетия, рассматриваются и вопросы «национального государства и насилия, совершаемого от его имени».¹³⁷ Этот аспект особенно актуален в контексте анализа женского вопроса и проблемы политического участия женщин в Иране.

Таким образом, сегодня политическое участие и политическая представленность женщин во власти являются актуальными вопросами политических и публицистических исследований и могут быть рассмотрены с позиции ряда подходов.

---

¹³⁴ Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) *The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics*. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3

¹³⁵ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 16.

¹³⁶ Кутелева А.В. Множественность феминизма: синтезы локальности и универсальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 19. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-16-24>

¹³⁷ Там же, С. 20.

В рамках данной диссертации представляется целесообразным использование следующих подходов для всестороннего исследования вопроса политического участия и активности женщин в Иране.

Гендерный подход подразумевает анализ политических процессов с учетом половых различий в доступе и участии в политической жизни общества. Этот подход расширяет понимание политического участия за рамки формальных институтов и включает в себя множество процессов, которые не всегда признаются официальными структурами власти, такие как участие в движениях за права женщин, в общественных организациях и т.д. Данный подход помогает выявить и проанализировать различия между половыми группами в сфере политического участия, а также выработать меры по их устранению. Гендерный подход к политическому участию учитывает культурные, социальные, экономические, юридические и политические факторы, которые оказывают влияние на женщин и мужчин в процессе их участия в политической жизни. При этом, важно отметить, что гендерный подход к политическому участию помогает выявить не только проблемы и недостатки в этой области, но и определить перспективы и возможности для улучшения положения женщин.

Феминистский подход к исследованию политического участия женщин подразумевает анализ политических процессов с точки зрения гендерного неравенства и борьбы за равноправие. Феминистский подход признает, что политическое участие женщин может быть ограничено не только формальными правилами, но и культурными и социальными препятствиями. Одним из важных элементов феминистского подхода к политическому участию является учет различий между женщинами, связанных с классом, этнической принадлежностью, возрастом и другими факторами. Феминистский подход признает, что женщины могут сталкиваться с различными формами дискриминации и неравенства, которые влияют на их возможности политического участия.

Для данного диссертационного исследования актуальным является и социокультурный подход, который предполагает анализ политических процессов в контексте культурных норм и ценностей. Культурный подход учитывает, что политическое участие женщин может быть ограничено не только законодательством и политическими структурами, но и культурными обычаями и представлениями о роли женщин в обществе.

Рассматривая политическое участие с точки зрения институционального подхода, представляется возможным анализ политических институтов и структур, которые могут ограничивать политическое участие женщин или способствовать его развитию. Этот подход учитывает то, что политическое участие женщин может быть ограничено не только культурными и социально-экономическими факторами, но и структурами и институтами, такими как избирательная система, партии и государственные структуры.

Постколониальный подход к изучению политического участия женщин подразумевает анализ политических процессов в контексте колониального прошлого и его влияния на современные политические реалии. Согласно постколониальному подходу, политическое участие женщин может быть ограничено не только национальными границами, но и другими формами доминирования и эксплуатации, связанными с историей колониализма.

Политическое участие женщин может быть ограничено не только законодательством и культурными нормами, но и социально-экономическими факторами, такими как доступ к образованию, здравоохранению, экономическим ресурсам и т.д. В данном контексте целесообразно обратиться к социально-экономическому подходу.

В целом, учитывая многофакторность процесса политического участия женщин, для его исследования представляется необходимым обратиться к различным подходам, через призму которых возможно всеобъемлющее изучение данного вопроса, в том числе в контексте современной политики Ирана, где проблемы женского политического участия в частности, и права

женщин в целом можно рассматривать через противостояния консервативных традиционных и либеральных сил. В этом контексте представляется необходимым использование ряда теорий и концепций, относящихся как к консервативному течению, так и к либеральному.

Среди теорий либерализма можно выделить:

Социальный либерализм (*Дж.С. Милль* «О свободе» (1859), *Т.Х. Грин* «Пролегомены к этике» (1883), *Дж. Дьюи* «Либерализм и социальные действия» (1935), *Л.Т. Гобхауз* «Элементы социальной справедливости» (1949), *М. Соуэр* «Восстановление социального либерализма: женское движение и государство» (1993), «Этическое государство: социальный либерализм и критика контракта» (2000)), который сосредотачивается на социальной справедливости и поддержке социальных программ для защиты уязвимых слоев общества, к которым относятся женщины в Иране. В рамках этой теории в работе подчеркивается важность государственного вмешательства для уменьшения социального неравенства.

Культурный либерализм (*У. Кимлика* «Либерализм, сообщество и культура» (1991), *Э. Кернохан* «Либерализм, равенство и культурное угнетение» (1998)) акцентирует внимание на защите культурных прав и свобод. Данный подход способствует пониманию того, как культурные нормы и традиции влияют на участие женщин в политике Ирана и с какими препятствиями они могут столкнуться из-за культурных особенностей иранского общества.

Феминистский либерализм (*Э.Р. Баэр* «Либеральный феминизм» (2007), *Л. Уотсон* «На пути к феминистской теории справедливости: политический либерализм и феминистский метод» (2010), *Р. Эбби* «Возвращение феминистского либерализма» (2014)), который непосредственно говорит о проблемах гендерного (не)равенства и правах женщин в рамках либеральных ценностей.

Теория справедливости Джона Роулза (*Дж. Роулз* «Теория справедливости» (1971), *Х. Бойер* «Женщины и общественный договор

Роулза» (2002), *М.Д. Карсьери* «Роулз и гендерная дискриминация» (2013), *А. Калиш* «Гендерный вопрос в концепции равенства Джона Роулза» (2017)) в контексте данного диссертационного исследования позволит оценить, насколько политические структуры и практики в Иране обеспечивают справедливость для женщин в стране, в том числе в политическом поле.

Концепция политической справедливости Нэнси Фрейзер (*Н. Фрейзер и А. Хоннет* «Перераспределение или признание?: политико-философский обмен» (2003)) подчеркивает важность равноправия и участия всех граждан в политической жизни. Данная концепция позволяет проанализировать социальные и экономические аспекты политического участия женщин в Иране.

Также в работе использовались следующие теории консерватизма:

Традиционализм (*С.Дж. Хадер* «Нужна ли мусульманским женщинам свобода? Традиционалистский феминизм и транснациональная политика» (2016), *М. Ступко* «Традиционализм: его значение и влияние на дискриминацию женщин в политике» (2021)). Этот подход подчеркивает важность сохранения традиционных ценностей, обычаев и институтов иранского общества. Традиционалисты считают, что общество должно опираться на устоявшиеся нормы и ценности, чтобы обеспечить стабильность и порядок. Данный подход позволяет понять, какие традиционные роли и нормы ограничивают или поддерживают политическое участие женщин, а также какие существуют противоречия между традиционными ценностями и современными политическими устремлениями женщин в Иране.

Моральный консерватизм (*Э. Симпсон* «Моральный консерватизм» (1987)) позволяет углубиться в консервативные аргументы против определенных форм участия женщин в политической жизни, принимая во внимание моральные и этические проблемы, высказываемые консервативными группами.

Религиозный консерватизм (*Р. Хасан «Религиозный консерватизм: феминистская теология как средство борьбы с несправедливостью по отношению к женщинам в мусульманских общинах/культуре» (2006)*) выделяет религиозные ценности и убеждения как основу для управления обществом. Учитывая важность религии в иранской культуре и политике, можно выявить, как религиозные убеждения и интерпретации ислама влияют на политическое участие женщин в современном Иране.

Националистический консерватизм (*Эмоляки А. и Й. Кантола «Теоретизация феминистской борьбы в треугольнике неолиберализма, консерватизма и национализма» (2018), Варга М., Бузогани А. «Два лица «глобальных правых»: революционные консерваторы и национал-консерваторы» (2022)*). Националистические консерваторы отдают приоритет национальной идентичности и суверенитету. Исследования в этих рамках могут выяснить, как участие женщин в политической жизни воспринимается в отношении иранской национальной идентичности и существуют ли консервативные аргументы против определенных форм участия, основанные на националистических мотивах.

Кроме того, можно отметить такие теории как:

Теория мобилизации ресурсов (*Дж.Д. Маккарти и М.Н. Зальд «Мобилизация ресурсов и социальные движения: частичная теория» (1977), Дж.К. Дженкинс «Теория мобилизации ресурсов и изучение социальных движений» (1983), Б. Эдвардс и П.Ф. Гиллхэм «Теория мобилизации ресурсов» (2013), А. Голхасани и А. Хоссейнирад «Роль теории мобилизации ресурсов в общественном движении» (2017)*), которая исследует как ресурсы (такие как образование, социальная поддержка и пр.) влияют на политическое участие. Данная теория показывает, как неравенство в ресурсах среди женщин в Иране влияет на их способность участвовать в политике.

Теория новых социальных движений (*А. Меллучи «Новые социальные движения: теоретический подход» (1980), С.М. Бюхлер «Новые теории социального движения» (1995), «Новые социальные движения и новая теория*

социальных движений» (2013)) позволила изучить роль новых технологий и социальных сетей в мобилизации политической активности женщин в современном Иране.

Как уже было отмечено политическое участие женщин в Иране сложносоставной и многоаспектный вопрос, всеобъемлющее исследование которого требует применения целого ряда теоретических конструкций. Использование вышеизложенных концепций будет способствовать более глубокому пониманию изучаемой проблемы и всестороннему раскрытию поставленных цели и задач.

1.4. Участие и представительство женщин в политике: международные практики прошлого и реалии настоящего

Историческая справка

Вопросы политического участия, как и прав и свобод женщин, лежат в основе феминистской идеологии, и в частности движении суфражизма.

В самом широком смысле феминизм представляет собой идеологию, направленную на расширение и уравнивание политических, социальных, гражданских, экономических, личных прав и свобод для женщин.

С середины 19 века в Европе и США начались движения женщин, основным требованием которых стало предоставление им политических прав, а именно права голосовать. Данный период движения женщин за свои права получил название «суфражизм» (от англ. suffrage – право голоса, избирательное право)¹³⁸ и вошел в историю как определение политического направления в феминизме.¹³⁹ Можно сказать, что на этот период приходится «формирование новой политической идентичности женщин», когда

---

¹³⁸ Ломакина Е.Н. История борьбы за права женщины // Сборник статей IX международной научно-практической конференции, Часть 2. – Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2017. – С. 63.

¹³⁹ Шнырова О.В. Феномен милитантства в истории суфражизма // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв.ред. Г.А. Тишкин Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С.172-175.

начинают разграничиваться идентичность «жены и матери» и идентичность «женщины-гражданки».¹⁴⁰

Популярность суфражистского движения в этот период объяснялась убежденностью в том, что избирательное право превалирует над другими правами и свободами: обладая правом голоса возможно освободится от прочих форм дискриминации. Таким образом, в избирательном праве представительницы суфражизма видели ключ к дальнейшему прогрессу.¹⁴¹ Тем не менее существует двойная оценка суфражизма: с одной стороны, наблюдается ограничение требований феминисток и «игнорирование экономического, идеологического и сексуального господства мужчин над женщинами»¹⁴², с другой – деятельность суфражисток стала важным этапом на пути установления полного равноправия с мужчинами. Кроме того, внутри феминистического движения также присутствовали различные цели. Если для одних активисток завоевание политических прав становилось конечной целью, то для других – избирательные права стали лишь частью большой кампании, направленной на коренное изменение статуса женщин в обществе. Впоследствии в рамках западного суфражизма наблюдался раскол на либеральное и радикальное (милитантство) течения.

В целом, на данном этапе (середина 19 века – первая половина 20 века) были достигнуты положительные результаты и в других направлениях права:

- борьба с преступлениями в отношении женщин;
- совершенствование системы внутреннего права в государствах по различным вопросам, связанными с правами женщин;
- международное регулирование труда, а именно системы охраны женского труда.

---

¹⁴⁰ Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. № 1. – С. 67. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89>

¹⁴¹ Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологии. – 2009. – №13.

¹⁴² Брайсон В. Политическая теория феминизма / В. Брайсон. – М.: Идея Пресс, 2001. – С. 94.

Развитие этих направлений косвенно регулировали отдельные права женщин: на свободу и личную неприкосновенность, на жизнь и гражданство, на охрану здоровья, труд и т.д.

Важным вопросом по женскому праву в 20 веке становится вопрос гражданства, т.к. у многих женщин мира его либо не было, либо возникали проблемы с его получением при смене места жительства по разным причинам.

Тем не менее, как свидетельствует история, реальной власти женщины так и не получили, что инициировало дальнейшую деятельность женщин-активисток уже в рамках второй волны феминизма, начавшейся после Второй мировой войны.

В 60-е годы 20 века началась «вторая волна» феминистского движения, основной целью которого стало фактическое равенство между мужчинами и женщинами. Феминистки второй волны пропагандировали идею свободной и автономной женской личности.¹⁴³ Важной повесткой этой эпохи феминизма стало требование женщин участвовать не только в избирательном процессе, но и иметь возможность быть избранными во властные структуры¹⁴⁴. Характерной чертой феминизма этого периода стало разделение движения на либеральную и радикальную ветви феминизма. На идеологию либерального феминизма второй волны во много повлияли идеи суфражисток, которые боролись за свои избирательные права в конце 19 – начале 20 века. Представительницы же радикальной ветви феминизма (движение за «женское освобождение») в своей повестке поднимали в основном вопросы насилия и сексизма в отношении женщин.

Можно отметить, что феминистки второй волны не смогли добиться реализации своих целей в полной мере. Более того, вопросы, которые освещали женщины в тот период, сохранили свою актуальность и в

---

¹⁴³ Загадка женственности: Пер. с англ. / Бетти Фридан; [Вступ. ст. О. А. Ворониной]. - Москва: Прогресс: Литера, 1994. – 494, [2] с.

¹⁴⁴ Де Бовуар С. Второй пол.: Т. 1, 2: пер. с франц. / С. Де Бовуар. – М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

настоящее время. Однако, феминизм второй волны, продолжавшийся до 90-х гг. 20 в., в особенности его радикальное направление, во многом определило лицо феминизма последующей эпохи.

Начиная с 90-х годов 20 века начинается «третья волна» феминизма. В этот период феминизм становится более разнообразным: популярность набирают отдельные феминистские течения, зачастую противоречащие друг другу. В результате дифференциации феминистского движения, в этот период возникают такие направления как конструктивистский и постмодернистский феминизм, феминизм цветных, культурный феминизм.¹⁴⁵

Представительницы феминизма третьей волны в большинстве своем обращали внимание на проблемы, связанные с профессиональной деятельностью женщин (равная оплата труда, отпуска по беременности), семейными отношениями (домашнее насилие), личными права (права на деторождение), а также безопасностью женщин (сексуальное преследование, дискриминация и сексуальное насилие). Вопрос политических прав женщин западного мира постепенно стал отходить на второй план.

Также возникают так называемые «борцы за социальную справедливость» (англ. *social justice warrior, SJW*), которые пропагандировали идеи, связанные с политикой идентичности, теорией привилегий и интерсекциональностью. Наибольшая их активность приходится уже на «четвертую волну» феминизма, которая оформляется примерно в 2012 г. (хотя, термин «четвертая волна феминизма» появляется в СМИ и публицистике еще в 2008 году¹⁴⁶). Исследователи во многом связывают появление феминизма четвертой волны с широким распространением и влиянием интернет-технологий в конце 2000-х годов. Яркими примерами онлайн мобилизации в контексте феминистского

---

¹⁴⁵ Феминизм в общественной мысли и литературе. Антология / сост. Е. Трофимова. – М.: Грифон, 2006. – 400 с.

¹⁴⁶ Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. № 1. – С. 69. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89>

движения являются кампании Women's March и #MeToo. Представительницы феминизма данного периода активно выступают против сексизма и мизогинии в общественно-политических структурах, а также в массовой культуре и СМИ. Следует отметить, что согласно исследованию А.А. Гнедаш, на сегодняшний день одной из лидеров общественного мнения, задающих «векторы развития феминизма» и формирующих «цифровую повестку движения» является иранская журналистка, писательница и защитница прав женщин Масумех Алинеджад, чей контент посвящен борьбе с ложным представлением о правах иранских женщин, которые были распространены талибанскими спикерами.¹⁴⁷

В настоящее время феминизм не является единой стройной системой, напротив, существует множество направлений, течений и групп внутри феминистской идеологии, что связано с различными социально-политическими и ценностными системами, господствующими в том или ином государстве и определяющими положение женщин в этих странах, а также с их историей и опытом борьбы за свои права.

Так феминизм можно классифицировать по следующим направлениям:

- 1) по идеологической направленности: либеральный, социалистический и марксистский, радикальный;
- 2) этническая составляющая: феминизм «белых», «черных» и «цветных»;
- 3) конфессиональное разделение: христианский, исламский;
- 4) по методам и направленности действий: экофеминизм, пацифистский, сепаратистский и пр.;
- 5) по принадлежности к направлениям в философии и психологии: модернистский; постмодернистский и постструктуралистский, психоаналитический и пр.;

---

¹⁴⁷ Там же, С. 76.

б) географические рамки: американский, европейский, третьего мира, постсоветский и постсоциалистический и пр.;

7) по сексуальной ориентации и идентичности приверженцев: лесбийский, квир-феминизм.

Для данного диссертационного исследования особый интерес представляет первая группа феминистских направлений (либеральный (в том числе суфражистское движение первой волны феминизма), социалистический, марксистский и радикальный феминизм), а также исламский феминизм.

Политическое участие и политическое представительство женщин в современном мире

На сегодняшний день избирательными правами обладают женщины практически во всех странах мира (хотя в некоторых государствах существуют ограничения такого права). Последними право голоса получили женщины Саудовской Аравии в 2011 году. Как и вопросы избирательного права, проблемы представленности женщин в структурах власти являются существенным показателем и критерием демократического развития общества и государства и становятся на повестку дня как в исследовательской, так и в политической сфере.

В 20 веке с появлением у женщин права участия в выборах, а также права на то, чтобы быть избранными, количество женщин у власти возросло. Они становились представителями партий, парламента, а также занимали посты глав государств. Равноправное политическое участие и разделение власти между женщинами и мужчинами в процессе принятия решений являются согласованной на международном уровне целью, закрепленной в Пекинской декларации и Платформе действий в 1995 году в ходе Четвертой

Всемирной конференции по положению женщин¹⁴⁸. Тем не менее в 21 веке вопрос политического участия женщин остается актуальным.

Исследовательницы вопроса репрезентации женщин во властных структурах стран мира¹⁴⁹ проиллюстрировали общую тенденцию репрезентации женщин в органах национального законодательства с 1945 по 2015 год (рис. 1).

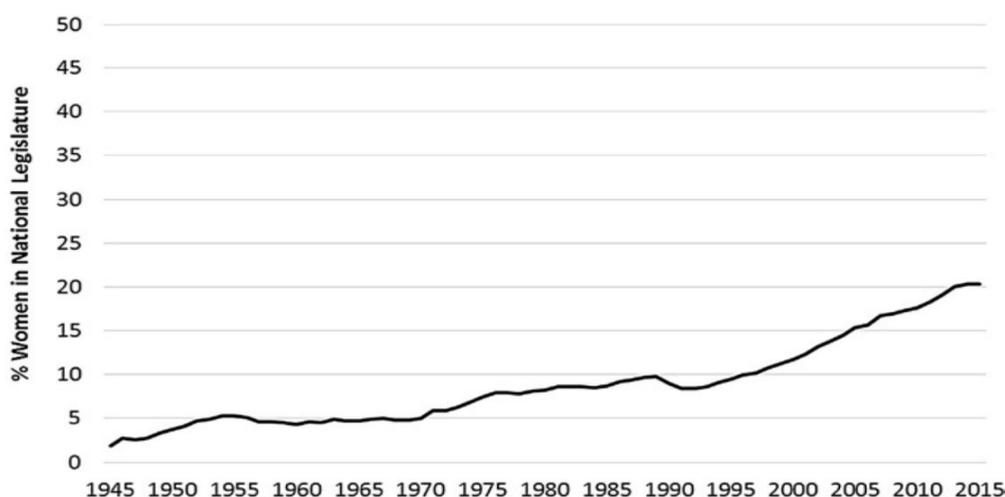

Рис. 1. Политическая репрезентация женщин, 1945-2015 гг.

Источник: *Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3*

Восходящая траектория очевидна: от менее 3% женщин в парламентах в среднем в 1945 году до более 20% сегодня. Хотя женщины по-прежнему недостаточно представлены в политике в большинстве стран мира, рост женского политического представительства является одной из важнейших тенденций последних 100 лет. Тем не менее, важно признать, что женщины по-прежнему недостаточно представлены в большинстве национальных законодательных органов. Женщины составляют примерно половину

¹⁴⁸ Пекинская декларация и платформа действий. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных Наций. – 15.09.1995. – URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 14.09.2023 г.).

¹⁴⁹ Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3

населения каждой страны мира, но сегодня в 20% стран эту половину во власти представляют менее 10% женщин. В четырнадцати странах женщины составляют менее 5%, а в 5 странах женщины вообще отсутствуют в национальных законодательных органах.¹⁵⁰

В 2021 году Совет по международным отношениям США опубликовал рейтинг стран по участию женщин в политической жизни страны. Согласно опубликованным данным, в топ-10 рейтинга вошли:¹⁵¹ Коста-Рика (74 балла); Швеция (69 баллов); Исландия (68 баллов); Руанда (67 баллов); Никарагуа (63 балла); Норвегия (62 балла); Финляндия (61 балл); ЮАР (61 балл); Андорра (60 баллов); Франция (60 баллов). Как видно из данных рейтинга, страны, где уровень политической активности женщин выше, относятся к Африке и Европе (преимущественно Скандинавские страны).

Согласно данным ООН (UN Women)¹⁵² по состоянию на 1 января 2023 года в 11,3% стран женщины являются главами государств (17 из 151 страны, за исключением монархических систем), а в 9,8% стран женщины являются главами правительств (19 из 193). По сравнению с предыдущим десятилетием эти показатели выросли на 5,3% и 7,3% соответственно. Из всех регионов в Европе по-прежнему находится наибольшее количество стран, возглавляемых женщинами. Согласно карте «Женщины в политике 2023»¹⁵³, доля женщин-парламентариев в мире выросла до 26,5% с 25,5% в 2021 году, а число женщин-спикеров парламента увеличилось с 20,9% в 2021 году до 22,7%. В то же время только шесть стран имеют 50 или более процентов женщин в парламентах в одиночных или нижних палатах: Руанда

---

¹⁵⁰ Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3

¹⁵¹ Women's Power Index. [Электронный ресурс] – Council on Foreign Relations. – 29.03.2023. – URL: <https://www.cfr.org/article/womens-power-index> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁵² Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁵³ Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).

(61 процент), Куба (53 процента), Никарагуа (52 процента), Мексика (50 процентов), Новая Зеландия (50 процентов) и Объединенные Арабские Эмираты (50 процентов).

Также женщины занимают 22,8% министерских должностей. Регионами с наибольшей долей женщин на министерских должностях являются Европа и Северная Америка (31,6%), а также Латинская Америка и Карибский бассейн (30,1%). Центральная и Южная Азия и острова Тихого океана — это регионы, где женщины меньше всего представлены на министерских должностях — 10,1% и 8,1% соответственно. Странами-лидерами по представительству женщин в парламенте являются Албания (66,7%), Финляндия (64,3%), Испания (63,6%), Никарагуа (62,5%), Лихтенштейн (60%), Чили (58,3%), Бельгия (57,1%), Мозамбик (55%), Андорра (50%), Колумбия (50%), Германия (50%), Нидерланды (50%), Норвегия (50%).

При этом женщины занимают министерские должности в таких сферах, как окружающая среда (32%), государственное управление (30%) и образование (30%), а также занимают руководящие должности в вопросах гендерного равенства, прав человека и социальных прав. Мужчины продолжают доминировать в таких областях, как экономика, оборона, юстиция и внутренняя политика.

В контексте исследования вопросов политического участия женщин в Иране интерес может представлять и кейс современной России. Так, в обществах обоих государств присутствует ориентация на сохранение и защиту традиционных ценностей. Говоря о сохранении и защите традиционных, в частности семейных, ценностей, можно отметить, что в российском обществе преобладают мнения, согласно которым женщин необходимо поддерживать прежде всего в реализации ее материнских

функций¹⁵⁴. Также, согласно отчету UN Women «Women in Politics: 2023»¹⁵⁵ Россия занимает 178 место из 182 по показателю представительства женщин в составе Кабинета Министров страны и 138 место из 186 по индексу участия женщин в парламенте государства. Подобные рейтинги свидетельствуют о низкой политической представленности женщин в высших органах политической власти России. Иран в этом отношении также находится на периферии: 177 и 178 места соответственно. Тем не менее, для России характерно позитивное восприятие участия женщин в политике. Например, согласно социологическому исследованию ВЦИОМ¹⁵⁶, большинство россиян (81%) полагают, что женщинам следует участвовать в политике наравне с мужчинами. Более того, исследователи отмечают, что «современная российская гендерная модель государственной власти характеризуется преобладающей долей женщин в исполнительной ветви государственной власти субъектов, где решаются конкретные проблемы жизни людей»¹⁵⁷.

На государственном уровне в России в декабре 2022 года была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 гг.¹⁵⁸, определяющая основные направления государственной политики в интересах женщин на указанный период и направленная на «консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, делового сообщества, некоммерческих организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению принципа равных прав и

---

¹⁵⁴ Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе. – 2021. – Специальный выпуск. – С. 25–37.

¹⁵⁵ Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁵⁶ Политика с женским лицом. [Электронный ресурс]. – ВЦИОМ. – 16.09.2019. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politika-s-zhenskimi-liczom-rossijskij-variant> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵⁷ Ушакова В. Г., Савин С. Д. Женщины в современной российской политике и государственном управлении // Женщина в российском обществе. – 2023. – № 1. – С. 23.

¹⁵⁸ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы. [Электронный ресурс]. – Минтруд России. – 20.02.2023. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4> (дата обращения: 10.10.2023).

свобод мужчин и женщин и созданию равных возможностей для их реализации». В Стратегии отмечается, что женщины активно участвуют в общественно-политической жизни и в государственном управлении, а доля их участия в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти и в исполнительных органах субъектов Российской Федерации увеличилась по сравнению с предыдущими годами. Позитивная тенденция наблюдается и в высших органах государственной власти, таких как Государственная Дума Федерального Собрания РФ (доля женщин-депутатов увеличилась на 2,7%) и Совет Федерации ФС РФ (доля женщин увеличилась на 3%). При этом в документе подчеркивается, что «несмотря на определенное улучшение, дисбаланс в представленности женщин на уровне принятия решений сохраняется», что обусловлено, согласно Стратегии, наличием барьеров из-за имеющихся стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины. Таким образом, признается наличие определенных проблем, заключающихся в недопредставленности женщин в политической сфере. Для решения таких вопросов в Стратегии акцентируется внимание на таких направлениях деятельности как:

- укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности;
- повышение роли женщин в развитии общества, улучшение качества их жизни;
- расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики и пр.¹⁵⁹

Достигнув значительных успехов на поприще защиты прав и свобод женщин суфражистское и в последствии феминистское движение получило новое развитие в 20 веке, охватив еще более широкий спектр проблем и

---

¹⁵⁹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы. [Электронный ресурс]. – Минтруд России. – 20.02.2023. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4> (дата обращения: 10.10.2023).

подняв вопросы, которые не были затронуты до сих пор. Продолжающаяся борьба женщин за равноправие с мужчинами свидетельствует о наличии ряда проблем, которые и на сегодняшний день не являются разрешенными. В связи с этим появляются все новые направления феминизма, представительницы которых стремятся донести свои идеи и требования до широкой общественности, а расширяющееся влияние женщин на общественную жизнь и увеличивающееся число женщин в политике является одной из основных тенденций современного мира.

Таким образом, в течение последнего столетия женщины по всему миру завоевали право на политическое участие, в том числе на участие в процессе принятия политических решений. Тем не менее, в мире существует ряд государств, в которых по-прежнему накладываются формальные и неформальные ограничения на участие женщин в политическом процессе: тогда как в одних странах женщины добились значительного прогресса в своем политическом представительстве, в других – борьба за равное представительство идет медленно. Некоторые группы населения, религии и правительства по-прежнему открыто враждебно относятся к участию женщин в политике. Страны Ближнего Востока, в частности Иран, принадлежат к числу стран, в которых проблема политического участия женщин стоит особо остро, в том числе в контексте противоборства консерваторов и либералов. Этот вопрос будет подробнее рассмотрен в последующих параграфах и главах.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ИРАНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ АГРЕГИРОВАНИЯ И МОБИЛИЗАЦИИ

2.1. Политическое участие женщин в исламском мире: общие тенденции

Ислам часто воспринимается (особенно в западных обществах) как религия, которая дискриминирует женщин в различных сферах жизни. По-прежнему существует позиция, согласно которой в исламе женщины политически маргинализированы и исключены из общественно-политической жизни, особенно по сравнению с немусульманскими странами (в частности, западными странами). Запад убежден в угнетенном и униженном положении женщин мусульманского мира. Этим объясняется критика ислама исламскими феминистками в отношении гендерного равенства. Большинство западных, светских феминисток и исламские феминистки (деятельность которых в большинстве своем осуществляется на Западе, но направлена на мусульманское общество Востока) полагают, что ислам является существенным препятствием для участия женщин в политике. Однако, политолог М.О. Мухиббу-Дин, исследуя политическое участие женщин в исламском мире, отмечает, что гендерное неравенство в политическом участии является глобальным явлением и не существует явной прямой корреляции между исламом как государственной религией и низким уровнем политического участия женщин.¹⁶⁰ Социально обусловленные гендерные роли, компетентность женщин, поддержка кандидатов на выборах и семейное происхождение играют более важную роль в участии женщин в политической жизни.

В исламском обществе вопрос об улучшении прав женщин впервые поднялся на официальном уровне лишь в середине 19 века в рамках

---

¹⁶⁰ Muhibbu-Di M.O. Feminism and Modern Islamic Politics: The Fact and the Fallacy // International Journal of Islamic Thought. – 2019. – № 15. – 54 p. DOI: 10.24035/ijit.15.2019.005

заседания Сирийского научного общества. Знаменитый ученый арабского мира Бутрус аль Бустани в своем докладе отметил взаимосвязь между уровнем научных открытий в странах ислама и уровнем образования женщин. Он сделал вывод, что именно угнетение женщин способствует застою во многих сферах социального устройства исламских стран. Продолжил теорию Бутруса аль Бустани юрист Касин Амин в начале 20 века. В своем труде «Освобождение женщины» он заявлял, что женщина должна наравне с мужчинами иметь право на получение образования и на ведение ею трудовой деятельности.¹⁶¹

Именно эти идеи, а также труды Т. Хаддада, Ф. Рахнана, А. Дудериджа и других общественных деятелей легли в основу зарождения исламского феминизма (термин сформировался в 80-х гг. 20 века). Естественно, что идея исламского феминизма развивалась не в мусульманских странах, а среди женщин за их пределами. Например, среди мусульманок, проживающих и получающих образование в США и странах Европы.

Исламский феминизм – это течение, основная идея которого заключается не только в том, что необходимо установление равных прав для женщин и мужчин в странах ислама, но и в том, что женщины из мусульманских стран должны обладать теми же правами, что и остальное население мира в передовых странах.

Исламский феминизм возник в условиях постмодернистского феминизма. Он направлен на достижение гендерного равенства и социальной справедливости в религиозной, исламской среде. Исламский феминизм развивался как реакция, во-первых, на претензии на универсальность западного феминизма и, во-вторых, на ориентализацию опыта мусульманских женщин как подтверждение морального превосходства

---

¹⁶¹ Бекирова Л.С., Ильченко И.А. Женщина в исламе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2013. – № 4. – с. 99

Запада¹⁶². Эти два основания порождают два различных течения, оба из которых постулируют идеи исламского феминизма, – консервативное и реформистское. Такое разделение исламского феминизма явно перекликается с расколом в современной общественно-политической жизни Ирана, где во внутривластном поле конфликтуют сторонники религиозного консерватизма и либеральных реформ.

Исламские феминистки скептически относятся к возможности достижения прав человека в рамках ислама. Они утверждают, что патриархальные мусульманские культуры и классическая интерпретация религиозных текстов ограничивают человеческое достоинство и права. Ученые-классики и элиты интерпретируют исламский текст под влиянием доминирующих патриархальных ценностей, верований и интересов. Следовательно, большая часть исламской теологии была интерпретирована и адаптирована богословами-мужчинами, которые заявили об исключительных правах на установление и толкование шариата, делая исламские традиции неспособными обеспечить гендерное равенство и социальную справедливость. Это приводит к появлению реформистов, которые переосмысливают исламские тексты, чтобы опровергнуть якобы патриархальные темы.

Внутри исламского феминизма стали разрабатываться различные теории. Например, известные среди феминисток труды Ф. Мерниси, Л. Ахмад, А. Вадуд, А. Барлас и др. Одни из них определяли многоженство в исламе как ущемление прав женщин, другие подчеркивали, что Коран был создан от имени мужчины, поэтому не все аяты можно считать справедливыми. Третьи же заявляли, что в судебной системе исламского мира имеются пробелы в части наследного права, в бракоразводном

---

¹⁶² Jawad H. Islamic feminism: Leadership roles and public representation // Hawwa. – 2009. – № 7(1). – P. 1-3; Blore K. A Space for Feminism in Islamic Law-A Theoretical Exploration of Islamic Feminism // eLaw J. – 2010. – № 17 (2). – P. 6-7.

процессе, а также неравенство между свидетелями-женщинами и свидетелями-мужчинами.¹⁶³

Либерализация статуса женщин в странах Ближнего Востока стала происходить в 60-70-х гг. 20 века. Значимым событием в правах женщин исламского мира стала разработка Всеобщей исламской декларации, представленной Исламским советом Европы в начале 80-х гг. 20 века. Данный документ стал определять основные права женщин, в частности, уделялось внимание правам женщин, вступившим в брак (на совместное с мужем имущество, на наследство и прочие материальные блага, которые должны гарантироваться жене со стороны супруга).

К 1985 году в ряде стран Ближнего Востока женщинам стало разрешаться занимать посты государственных чиновников и служащих. Единичные случаи были зафиксированы в Египте, Ливии и Иордании. К началу 21 века женщины Египта увеличили свое присутствие в правительстве. Например, в 2000 и 2003 году по их инициативе в стране были приняты законы по демократизации статуса женщин в Египте. Первый документ провозглашал равноправие мужчины и женщины в бракоразводном процессе, а второй документ давал право на получение ребенком гражданства в равной степени – по матери или по отцу. Эти законы были достаточно диссонансными, т.к. они посягали на нормы шариата в семейных устоях:

- 1) по религиозным законам инициатором развода выступает мужчина;
- 2) по законам шариата права ребенка определяются статусом и правами отца (соответственно, гражданство должно переходить от отца).

Стоит отметить, что практически все страны, относящиеся к Ближнему Востоку, согласились принять Конвенцию о ликвидации всех форм

---

¹⁶³ Тамбиева Н. Об исламском феминизме в России и мире. [Электронный ресурс] – Санкт-Петербургский университет. – 25.11.2020. – URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/ekspert-spbgu-islamoved-natalya-tambieva-ob-islamskom-feminizme-v-rossii> (дата обращения: 21.03.2023).

дискриминации по отношению к женщинам (1979 г.)¹⁶⁴. Однако в этих странах на данный момент все равно наблюдается проявление гендерного неравенства в сфере образования и в части участия женщин в политическом управлении государством. Так, например, в Саудовской Аравии женщины получили право на участие в политике лишь в 2011 году (воспользоваться правом голоса и быть избранными они смогли только через 4 года, на выборах в 2015 году), а право на получение образования и начало трудовой деятельности остается спорным вопросом.

В целом, можно отметить, что наблюдается положительная тенденция по расширению политического участия и представительства женщин в институтах власти стран Ближнего Востока. Наибольшие успехи в этом отношении достигли такие страны как ОАЭ (женщины занимают 50% мест в парламенте, 17,6% министерских должностей), Египет (27,5% и 13,7% мест в нижней и верхней палатах соответственно, 18,8% – министерских должностей), Бахрейн (20% и 25% мест в нижней и верхней палатах соответственно, 21,7% – министерских должностей), Иордания (12,3% и 15,4% мест в нижней и верхней палатах соответственно, 16,7% – министерских должностей).¹⁶⁵ Однако, в большинстве стран региона по-прежнему не удалось искоренить множество нарушений в отношении прав женщин как в политической сфере, так и социально-бытовой. Женщины обладают определенными правами и свободами, принимают участие в политике и управлении государством (в некоторых странах), но все же сталкиваются с дискриминацией по половому признаку.

Худшее положение складывается у женщин в Йемене, Саудовской Аравии, Ливане, Сирии, Иране. Это обусловлено сильным влиянием религии на общественный строй, т.к. законы ислама указывают, что приоритет

---

¹⁶⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных наций. – 18.12.1979. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 31.03.2023 г.).

¹⁶⁵ Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023>

женщины – это семья и домашние дела. Основные права женщин, которые нарушаются в странах Ближнего Востока – это право свободы (торговля женщинами, насильственная практика выдачи замуж), право на труд (дискриминация женщин во многих сферах), право на неприкосновенность (насилие и сексуальные домогательства женщин).

В то же время, говоря о мусульманском мире в целом, не ограничиваясь регионом Ближнего Востока, можно отметить, что в современных обществах существует множество примеров участия мусульманских женщин в политике. За последние несколько десятилетий многие страны с мусульманским большинством, включая Индонезию, Пакистан, Бангладеш и Турцию, возглавлялись женщинами. Примечательно, что в четырех из пяти наиболее густонаселенных стран с мусульманским большинством лидерами являются женщины. Помимо занятия высших государственных должностей, многие женщины сегодня умело и эффективно играют активную роль в политике в качестве министров, парламентариев, законодателей, судей и пр. Это говорит о том, что ничто в исламе не запрещает женщинам заниматься политикой или общественной деятельностью.

Разное время, когда женщинам было предоставлено избирательное право в странах с мусульманским большинством, указывает на различные традиции и ценности, существующие в мусульманском мире. В отличие от многих стран Европы и Северной Америки, где избирательное право женщин появилось относительно недавно, время предоставления женщинам избирательных прав на Востоке определялось не исламской политикой, а освобождением этих стран от колониального гнета.

Западное представление о гендерном равенстве и интерпретация исламских источников светскими или исламскими феминистками должны осуществляться с большей осторожностью. Исламская история охватывает период, начиная с 7 века, и имеет множество свидетельств о значительной роли женщин в исламском государстве. Обобщенное представление о

патриархальности ислама антиисторично и отражает телеологическое прочтение общественного развития. Опыт западного общества, связанный с гендерным неравенством, не следует универсализировать. При том, что дискриминационная практика должна быть решена во всех обществах, исламских и западных, поскольку уровень участия женщин в политической жизни еще не достиг гендерного равенства во всем мире.

Бесспорно, что участие женщин в политике может быть низким во многих странах с мусульманским большинством. Однако в последнее время был зафиксирован значительный прогресс, особенно благодаря системе квот. Государства, провозгласившие ислам государственной религией, и светские государства с преобладающим мусульманским населением добиваются прогресса, хотя еще имеются заметные проблемы, требующие разрешения.

2.2. Политические права женщин в Иране до Исламской революции 1979 года

История политической борьбы женщин Ирана за свои политические права и возможности участия в политике государства представляет собой комплексный процесс, включающий ряд факторов, в том числе политический, культурный, религиозный.

В сравнении с Западом, изменения в общественной жизни Ирана происходили очень медленно. Гуманистические идеи западных философов и мыслителей времен промышленной революции и Великой французской революции не были широко распространены в иранском обществе, хотя и проникали сюда из Великобритании и Франции через другие европейские страны. Кроме того, религиозные традиции могли становиться препятствием для тех или иных нововведений. Тем не менее, на основе европейского опыта в Иране была сформирована собственная модель перехода общества к равноправию.

Период крупномасштабных преобразований в Европе совпал с правлением в Иране династии Каджаров (1796–1925). В этот период были зафиксированы проявления общественной активности со стороны иранских женщин.

В Иране движение в защиту прав женщин началось одновременно с созданием женщинами школ для детей и девочек и развивалось одновременно с изданием журналов и газет для женщин. Так начались первые шаги по завоеванию иранскими женщинами своих прав и повышению своего социального статуса. Женщины стали выдвигать требования к органам государственной власти в части вопроса образования девочек: они выступали за то, чтобы образование получали не только девочки и девушки дворянского происхождения, т.е. по сути стремились искоренить сословный подход в системе образовательных учреждений. Такие требования женщин отвергались духовенством Ирана до 1865 года, когда жена шейха Мохаммета – Езди Сафиех – открыла первую школу для иранских девочек. Она лично занималась формированием педагогического коллектива, а также принимала участие в подготовке лекционного материала, в т.ч. самостоятельно продвигала идеи равноправия женщин на проводимых ею семинарах.¹⁶⁶

В последние этапы правления Каджаров в иранском обществе широкое распространение получила дискуссия об отправке иранских студентов на учебу за границу. Обучаясь в европейских странах, иранские женщины проникались западными идеями. По возвращении они способствовали присутствию иранских женщин в политике, обществе, экономике и культуре.¹⁶⁷ Помимо этого, ими продвигались идеи западничества, они

---

¹⁶⁶ Cultural Improvements in Iran During the Qajar Period and the West -late 18th c. until 1906-07 Constitutional Movement. [Электронный ресурс] – Iran Chamber Society. – 2007. – URL: http://www.iranchamber.com/culture/articles/cultural_improvements_iran_qajar.php#sthash.W5BNqr (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁶⁷ Бахрами Таш Р., Каримаи М., Женщины-предприниматели малого бизнеса в неофициальном формате в Иране. – Тегеран: Изд-во Ширазе Кетаб, 2020 (на перс.).

основывали такие движения как масонство (франкмасонство), часто вели подпольную деятельность, в частности при правлении Насер ад-Дин Шаха.

Одной из первых иранских женщин-активисток стала дочь шаха Насер ад-Дин Шаха, Тадж аль-Султане, она не носила хиджаб и принимала участие в конституционной революции (1905-1911 гг.). Тадж аль-Султане основала в 1910 году «Общество свободы женщин».

Серьезное влияние на развитие женского движения оказала религия Бахаи, созданная в Иране в 19 веке и основанная на учениях Баба и Мирзы Хусейна Али (Бахаулла). Одна из сторонников учения Бахаизма Тахири (Куррат аль-Айн) выступала против господства законов, основанных на Коране и шариате и говорила о необходимости замены их новыми устоями, исходящими из принципов равенства всех людей и защиты их прав. Впоследствии она была арестована по обвинению в причастности к убийству своего двоюродного деда Мохаммада Таки Баргани и неудачной попытке убийства Насер ад-Дин Шаха и казнена в Тегеране. Также в соответствии с предписаниями Корана, Тахири обвинялась в том, что своими грехами и неадекватными действиями разрушает свободу, безопасность, справедливость и общественный покой и отвлекает общество от умеренности. Она стала первой женщиной, казненной в Иране по этому обвинению. Тахири оказала значительное влияние на последующие женские движения в Иране. Она может рассматриваться как одна из первых активисток феминизма в Иране¹⁶⁸: иранская писательница Азар Нафиси назвала ее «первой иранской женщиной, поставившей под вопрос как политическую, так и религиозную ортодоксию».¹⁶⁹

Еще одним важным фактором движения за права женщин в Иране является начало издания газет и журналов, которые были основаны

---

¹⁶⁸ Mahmoudi H. Freedom and the Iranian Women's Movement // Contexts. – 2019. – 18(3). – P. 14-19. DOI: <https://doi.org/10.1177/1536504219864953>

¹⁶⁹ Thinly Veiled Feminism: Tāhīrīh. [Электронный ресурс] – Brizo. – 06.05.2019. – URL: <https://brizomagazine.com/2019/05/06/thinly-veiled-feminism-%E1%B9%ADahirih/> (дата обращения: 21.03.2023).

иранскими общественными деятелями, получившими образование в европейских странах. Первым таким изданием эпохи Мохаммад-шаха Каджара (1834-1848 гг.) стала газета на персидском языке «Kaghaz Akhbar» («Бумажные новости»), издававшаяся в 1937 году Мирзой Салехом Ширази, который получил образование в Европе. Через некоторое время выпуск газеты был остановлен, а Мирза Салех Ширази в результате своей политической деятельности был убит.

Первый женский журнал под названием «Danesh» («Знание») вышел в свет в 1910 году, то есть уже после установления конституционного строя – почти через двадцать лет после рождения первого женского журнала в Европе (в 1890 году в Германии). За это издание отвечала жена доктора Кахала, вернувшаяся из-за границы. Посредством журнала она доносила свои идеи до общества и предоставляла площадку образованному классу для выражения своих взглядов.

Вторая специализированная женская газета Ирана «Шокуфе» издавалась в период с 1913 по 1915 год. Владельцы позиционировали ее как источник информации для женщин о ведении домохозяйства, воспитании детей и женских школах. Однако некоторые публикации относились к другим категориям. Например, в газете «Шокуфе» авторы писали о проблеме бедности, отмечали возможности взаимодействия органов государственной власти и женщин по решению этого вопроса (на примере стран Европы). Кроме того, в газете печатались статьи на тему отношения иранских мужчин к женщинам, в т.ч. критиковалось патриархальное мировоззрение, в котором женщинам отводилась второстепенная роль в обществе.¹⁷⁰

Первой журналисткой в Иране считается Марьям Амид Семнани. Именно Марьям Амид создала «Шокуфе». В журнале Марьям Амид вела борьбу с предрассудками и общественными проблемами: так, немало статей было посвящено тому, почему не следует выдавать девочку замуж в слишком

---

¹⁷⁰ Саиди Х. Взгляд женщин на политику и правительство в первых публикациях иранских женщин // Международный семинар о проблемах женщин в современной истории. – Тегеран, 2010. – С. 19 (на перс.).

юном возрасте. Много внимания уделялось сатире и политической ситуации. Постоянно подчеркивалась важность хорошего образования для женщины.¹⁷¹

О важности публицистической деятельности в борьбе женщин за свои права пишет Сохейла Тораби Фарсани в книге «Сборник статей об иранских женщинах на этапе от традиции к современности»: «Расширение прав и возможностей иранских женщин с помощью консервативных и радикальных публикаций было очень заметным в первом десятилетии и в конце 20 века».¹⁷² Также Фарсани, замечает, что: «в эпоху Каджаров женские издания с названиями – «Шокуфе» и «Данеш» – имели более консервативный тон, но издание – «Zabane Zanan» («На языке женщин»), которым руководила г-жа Седике Даулатабади в Исфахане, был очень острым и критическим и много раз запрещался из-за резкой критики».¹⁷³

В издании «Zabane Zanan» широко обсуждались проблемы, связанные с положением женщин в иранском обществе, а также поднимались вопросы мировой войны, патриотизма. Именно в этом журнале содержались статьи о социализме, национализме и такие идеи как «равные права» и «право голоса женщин»: на страницах издания говорилось о праве женщин голосовать на выборах и стремиться получить место в парламенте.¹⁷⁴ Издание нередко критиковало общественные структуры, которые вводили запрет на права женщин получать образование, освещало политические требования женщин. В выпусках газеты неоднократно отмечалось, что участие женщин в политической жизни способствует политическому росту и развитию Ирана.¹⁷⁵ «Zabane Zanan», был более радикальным и быстрее уходил из

---

¹⁷¹ Саджади Р. Первая журналистка Ирана. [Электронный ресурс] – NewsLand. – 01.05.2014. – URL: <https://newsland.com/user/RezaSajadi/content/pervaia-zhurnalistka-irana/2707695> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁷² Фарсани Т.С., Сборник статей об иранских женщинах на этапе от традиции к современности. – Тегеран: Изд-во Нилуфар, 2019. – С. 93 (на перс.).

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Женский язык/Zabane Zanan – 1920. – №14. – С. 1 (на перс.).

¹⁷⁵ Доулатабади С. Журнал «Забан-е занан» // «Язык женщин», 1919. – №23. – С. 12 (на перс.).

дискурса традиции, поэтому офис журнала много раз подвергался нападениям и конфискациям.¹⁷⁶

Одна из причин радикализации газет и журналов состояла в том, что после Первой мировой войны в связи с социально-политическим кризисом и волнениями в Иране возникла потребность в различных политических, экономических и культурных решениях. Таким образом, активизировались в своей деятельности различные политические группы. В 1920-х гг. разрешение на издание получили четыре женских журнала, что стало уникальным явлением для иранского общества того периода и способствовало повышению уровня осведомленности женщин Ирана об общественно-политической ситуации в стране.¹⁷⁷

Во времена правления Каджаров также были созданы некоторые женские ассоциации, выступавшие за защиту прав женщин в Иране. В 1888 году в Иране было образовано первое женское общество, членами которого стали три дочери шаха.¹⁷⁸ Это общество не имело реальной политической силы, но в 1889 году было сформировано женское движение, которое ставило определенные политические цели, направленные против попадания Ирана (Персии) в экономическую зависимость от Российской империи.¹⁷⁹ Не имея достаточного влияния на развитие политической ситуации, женщины проводили агитационную деятельность в этом направлении.

В 1907 году была создана ассоциация под названием «Etehadiye Gheybi Zanān» («Невидимая ассоциация женщин»), участницы которой преследовали политические цели и стремились к установлению справедливости в отношении женщин. Послание ассоциации было представлено парламенту. В нем излагались намерения участников

---

¹⁷⁶ Фарахзад П. Энциклопедия женщин-творцов культуры Ирана и мира. Том 2.– Тегеран: Изд-во Заряб, 1999. – С. 876 (на перс.).

¹⁷⁷ Фарсани Т.С., Сборник статей об иранских женщинах на этапе от традиции к современности. – Тегеран: Изд-во Нилуфар, 2019. – С. 97 (на перс.).

¹⁷⁸ Багери Х. Философские основы феминизма. – Тегеран: Изд-во Ней, 2003. – 146 с. (на перс.).

¹⁷⁹ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 118. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

ассоциации работать над проблемой прав и свобод женщин. Однако, ассоциация не была поддержана парламентариями, а подобные женские объединения были обвинены в развращении женщин. В итоге женским организациям было отказано в легализации их деятельности со стороны парламента, у которого не было четкого понимания женской проблематики.

В целом в период правления Каджаров феминизм в Иране носил в основном социальный характер, а не преследовал достижения равноправия между мужчинами и женщинами. В то время религиозная община выходила из процесса модернизации, и ее главной заботой была социальная реформа в соответствии с правилами религии. Активные религиозные женщины Ирана на первом этапе конституционного движения считали себя, в первую очередь, членами общества, поэтому перспектива гендерного равенства не имела для них большого значения, в отличие от религии, которая была для них в приоритете. Важным этапом в процессе борьбы иранских женщин за свои права стало конституционное движение (1905-1911 гг.), которое стало поворотным моментом в контексте участия иранских женщин в деятельности по борьбе за социальные и экономические, а иногда и политические права. В этот период поднимаются вопросы женского образования, создания организаций по защите женщин и их прав и свобод.

В 1925 году к власти в Иране пришла династия Пехлеви, которая управляла государством до 1979 года. Историки и эксперты в области изучения права называют этот период развития Ирана эпохой революций и реформ, которые предоставили женщинам страны достаточно обширный набор прав. В связи с этим в стране усилилась критика проводимой, ориентированной на Запад, политики со стороны духовенства. Религиозные круги негативно воспринимали общественно-политические изменения, связанные с распространением европейских идей и культуры в Иране в тот период. В частности, такая критика коснулась деятельности иранских женщин, примкнувших к феминистскому движению.

Первые преобразования, которые затронули женщин Ирана, начал шах Реза Пехлеви. Самые значимые реформы, выделяемые в рамках исследования общественной и политической активности женщин Ирана, носят образовательный характер, т.к. между политически активной и грамотной женщиной имеется тесная корреляция. Первыми шагами в повышении уровня образования женщин Ирана стали следующие изменения:¹⁸⁰

- 1928 год – женщины Ирана стали получать средства из государственного бюджета на получение зарубежного образования;
- 1935 год – женщины Ирана стали иметь возможность обучаться в высших учебных заведениях страны;
- 1944 год – женщины Ирана имели не только право получить начальное образование, но и были обязаны сделать это.

В этот же период в Иране начали образовываться первые конгрессы, в которых помимо иранских женщин принимали участие женщины из государств Ближнего Востока.

Но стоит отметить, что некоторые реформы, проведенные в этот период, носили запретительный характер для женского населения. Так, все женские правозащитные организации, которые были образованы до начала правления Пехлеви (до 1925 года), были признаны запрещенными.¹⁸¹

В 1936 году в Иране вышел Указ правительства, согласно которому женщине запрещалось носить хиджабы. Были зарегистрированы случаи, когда представители полиции срывали с женщин платки. Если женщины оказывали сопротивление, то они преследовались органами власти, подвергаясь различным видам наказания. Однако некоторая часть женского сообщества Ирана (в большинстве своем работающие и образованные женщины) поддерживали отмену ношения хиджаба, т.к. считали, что он

---

¹⁸⁰ Esfandiari H. The Role of Women Members of Parliament, 1963-88 in *Women in Iran from 1800 to the Islamic Republic* Lois Beck and Guity Nashat. – University of Illinois Press, 2004. – P. 29.

¹⁸¹ Sanasarian E. *The Women's Rights Movements in Iran: Mutiny, Appeasement, and Repression from 1900 to Khomeini*. – New York: Praeger Publisher, 1982. – P. 37.

представляет собой символ угнетения. Религиозные же женщины Ирана в знак протеста против данного Указа стали выбирать затворнический образ жизни, что значительно отразилось на их активности в политике и в обществе. Этот Указ просуществовал 6 лет, был отменен лишь в 1941 году.

В целом первые реформы Пехлеви благотворно повлияли на участие женщин в политической жизни государства. Женщинам была предоставлена возможность не только получать образование, но и добровольно устраиваться на работу.¹⁸² Работающие женщины становились активной ячейкой общества, имеющей собственное мнение о развитии иранского общества.

Важной вехой в период правления Реза Пехлеви стала «белая революция» (реформы 1963-1979 гг.), идеологи которой на основе синтеза западных и восточных традиций стремились сформировать собственную цивилизационную модель, сохранив при этом базовые черты национальной иранской культуры.¹⁸³ Мохаммед Реза продолжил политику, направленную на улучшение положения женщин, предоставляя им новые возможности, а именно – женщины Ирана получили избирательные права, несмотря на сопротивление духовенства. Кроме того, были созданы мощные правозащитные организации, например, «Новый путь» и «Женская Лига». Перед Исламской революцией эти организации объединились в федерацию «Высший совет женских организаций Ирана». Именно участницы данной федерации в дальнейшем вошли в составы дипломатического корпуса, революционного корпуса, они стали первыми работать в органах полиции государства.

Избирательное право женщины Ирана получили в 1963 году. В мире в этот же период аналогичные права получили женщины Конго, Гвинеи, Фиджи, Кении и Марокко.

---

¹⁸² Papple I. The Modern Middle East. A Social and Cultural History – Routledge, 2013. – P. 237.

¹⁸³ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 115. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

Исследуя достижения иранских женщин в истории политики страны, следует отметить первую женщину, пришедшую в парламент – Хаджар Тарбиат. Выборы в 21-й парламент были проведены 17 сентября 1963 года. Однако созданный парламент просуществовал недолго: через 2 года и три месяца он был распущен шахом Мохаммедом Реза. Хаджар Тарбиат была среди женщин, избранных в 21 и 22-й парламент в качестве представителя в Тегеране. Например, в 21-м парламенте она получила 170112 из 271420 голосов.¹⁸⁴ Таким образом начиналась первая серьезная деятельность иранской женщины в политических организациях страны. В журнале «Зане руз» («Современная женщина») о Хаджар Тарбиат писали: «В Национальном собрании г-жа Хаджар Тарбиат использовала трибуну парламента 13 раз, то есть каждые два с половиной месяца у нее была речь, и в общей сложности она выступила 3 часа и 15 минут. Темы, обсуждаемые г-жой Тарбиат, включали в себя: образование, здоровье, образование молодежи за рубежом, борьбу с неграмотностью, невозвращение иранской молодежи из-за рубежа, проблемы образования молодежи, женский конгресс в Иране, курс по борьбе с неграмотностью, неделю книг, декларацию прав человека в семье, День матери».¹⁸⁵ Важная речь из выступлений Хаджар Тарбиат касалась законопроекта о социальных услугах для женщин. Она отмечала, что «законопроект о социальных услугах для женщин полностью изменит положение иранских женщин, особенно образованных женщин и молодежи, и они смогут с энтузиазмом служить своей стране». Она также отметила, что «этот законопроект является одним из наиболее важных законопроектов, его принятием действительно будет гордиться двадцать второй Национальный консультативный совет Ирана, и после принятия этого законопроекта наши девушки и женщины смогут добиться успеха так же, как и их братья».¹⁸⁶ В

---

¹⁸⁴ Бегери Э. Первая женщина в парламенте Ирана. [Электронный ресурс] – Официальный сайт Радио Замане. – URL: <https://www.radiozamaneh.com/240212> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁸⁵ Оценка деятельности первой женщины в парламенте Ирана // Журнал «Зане руз». – 1964. – №.70 – С. 3 (на перс.).

¹⁸⁶ Переговоры в консультативном совете Ирана. Речь из выступлений Хаджар Тарбиат. 18 марта 1969.

настоящее время они добились определенных прав, которые ранее по религиозным причинам не могли быть гарантированы и реализованы (например, право на вождение автомобиля, на обучение в высшем учебном заведении, право отстаивать свои интересы и интересы детей в бракоразводном процессе и т.д.).

Женщины также участвовали в формировании новых правил в системе семейного права. Многие из них поддержали инициативу принятия закона «О защите семьи», который вступил в силу с 1967 года. В рамках этого закона были внесены следующие изменения:¹⁸⁷

- 1) развод между семейной парой стал осуществляться посредством судебной власти;
- 2) для вступления в брак со второй женой мужу теперь необходимо было получить разрешение от первой жены;
- 3) повысился возраст вступления в брак для девочек – с 13 до 18 лет.

Закон «О защите семьи» вызвал неоднозначную реакцию среди женщин Ирана. Существовало мнение, что реализация закона невозможна в условиях существующих реалий и он может быть применен на практике только в том случае, «если можно покинуть границы страны».¹⁸⁸ Причем такого мнения придерживались не только женщины, проживающие в сельской местности, но и женщины из богатых и знатных семей. Свою позицию они обуславливали тем, что использование прав, предоставленных законом «О защите семьи» – «неуважение к обычаям родителей». Такое поведение женщины подвергалось критике и общественному порицанию не только со стороны родственников и близких, но и со стороны соседей, коллег.

---

¹⁸⁷ Wright R.B. The Last Great Revolution: Turmoil and Transformation in Iran. – Vintage, 2001. – P. 156.

¹⁸⁸ Ахмедзянов А. У. Иран, каким я его видел. Записки журналиста. 1968-1978 гг. – М.: «Известия», 1990. – С. 113.

Таким образом, важно отметить, что в иранском обществе не существовало единой позиции, в том числе среди женщин, относительно политики по расширению прав и свобод женщин. В этом контексте наблюдалось столкновение либеральных и консервативных сил. Так, если иранские женщины, проживающие в городской среде, в период до наступления революции боролись за свои права и достигали значимых изменений, то женщины из сельской местности одобрительно относились к глобальной исламизации всех сфер жизнедеятельности. Именно среди них выделялись сторонницы традиционного положения женщины в семье.

Новое правительство поставило себе задачу провести эмансипацию женщин, чтобы ослабить консерватизм, царящий в обществе. В городской местности эти задачи отчасти удалось реализовать, а в сельской местности, где уровень грамотности среди женщин был ниже, меры были не эффективны. Например, Хамиде Седghi приводит следующие статистические данные по уровню грамотности среди женского населения Ирана до наступления революции, а также причины таких тенденций (табл. 1.).¹⁸⁹

Таблица 1

Статистика изменения уровня грамотности женщин Ирана с 1956 по 1971 г.

Год	Уровень грамотности женщин Ирана, %	Причины безграмотности, %
1956	8	<ul style="list-style-type: none"> - 53% - отсутствие учебных заведений в сельской местности; - 21% - физический труд; - 17% - заболевания, вызванные беременностью и родами; - 9% - религиозные запреты

¹⁸⁹ Sedghi H. Women and politics in Iran. Veiling, Unveiling, and Reveiling. – Cambridge University Press, 2007. – P. 121.

Год	Уровень грамотности женщин Ирана, %	Причины безграмотности, %
1966	17,4	- 49% - отсутствие учебных заведений в сельской местности; - 22% - физический труд; - 14% - заболевания, вызванные беременностью и родами; - 15% - религиозные запреты - 33% - отсутствие учебных заведений в сельской местности;
1971	26,3	- 28% - физический труд - 8% - заболевания, вызванные беременностью и родами; - 21% - религиозные запреты

Источник: *Sedghi H. Women and politics in Iran. Veiling, Unveiling, and Reveiling. – Cambridge University Press, 2007. – P. 121.*

На рисунке 2 отображены изменения, которые произошли с уровнем грамотности женщин Ирана с 1956 по 1971 годы.

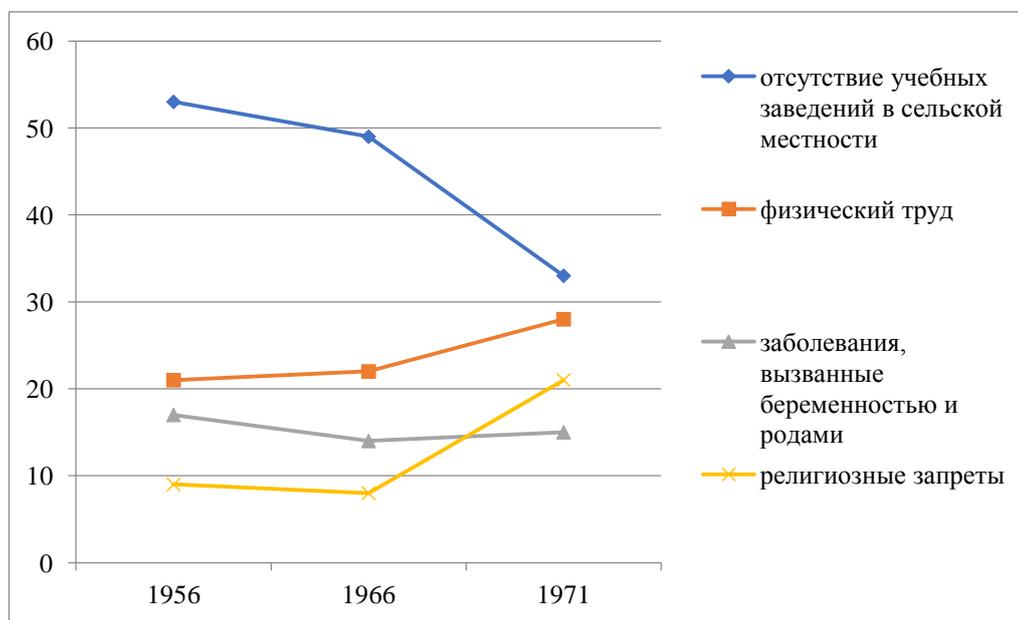

Рис.2. Изменение уровня грамотности женщин Ирана, %

Из представленных данных в таблице 1 следует, что уровень грамотности женщин Ирана за 15 лет вырос – с 8 до 26,3% – это значимый

результат, который, безусловно, повлиял на участие женщин в общественной жизни и политике. Однако, проблемы, препятствующие процессу освоения грамотности, оставались не решенными в полной мере. Если отсутствие учебных заведений в сельской местности в 1956 году было значимой причиной, чтобы женщины оставались малограмотными, то уже к 1971 году данная проблема стала решаться. Из графика следует, что в 1956 году по этой причине оставались безграмотными 53% женщин, а к 1971 году – 33%.

В 1956 году по причине заболеваний, связанных с родами и беременностью (в т.ч. многоплодной), оставались безграмотными 17% женщин, а к 1971 году показатель снизился до 15%. Это было связано с проведением программы бесплатной медицинской помощи беременным женщинам, а также подготовкой правительства революционной кампании по сокращению рождаемости.¹⁹⁰ Причем данная кампания была поддержана многими женщинами, в т.ч. проживающими в отдаленных населенных пунктах. Их одобрительная реакция на нововведения была зафиксирована А.У. Ахмедзяновым в труде «Иран, каким я его видел. Записки журналиста»¹⁹¹.

К 1966 году количество правозащитных женских организаций в Иране значительно выросло, ввиду чего была образована единая коалиция под названием «Женские организации Ирана». Главой организации стала Ашраф Пехлеви (сестра Мохамад Реза), а ее заместителем – Фарах Дибба (жена Мохамад Реза). Именно в кругах этой коалиции среди женщин стали распространяться идеи фундаментализма, смысл которых был в противостоянии текущей политике в Иране. Женщины стремились к развитию многополярности в обществе, искоренению диктатуры власти. Несмотря на то, что коалицию напрямую поддерживала сестра шаха Ирана, женщинам приходилось постоянно отстаивать существование объединения и

---

¹⁹⁰ Алиев С. М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – С. 404.

¹⁹¹ Ахмедзянов А. У. Иран, каким я его видел. Записки журналиста. 1968-1978 гг. – М.: «Известия», 1990. – 203 с.

свои новые идеи по продвижению равноправия. Эта коалиция осуществляла свою деятельность за счет волонтерской активности, а включение других женщин в ряды единомышленниц происходило за счет открытия отделений и женских центров на местах. В этих точках волонтеры оказывали такие услуги для женщин, как обучение грамоте и профессиям, юридические консультации, проведение обучения уходу за детьми, организация спортивного и культурного досуга. Таким образом, повышался мобилизационный потенциал женщин с тем, чтобы они могли влиять на общественное устройство. Также большое внимание уделялось международному сотрудничеству: эта организация принимала участие в международных конвенциях. В 1974 году Женская организация Ирана провела съезд по случаю Международного женского дня и 40-летия запрета хиджаба.

Благодаря деятельности таких центров к моменту революции 1979 года уже больше 40% женщин страны были грамотными. А на международном уровне Иран стал лидером в сфере защиты прав среди стран, которые относились к развивающимся государствам.

После реформ, проведенных администрацией Реза Пехлеви, женщины Ирана стали чувствовать себя увереннее, их активность в политической жизни страны увеличивалась. Помимо того, что они начали осуществлять деятельность в системе судебной и государственной власти, стали появляться женщины в сфере дипломатии, а также в правоохранительной сфере. Например, выдающаяся женщина Ирана – Ширин Эбади стала первой известной во всем мире женщиной-защитником прав в мусульманском мире. Ширин Эбади начала свою деятельность практически накануне революции. В 1969 году она окончила Тегеранский университет и сдала экзамены на должность судьи, после чего официально была оформлена на работу. Уже в 1975 году она стала первой женщиной в Тегеране – председателем

городского суда, а также первой женщиной-судьей в стране.¹⁹² В 2003 году она даже удостоилась Нобелевской премии за вклад и деятельность в сфере демократии, прав женщин, детей и беженцев.¹⁹³ Среди особо влиятельных женщин второй половины 20 века можно отметить Фаррухру Парса, являющуюся министром образования Ирана.

В таблице 2 представлен список женщин Ирана, которые проявили активность в борьбе за свои права в дореволюционный период.

Таблица 2

Список выдающихся женщин Ирана – участниц правозащитных движений

Имя	Направление деятельности
Седикех Довлатабади	Журналист и активист по защите прав женщин
Парвин Ардалан	Активистка за права женщин
Шима Калбаси	Писатель и защитник прав человека и гендерного равенства
Элахех Кулаи	Активистка за права женщин
Шади Садр	Активистка за права женщин
Марджан Сатрапи	Мусульманская феминистка
Роя Толоуи	Активистка за права женщин
Нушин Ахмади Хорасани	Мусульманская феминистка

Значимой фигурой среди перечисленных в таблице женщин является Седикех Довлатабади. Она была первой женщиной-журналистом Ирана, которая издала юридический журнал «Язык женщин». Издание подвергло критике такие вопросы как «хиджаб» и «роль Великобритании в Иране». В своих публикациях Седикех Довлатабади раскрывала темы образования, экономической и финансовой независимости женщин, их прав в семье.

Отдельно стоит выделить деятельность Мехрангиз Долатшахи. Она являлась активистом по правам женщин, писателем и политиком, а также первой женщиной-послом Ирана. Она три срока была членом Национального

¹⁹² Ebadi S., Moaveni A. Iran Awakening: A Memoir of Revolution and Hope. – Random House, 2006. – P. 204.

¹⁹³ O’Neil D.P. Fatima’s Sword: Everyday Female Resistance in Post-Revolutionary Iran. – Department of History, University of Missouri, Kansas City, 2007. – P. 55.

совета с 1963 по 1975 гг., стала одним из инициаторов закона «О защите семьи» и считала, что право мужчины завести вторую жену должно зависеть от согласия первой жены.¹⁹⁴ Кроме того, она была первой иранской женщиной, которая смогла попасть в посольство Ирана в Дании и выполнять свою миссию в данной командировке. Она смогла сыграть важную роль в поддержке иранских женщин в политике и обществе.

Можно отметить, что многие женщины Ирана, которые вели борьбу за свои права, разделяли и поддерживали идеи феминизма. В целом выделяют три основных направления феминизма¹⁹⁵, сформировавшихся в Иране в рассматриваемый период:

1) прозападный антирелигиозный. Содержит в себе идеи либерального феминизма в сочетании со стремлением сохранить иранскую культурную идентичность;

2) левоцентристский. Приверженцы данного течения стремились к установлению всеобщего равенства в рамках социалистического общества, в котором женский вопрос был бы решен сам собой;

3) исламский (связанный с религиозным модернизмом). Последователи данного течения феминизма не рассматривали феминизм как следование западным идеям и ценностям, в отличие от консервативно настроенных кругов. Феминизм в мусульманских странах отождествлялся с общемировым гуманистическим движением.

При этом феминизм иранских женщин имел отличительные черты:¹⁹⁶

– наличие специфических религиозных признаков, а также женского понимания Корана;

---

¹⁹⁴ Эсмаили С. Повышение роли женщин в парламенте Ирана после Исламской революции 1979 г. // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 53.

¹⁹⁵ Гупранлу М. Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране // Пажухеш-наме. – 2010. – № 54. – С. 39–82 (на перс.).

¹⁹⁶ Мухетдинов Д.В. Исламская феминистская герменевтика: история становления и основные идеи // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – №12. – С. 513. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-511-526>

- разграничение слов и догм, прописанных в Коране, с установками правителей, которые являются попыткой исказить религиозные каноны;
- использование иранскими феминистками методологии контекстуального иджтихада, т.е. понимания, что исламские каноны должны соответствовать текущему историческому периоду;
- разработка теорий эмансипации женщин с позиций Корана и с учетом мужского взгляда на эту проблему;
- отстаивание существования социальных систем, которые расходятся с патриархальным обществом, традиционным для мусульманского мира;
- верховенство Корана для женщин-феминисток над прочими учениями, популярными в мусульманском мире.

Если сравнивать деятельность феминисток Ирана, проводившуюся до революции, с результатами трудов феминисток Европы, то можно сделать вывод, что иранские женщины не произвели кардинальных изменений в обществе. Об этом свидетельствуют труды иранских исследователей-ученых Мохаммадрафи Махмудяну и Жале Шадиталаб, Парвин Пайдар, Махбубе Аббаси-заде, Алиакбар Мехди.

Кроме того, некоторые эксперты в области иранского феминизма отмечают, что существует явное разграничение между иранским феминизмом и движением иранских женщин за свои права.¹⁹⁷ Например, феминистки Ирана поднимали вопрос экономического развития страны: они вели пропаганду потребления национальных продуктов, а также привлекали внимание молодых девушек к изготовлению традиционных иранских кустарных изделий. А женщины из движения за права практически не затрагивали вопросы экономики страны и управления. В первую очередь их

---

¹⁹⁷ Бамдад Б. Иранские женщины в период от Конституционной революции до Белой революции. – Тегеран: Изд-во Ибн Сина, 1995. – С. 34 (на перс.).

волновало семейное право, образование и участие женщин в жизни общества и государства на равных правах с мужчинами.

Таким образом, во время правления династии Каджаров, которое совпало с периодом социально-политических и экономических преобразований на Западе, в Иране начали зарождаться идеи модернизма, а прежние традиции и устои стали исключаться из общественно-политической жизни общества. Сильное влияние на обновление иранского общества оказали идеи западной цивилизации, которые получили развитие при дворе Аббаса Мирзы Шаха, продолжили распространяться при Насер ад-Дин Шахе и визире Амине Кабуре. В этот период в Иране на персидский язык переводились труды западных философов и мыслителей, вводились некоторые европейские законы и постановления. В результате в стране постепенно сформировался привилегированный класс, в который также вошли и женщины, стремящиеся к расширению своих прав. В этот период также наблюдалось большое количество женщин среди духовенства, юристов, ученых, а также политических деятелей. Женский вопрос был вынесен из частной сферы в общественную.

Можно сказать, что в период Каджаров у женщин не было индивидуальности, и по этой причине многие женщины стремились к преобразованиям, однако на пути существовало множество препятствий не только в лице мужчин, активно выступающих против предоставления женщинам широких политических и гражданских прав, но и многих женщин, которые придерживались традиционного уклада жизни общества.

При правлении Пехлеви проводилась достаточно лояльная политика по отношению к женщинам. Правительство стремилось увеличить политические, экономические и социальные права женщин. Но многие проекты так и не были реализованы из-за религиозности общества и консервативных взглядов старшего поколения и сельского населения.

Тем не менее, к середине 1970-х гг. Иран считался одним из самых светских и прогрессивных государств из числа мусульманских стран.

Одновременно с этим, как отмечают исследователи, в 60-70 гг. 20 века наблюдается расцвет исламской политической мысли.¹⁹⁸ Сторонниками религиозного модернизма, среди которых были как религиозные, так и светские деятели, разрабатывались религиозные концепции и доктрины, которые впоследствии стали идеологической основой Исламской революции. Одним из основных постулатов такой идеологии стало положение о неделимости ислама и политики. Впоследствии события, которые стали разворачиваться в стране с января 1978 года по февраль 1979 года, коренным образом повлияли на дальнейшее политическое развитие и общественный уклад.

2.3. Исламская революция в Иране и новый взгляд на права женщин

В результате революции 1978-1979 гг. был свергнут шах Мохаммед Реза Пехлеви, который предпринимал попытки наделить женщин правами, дать им больше свобод и улучшить их положение по западному образцу. По итогам революции была сформирована новая администрация во главе с аятоллой Хомейни и началась политика по исламизации общества и государства на основе иранской культуры.

До революции в стране были запрещены все политические партии, кроме партии «Возрождение», которая считалась провластной. Все иные течения, убеждения и взгляды подавлялись при помощи САВАК – тайной полиции. СМИ также находились под контролем государственной власти.

Революция началась с митингов и забастовок в январе 1978 года, которые длились до глубокой осени. В мероприятиях принимали участие и женщины. Например, в октябре 1978 года в Иране прошли забастовки рабочих из разных сфер деятельности. Активность в них была отмечена и

---

¹⁹⁸ Дунаева Е.В. Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 11. – № 4. – С. 171. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189

среди женщин-журналистов. Участие женщин в революции подтверждается тем фактом, что после взрыва в Абаданском кинотеатре в стране проходили массовые акции протеста против правящего режима. Такие акции были запрещены и разгонялись военными при помощи специальной техники. В Тегеране в результате одной из таких акций было убито 89 человек, в том числе 3 женщины.

10 февраля 1979 года Иран официально стал Исламской Республикой.

Послереволюционный период (1979-1997 гг.)

После Исламской революции новые органы государственной власти избрали для страны идеологию консервативного ислама, а также стали придерживаться норм шариата, ввиду чего все реформы, проведенные с начала 20 века и наделившие женщин правами, были отменены, в том числе:¹⁹⁹

- закон «О защите семьи» признан недействительным (т.к. противоречил основным положениям ислама);
- женщин снова обязали покрывать голову (т.к. этого требует ислам);
- снова стали применяться традиции публичного наказания камнями женщин, которые изменили мужу;
- многоженство стало официально разрешено;
- женщин, выходящих на демонстрации, стали преследовать правоохранительные органы, наказывая их различными способами, разрешенными судебной властью и нормами ислама.

Кроме того, на женщин накладывался и ряд ограничений, несмотря на то что они также принимали активное участие в процессе революции:²⁰⁰

- женщинам было предписано соблюдать нормы шариата;
- женщин ограничили в выборе профессии;

---

¹⁹⁹ Majid M. Iranian Women and the Civil Rights Movement in Iran: Feminism Interacted // Journal of International Women's Studies. – 2007. – Vol. 9. – Issue 1. – Article 1. – P. 12.

²⁰⁰ Алиев С. М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – С. 551; Mackey S., Harrop S. The Iranians: Persia, Islam and the Soul of a Nation. – Plume, 1998. – P. 87.

- введен запрет на развод по инициативе женщин;
- революционеры закрывали учебные заведения, лишали работы женщин-преподавателей, журналистов и работников культуры, которые получили образование за границей;
- для женщин под запретом оказались западная мода, кинематограф и произведения литературы;
- супружеская измена, употребление алкоголя и наркотиков стали уголовными преступлениями;
- им было запрещено публично выступать с танцами и песнями (если это не народный хоровой ансамбль). В истории Ирана фиксировались случаи, когда нарушительницы этого запрета подвергались аресту. Например, Маэде Ходжабри арестовали за публикацию видео с танцами, которые запрещены по законам исламской республики;
- для женщин было введено ограничение на присутствие на массовых спортивных состязаниях. Например, власти Ирана начали преследование чемпионки Олимпийских игр по тхэквондо Кимии Ализаде за то, что этот вид спорта не подходит исламским женщинам. Аналогичные преследования и гонения развернулись вокруг международного арбитра по шахматам – женщины из Ирана Шохре Байат (власти преследовали ее за непокрытую голову на публичных фотоснимках)²⁰¹;
- общественный транспорт также был разделен на женский и мужской;
- женщинам запретили заниматься судебной практикой, т.к. органы государственной власти решили, что они являются слишком эмоциональными, не способными принять разумное решение.

---

²⁰¹ Кровавая революция: как изменилась жизнь иранских женщин после событий 1979 года. [Электронный ресурс] – Marie Claire. – URL: <https://www.marieclaire.ru/stil-zjizny/krovavaya-revoljutsiya-kak-izmenilas-jizn-iranskih-jenschin-posle-sobyitij-1979-goda/> (дата обращения: 21.03.2023).

Но вместе с тем, с принятием новой Конституции, опирающейся на нормы религии, в отношении женщин вводились следующие совершенствования:²⁰²

- право разведенной женщины, вдовы и женщины, муж которой недееспособен, на создание новой семьи;
- забота о беспризорных женщинах и детях;
- запрет на трудовую деятельность в ночное время суток для женщин;
- определение одинаковой заработной платы для мужчин и женщин при выполнении одинаковой работы в одинаковых условиях;
- право женщины на требование развода, в случаях, если муж отказывается, либо не в состоянии содержать семью; обнаружение непреодолимых затруднений; отсутствие супруга в срок более четырех лет; наличие доверенности, дающей право требовать развод; обоюдное согласие супругов;
- обязательное социальное обеспечение женщин-опекунов и женщин, предоставленных самим себе;
- забота реабилитационных центров о женщинах, пострадавших от домашнего насилия;
- пересчет стоимости приданого по курсу дня;
- право женщины наследовать недвижимость мужа;
- предоставление льгот женщинам на занятие спортом;
- определение квот для женщин и девушек для поступления в различные медицинские вузы;
- право находиться рядом со своим ребенком, возраст которого не превышает двух лет, для женщин-заключенных;

---

²⁰² Социальный статус женщины в современном обществе Исламской Республики Иран // Женский информационно-статистический центр при Женском общественно-культурном совете. [Электронный ресурс] – URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/107265-socialnyy-status-zhenschiny-v-sovremennom-obschestve-islamskoy-respubliki-iran-sbornik/read/page-1.html> (дата обращения: 21.03.2023).

– запрет на применение уголовного наказания в отношении женщин в период беременности и кормления грудью и др.

Одним из наиболее резонансных вопросов, который был поднят после Исламской революции стал вопрос хиджаба и соответствующей одежды для женщин. Администрация Хомейни после Исламской революции приняла решение отменить закон «О защите семьи» и сделать обязательным ношение хиджаба. Кроме того, 7 марта 1979 года было объявлено, что хиджаб является обязательным и для женщин-служащих государственных учреждений. На следующий день после данного объявления сотрудниц без хиджаба не пускали на работу. Также большое количество женщин сами отказались идти на работу, а женщины-сотрудницы Министерства иностранных дел устроили акции протеста перед зданием министерства. От 5000 до 8000 женщин собрались и в здании Тегеранского университета для проведения митингов. К протестующим женщинам присоединились и ученицы школ.

В Международный женский день 8 марта 1979 года в Тегеране и по всему Ирану прошел женский марш, который изначально был приурочен к Международному женскому дню, но превратился в массовую демонстрацию против изменений в правах женщин после Исламской революции, в частности против введения обязательного ношения хиджаба, о котором было объявлено накануне. Эти протесты продолжались шесть дней, с 8 по 14 марта 1979 г., в них приняли участие тысячи женщин. Но эти действия не оказали никакого влияния на решение администрации Хомейни и летом 1981 года был издан Указ «Об обязательном ношении женщинами хиджаба на публике», а в 1983 году был утвержден Исламский уголовный кодекс в отношении телесных наказаний женщин, не носящих хиджаб. За соблюдением этого закона следили члены Комитета Исламской революции, которые патрулировали улицы. При этом, закон о хиджабе и отмена «Закона о семье» 1967 года были крайне негативно восприняты женщинами из среднего класса, в то время как среди женщин, имеющих низкие доходы и

принадлежащих к религиозному классу, подобные нововведения не вызвали негативной реакции. В этом вопросе вновь прослеживается противостояние идей либерально настроенной части населения и приверженцев консервативных идей²⁰³.

Но нужно отметить, что, и в случае запрета на ношение хиджаба, и в случае его обязательного ношения, законы накладывают ограничения на свободу женщин и их право выбора носить или не носить хиджаб. Современные активисты по борьбе за права женщин выступают за свободное волеизъявление женщин, будь то на уровне личной жизни или в масштабах всего общества и государства.

Значимый и сложный для Ирана период пришелся на 1980-1988 года, когда произошла Ирано-иракская война, которая стала причиной экономической и социально-политической нестабильности в Иране. В это время активизировались и женские движения: четыре женщины вошли в состав иранского Меджлиса в качестве депутатов, женщинам было позволено проходить военную службу (при Корпусе стражей Исламской революции), было сформировано женское общество при Партии исламской республики.²⁰⁴

В середине 80-х гг. произошел раскол в среде духовенства относительно вопросов дальнейшего развития страны, а также была распущена Партия исламской республики, созданная в 1979 году с целью обеспечения лидерства представителей духовенства в выборных органах власти.²⁰⁵ В результате раскола сформировались «правое» и «левое» течения. Правые выступали за расширение экономических свобод и установление рыночной экономической системы, формирование свободного рынка и капиталистических отношений, в то время как левые выдвигали идеи укрепления исламской демократии и республиканских институтов,

---

²⁰³ Бахрами Таш Р., Каримаии М., Женщины-предприниматели малого бизнеса в неофициальном формате в Иране. – Тегеран: Изд-во Ширазе Кетаб, 2020. – С. 123-124 (на перс.).

²⁰⁴ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 123. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

²⁰⁵ Дунаева Е.В. Политическая система исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации // Россия и мусульманский мир. – 2016. – №9 (291). – С. 97.

справедливости и социальной поддержки малоимущих, осуждали имущественное неравенство и выступали за государственную или кооперативную собственность.²⁰⁶

Во время президентства Хашеми Рафсанджани с 1989 по 1997 года проводилась политика модернизации и реконструкции государства после Ирано-иракской войны (1980-1988 гг.). Деятельность Рафсанджани, по мнению исследователей, показала, что государственные интересы начинают превалировать над идеологическими установками.²⁰⁷ В этот период наблюдается либерализация в сферах экономики и внешней политики: начинается трансформация всех областей политической жизни при сохранении политической системы, закреплённой в Конституции страны.²⁰⁸ В том числе, большое внимание уделялось женскому вопросу: образованию и присутствию в экономике женщин. В целом с 1990-х гг. спектр политических свобод иранских женщин начал расширяться: в этот период принимаются законы, гарантирующие их политические и гражданские права.²⁰⁹ При этом важно отметить, что Иран так и не подписал Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 г.²¹⁰

Современный период (1997 г. – по наст. вр.)

С приходом к власти в 1997 году Мохаммада Хатами, одним из предвыборных лозунгов которого был «Женщины и молодежь», политическая сфера стала более открытой для женщин. В целом активизировались женские, молодежные, правозащитные и профессиональные организации. Исследователи отмечают заметный рост

---

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Дунаева Е.В. Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – Т. 11. – № 4. – С. 179. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189

²⁰⁸ Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // *Религия и общество на Востоке.* – 2017. – №1. – С. 51-68.

²⁰⁹ Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // *Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии: Сборник статей.* – Москва: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 251-252.

²¹⁰ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс] – Организация Объединённых наций. – 18.12.1979. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 31.03.2023 г.).

политической активности граждан в этот период.²¹¹ Кроме того, были закреплены идеи демократизации, гражданского общества, начали проводиться реформы в сферах политики, общественной жизни и культуры.

В период реформ Хатами среди обсуждаемых в правительстве и парламенте вопросов одними из самых важных и спорных были вопросы, касающиеся женщин. Реформисты защищали права женщин и был рассмотрен такой вопрос, как право женщин баллотироваться в президенты. В итоге женщины-исламистки, такие как Азам Талегани (дочь ятоллы Талегани) и Рафат Баят, бывшие представители иранского парламента, представили свои кандидатуры на выборах в 1997 году, но в последствии были дисквалифицированы. Несмотря на это, в обществе сформировалось убеждение, что женщина в политике – это норма. Например, в этом же году на пост вице-президента по экономическим вопросам назначается другая женщина – Масуме Эбтекар.

12 июня 2005 г., незадолго до президентских выборов, около 2000 женщин вышли на улицы Ирана и организовали демонстрацию, требуя законного права женщин баллотироваться на посты в органах государственной власти. Важным событием в жизни иранских женщин стало принятие в 2005 году «Декларации прав и обязанностей женщин в системе Исламской Республики Иран». Это событие способствовало тому, что права женщин Ирана закреплялись не только в сфере семьи, но и в социально-политической сфере. Иными словами, женщины Ирана могли начать политическую карьеру и наравне с мужчинами полноправно участвовать в политической судьбе Ирана.

К числу важнейших результатов, достигнутых в период после 2006 года, можно отнести:

---

²¹¹ Мамедова Н.М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 11(3). – С. 152-165. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-152-165; Дунаева Е.В. Политическая система исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации // Россия и мусульманский мир. – 2016. – №9 (291). – С. 95-109.

- рост участия и активности женщин в делах семьи и общества;
- выбор эффективных путей и подходов к решению женских проблем на высшем государственном уровне – Президентом ИРИ, Меджлисом Исламского совета, Культурным и социальным советом женщин и других государственных органов;
- создание эффективной системы мониторинга проблем женщин по всей стране;
- укрепление социальных устоев семьи;
- формирование идеала женщины-мусульманки как активной личности, оказывающей влияние на политическую, социальную, культурную жизнь общества;
- повышение роли и рост участия женщин в структурах государственных органов власти в центре и на местах, на национальном и международном уровне;
- лучшее понимание существующих проблем в жизни женщин, в обществе, в семье, по месту работы;
- внесение изменений и дополнений в действующее законодательство страны, касающихся места и роли женщин в иранском обществе.

В результате процессов демократизации, наметившихся в обществе, активизировались и сторонники традиционных ценностей, выступавших против модернизации общественно-политической жизни. Во второй половине 2000-х гг. в иранском «общественном сознании наметился явный перевес в сторону консервативных ценностей»²¹². В результате на смену Хатами пришел М. Ахмадинежад – сторонник неоконсерватизма, представляющий интересы исламских радикалов.

Правление Махмуда Ахмадинежада (2005-2013 гг.) пришлось на период санкций, которые способствовали сложной экономической и

---

²¹² Кудрявцев А.Н. Политические процессы в современном развитии Ирана: тенденции, проблемы, перспективы: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Астрахань, 2010 – 191 с.

политической ситуации в стране. В этот период были распущены многие неправительственные организации, а женщины вновь частично были ограничены в политических правах.

С другой стороны, в 2005 году Высший совет Исламской революции принял Хартию прав и обязанностей женщин в условиях исламского режима. В основу Хартии легли Конституция Ирана, а также философские идеи лидера Исламской революции Имама Хомейни. В последующем Хартия стала базисом для принятого в 2006 году Закона «О правах и обязанностях женщин», который обязывает Общественно-культурный совет женщин Ирана каждое полугодие осуществлять оценку положения женщин в стране и представлять доклад о результатах в Верховный совет культурной революции.²¹³ Также важным в контексте положения женщин в Иране является вновь принятый в 2012 году после многочисленных доработок закон «О семье».

В целом в период правления Ахмадинежада наблюдается формирование новой светской элиты на фоне сокращения количества представителей духовенства во властных структурах страны. Кроме того, обостряется противостояние сторонников модернизации и традиционализма (умеренных либералов и радикальных консерваторов). Так, оппозиционные силы выступили резко против повторного избрания Ахмадинежада в 2009 году и проводимой им политики исламизации общественно-политической и культурной жизни. Результатом стало «зеленое движение», которое первоначально найдя отклик среди населения, впоследствии потеряло общественную поддержку после заявлений представителей движения о необходимости ликвидации существующей в стране политической системы, основанной на принципах ислама. Тем не менее причины возникновения оппозиционного движения не были искоренены.

---

²¹³ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 124. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

В 2013 году к власти приходит Хасан Роухани, политика которого была направлена на либерализацию социальной сферы, предоставление свобод СМИ и реализацию гражданских прав, повышения активности политического участия населения, ослабление контроля духовенства за культурной сферой, а также на усиление равноправия женщин и мужчин. В период правления Роухани свою деятельность в городах не осуществляла полиция нравов, были снижены требования к поведению и одежде молодежи. С другой стороны, подобная политика либерализации общественно-политических отношений обострила противоречия в обществе между сторонниками традиционных и реформаторских взглядов. Некоторые оппозиционно настроенные круги населения обвиняли действующее правительство в отходе от ценностей ислама и следовании западным идеалам. В 2017-2018 гг., после победы Роухани в президентских выборах во второй раз, в Иране проходили крупномасштабные антиправительственные выступления с лозунгами «Смерть Роухани».

Правление Роухани завершилось в 2021 году. Следующим президентом ИРИ стал Эбрахим Раиси, который является сторонником исламизации всех элементов общественно-политической жизни, выступает за изоляцию страны от западного вмешательства. В отношении женского вопроса Роухани придерживается исламской гендерной сегрегации. При правлении Роухани ужесточился контроль со стороны полиции нравов. Одним из наиболее резонансных событий в этом отношении стали протестные акции, прошедшие по всей стране осенью 2022 года из-за гибели Махсы Амини, которая умерла после ее задержания полицией нравов за неправильное ношение хиджаба.

В целом в развитии иранского женского движения выделяют 8 стадий²¹⁴, представленных в таблице 3.

Таблица 3

---

²¹⁴ Tohidi N. Women's Rights and Feminist Movements in Iran (December 10, 2016) // SUR 24 – 2016. – V.13. – №24. – P. 81-82.

Этапы развития женского движения в Иране

Этап	Годы	События	Содержание
1	1905–1925 гг.	Конституционная революция	Появление первого поколения женщин-активисток в результате их проконституционной и антиимпериалистической деятельности. Первые ассоциации женщин, обычно полусекретные, помогали развитию женского образования: требовали доступа для женщин к государственному образованию, гигиене и профессиональному обучению, а также критиковали изоляцию женщин, полигамию и насилие в семье.
2	1920-1940-е гг.	Национальное государственное строительство	Рост грамотности среди женщин, увеличение числа женщин, поступающих в университеты, постепенное расширение женских ассоциаций и женской прессы, принятие западного дресс-кода для мужчин и женщин, в том числе, полемика в связи с запретом ношения хиджаба (1936 г.).
3	1940-1950-е гг.	Национализация (нефтяной промышленности)	Большее количество женщин привлечено к общественно-политической активности. Многие проекты реформ и эгалитарные идеи, касающиеся роли и статуса женщин, были вынесены на обсуждение общественности, однако ни националистическим, ни социалистическим, ни коммунистическим партиям не удалось добиться законодательных реформ, касающихся избирательного права женщин, или изменений в семейном законодательстве.
4	1960-1970-е гг.	Модернизация	Рост общественной значимости современных работающих женщин в условиях быстрого процесса урбанизации. Проведение некоторых

Этап	Годы	События	Содержание
			<p>правовых реформ, касающихся избирательного права женщин и семейного права.</p> <p>С другой стороны, усиление централизации и диктатура шаха привели к эрозии женских автономных ассоциаций, что привело к государственному контролю и нисходящему процессу авторитарной модернизации без демократизации, что стало результатом формирования двойственного и поляризованного общества.</p>
5	1979–1997 гг.	Исламская революция и исламизация	<p>Массовая социально-политическая мобилизация мужчин и женщин, за которой последовало множество регрессивных и дискриминационных законов в отношении женщин, религиозных и этнических меньшинств, принуждение к ношению хиджаба, сегрегация по признаку пола, политические репрессии, массовая эмиграция и изгнание интеллигенции и простых людей, а также общий социально-экономический упадок.</p>
6	1997-2005 гг.	Постисламистские реформы, прагматизм при президенте Хатами	<p>Относительная общественно-политическая открытость, гражданский дискурс и неолиберализм. Тем не менее, увеличение числа организаций гражданского общества, относительно свободная пресса, в том числе феминистская, и относительное экономическое улучшение продолжались недолго.</p>
7	2005-2013 гг.	Неоконсерватизм и популизм при президенте Ахмадинежаде	<p>Возрождение исламистских фанатичных группировок, воинственная и провокационная внешняя политика, усиление напряженности между Ираном и Израилем и Западом. Усиление международных санкций и изоляция</p>

Этап	Годы	События	Содержание
			Ирана, усиление репрессий в отношении СМИ и организаций гражданского общества, в том числе женских групп, введение антиженских законопроектов, рост коррупции и безработицы, инфляция.
8	2013 и далее	Умеренность при президенте Роухани	Сдвиги во внешней политике, успехи в разрешении ядерного кризиса благодаря дипломатическому подходу и переговорам с мировыми державами. Но до сих пор попытки добиться некоторой открытости и улучшения положения в области прав человека и положения женщин были заблокированы правящими сторонниками жесткой линии, которые все еще имеют преимущество над умеренным президентом.

Источник: *Tohidi N. Women's Rights and Feminist Movements in Iran (December 10, 2016) // SUR 24 – 2016. – V.13. – №24. – P. 81-82.*

Тем не менее, несмотря на кажущиеся благоприятные действия иранских властей в деле установления равноправия между женщинами и мужчинами, женский вопрос в Иране остается актуальной темой для дискуссии. Для того, чтобы проследить результаты деятельности властей Ирана по достижению равноправия между мужчинами и женщинами можно обратиться к некоторым международным рейтингам, исследующим вопросы положения и социального статуса женщин в мире.

Так, по данным Freedom House, показатель свободы в Иране в 2023 году составил 12 баллов из 100.²¹⁵ В отчете, помимо прочего, отмечается, что в политической системе Ирана доминируют мужчины из мусульманского большинства шиитов. Женщины по-прежнему значительно недопредставлены в политике и правительстве. В Иране ни одной женщине

²¹⁵ Freedom in the World 2023: Iran. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2023. – URL: <https://freedomhouse.org/country/iran/freedom-world/2023> (дата обращения: 10.04.2023).

так и не удалось баллотироваться на пост президента, также в 2021 году женщины не вошли в состав кабинета министров. Хотя в том же году, в сентябре президент Раиси назначил Энсие Хазали вице-президентом по делам женщин и семьи.

Всемирный банк проводил исследование в 2017 и 2018 году, изучая правовую дискриминацию женщин в разных странах мира. Из 153 государств по данному показателю Иран оказался на 116 месте. По данным исследований Всемирного банка в иранском законодательстве имеется 23 ограничения в отношении прав женщин, в том числе в отношении их имущественных, семейных, социальных, трудовых прав.²¹⁶ Например, в сфере труда женщины Ирана не имеют никаких гарантий на одинаковый размер гонорара или оплаты труда за выполненную работу наравне с мужчинами. Также нет никаких гарантий по вопросам охраны трудящихся беременных женщин, женщин, находящихся в декретном отпуске по уходу за ребенком. Иными словами, в Иране нет законов, охраняющих права работающих женщин, в т.ч. у них нет никаких налоговых преференций (например, выплат по уходу за ребенком). Гражданский кодекс Ирана в отличие от аналогичных законодательных актов западных и европейских стран выделяет главенство мужа в семейных отношениях, в т.ч. в вопросе трудовой деятельности женщины. Если мужчина посчитает, что какая-либо профессия, выбранная женой (женщиной в семье), ущемляет его достоинство или противоречит его взглядам, то он имеет право запретить заниматься этой деятельностью.

Кроме того, Конституцией страны не предусмотрено выделение женского пола как пола, относящегося к категории населения, нуждающегося в защите. Женщины Ирана не защищены от сексуального домогательства, от дискриминации в социальных сферах жизнедеятельности.

---

²¹⁶ Official web site of the World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 21.03.2023).

Интерес представляют и данные Всемирного экономического форума, представленные в рамках Глобального индекса гендерного разрыва (The Global Gender Gap Index). Индекс рассчитывается по методике, основанной на комбинации общедоступных статистических данных в области социально-экономического развития по различным странам мира. В состав индекса входят 14 переменных в четырех областях: экономика и карьера, образование, здоровье, политика и право. Чем ближе значение индекса к 1, тем меньше разрыв между правами мужчин и женщин. Так, из 156 стран мира, по которым проводился расчет показателя, Иран в 2021 году занимает 150 место со значением 0,582²¹⁷. Иран располагается в этом рейтинге между Мали и Конго. Худшее положение у женщин по версии данного рейтинга помимо Конго наблюдается в таких странах, как: Сирия, Пакистан, Ирак, Йемен, Афганистан (характерно, что все находятся на пространстве «большого Ближнего Востока»).

Если изучать права женщин Ирана после революции с финансовой позиции, то по данным индекса WPS, около 90% женщин в государстве имеют доступ к финансовым счетам. Но их доход на душу женского населения ниже, чем у других женщин региона Южной Азии.²¹⁸

Ограничения для женщин в Иране коснулись и выбора профессии. Чтобы устроиться на работу женщинам Ирана необходимо было иметь согласие мужа или другого родственника мужского пола. Эта проблема стала наиболее острой для 40 млн. женщин. Причем Международный валютный фонд подсчитал, что присутствие женщин на рынке труда способствовало бы росту экономики и ВВП страны на 35-40%.²¹⁹

Введенный после Исламской революции режим так или иначе ограничил деятельность политически активных женщин. Для них были

---

²¹⁷ Рейтинг стран по уровню равноправия полов. [Электронный ресурс] – NoNews. – 2021. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 21.03.2023).

²¹⁸ Женщины, мир и безопасность. [Электронный ресурс] – Политические вопросы и вопросы миростроительства. – URL: <https://dppa.un.org/ru/women-peace-and-security> (дата обращения: 21.03.2023).

²¹⁹ Права женщин в Иране до и после 1979 года. [Электронный ресурс] – ShareAmerica. – 2019. – URL: <https://share.america.gov/ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

введены ужесточенные требования, а некоторые выдающиеся деятели стали получать суровые наказания. Например, Наргиз Мохаммади – иранская правозащитница – была приговорена к тюремному заключению в 2015 году и освобождена в октябре 2020 года. Как отмечают эксперты ООН, ее задержание было незаконным.²²⁰ А в 2021 году Наргиз Мохаммади была вновь заключена под стражу за «враждебную пропаганду» и в настоящее время является политической заключенной в Иране. При этом, в декабре 2023 года Наргиз Мохаммади стала лауреатом Нобелевской премии мира «за борьбу против угнетения женщин в Иране и за продвижение прав человека и свободы для всех»²²¹. Премию получили дети Наргиз, зачитав ее речь.

Адвокат по защите прав человека Насрин Сотоудех неоднократно (2010 г.²²², 2018 г.²²³) получала наказания за свою антиправительственную деятельность, а также за защиту прав женщин, которые обвинялись за отказ носить хиджаб. Аналогичные наказания получили Шива Назархари, Джила Баньягхуб, Бахарех Хедаят.

Говоря о хиджабе, необходимо отметить, что в современном Иране вопрос ношения этого предмета традиционной мусульманской одежды в значительной степени политизировался. Можно сказать, что из сферы частной жизни он перешел в общественно-политическое поле, а отношение к хиджабу стало одной из форм проявления политического участия неполитическими средствами. Эволюция роли хиджаба в иранском обществе начинается еще до Иранской революции, когда в 1936 году ношение хиджаба было запрещено и воспринималось как инструмент расширения прав и

---

²²⁰ В ООН приветствовали освобождение иранской правозащитницы Наргиз Мохаммади. [Электронный ресурс] – Новости ООН. – 14.10.2020. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388242> (дата обращения: 21.03.2023).

²²¹ Nobel Prizes 2023. [Электронный ресурс] – The Nobel Prize. – 2023. – URL: <https://www.nobelprize.org/all-nobel-prizes-2023/> (дата обращения: 19.12.2023).

²²² Силы безопасности Ирана вновь задержали правозащитницу Насрин Сотоудех. [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 25.10.2014. – URL: <https://ria.ru/20141025/1030106708.html> (дата обращения: 21.03.2023).

²²³ Prominent Attorney Nasrin Sotoudeh Detained Amid Iranian Judiciary's Crackdown on Human Rights Lawyers. [Электронный ресурс] – Center for Human Rights in Iran. – 13.06.2018. – URL: <https://iranhumanrights.org/2018/06/prominent-attorney-nasrin-sotoudeh-detained-amid-iranian-judiciarys-crackdown-on-rights-lawyers/> (дата обращения: 21.03.2023).

возможностей женщин. В результате Исламской революции 1979 года, как известно, ношение хиджаба становится обязательным, а законы, угнетающие свободу женщин, стали все более очевидными.

При этом следует проводить различие между политизацией и институционализацией хиджаба. Ношение хиджаба в Иране по своей сути носит политический характер и используется как форма протеста. Однако недавно иранское государство превратило его в инструмент социального контроля над женщинами, институционализовав его таким образом.²²⁴

Исламские радикалы особо остро выступают против нежелания и отказа женщин следовать предписанным нормам одежды, в частности ношения хиджаба. В настоящее время среди сторонников консерватизма наблюдается стремление к сохранению исламской культуры и традиций, укрепившихся в результате революции 1979 года, при этом особое значение придается ношению женщинами хиджаба, как символа мусульманского общества. Ношение хиджаба женщинами является фундаментальным вопросом государственной идентичности и в равной степени используется как способ продвижения политической и религиозной легитимности. Многочисленные священнослужители, предупреждающие об упадке ислама в результате отказа женщин носить хиджаб, подчеркивают серьезность проблемы.²²⁵ В результате обязательное ношение хиджаба рассматривается как необходимое условие сохранения ислама. С другой стороны, существует мнение, что лицемерно оправдывать необходимость вмешательства государства в вопрос ношения чадры, поскольку Коран неоднозначен по этому вопросу. Сторонники такого подхода часто отмечают, что должна

---

²²⁴ Leloup A. «Women, Life, Freedom»: The Politicization of the Hijab in Iran // Flux: International Relations Review. – 2023. – Vol. 13. – №. 2. – С. 57.

²²⁵ Al-Sayed al-Sayyad M., Al-Blawi R. Study: the Hijab and Politics in Iran // Rasanah: International Institute for Iranian Studies. [Электронный ресурс]. – Rasanah. – 09.11.2020. – URL: <https://rasanah-iiis.org/english/centre-for-researches-and-studies/the-hijab-and-politics-in-iran/>

существовать практика ношения хиджаба, но исключительно в частной плоскости, а не должна приобретать политический окрас.²²⁶

Все чаще, преимущественно городское женское население Ирана, отказывается от традиционных мусульманских одежд, отдавая предпочтение светскому образу. Такое нежелание следовать нормам ислама некоторые исследователи расценивают, как выражение женщинами Ирана протеста «против жестокой мусульманской традиции».²²⁷

Резонансными случаями, связанными с ношением хиджаба, стали истории Кимии Ализаде и Шохре Байат. Кимия Ализаде – иранская тхэквондистка и первая в истории Ирана олимпийская медалистка, вынуждена была покинуть свою страну по причине отсутствия свободы в ее спортивной деятельности, как, например, обязательное соблюдение мусульманского дресс-кода на международных соревнованиях, а также «необходимость говорить только согласованные с руководством слова»²²⁸. Также связанный с хиджабом случай Шохре Байат, иранской шахматистки и международного арбитра категории А (первая и единственная женщина в Азии), вынудил ее эмигрировать из Ирана после распространения ее фотографий без хиджаба на международном шахматном турнире в Шанхае, и отказе с ее стороны делать какие-либо заявления в пользу ношения мусульманской женской одежды по требованию иранских властей.

Наиболее заметным событием в Иране в последние годы стало движение «Женщина, жизнь, свобода!» – волна протестов, произошедших в ответ на смерть Махсы Амини в сентябре 2022 году. Махса Амини была задержана полицией нравов Ирана за нарушение закона о хиджабе (за неправильное ношение хиджаба), после чего вскоре была доставлена в больницу, где и скончалась через два дня. Трагедия была встречена

---

²²⁶ Leloup A. «Women, Life, Freedom»: The Politicization of the Hijab in Iran // Flux: International Relations Review. – 2023. – Vol. 13. – № 2. – С. 63-64.

²²⁷ Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. – 2017. – №1. – С. 51-68.

²²⁸ Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 125. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

массовым возмущением, спровоцировав общенациональные протесты, которые начались около больницы, в которую доставили Амини, а затем распространились по всей стране. Активисты выступали против иранского режима и закона об обязательном ношении хиджаба. По данным HRANA (Human Rights Activists News Agency)²²⁹ с сентября по декабрь 2022 года в результате протестов погибло более 480 человек, в том числе 68 детей, более 18 400 человек было арестовано, три человека были приговорены к смертной казне. Нельзя сказать, что на март 2023 года протесты полностью завершились: протестующие проявляют активность в социальных сетях, а также посредством спонтанных молодежных акций.

Таким образом, несмотря на серьезные трудности и препятствия, женщины Ирана все же не перестают бороться за свои права, они стремятся их узаконить путем активной общественной и просветительской деятельности, используя различные методы.

На фоне происходящих в Иране событий, связанных с правозащитной повесткой, активизируется, не в последнюю очередь, и иранское феминистское движение.

В послереволюционные годы с критикой феминистского западного движения выступал один из идеологов иранского фундаментализма аятолла М. Моттаhari, который, размышляя о правах женщин, говорил о различных социальных ролях мужчин и женщин в силу имеющихся у них физиологических различий. По этой же причине он отрицал возможность существования равных прав между мужчинами и женщинами, а место женщины в обществе должно ограничиваться только семейными отношениями.²³⁰

---

²²⁹ A Comprehensive Report of the First 82 days of Nationwide Protests in Iran. [Электронный ресурс] – Human Rights Activists News Agency (HRANA). – 08.12.2022. – URL: <https://www.en-hrana.org/a-comprehensive-report-of-the-first-82-days-of-nationwide-protests-in-iran/?highlight=351> (дата обращения: 21.03.2023).

²³⁰ Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // Россия и мусульманский мир. – 2013. – №3 (249). – С. 116.

Противоположное мнение было высказано аятоллой Талегани, который был убежден, что в исламе нет ограничений для участия женщин в общественной жизни и предоставлении им права выбора, в том числе относительно ношения хиджаба. В целом, Талегани не отрицал возможность нового истолкования Корана и хадисов в соответствии с требованиями современности о равноправии. О предоставлении женщинам полного спектра прав и свобод говорил представитель светских исламистов левого толка А. Шариати, которого можно рассматривать как идеолога «исламского модернизма в гендерном вопросе».²³¹

В контексте современного противостояния либеральной и консервативной повестки в иранской политике и обществе можно выделить две формы феминизма, которые характерны для общественно-политических женских движений Ирана, а именно светский и религиозный (исламский) феминизм.

Светский феминизм отражает либеральные общественные настроения в отношении женщины и ее места в обществе и государстве. Приверженцы этого течения выступают за предоставление женщинам Ирана широких прав и свобод, касающихся как личной сферы (например, за отмену обязательного ношения хиджаба), так и социально-экономической и политической сфер (в том числе, соблюдение гендерного равноправия во властных структурах, в трудовой и предпринимательской деятельности, судопроизводстве и т.д.). В то же время, для иранского светского феминизма свойственно стремление к «сохранению культурной идентичности иранских женщин, их ориентации на идеалы иранской культуры, тенденции к секуляризации общественного и индивидуального сознания граждан»²³². Представителями светского феминизма, как правило, являются женщины из среднего и высшего класса, получившие западное образование и имеющие опыт проживания за рубежом.

---

²³¹ Там же, С. 117.

²³² Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 114. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

Зачастую свою деятельность активистки светского феминизма ведут за пределами Ирана.

В основе исламского или мусульманского феминизма лежат догмы ислама, а также убежденность в неверном толковании смыслов Корана и хадисов, что, в свою очередь, стало причиной дискриминации и эксплуатации женщин. Исследователи определяют исламский феминизм как идеологию, которая в своей практической деятельности руководствуется предписаниями Корана, и в конечном итоге направлена на достижение справедливости, как для женщин, так и для мужчин.²³³ Помимо достижения таких целей, как пересмотр права наследования, права на развод и опеки над ребенком, права участвовать в суде в качестве свидетеля и пр., исламские феминистки борются также за право толковать священные писания и выносить суждения относительно тех правовых вопросов, которые не имеют прямых указаний в Коране и хадисах. Со стороны духовенства постоянно звучит критика в адрес исламского феминизма как идеологии, которая противоречит нормам ислама: по их мнению, представляется невозможным совмещение понятий «феминизм» и «ислам». Как и многие представительницы иранского светского феминизма, наиболее активные исламские феминистки осуществляют свою деятельность за рубежом.

Также отдельно выделяют²³⁴ религиозный феминизм в Иране, созвучный с идеями консервативного крыла, но отличающийся от исламского меньшей радикальной направленностью. Это течение также носит название «динамический фикх» или «коренной феминизм»²³⁵ и призван улучшить положение иранских женщин путем соответствующего толкования священных писаний (Корана и хадисов).

---

²³³ Badran M. Islamic Feminism: What's in a Name? [Электронный ресурс] – The Feminist eZine. – URL: <http://www.feministezine.com/feminist/international/Islamic-Feminism-01.html> (дата обращения: 10.04.2023)

²³⁴ Там же, С. 126.

²³⁵ Чераги-Котийани Э. Встреча иранцев с феминизмом. От иранского феминизма до исламского феминизма // Ма'рефат. – 2014. – № 199. – С. 33 (на перс.).

Светский и исламский феминизм подвергаются критике со стороны друг друга: так, если светские феминистки критикуют исламских за невозможность сформировать на основе Корана (который допускает множественное толкование своих смыслов) прочного идеологического фундамента, то представительницы исламского феминизма обвиняют светских феминисток в пренебрежении духовными и традиционными ценностями, в том числе институтом семьи.

Примечательно, что ряд исследователей иранского феминизма отмечает переход активисток, разочаровавшихся в исходе Исламской революции, из исламского феминистского движения в светский феминизм, например, Махбубе Аббасголизаде. Азам Телегани также после Исламской революции изменила свои взгляды, перейдя от исламского на сторону светского феминизма²³⁶. В таблице 4 представлены некоторые активистки светского и исламского феминизма.

Таблица 4

Представительницы феминистского движения в Иране

Светский феминизм	Исламский феминизм
<p>Ширин Эбади (правозащитница и юрист). В 2006 г. стала сторонником и советником движения «1 миллион подписей», направленного против дискриминационных законов в отношении женщин в Иране. Лауреат Нобелевской премии мира 2003 г. «за вклад в развитие демократии и борьбу за права человека, особенно женщин и детей в Иране».</p>	<p>Джила Мовахед Шариат Панах (исследователь Корана и активистка за права женщин). Участник движения «1 миллион подписей». Баллотировалась на пост президента Ирана в 2009 году, но ее право на участие не было подтверждено Советом стражей Конституции Ирана. Автор работы «Новый анализ прав женщин с точки зрения Корана».</p>
<p>Джила Баниягхуб (журналистка и активистка движения за права женщин). Главный редактор сайта</p>	<p>Азам Талегани. Дочь известного иранского политика. Защищала права иранских женщин в рамках</p>

²³⁶ Исламская республика и иранский феминизм. [Электронный ресурс]. – Radio Farda. – 22.04.2019. – URL: <https://www.radiofarda.com/a/other-voices-on-Iranian-feminism/29639064.html> (на перс.) (дата обращения: 10.04.2023).

Светский феминизм	Исламский феминизм
<p>Капоон Занан Ирани («Фокус на иранских женщинах»). Одна из инициаторов движения «1 миллион подписей». Автор книг «Журналисты в Иране» и «Женщины Эвина: Палата 209».</p>	<p>деятельности «Общества женщин Исламской революции». Являлась кандидатом на пост президента Ирана, но была дисквалифицирована. После Исламской революции склонялась на сторону светского феминизма.</p>
<p>Насрин Сотуде (адвокат, защитница прав человека). Защищала интересы заключенных активистов и политиков. В 2016 году стала лауреатом Премии имени Сахарова (совместно с режиссером Джафаром Панахи). В 2021 году вошла в список 100 наиболее влиятельных людей мира по мнению журнала Time.</p>	<p>Махбубе Аббасголизаде (журналист, активистка, борец за политические права женщин). Одна из первых исламских феминисток в Иране. Основала группу женщин-мусульманок-революционеров, а также «Группу по изучению и расследованию женских проблем», которая включала в себя активисток из числа исламских феминисток. Издавала журналы «Zan Rooz» и «Farzaneh». После Исламской революции склонялась на сторону светского феминизма.</p>
<p>Мехрангиз Кар (юрист, писатель, журналист, политзаключенная и общественный деятель в области прав человека, прав женщин и развития демократии). Автор множества работ, посвященных положению иранских женщин и их борьбе за свои права. Лауреат премий в области прав человека организации «Права человека прежде всего», международной премии в области прав человека Людовика Трарье.</p>	<p>Саид Садеги (исследователь Radio Farda). Исследует деятельность как светских, так и исламских феминисток в Иране.</p>
<p>Наргиз Мохаммади (правозащитница). Лауреат Нобелевской премии мира в 2023 году. Являлась пресс-секретарем правозащитного центра, основанного Ширин Эбади. Выступала за отмену смертной</p>	<p>Роджа Фазаэли. Автор книги «Исламский феминизм: законы и интерпретации поколений в Иране», в которой исследует светский и религиозный феминизм в Иране.</p>

Светский феминизм	Исламский феминизм
казни. Неоднократно была осуждена за свою правозащитную деятельность. В настоящее время также является политической заключенной в Иране.	

С идеей разделения иранского женского движения на либеральный и радикальный феминизм не согласны некоторые исследователи, указывающие на то, что при этом не учитываются исторические и конкретные ситуационные условия на местах.²³⁷ Само понятие «женское движение» в Иране до сих пор вызывает полемику. Так, например говоря о развитии иранского феминизма, существует скептический взгляд на данный вопрос: некоторые исследователи женского иранского вопроса говорят об отсутствии в Иране феминизма, как концепции,²³⁸ или же о незначительной роли этой идеологии в иранском обществе, для которого преобладающими являются религиозные догмы и традиционный взгляд на роль женщины в семье и государстве.²³⁹ Противоположную позицию занимают ученые, которые в своих работах рассматривают иранский феминизм, отмечая его трансформацию в соответствии с иранским же менталитетом и существующей в стране социально-политической действительностью.²⁴⁰ Кроме того, существует позиция, согласно которой следует разделять понятия «феминизм» и «женское течение» применительно к иранской ситуации.²⁴¹ Консервативные исламисты отрицают существование такого

²³⁷ Tohidi N. Women's Rights and Feminist Movements in Iran (December 10, 2016) // SUR 24 – 2016. – V.13. – №24. – P. 75-89.

²³⁸ См. напр.: Шадиталаб Ж. Социальные роли женщины // Зан дар тосе'э ва сийасат – 2003. – № 7. – С. 141-176 (на перс.).

²³⁹ Гупранлу М. Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране // Пажухеш-наме. – 2010. – № 54. – С. 39–82 (на перс.).

²⁴⁰ См. напр.: Хоссейн-Заде А. Критика и исследование идеологических основ и характеристик исламского феминизма / А. Хоссейн-Заде, Х. Аббасийан // Энсан пажухи-йе дини. – 2015. – № 34. – С. 207-228 (на перс.); Мирхани Э.С. Воскрешение религиозного мышления, исследование вопроса мусульманских женщин и возникновение двух концепций: «исламский феминизм» и «консервативный иджтихад» // Мотале'ат-е рахборди-йе занан. – 2018. – № 80. – С. 7-31 (на перс.).

²⁴¹ Джалаипур Х.Р. Четыре социологические оценки положения иранских женщин (1997-2005) // Фасл-наме-йе пажухеши-йе рефах-э эджтема'и. – 2006. – № 21. – С. 39-72 (на перс.).

движения в Иране, говоря о женском активизме за равноправие, как о вредном феминистском отклонении, спровоцированном западным влиянием²⁴², или как о западной программе «смены режима» посредством «бархатной революции». Также в июне 2012 года Голам Али Хаддад Адель, глава Специализированного совета по развитию и популяризации наук о человеке в Иране, заявил, что: «область женских исследований, которая преподается в университетах мира, находится в серьезном конфликте с исламом», что требовало фундаментального пересмотра и по итогу с одобрения Высшего совета культурной революции «женские исследования» были переименованы в «исследования семьи и права женщин в исламе».

Иной взгляд на женское движение в Иране представляют некоторые умеренные исламистские реформаторы и светские прогрессивные интеллектуалы, которые выступают в поддержку женского движения и осуждают аресты и репрессии правительства в отношении женщин-активисток. Они полагают, что в Иране пока нет «женского движения», а есть активистки-феминистки. Основываясь на некоторых классических определениях и теориях социальных движений, они указывают, что у современного женского движения отсутствует сильная организационная структура, способная мобилизовать большое число людей, создавать серьезные конфликты с государством и вызывать реальные политические изменения. Однако, их аргументы кажутся не актуальными в свете недавних публичных протестов, начавшихся в сентябре 2022 года и приведших к крупномасштабным выступлениям и многочисленным арестам женщин-активисток. Кроме того, о несостоятельности аргумента об отсутствии в Иране женского движения говорят и более ранние акции протестов, а также ряд работ, посвященных подъему феминизма в Иране, рассматривающие его

---

²⁴² См. напр.: Tohidi N. The International Connections of the Women's Movement in Iran, 1979–2000 // in «Iran and the Surrounding World: Interaction in Culture and Cultural Politics», ed. Nikki Keddie and Rudi Matthee. – Seattle: University of Washington Press, 2002. – P. 205-231.

как «вдохновляющую модель» для прочих движений гражданского общества²⁴³ или как «общественное движение, определяющее настоящее».²⁴⁴

Интересный подход к женскому движению в Иране был представлен социологом Асефом Баятом, который определяет женский активизм в Иране как «женское не-движение» («women's non-movement»). Он утверждает, что в условиях иранского режима коллективная деятельность большого числа женщин с сильным руководством, с эффективными сетями солидарности, процедурами членства, механизмами формирования, коммуникацией и публичностью невозможны. Для женщин-активисток в Иране не обязательно примыкать к всеобъемлющим «движениям», идентифицированным преднамеренным коллективным протестом и основанным на мобилизационной теории и стратегии. При этом, большое значение имеет активность женщин, связанная с повседневной жизнью: присутствием в общественных местах, сопротивлению государственной идеологии, политике половой сегрегации и принудительному ношению хиджаба. Такие действия способствуют утверждению коллективной воли, а их эффективность заключается в их обыденности.²⁴⁵

Таким образом, феминистское движение в Иране не представляет собой единую идеологию, а, напротив, отдельные течения иранского феминизма конфликтуют между собой, как светский и исламский феминизм. В то же время не существует и единого взгляда на развитие женского движения в Иране: если некоторые исследователи говорят об иранском феминизме как о значимой политической силе, то прочие вовсе отрицают наличие женского движения и феминизма в стране. Тем не менее, события, происходящие в Иране, наглядно демонстрируют мобилизационный

---

²⁴³ Движение «1 миллион подписей»: модель гражданского общества в Иране. [Электронный ресурс] – 10.03.2008. – URL: <http://www.feministschool.com/spip.php?article210> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).

²⁴⁴ Движение «1 миллион подписей»: общественное движение. [Электронный ресурс] – 15.04.2008. – URL: <http://www.feministschool.com/spip.php?article550> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).; Mashayekhi M. Iranian Women Placing the Social Movement in its Proper Place. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.feministschool.com/spip.php?article2235> (дата обращения: 21.03.2023).

²⁴⁵ Bayat A. Street Politics: Poor People's Movements in Iran. – New York: Columbia University Press, 1997. – 162 p.

потенциал женщин-активисток, готовых бороться за свои права и свободы и способных привлечь внимание не только иранской общественности, но и мировой. Хотя очевидно, что реального влияния на принятие политических решений относительно повышения социального статуса женщины у иранских активисток на данный момент недостаточно.

В целом политическое участие женщин в Иране сложно рассматривать с позиции Запада из-за культурных, религиозных и исторических различий между западными странами и Ираном. Практика Ирана не соответствует теоретическим установкам западных исследователей, которые были рассмотрены в первой главе диссертационного исследования, и противоречит их представлениям о правах женщин в современном мире. В Иране существует уникальная в своем роде исламская республика, где официальной религией является ислам и право основывается на шариате. Это означает, что социальные и политические нормы в Иране могут значительно отличаться от западных стандартов.

Кроме того, как было показано, исламский феминизм, как направление в феминистской мысли, имеет свои особенности и может отличаться от западного феминизма. Исламские феминистки в Иране и других исламских странах стремятся к изменениям внутри исламской традиции и законодательства, чтобы защитить права женщин в рамках религиозных установок. Они призывают к толерантности и интерпретации религиозных текстов в более равноправном ключе.

Иранская революция 1979 года привела к установлению исламской республики и внедрению консервативных исламских законов, которые оказали влияние на права и обязанности женщин в обществе. Например, в Иране существуют законы, регулирующие одежду и поведение женщин и ограничивающие их участие в определенных общественных мероприятиях. В этом контексте политическое участие женщин в Иране может ограничиваться исламскими законами и традициями, что создает значительные различия с

западными странами, где приняты более либеральные нормы и ценности в отношении гендерного равенства и прав женщин.

Исламская революция двойственно отразилась на положении женщин в Иране. Несмотря на их активное участие в революции (в том числе в митингах, забастовках и агитациях), они подверглись ущемлению в части своих прав (семейное, трудовое). В то же время, список гражданских прав женщин был расширен: им разрешена политическая карьера, участие в управлении государственными делами. Практически все женщины, которые входят в состав правительства страны, ведут активную деятельность совместно с общественными организациями, чтобы повысить уровень своей свободы в глубоко религиозном обществе. Однако, несмотря на эти перемены, многие женщины в Иране продолжают сталкиваться с социокультурными и правовыми ограничениями.

Иранские женщины по многим рейтингам прав и свобод (за исключением финансовой независимости) занимают самые низкие позиции среди всех стран мира (по западным рейтингам). В следствие этого безусловно важно выискивать пути и альтернативы ведения активной социальной и трудовой деятельности без нарушений норм ислама. Несмотря на просветительские и образовательные программы, государство, в первую очередь остается исламским.

Можно сказать, что снижение присутствия и занятости женщин в политике и обществе после революции было связано с процессами исламизации. С другой стороны, после революции уровень образования женщин в Иране возрос, увеличился и уровень их занятости на узкоспециализированных должностях. Однако, в целом уровень занятости женщин, получивших образование, снизился. Как результат, невозможность реализовать себя в профессиональной сфере многими образованными женщинами и их разочарование усилившимся давлением на женщин посредством принуждения ношения хиджаба стали важными факторами создания в Иране в 2022 году движения «Женщины, жизнь, свобода».

2.4 Политическая система Ирана и обеспечение политического участия женщин после революции 1979 года

Современная политическая система Ирана – это система, при которой религиозные деятели имеют основное влияние на политику государства. Правительство Ирана описывается как «теократическая республика» – система, сложившаяся после победы Исламской революции в 1979 г, основанная на принципе «Велаят факих» (перс. шиитский правовед-наместник) – главного принцип исламской системы, наделяющего шиитское духовенство исключительной политической властью в стране. Ее автором был Рухолла Хомейни (1902-1989). Идеи Хомейни воплотились в принятой в 1979 г. конституции Ирана, что особенно отразилось на должности рахбара (духовный лидер, Высший руководитель Ирана), который наделялся широкими религиозными и политическими полномочиями. Рухолла Хомейни до своей смерти в 1989 г. был духовным лидером Ирана и носил титул Аятолла и Вали Факих.

«Велаят факих», по убеждению Хомейни, не является диктатурой, поскольку ни имам Али, ни пророк Мухаммад не были диктаторами, так как обладали святостью. Он заявлял, что «В исламе такой вещи не существует. Ислам осуждает диктатуру. Он свергает факиха, если тот проявит деспотизм. Как вы можете говорить, что ислам одобряет тиранию и тому подобное? Если вы знаете это, но все равно говорите, почему вы стоите на пути нации?»²⁴⁶.

Политический режим в Иране – это республика, но теократическая. Хомейни в своей книге «Книга Имама (Sahife Imam)», состоящей из 21 тома, говорит: «Эта идея “отделения религии от политики” является девиантной и является пропагандой врагов ислама, а их цель – убрать религию со сцены

---

²⁴⁶ Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. – С. 149 (на перс.).

общественной жизни мусульман. К этому необходимо серьезно отнестись, и исламское правительство должно быть вновь возрождено, как в первые годы становления и правления Ислама, и утраченное величие мусульман должно быть восстановлено, а враги религии должны быть изгнаны со сцены. Ценности ислама должны быть возрождены и фактически должно быть сформировано правительство как практическая философия всех правил и ценностей религии»²⁴⁷.

С точки зрения Имама Хомейни, формирование исламского правительства в теократической республике требует осознания людьми своего религиозного долга перед богом. Людям на основании религии достаточно принять с помощью факиха (исламский богослов-законовед) и духовного лидера судьбу общества и страны.

6 марта 1979 года имам Хомейни, выступая перед священнослужителями Кума по поводу соблюдения правил ношения хиджаба женщинами-служащими министерства, сказал: «Исламское министерство не должно совершать греха, женщины должны входить туда только в мусульманском хиджабе. Для женщины нет никаких препятствий для выхода на работу, но она должна носить хиджаб согласно законам шариата»²⁴⁸.

История становления и развития политических институтов после Исламской революции включает в себя череду попыток приближения к идеализированному правлению пророка Мухаммада. Идея политического руководства духовенства в шиитском государстве говорила о том, что революция должна иметь радикальный антиимпериалистический характер²⁴⁹.

После революции сменились социально-политические приоритеты страны. Воплощение концепции «Велаят факих» в иранской политической

---

²⁴⁷ Сахих М. «Сахих» имама Муслима: Краткое изложение / Заки-ад-дин 'Абд-аль-'Азымибн 'Абд-аль-Каввибн 'Абдуллахибн Саляма Абу Мухаммадаль-Мунзири (сост.); пер. с араб., прим., указ. А. Нирша. — М.: Умма, 2011. — 1216 с.

²⁴⁸ Газета «Кейхан», № 8 марта 1979, Тегеран, — С. 2 (на перс.).

²⁴⁹ Abrahamian E. Iran between Two Revolutions. Princeton: Princeton University Press, 1983. P. 534.

системе стало возможным на основании результатов проведенного в Иране 30 и 31 марта 1979 года референдума по вопросу о будущем государственном устройстве. На голосование был поставлен вопрос: «Сменить старый режим на Исламскую республику, конституция которой будет утверждена народом – да или нет?». В результате 99,3% пришедших голосовать иранцев проголосовали за создание Исламской республики.

В Исламской Республике Иран, согласно статье 57 Конституции, есть три ветви власти: исполнительная, законодательная и судебная, которые находятся под контролем «Велаят факих», а статья 113 Конституции ставит духовного лидера на вершину власти страны. Эта система представляет собой тип исламской республики, основанной на «Велаят факих», политическая структура которой включает Совет экспертов, лидера Ирана (глава государства, Высший руководитель Ирана, рахбар), а также исполнительную, законодательную (Исламский консультативный совет (Меджлис) и Совет стражей конституции) и судебную власть²⁵⁰.

Во главе исполнительной власти Ирана стоит президент, который избирается каждые 4 года народом. Конституция Ирана определяет президента как главу исполнительной власти и второе после Высшего руководителя лицо в Иране.

Согласно пункту 157 конституции, с целью выполнения обязанностей судебной власти во всех судебных, административных и исполнительных сферах, верховный лидер назначает главой судебной власти, сроком на пять лет с правом продления, Муджтахидом, имеющего знания в судебном делопроизводстве и управлении²⁵¹.

Законодательную власть Ирана составляют Меджлис (парламент) и Совет стражей конституции, состоящий из 6 представителей духовенства, назначаемых Верховным лидером (рахбаром), и 6 юристов, назначаемых

---

²⁵⁰ Конституции ИРИ, Ст. 57 и Ст. 110 URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/КОНСТИТУЦИЯ-ИСЛАМСКОЙ-РЕСПУБЛИКИ-ИРАН.pdf>

²⁵¹ Конституции ИРИ, Ст. 157 URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/КОНСТИТУЦИЯ-ИСЛАМСКОЙ-РЕСПУБЛИКИ-ИРАН.pdf>

Меджлисом (парламентом). Данный орган осуществляет проверку законопроектов Меджлиса на их соответствие исламским нормам и Конституции, а также утверждает кандидатов в президенты, депутаты Меджлиса и члены Совета экспертов и министров правительства. Совет стражей конституции может вносить поправки в конституцию.

Совет экспертов состоит из 88 Муджтахидов, которые, в соответствии со статьей 107 Конституции Исламской Республики Иран, несут ответственность за назначение Высшего руководителя Исламской Республики²⁵².

С конца 1980-х годов в Иране сформировалась двухполюсная партийная система, в рамках которой доминируют две политические силы: принципалисты (консерваторы) и реформисты. Принципалисты религиозно ориентированы, поддерживают теократию и выступают в защиту принципов идеологии Исламской республики. Реформисты выступают за изменение иранской политической системы в сторону большей демократизации и либерализации, а также за прекращение конфронтации с Западом.

Верховный совет культурной революции в Иране – государственный орган Исламской Республики Иран, который отвечает за расширение влияния мусульманской культуры в иранском обществе и укрепление результатов культурной революции путем содействия общественной культуре. Социально-культурный совет женщин и семьи, созданный в июле 1988 года, относится к Верховному совету культурной революции в Иране.

Нормы, закрепленные в Конституции страны, а также в законодательных актах, на протяжении истории ИРИ способствовали стабильности иранской государственной власти, поскольку все значимые политические процессы в стране, включая выборы, находятся под контролем и регулированием исламских институтов, например, Наблюдательного

---

²⁵² Конституция ИРИ, Ст. 107 URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/КОНСТИТУЦИЯ-ИСЛАМСКОЙ-РЕСПУБЛИКИ-ИРАН.pdf>

совета. Это позволяет не допустить во власть оппозиционные элементы, не согласные с основными принципами организации иранского государства.

Некоторые исследователи считают, что политический режим в Иране – это теократия. Российский иранист Н.А.Филин в своей диссертации «История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран», исследуя политическую структуру Ирана и методы перехода от правительства Шаха к исламскому правительству в Иране, пишет: «Одним институтом, созданным по указанию Рухоллы Хомейни и усиливающим контроль над религиозным истеблишментом страны, стал Специальный суд по делам духовенства (дадгах-е виже-е руханийат), подчиняющийся непосредственно рахбару. Официальная цель его создания заключалась в том, чтобы обезопасить улемов от вынесения ошибочных постановлений обычных судов. Однако в скором времени он вместе с обычными разбирательствами стал рассматривать дела оппозиционного духовенства, приговаривая многих его представителей как к лишению права называться духовным лицом, так и к тюремному заключению и даже казни»²⁵³.

Иран имеет самобытный опыт создания теократического государства. Институту рахбара было посвящено несколько статей конституции. В пятой статье на него возлагался имамат (то есть замещение сокрытого имама, пока тот не появится вновь) и управление делами правоверных мусульман во всем исламском сообществе.

В.И. Белов (Юртаев) в своей диссертации в разделе «Экспорт Исламской революции» говорит: «Теория «экспорта Иранской революции» под эгидой духовенства была детально изложена во многих выступлениях Р. Хомейни, который назвал Иран «страной-моделью» и «страной власти

---

²⁵³ Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 гг.); Дис. ... док. ист. наук: 2019. М., 524 с.

Аллаха» и выразил уверенность, что все иные народы «последуют его примеру в перестройке своей жизни»²⁵⁴.

В своем выступлении перед иранскими дипломатами 6 января 1981 г. Хомейни говорил: «Вы должны помнить, что вы – послы исламской страны, и вы превосходите любую сверхдержаву. Вы должны вести себя так, чтобы иметь возможность постепенно экспортировать нашу революцию туда, где находится».

Можно сделать вывод, что план Исламской революции был не только в том, чтобы включить ислам в качестве базы во все аспекты социально-политической жизни страны, но и экспортировать ислам в другие страны. В иранской Конституции записано, что «Иранская революция ... создает почву для продолжения этой революции внутри и за пределами страны, и в особенности стремится расширить международные связи с другими исламскими народными движениями, чтобы расчистить путь к созданию единой всемирной исламской общины»²⁵⁵.

Н.А. Филин пишет: «...власть в Иране в результате революции 1979 г. приобрел Хомейни и его сторонники, что дало им возможность воплощать собственные идеи в жизнь, не обращая пристального внимания на своих оппонентов и часто применяя к ним различного рода репрессии.

Фактически Исламская революция стала ответом на коммунистический проект, обосновывая возможность полной замены социалистических идей исламскими. После того, как Хомейни пришел к власти, он отказался от социалистических элементов в своей риторике и за несколько лет избавился от левых организаций. Этому способствовало начало ирано-иракской войны, которая аккумулировала в себе ресурсы и энергию народных масс, что практически полностью прекратило развитие в их среде каких бы то ни было социалистических идей. Иранская революция 1979 г. была революцией

---

²⁵⁴ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.»: Дис. ... док. ист. наук: 2012. М., 439 с.

²⁵⁵ Selected messages and Speeches of Imam Khomeini. -Tehran, 1981. - P. 15.

нового формата, которая использовала все достижения научно-технической мысли того времени»²⁵⁶.

Третьего июня 1989 г. имам Хомейни умер. По действующей на тот момент конституции, новым рахбаром мог быть избран только марджа таклид (Марджа' ат-таклид — высшее духовное звание духовных лидеров шиитов-двунадесятников, главный религиозный авторитет в вопросах права и богословия, обладающего правом выносить правовые решения.) Однако по итогам чрезвычайной сессии Совета экспертов абсолютным большинством голосов (60 из 74) новым рахбаром был избран занимавший на тот момент пост президента страны Али Хаменеи (род. в 1939 г.), которому сразу же был присвоен титул аятоллы.

Хаменеи в своих выступлениях всегда говорил о принципе единства и нераздельности веры и государства. В речи 11 сентября 1995 г. Хаменеи затронул вопрос нераздельности религии и политики в исламе. Он считал, что главная цель, которую с помощью пропаганды пытаются добиться враги — это посеять сомнения в безусловных принципах революции, в том числе, в принципе единства и нераздельности веры и государства. По его мнению, долгие годы из-за ошибочного подхода к теме некоторые люди верили в идею того, что религия отделена от государства, и активно ее распространяли, убеждая в этом народ. В прошлом большинство великих богословов старались не вмешиваться в политические дела. А те, кто желал участия духовенства в политике и хорошо разбирался в состоянии дел в стране, сталкивались с противодействием «политиков, власть имущих и разбойников». Понадобилось огромное количество упорного труда, кропотливой работы, правильной пропаганды, чтобы убедить народ, что вера не отделима от политики²⁵⁷.

---

²⁵⁶ Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 гг.); Дис. ... док. ист. наук: 2019. М., 524 с.

²⁵⁷ Хаменеи А. Речь в начале совещания пятничных имамов со всей страны. 11.09.1995. Хадис-е веляят. 11.09.1995. Электронный центр изучения исламской науки. URL: <https://farsi.khamenei.ir/tag-content?id=4236> (на перс.)

Поэтому в Иране соблюдение прав Ислама – это основа законов и правил поведения людей в обществе. Культурная революция Ирана – период после Исламской революции – это серия событий с 1980 по 1983 годы, связанных с иранской культурой, высшим и средним образованием в Иране, имевших целью очищение академических кругов Ирана от профессоров, студентов и преподавателей школ, которые считались «прозападными» с точки зрения новой власти. Культурная революция определила свою цель, как исламизацию современных университетов и систем высшего и среднего образования в Иране.

Про причины создания исламского государства Хаменеи говорил следующее: «Финансовые, экономические, оборонные, уголовные и другие исламские постановления вечны и постоянны, не имеют срока действия и не привязаны к определенному времени, и нет разницы между временем присутствия двенадцатого имама или временем его отсутствия, и оно (исламское государство) должно оставаться даже во время его отсутствия до Дня Воскресения. А если правительства нет, то оно не может быть создано народом, поэтому надо сказать, что установление исламского правительства является необходимостью, а после создания исламского правительства поддержание этого правительства является одной из обязанностей»²⁵⁸.

В.И. Белов (Юртаев) пишет, что Иран – это «молодежная» исламская республика и более половины жителей Ирана в начале XXI в. составляла молодежь в возрасте до 20 лет, которая выросла в Исламской Республике («третье» и «четвертое» поколения революции) и не представляла иных форм государственности. Иран сегодня одно из самых «молодых» государств мира, как в прямом (страна стала исламской республикой в 1979 г.), так и в переносном смысле. Именно взрослая молодежь (18-35 лет) является ведущей силой в иранском обществе и объединяет в себе, с одной стороны,

---

²⁵⁸ Хомейни Р. «Валаяте Факих: Исламское правительство Имама Хомейни», Издательский институт Имама Хомейни, Тегеран, 2013., С. 26-24 (на перс.).

потенциал исламского развития страны, а с другой – служит фактором нестабильности²⁵⁹.

Женское население Ирана почти равно половине населения страны, поэтому, учитывая мнение В.И. Белова, что Иран – молодая страна, можно сказать, что возрастной состав женщин аналогичен мужскому. Женщины так же выросли и развивались под воздействием исламской революционной идеологии в контексте полной исламизации всех сфер жизнедеятельности иранского общества. В то же время их положение несколько отличалось от положения мужской части населения, так как, согласно официальной догматике, они были больше ограничены в реализации своих социальных и политических прав.

С избранием президента Хатами в Иране на 8 лет был избран реформаторский курс, который смягчал религиозную повестку, но после избрания Ахмадинежада, принадлежащего к консерваторам, произошел откат, и многие прогрессивные решения в области социальных и политических свобод оказались отменены. Более того, в Иране появилась полиция нравов, которая следит за соблюдением религиозных исламских норм и общественной морали. Полиция нравов патрулирует улицы и может остановить человека для допроса, если в его внешнем виде заметят нарушение норм шариата: отсутствие хиджаба на голове или закрытой одежды. Особенно тщательно в Иране следят за внешним видом девушек.

Полиции нравов по содействию социальному обеспечению – это исполнительная программа Сил правопорядка Исламской Республики Иран, которая была реализована с одобрения Высшего совета Культурной революции под названием «Комплексный план целомудрия». План по развитию культуры целомудрия и хиджаба был одобрен в апреле 2002 года во время президентства Хатами и внедрен после прихода к власти

---

²⁵⁹ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.»: Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.». Москва., РУДН, 2012., С.88.

правительства Махмуда Ахмадинежада. Согласно этому плану, полиция нравов имеет право идентифицировать одежду людей в соответствии с дрескодом и принимать меры в случае выявления нарушений.

Основанием для идентификации нарушителей являются Конституция ИРИ, Исламский уголовный кодекс и «Закон о хиджабе». Реализацией этого проекта занимаются полиция, Силы правопорядка Исламской Республики Иран, КСИР и «Басидж». Члены организации «Басидж» осуществляют надзор за соблюдением закона и религиозных норм и помогают властям защищать исламские ценности.

В итоге после Исламской революции в Иране возникли два важных интеллектуальных и политических течения. Первое течение, получившее название принципалисты (консерваторы), основанное на исламской юриспруденции, пришло к власти в Иране первый раз в 80-е годы (правительство Хаменеи), и второй раз в 2008 году (правительство Ахмадинежада).

Второе политическое течение, которое называют «религиозными новаторами» и политическим реформистским течением, достигло своего пика в 90-е годы (правительство Хатами), и было у власти до 10-х президентских выборов в 2008 году, когда победил Ахмадинежад. Религиозные новаторы – сторонники Мухаммада Хатами в период его президентства пытались «сломать авторитет традиционной юриспруденции и представить новый, не основанный исключительно на шариате подход к морали и нравственности»²⁶⁰.

Религиозные новаторы, представляя практические пути решения проблем общества, заявляли, что религия в принципе не может регулировать

---

²⁶⁰ Ардакани М. А., Азими П., Сравнительный анализ принципалистских и реформистских взглядов на участие женщин в политической жизни в ИРИ (1997-2005) // «Теоретические политические исследования», № 12, 2012, Тегеран, С. 94 (на перс.).

все социальные проблемы, и принципы управления должны быть основаны на разумности и логике²⁶¹.

Консерваторы гораздо строже следуют религии и считают, что индивидуальные и социальные аспекты религии должны приниматься во всех политических решениях, и что нормы шариата превосходят разум.

С другой стороны, реформисты полагают, что в вопросах прав человека не следует игнорировать человеческий разум и восприятие, и что помимо следования религии следует также принимать во внимание человеческий разум, поскольку не все социальные, политические и экономические вопросы включены в исламскую религию. Исходя из этого можно признать гуманистические права человека и одновременно оставаться мусульманином²⁶².

В то же время, предметом спора между консерватористами и реформистами является вопрос о том, смогут ли женщины достичь высших должностей, таких как пост президента, духовного лидера или судьи. Согласно *исламской юриспруденции* (фикха), ответ является отрицательным. Причина заключается в том, что, во-первых, существует принципиальная разница между мужчиной и женщиной в их сущности, и вышеуказанные позиции несовместимы с природой женщины²⁶³.

Что касается судейства и занятия данных должностей женщинами, такие факихи, как Имам Хомейни, Алламе Табатабай и Мисбах Язди, отвергают право женщин судить и приписывают это право только мужчинам. Основная причина заключается в том, что, поскольку эмоции и чувства сильны среди женщин, эти эмоции могут повлиять на выносимые вердикты²⁶⁴.

---

²⁶¹ Ширази Х. Какая новая мысль? Какие женские проблемы? // «Отражение мысли», № 7– С. 68-69 (на перс.).

²⁶² Политическое участие женщин в Исламской Республике Иран (1997-2005 гг.)// «Theoretical Policy Research», №12, 2012., Тегеран, – С. 114 (на перс.).

²⁶³Хомейни. Книга Имама Хомейни (Sahife Imam), 1992 г., т. 13, – С. 16 (на перс.).

²⁶⁴Хомейни. Книга Имама Хомейни (Sahife Imam), 1992 г., т. 4, – С. 85 (на перс.).

Реформисты же, наоборот, не ограничивают права женщин на занятие данных должностей, и особенно подчеркивают, что женщины имеют возможность быть президентом. Например, в статье 115 Конституции ИРИ указано, что «Президентом должен быть религиозно-политический человек (Раджал), обладающий следующими характеристиками: иранское происхождение, навык государственной службы, хорошая репутация, наличие веры в принципы ислама и принципы республики»²⁶⁵, при этом нигде не заявлено, что это должен быть обязательно мужчина.

В связи с этим аятолла Мусави Боруджерди, как один из сторонников реформистов, говорит о возможности занятия женщинами поста президента²⁶⁶, а аятолла Юсуф Санейи (иранский теолог и мусульманский философ и один из видных мусульманских реформаторов) говорит, что мы не можем сказать, что, например, в вопросе судебного решения, чувства женщины всегда сильнее, т.к. есть много мужчин, которые гораздо более эмоциональны, чем женщины. В работах Санейи речь часто заходит о новых правовых подходах, особенно в отношении прав женщин и прав немусульман. Он утверждает, что в исламском праве, как нет расовой дискриминации, так нет и дискриминации по признаку пола и национальности. После одобрения законопроекта о защите семьи, согласно одной из статей которого мужчины могут вступать в повторный брак без ведома предыдущей жены с разрешения суда, он объявил повторный брак без ведома первой жены харамом²⁶⁷.

В заключение можно сказать, что рассмотрение взглядов двух политических течений в Иране, сторонников религиозной юриспруденции (консерваторы) и религиозных новаторов (реформаторов), показывает, что они представляют противоположные взгляды на трактовку прав человек, и в

---

²⁶⁵ Конституция ИРИ, Статья 115. URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/КОНСТИТУЦИЯ-ИСЛАМСКОЙ-РЕСПУБЛИКИ-ИРАН.pdf>

²⁶⁶ Мусави Булжнурди, М., «Его разговор о женских проблемах в Ислам и феминизм: сборник статей, собранных Хади Вакили, 2 тома, Кум. Маариф. – С. 44 (на перс.).

²⁶⁷ Information base and website of the office of Ayatollah Grand Ayatollah Sanei (Информационный сайт офиса аятоллы Санейи) – URL: <https://saanei.xyz> (на перс.) (дата обращения; 04.03.2024)

частности, женщин, в аспекте политического участия, и шире, в контексте социальной системы. Корень этих различий лежит в разных интеллектуальных, религиозных и правовых основах этих двух политических течений. Взгляд консерваторов на религию ортодоксален, а взгляд реформистов на религию минималистичен, хотя последние и не отрицают ее институционализирующую роль. Консерваторы рассматривают религию как юридический и философский принцип, а реформисты рассматривают ее как практический и разумный ограничитель, который подлежит интеллектуальной трактовке.

В Иране, в зависимости от пропорции участия каждой из этих политических фракций в парламенте и занятия их представителем поста президента, количество ограничений или юридически закрепленных политических свобод женщин уменьшается или увеличивается, и в результате политическое участие женщин оказывается нестабильным, что порождает широкое недовольство после каждого отката. С другой стороны, за последние два года после возникновения движения «Женщины, жизнь, свобода» иранские женщины-активистки стали осознавать, что путь их политической борьбы в принципе не укладывается в систему противостояния двух фракций, так как цели движения связаны с созданием светского государства. Такая позиция выводит их за рамки правового поля и маргинализирует их статус, а систематические протесты ослабляют позиции «прогрессивной» политической фракции, которую «консерваторы» начинают обвинять в попустительстве и потворстве внесистемной либеральной оппозиции.

2.5. Правовой статус женщин после Исламской революции 1979 года в соответствии с основными законами Ирана, основанными на исламских догмах

В исламе, согласно Корану, хадисам и религиозным догмам, основанным на законах шариата (совокупность юридических и религиозных норм мусульманского права), изложены правила поведения для мужчин и женщин, соблюдение которых является для всех обязательным. В продолжение данной диссертации приводятся примеры основных законов, принятых в Исламской Республике, базирующихся на законах ислама, Корана и судебной практике. Некоторые из этих законов направлены на развитие прав женщин и расширение правового регулирования семейных отношений, в то время как другие, создали препятствия для участия женщин в социально-политической жизни страны.

После Исламской революции 1979 года некоторые сферы политики иранского правительства в отношении роли женщин в обществе, и как следствие, практика, претерпели множество изменений. Конституция Ирана, как сказано в тексте самого закона, была составлена на основе «принципов ислама». Женщины в Иране также подверглись исламизации во всех сферах жизнедеятельности. Регламентировалось, в первую очередь, ношение головного убора, покрывающего голову, шею, плечи и грудь (хиджаб). Его ношение является одним из правил, соблюдение которого требует иранская конституция. Здесь мы должны упомянуть аят Корана под названием «Хиджаб». В Коране, в аяте 31 суры (главы) «ан-Нур» (Свет), упоминается о женской одежде, о том, что женщинам следует покрывать голову платком, а также приводятся подробности того, как им следует одеваться.

Аят 31 суры Нур известен как стих «Хиджаб». С появлением этого аята хиджаб стал обязательным для женщин: «Скажи и девам, что уверовали (в Бога), Чтоб потупляли свои взоры, И целомудрие хранили, И чтоб не выставляли напоказ свои красОты, Помимо лишь того, Чему (обычно) надлежит быть видным. И пусть набрасывают шаль на грудь И напоказ свои красоты не являют, Кроме своих мужей, своих отцов, Отцов своих мужей, и сыновей своих, И сыновей своих мужей (от прежних браков) Иль своих братьев, иль племянников своих От своих братьев и сестер, Своих прислуг,

или подруг, Иль тех, которыми владеют правы руки, Иль слуг мужского пола, Лишенных плотских вожделений, Иль маленьких детей, Что женской наготы еще не распознали. И пусть ногой об пол не бьют, Чтоб обнаружили те из их красот, Которые сокрыты (их одеждой). О вы, кто верует! К Аллаху лик свой обратите с покаяньем, чтоб вы могли познать блаженство»²⁶⁸.

Теперь рассмотрим основные законы и социальные нормы, которые преобладали после революции Исламской Республики в Иране. Всего через 24 дня после победы Иранской революции, за день до Международного женского дня, когда конституция нового правительства Ирана еще не была утверждена, по приказу Хомейни женщинам было запрещено входить в государственные учреждения без хиджаба. Несмотря на то, что тысячи женщин в Тегеране в течение трех дней протестовали против этого приказа, ношение хиджаба постепенно стало обязательным, а его отсутствие, согласно законам страны, в 1983 году приравнялось к преступлению²⁶⁹.

В тексте Конституции Ирана сказано: «Семья является основой исламского общества, а женщина – основой семьи. Поэтому в основном законе Ирана особое внимание уделяется положению женщин и их прав».

Согласно статье 102 Исламского уголовного кодекса, утвержденного 9 августа 1983 года, любой, кто открыто совершит запрещенное действие в общественных местах и переходах, помимо наказания за это деяние, будет приговорен к 74 ударам плетью. Если он совершит действие, попирающее общественные ценности и целомудрие, его приговорят только к 74 ударам плетью²⁷⁰.

Во время второй сессии парламента (апрель 1986 г.) после Исламской революции в Иране женщины стали свидетелями принятия тринадцати

---

²⁶⁸ Коран / пер. смыслов: Э. Р. Кулиева. - Изд. 6-е, испр. - Москва : Умма, 2007. – С. 686

²⁶⁹ 35 лет в хиджабе; широкомасштабное нарушение прав женщин в Иране, справедливость для Ирана, (Justice for Iran), 2015, – С. 4 (на перс.).

²⁷⁰ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / пер. с перс. М. С. Пелевина. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. — 342 с.

законов, относящихся к ним. Например, было принято несколько законов про защиту семьи и общественной нравственности: при этом начал действовать закон в отношении тех, чья одежда и макияж в общественной среде способствует развращенности нравов, предусматривающий предупреждения, выговоры, закрытие рабочих мест, а также приговор к десяти-двадцати ударам плетью и штрафы. Характерно, что в этот же период были также приняты законы, поддерживающие трудоустройство женщин и предоставление им отпусков во время беременности²⁷¹.

Между тем, каждые четыре года, с перевыборами депутатов парламента, с утверждением некоторых законопроектов, законы, касающиеся женщин, менялись. В парламенте шестого созыва был принят закон в пользу девушек. Кроме того, в октябре 2000 года был принят закон об отправке студентов за границу. Согласно этому постановлению, разрешалось направлять незамужних студенток на обучение на уровень выше бакалавриата, если их специальность была востребована для страны, а продолжение обучения по этой специальности внутри страны было невозможным. Раньше за границу могли отправлять только студентов мужского пола и замужних студенток в сопровождении супругов²⁷².

Автор статьи на портале «IranWire» в своем докладе «Законы первой-третьей сессии парламента против женщин: начало ограничений и дискриминации» пишет: «В первые годы после революции 1979 года наибольшие изменения и ограничения в иранском обществе были направлены в сторону женщин».

Первый-третий периоды деятельности Исламского консультативного совета после революции внесли общие изменения в Гражданский кодекс и приняли новые законы, в том числе Исламский уголовный кодекс, который во многих случаях был специально нацелен на женщин и пытался изменить

---

²⁷¹ Ширвади М. Конституция и женщины; (Изучение правового положения женщин в законодательстве, касающегося женских вопросов, Журнал «Марефат», № 106, 2007 г., Тегеран (на перс.).

²⁷² Там же

их образ жизни в соответствии с новыми требованиями правительства, а также взглядами радикальных религиозных священнослужителей. Часть задач по «исламизации» общества была возложена на представителей Исламского консультативного совета и Гражданский кодекс Ирана был изменен в 1982 году.

Портал «IranWire» пишет: «В первую-третью сессию работы парламента (1979-1992 гг.), учитывая сложившуюся ситуацию после революции, было принято больше всего антиженских законов. Во время четвертой (1992-1996), пятой (1996-2000), шестой (2000-2004) и десятой (2020-2016) сессий не только пытались внести поправки в некоторые антиженские законы, но также и одобрили некоторые из них. Седьмая (2004-2008), восьмая (2008-2012) и девятая (2012-2016) сессии вернулись к радикальным подходам в трактовке прав женщин с позиции их религиозных обязанностей. Законы в отношении женщин были изложены в пяти разделах: “Наказания”, “Социальные свободы”, “Семья”, “Образование” и “Занятость”»²⁷³.

Например, в случаях конфликтов и причинения женщине вреда будет выплачена половина компенсации (дия) за причиненный мужчиной вред. Также, после развода женщина может оставить ребенка до 7 лет, а после этого, на основании закона, мужчина может забрать у нее опеку над ребенком.

В исламском уголовном кодексе, принятом в 1982 году, не было упоминания о хиджабе, однако в примечании к статье 102 закона, принятого в том же году, говорилось: «Женщины, которые появляются без предписанного законом хиджаба на улицах и в общественных местах, будут приговорены к наказанию до 74 ударов плетью»²⁷⁴.

---

²⁷³ Laws against women in the first to third periods of parliament; Start of restrictions and discrimination. [Электронный ресурс] – Iranwire. 20.11.2018. – URL: <https://iranwire.com/fa/features/28488/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁷⁴ Там же.

Во время второй сессии парламента в апреле 1985 года был одобрен закон «Об отправке студентов за границу», усиливающий зависимость женщин от мужчин: «Женщины, обучающиеся на бакалавриате и выше, могут выехать за границу, только если состоят в браке, и могут поехать за границу учиться вместе со своими супругами»²⁷⁵.

28 августа 1991 года третья сессия парламента одобрила спорный закон о «Заграничных паспортах». Исходя из этого: «Выдача разрешения на выезд лицам, не достигшим 18-летнем возраста, и лицам, находящимся под опекой отца (незамужним девушкам), возможна при письменном разрешении отца».

В 1982 году в некоторые статьи «Гражданского кодекса» были внесены поправки в пользу женщин, в том числе о гражданстве иранской женщины при выходе замуж за иностранца (статья 987), о запрете для девушек выходить замуж до достижения ими половой зрелости, разрешении девушке выходить замуж при неполучении согласия ее отца и тому подобное²⁷⁶.

Таким образом, можно сказать, что в последние годы из-за несоблюдения законов о хиджабе и Исламского уголовного кодекса некоторые женщины в Иране были лишены своих гражданских прав и столкнулись с отказом в предоставлении государственных услуг, таких как вождение автомобиля, путешествие на самолете, пользование медицинскими и государственными услугами, посещение культурно-досуговых учреждений. Самым важным инструментом ограничения прав стал свод законов, одобренных под названием «План по защите хиджаба и нравственности».

«План по защите хиджаба и нравственности» – это набор планов или законов, касающихся внедрения ношения хиджаба в Иране. Сначала в 2005 году Верховный совет культурной революции (ВСКР) утвердил план под названием «Продвижение культуры целомудрия», согласно которому год спустя начала действовать полиция нравственности.

---

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Laws against women in the first to third periods of parliament; Start of restrictions and discrimination. [Электронный ресурс] – Iranwire. 20.11.2018. – URL: <https://iranwire.com/fa/features/28488/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

«План по защите хиджаба и нравственности» был одобрен Верховным советом культурной революции в 2003 году при правительстве Мохаммада Хатами, однако два следующих президента – Махмуд Ахмадинежад и Хасан Роухани официально не реализовали его в правительстве в полной мере. Этот план был объявлен к реализации в 2023 году во время президентства Ибрагима Раиси.

Согласно этому плану, люди, не соблюдающие обязательное ношение хиджаба, будут выявляться и привлекаться в судебном порядке. Таким образом, согласно судебному решению, были закрыты рестораны, галереи, крупные торгово-развлекательные комплексы, центры социальных услуг и т.д., где посетители не соблюдают хиджаб.

Информационное агентство «Мизан», которое подчиняется судебной власти, опубликовало на своем сайте полный текст законопроекта «О целомудрии и хиджабе», а также подробности в 2023 году и соответствующие законы. На открытом заседании 20 сентября 2023 года представители Исламского консультативного совета одобрили трехлетнюю пробную реализацию этого законопроекта 152 голосами «за», 34 голосами «против» и 7 «воздержавшимися». Данный законопроект включает 71 статью.

Среди важных пунктов законопроекта «О хиджабе и целомудрии» можно назвать следующие: Семья, как главный фокус человеческого развития, имеет подлинную ценность у каждого человека и общества, поэтому любое поведение в реальном или виртуальном пространстве, такое как нагота, неношение хиджаба, нарушение частной неприкосновенности и покоя женщины и мужчины в семье, распространение разводов, запрещено Конституцией и другими законами.

Министерство информации Исламской Республики Иран и Разведывательная структура КСИР обязаны выявлять лица, ведущих активную противоправную деятельность в виртуальном и не виртуальном пространстве.

Также, граждане могут сообщать в Силы правопорядка Исламской Республики Иран (СПИРИ) о преступлениях, совершенных предпринимателями и бизнесменами, а также о несоблюдении закона учреждениями, обязанности которых изложены в данном законе.

По закону, любой человек, который высмеивает «хиджаб», пропагандирует или рекламирует наготу, ношение хиджаба в виртуальном и не виртуальном пространстве, будет заключен в тюрьму или оштрафован.

Любой, кто не соблюдает хиджаб в присутствии людей или общественных местах, будет приговорен к максимальному штрафу в шестикратном размере в первой инстанции и к штрафу в пятикратном размере в последующих инстанциях. В случае совершения данного преступления более четырех раз, виновный будет наказан за его повторное совершение заключением.

Неподобающая одежда (плохой хиджаб) для женщин подразумевает ношение открытой или обтягивающей одежды, открывающую часть тела ниже шеи, выше лодыжек или выше предплечий.

Неподобающая одежда для мужчин подразумевает ношение одежды, открывающей часть тела ниже груди, или выше ноги человека²⁷⁷.

13 июня 2017 года Совет культурной революции при правительстве Ирана исключил реализацию плана ЮНЕСКО об образовании до 2030 года из повестки дня правительства. Такое решение было принято после того, как лидер Исламской Республики Иран Али Хаменеи в своем выступлении 7 мая 2017 года, видео которого доступно на его сайте, объявил реализацию этого документа «несанкционированной». Критикуя документ ЮНЕСКО, Хаменеи заявил: «Это Исламская Республика Иран, а ислам и Коран базируются в этой стране. Это не то место, где ошибочный, разрушительный и коррумпированный западный образ жизни может оказать влияние. В

---

²⁷⁷The full text of the Law of Chastity and Hijab + details and rules. [Электронный ресурс] – Mizan, the news agency of Iran's judiciary. – 20.09.2023. – URL: <https://www.mizanonline.ir/fa/news/4735261/> (на перс.) (дата обращения: 03.03.2023)

государстве Исламская Республика Иран принятие такого документа не имеет смысла».

В документе ЮНЕСКО об образовании до 2030 года, известном как «Документ 2030», особое внимание уделяется таким вопросам, как обеспечение равного и всестороннего образования, экология, гендерное равенство, социальные возможности для женщин и мужчин, права человека, ликвидация дискриминации в отношении меньшинств, а также продвижению культуры мира и ненасилия²⁷⁸.

После Исламской революции 1979 года несмотря на то, что законы ограничивали права женщин в сфере брака, образования, развода, опеки над детьми и приданого, наследования, их реализация осуществлялась с одобрения политических чиновников и священнослужителей. При этом некоторые священнослужители и высокопоставленные люди у власти не согласились с этими ограничениями. Например, в письме к седьмому заседанию парламента в 2004 году в Иране сорок юристов жаловались на полицию за создание ограничений, и исполнение наказаний из-за неписаного закона, криминализирующего некоторые распространенные случаи ношения хиджаба в обществе. Юристы сочли план «улучшения социальной безопасности» противоречащим статье 37 Конституции о признании преступлений и заявили, что полиция вообще не должна принимать законы.

Во время предвыборной кампании кандидатов на президентских выборах 2009 года, в отличие от Ахмадинежада, два других кандидата, Мир-Хосейн Мусави и Мехди Карруби, заявили, что ликвидация патрулей назидания будет одним из их действий после победы. Мир-Хосейн Мусави (кандидат в президенты в 2009 году) заявил на первой пресс-конференции перед выборами о своей оппозиции Назидательному патрулю Сил правопорядка ИРИ (полиции нравов): «Проект о “Социальной безопасности”

---

²⁷⁸ A website for the protection and publishing of works of Ayatollah Khamenei. [Электронный ресурс] – The acceptance and implementation of the UNESCO 2030 document is absolutely not allowed. – 02.06.2016. . – URL:<https://farsi.khamenei.ir/video-content?id=36701> (на перс.) (дата обращения: 01.03.2023)

имеет разрушительные последствия и не отвечает целям нашей системы. Любого рода жестокое обращение с нами не будет иметь положительного эффекта. Я ликвидирую этот “патруль назиданий”».

Можно привести еще один пример: священнослужитель по имени Мехди Насири, бывший главный редактор газеты «Кейхан», на иранском телевидении, в сентябре 2020 года вновь поднял вопрос об обязательном хиджабе. Он сказал, что Исламская Республика потерпела неудачу в таких вопросах, как спутниковое ТВ, видео и присутствие женщин на стадионах, а в отношении хиджаба, заплатив большие деньги, также откажется от своих намерений. С другой стороны, некоторые священнослужители в политике, считают хиджаб символом Исламской Республики, и никогда не пойдут на изменение законов, так как это может разрушить сложившуюся систему.

Мохаммадреза Заири высказал предложение о смягчении правил ношения хиджаба, однако из кабинета лидера Исламской Республики ему было письменно объявлено о «социальной и правовой обязательности ношения хиджаба», после чего он заявил следующее: «Хотя я просил смягчения исходя из многих исследований и доказательств, “последнее слово” остается за лидером Ирана».

В данном противостоянии были и достаточно серьезные прецеденты. Хасан Юсефи Ашкури, национальный религиозный активист, был приговорен к смертной казни, а затем к тюремному заключению за свои высказывания о хиджабе 20 лет назад²⁷⁹.

Аятолла Талегани, сыгравший значительную роль в событиях революции 1979 года, заявил в интервью для газеты: «Ношение хиджаба не является обязательным даже для мусульманских женщин, не говоря уже о религиозных меньшинствах... ислам, Коран и религиозные инстанции хотят сохранить личность женщины. Нет никакого принуждения. Как жили наши

---

²⁷⁹ The fate of religious scholars who are against the mandatory hijab; From death sentence to rejection. [Электронный ресурс] – Iranwire. – 19.09.2020. – URL:<https://iranwire.com/fa/features/41276/0> (на перс.) (дата обращения: 02.03.2024).

женщины в наших деревнях с момента появления ислама до сих пор? Они были в чадре? Кто заставлял наших женщин приходить на эти марши (революции 1979 года) в хиджабе или без хиджаба? Они сами чувствовали ответственность. Но сейчас, носить им платок или нет, никто их не принуждает»²⁸⁰.

Аятолла Монтазери (религиозный критик политики Хомейни и Хаменеи) пишет в своей книге «Свободны или нет?»: «Принцип хиджаба и ношения одежды женщинами является одним из важнейших предписаний ислама, это также связано с благородством женщины и ее ценностью, которые не должны нарушаться нечистыми людьми. Конечно, никаких особенностей у чадры нет, но вид и форма покрытия зависит от усмотрения и выбора женщины, и никто не имеет права навязывать ей определенную форму. И исламское правительство должно стимулировать тех, кто не носит хиджаб, с помощью надлежащих пропагандистских и культурных мер соблюдать исламский хиджаб, при этом насильственные действия и поведение полиции в таких случаях обычно имеют противоположный эффект»²⁸¹.

Мало кто из нынешних чиновников Ирана выступает против строгих законов о ношении хиджаба. Например, Ваалла Баяти, пресс-секретарь Комиссии внутренних дел и советов, глава Ассамблеи представителей провинции Маркази, в интервью информационному агентству «Хабар-е онлайн» заявил: «Мы должны создать культуру, и мы не можем решить эту проблему с финансовыми преступлениями, избиениями, тюрьмами и физическими нападениями. У большей части общества должно быть желание того, чтобы в обществе появился хиджаб, и это также зависит от нашей работы. Мы не должны иметь дело с применением физической силы при обнаружении женщин без хиджаба, а должны делать то, что говорит наш

---

²⁸⁰ Газета «Этелеат», Тегеран. 11 марта 1979 года (на перс.).

²⁸¹ Монтазери. Ответы на религиозные вопросы. Кум: Центр публикаций и распространения «Моареф», 2000. 364 с. (на перс.)

шариат. И в большинстве предупреждений и советов СМИ нам приходится объяснять молодежи, что физическая сила нецелесообразна и имеет отрицательный эффект»²⁸².

В интервью новостному portalу «Khabaronline» по поводу истории с девушками без хиджаба на улице Революции в Тегеране он сказал: «Как священнослужитель я говорю вам, что хиджаб – это «необходимость, предписанная исламским законом». Шариатская необходимость – это тоже призыв, то есть, если ты хочешь быть религиозным, тогда требование этой религии – соблюдать эти рамки. А в религии нет принуждения. Хиджаб религиозно «необходим», но не «обязателен», и даже если кто-то может сказать, исходя из своего религиозного понимания: «хиджаб обязателен», то он никогда не сможет обвинить религию в том, что она обязательна»²⁸³.

В Иране, если, например, с одним из задержанных патрулем происходит несчастный случай, правительство официально не объявляет, какая организация несет основную ответственность за взаимодействие полиции нравов с данным человеком. Например, в разгар «женского движения за свободную жизнь» в Иране, с осени 2022 года по лето 2023 года, присутствие патруля на улицах Ирана было временно прекращено. Многие девушки вышли на улицу без платков в знак гражданского протеста. Тогда генеральный прокурор Мохаммад Джафар Монтазери, отвечая на вопрос одного из присутствующих, который спросил: «Почему была закрыта полиция нравов?», сказал: «полиция нравов не имеет ничего общего с судебной системой, и она была закрыта на том же месте, где была создана в прошлом»²⁸⁴.

---

²⁸² Member of Parliament: We cannot force people to wear hijab by beating them. [Электронный ресурс] – Khabaronline– 08.09.2023. – URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1799528/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁸³ Qaim al-Maqami: Hijab is obligatory in Sharia, but it is not mandatory. [Электронный ресурс] – Khabaronline – 11.10.2017. – URL:<https://www.khabaronline.ir/news/725519/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁸⁴ Attorney General of the country: Moral police cars were closed from the place they started working. [Электронный ресурс] – Iranwire. – 04.12.2022. – URL:<https://iranwire.com/fa/news-1/110822/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

В числе иных фактов ограничения прав женщин в иранской правовой системе, можно привести следующие. В 2013 году министр внутренних дел Ирана во время президентства Рухани, Сейед Абдулвахид Мусави Лари, заявил о предоставлении некоторых квот женщинам в составе правительства: «Недавно, накануне формирования кабинета Рухани, на собрании, на котором присутствовала группа женщин-реформаторов, было предложено установить 5 квот для иранских женщин в правительстве. При этом, на мой взгляд, рост женщины в политике должен быть естественным. Женщины могут иметь даже более 5 и даже более 10 мест в правительстве, при условии, конечно, что этот вопрос будет решаться по их способностям, а не по благотворительной квоте со стороны государства. Этот процесс следует рассмотреть и в отношении других этнических меньшинств. Я неприемлю квот, потому что среди женщин и этнических меньшинств есть силы, эффективность которых можно использовать. Это как одно из прав граждан страны»²⁸⁵.

Еще один важный вопрос, влияющий на права женщин – это вопрос о выплате Махра (брачного дара)²⁸⁶. Если мужчина, приговоренный к выплате своей жене не в состоянии выплатить Махр и докажет эту неспособность и недостаток богатства, он может воспользоваться рассрочкой согласно статье 277 Гражданского кодекса Ирана.

В 2013 году члены иранского парламента утвердили: Свидетель того, кто утверждает, что муж не может выплатить эти деньги, помимо того, что должен сказать что знает его личности, его работу, размер дохода и сбережений, должен заявить, что, по крайней мере, он имел с ним отношения в течение года.

---

²⁸⁵ Mousavi Lari: The right of the citizen is higher than the right of the government. [Электронный ресурс] – Irna – 04.01.2014. – URL:<https://www.irna.ir/news/80978572/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁸⁶ Махр (брачный дар) – это имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака. В случае вдовства или развода по требованию Мужа, махр всегда гарантированно должен остаться у жены в качестве компенсации

Представитель города Урмии в парламенте Ирана, говоря об этом законе, заявил: «Женщины больше всего пострадали от этого закона, и представители Меджлиса должны писать законы в ясной и прозрачной форме». (Потому что Муж может представить в качестве свидетеля финансовой неплатежеспособности любого человека, знавшего его год и таким образом не оплатить свой долг жене)²⁸⁷.

В 2013 году газета «Арман» побеседовала с г-жой Шахин Дохт Молаверди, - вице-президентом по делам женщин и семьи, о таких факторах, как отпуск по беременности и роды, гендерной дискриминации на рабочих местах и уделение большего внимания присутствию женщин в правительственном кабинете, а также про лозунги Хасана Рухани о женщинах во время президентских выборов.

Госпожа Шахин Дохт Молаверди рассказала газете «Арман» о причине отмены отпуска по беременности и родам: «По вопросу увеличения времени отпуска по беременности и родам для женщин мы провели необходимую переписку и пришли к выводу, что некоторые министерства не могут этого сделать из-за большого количества клиентов, кроме того, не предоставлен финансовый источник для реализации этого плана. Недавно у нас была переписка с президентом Рухани. Наконец, мы вынесли этот вопрос на социальную комиссию правительства, чтобы обсудить, как там реализовать этот закон»²⁸⁸.

Отвечая на вопрос о требованиях женщин устранить дискриминацию и гендерные различия, она сказала: «Вышеупомянутая дискриминация имеет исторические корни в Иране и не характерна для сегодняшнего или вчерашнего дня. И чтобы компенсировать эту дискриминацию между мужчинами и женщинами, нам придется прожить такой же исторический

---

²⁸⁷ Three articles of the law on financial convictions were approved in the Iranian parliament. [Электронный ресурс] – Irna. – 05.01.2014. – URL:<https://www.irna.ir/news/80980104/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁸⁸ Iran and 5+1; One more step forward [Электронный ресурс] – Irna. _ 13.01.2014. _– URL:<https://www.irna.ir/news/80992981/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

период. Вопрос расширения экономических и политических прав и возможностей женщин и отсутствия доступа к равным экономическим и политическим возможностям является одним из наших приоритетов, поэтому у нас есть необходимые планы для решения этих проблем в нашей повестке дня»²⁸⁹.

Молаверди назвала ожидание большего количества женщин в кабинете правительства Рухани «ожиданием, которое не оправдалось», и сказала: «если мы обратим внимание на лозунги, обещания и программы, которые были у правительства Хасана Рухани, особенно на лозунги о женщинах и семье, и используем их как критерии, мы увидим, что они не реализованы. Вы правы, мы определенно ожидали присутствия женщин на важных и высоких руководящих должностях»²⁹⁰.

В целом, в Иране достаточно развита оппозиционная риторика по вопросам прав женщин, и значительная часть данной риторики находится в правовом поле. На это, в том числе указывают следующие публикации и информационные сообщения.

Эльхам Аминзаде, заместитель президента Рухани по правовым вопросам, по итогам встречи правительственной делегации с журналистами, отвечая на вопрос о жалобах на права женщин в «Документе о правах гражданства», сказал: «Одна из самых серьезных критических замечаний про прав женщин, и самая важная критика заключается в том, почему «Женские вопросы» были помещены в заголовки и в раздел «Женщины, инвалиды, пожилые люди и дети», что, на мой взгляд, правильно и должно быть рассмотрено в отдельной главе, которую мы и изучим, исходя из полученных предложений»²⁹¹.

---

²⁸⁹ Iran and 5+1; One more step forward [Электронный ресурс] – Irna. _ 13.01.2014. _ – URL: <https://www.irna.ir/news/80992981/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Aminzadeh: The government received 50 complaints/ Teaching citizenship rights in school textbooks [Электронный ресурс] – Irna. –19.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81051546/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

Шахла Мирглубиат, представитель народов Саве и Зарандия в Исламском совете, по поводу количества законов, касающихся женщин, и их невыполнения в стране, сказала: «Права женщин были проигнорированы в законопроекте о бюджете на 2013 год. Население формирует страну». Мирглубиат напомнила: «За многие годы в парламенте было принято много законов, связанных с защитой прав женщин, детей и укреплением семьи. Теперь мой вопрос к правительству Рухани и предыдущим правительствам: почему эти законы не выполняются? Если мы хотим качественного населения, чтобы наша страна росла, мы должны поддерживать эти три важные категории: права женщин, права детей и укрепление семьи»²⁹².

Госпожа Шахла Мирглубиат, как член Комиссии по здравоохранению иранского парламента, далее заявила: «Даже в законопроекте о бюджете на 2013 год в Меджлисе, такие вопросы, как увеличение отпуска по беременности и родам, страхование домохозяек или замужних женщин без мужа, поддержка работающих детей, поддержка семьи и т.д. не рассмотрены. Мы не рассматривали и многие другие, и в настоящее время не существует конкретного учреждения, ответственного за разработку политики в области детей, созданию которой представители должны уделить особое внимание»²⁹³.

Захра Саи, представительница города Тебриза в Меджлисе и член женской фракции Исламского совета Меджлиса, считает, что «у нас нет правильного определения насилия в законах Ирана», и заявила: «Помимо физического насилия в отношении женщин, мы также видим в стране психологическое и поведенческое насилие против женщин, и мы должны предотвратить это, насколько это возможно»²⁹⁴.

---

²⁹² Member of Parliament of Saveh: The order of economic policies is to fight against the nefarious goals of the enemy [Электронный ресурс] – Irna. _ 23.02.2014. – URL:<https://www.irna.ir/news/81056597/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ The member of the women's faction of the parliament emphasizes on the correct definition of violence in the laws of the country [Электронный ресурс] – Irna. 27.11.2016. – URL:<https://www.irna.ir/news/82324828/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

Фатеме Ракеи, член иранского Меджлиса, а также генеральный секретарь Совета современных мусульманских женщин (Иран) в своей речи в 2016 году, сказала, что требуются усилия по определению идентичности иранских мусульманок и по расширению присутствия иранских женщин в международных кругах и собраниях. Другими целями являются улучшение положения женщин в семье и обществе, а также пересмотр существующих законов в области прав женщин²⁹⁵.

Фахмия Фарахмандпур, советник министра внутренних дел по делам женщин и семьи во время президентства Хасана Рухани, в интервью репортеру IRNA добавила: «Одна из проблем сегодняшнего общества заключается в том, что мы всегда учили женщин их правам, в то время как мужчины также должны их соблюдать. Кроме того, женщин следует обучать правам мужчин, и это поможет обществу»²⁹⁶.

В статье от 2017-го года, написанной Азаром Мансури и опубликованной под заголовком «Женщины пришли, выбрали и были выбраны» (газета «Шарг / Shargh») сказано: «По тому, как реализуются права иранских женщин двенадцатым правительством (2013-2017 гг.) мы должны стать свидетелями продолжения этого пути при новом правительстве. Взгляд на деятельность президента Рухани в 11-м правительстве показывает, что за последние четыре года были предприняты эффективные шаги по улучшению положения женщин, причем права женщин упоминались не только в ходе избирательных кампаний. Мы видим эффективные действия в этом отношении, но все равно наше общество сталкивается с глубоким гендерным разрывом и тревогами. Этот гендерный разрыв обусловлен низким уровнем доступа женщин к факторам развития страны по сравнению с мужчинами, и

---

²⁹⁵ Rakei: The community of new-thinking Muslim women opposes any discrimination against women [Электронный ресурс] – Irna. 08.12.2016. – URL: <https://www.irna.ir/news/82337734/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁹⁶ Adviser to the Minister of Interior: Men's information about women's rights will contribute more to the benefits of the society. [Электронный ресурс] – Irna. 21.01.2017 – URL: <https://www.irna.ir/news/82395718/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

пока ситуация будет такой, путь развития нашей страны будет неравномерным»²⁹⁷.

В иранском современном политическом дискурсе, несмотря на факты ограничения прав женщин в социальном и политическом аспектах, присутствует и доминирует позитивная повестка, указывающая на обеспечение данных прав. Подтверждением этому служат многочисленные высказывания авторитетных лиц, в том числе и зарубежных деятелей, сотрудничающих с Ираном.

Так, например, профессор Норман Филькенштейн, посетивший Тегеран в 2013 году, ссылаясь на существование блестящих талантов, особенно в области науки и математики в Иране, а также на большое количество женщин среди выдающихся талантов, обратил внимание на иранские элиты и заявил: «Этот факт доказывает, что претензии Запада относительно утраты прав женщин и существования жестких ограничений против них в Иране совершенно необоснованны»²⁹⁸.

Маджид Фахимпур, посол Исламской Республики Иран в Сербии, в своей речи в 2013 году отметил свободу и равенство прав женщин в исламском Иране и сказал: «Иранские женщины активны во всех научных, социальных, экономических и политических областях, а также присутствуют в правительстве: они присутствуют в парламенте и министерствах». В этой связи посол Исламской Республики Иран в Сербии также упомянул о четырех миллионах студентов в более чем 500 университетах и высших учебных заведениях Ирана и сказал: «Женщины в нашей стране составляют около 60% поступающих в университеты»²⁹⁹.

Казим Джалали, посол Ирана в России, также подчеркнул, что Хазрат Захра (дочь пророка Мохаммада) является образцом для подражания не

---

²⁹⁷ Women, leaders in the field of urban management. [Электронный ресурс] – Irna. – 23.05.2017. – URL: <https://www.irna.ir/news/82541574/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁹⁸ Tehran and Washington are testing each other in order to repair relations. [Электронный ресурс] – Irna. – 09.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81035754/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

²⁹⁹ Iran's revolution is a light for all the freedom lovers of the world. [Электронный ресурс] – Irna. – 11.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81039746/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

только для женщин, и сказал: «Она является примером человека, который был сильным товарищем для своего мужа в выполнении его божественной миссии». Джалали далее указал на многогранную природу личности Хазрат и сказал, что, хотя она была преданной матерью и женой, она также была социально влиятельной личностью. Посол Ирана в России, выступая перед собравшимися иранскими и неиранскими мусульманами, присутствующими в Москве, добавил, что ислам имеет ценный и почетный взгляд на женщин, и этот взгляд уникален. Напомнив слова религиозного лидера Ирана на встрече с женщинами, он сказал, что иранские женщины активны во всех сферах, включая образование, науку и управление, наравне с мужчинами, и это прогресс, достигнутый в области расширения прав женщин³⁰⁰.

Эльхам Аминзаде, заместитель президента Рухани по правовым вопросам, заявил на третьем заседании Комитета представителей женщин-мусульманок Совета исламских стран по правам женщин в Иране: «Соблюдение исламских стандартов важно и права женщин должны быть одобрены на основе принципов Ислама и конституции, а также должны быть согласованы с правами женщин в шариате»³⁰¹.

Масуме Эбтикар, заместитель президента Рухани по делам женщин и семьи, в 2017 году на Международной конференции «Женщины, мир и устойчивая безопасность», заявила, что Исламская Республика Иран предприняла важные шаги в отношении реализации прав женщин, и что образование в области прав женщин и разработка программ содействия развитию семьи являются принципиальной целью³⁰².

---

³⁰⁰ Celebration of Hazrat Fatemeh Zahra's birthday and commemoration of Women's Day at the Embassy of the Islamic Republic of Iran in Moscow. [Электронный ресурс] . – Website Embassy of the Islamic Republic of Iran in Moscow . – 16.01.2023. . – URL: <https://russia.mfa.ir/portal/newsview/707374/> / (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024)

³⁰¹ Legal Deputy of the President: The Islamic Arbitration Center should be established. [Электронный ресурс] – Irna. –16.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81046173/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

³⁰² Ebtekar: The law to ensure the security of women against violence will be finalized soon. [Электронный ресурс] – Irna. – 08.03.2018. – URL: <https://www.irna.ir/news/82855763/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

Другой пример преодоления гендерной дискриминации приводит корреспондент IRNA, который, в одной из заметок, пишет следующее: «сегодня вечером, хотя футбольная команда Персеполиса (из Ирана) не смогла победить своего японского соперника и не привезла кубок в Иран, присутствие женщин на стадионе Азади было важнее кубка, и нужно сохранить этот “кубок” в стране, так как это важнее, чем слова в оправдание о том, что Иран не заботится о правах женщин. Давайте не будем забывать, что Иран и ислам – это принципы уважения женщин и защиты прав женщин»³⁰³.

Согласно законам, в ряде случаев, помимо личных столкновений и задержаний людей на улицах из-за неподобающей одежды или «плохого» хиджаба, выкладывания постов в интернете с фотографиями людей без подходящего одеяния, была остановлена деятельность блогеров, продавцов, а также владельцев спортивных клубов. Некоторым из них даже запретили выезжать из страны и приговорили к уплате штрафов.

Но после снижения активности уличных протестов в Иране (в течение года на улицах во время протестов не было замечено ни полиции нравов, ни патрульно-постовой службы) в июле 2023 года ряд новостных источников заявил о возвращении полицейских машин «полиции нравов» на улицы Тегерана. Даже в тегеранском метро появились женщины, одетые в чадру, в качестве «хранителей хиджаба», которые делали замечания девушкам без хиджаба или с неподобающим хиджабом.

В результате можно сказать, что правительство Ирана вновь вернулось к ограничениям для женщин в социальной сфере и в вопросе посещения некоторых мест. Ранее, в некоторых случаях, послереволюционные законы иногда приносили пользу женщинам и имели для них защитный эффект, но с течением времени изменился менталитет общества и позиция ряда чиновников и священнослужителей. Сегодня они хотят снять некоторые

---

³⁰³ The presence of women, the great freedom. [Электронный ресурс] – Irna. – 11.11.2018. – URL: <https://www.irna.ir/news/83095191/> (на перс.) (дата обращения: 04.03.2024).

ограничения в общественном и политическом пространстве в отношении женщин. Иранские женщины иногда рассматривают эти гражданские протесты как фактор косвенной политической деятельности. В последние годы протесты против ограничений для иранских женщин (хиджаб, штрафы в случае повторного ношения неправильного хиджаба, остановка автомобиля из-за отсутствия хиджаба на голове пассажирок, запрет женщинам без хиджаба входить в некоторые общественные и частные места, в том числе музеи, кинотеатры, рестораны и т.д.) в конечном итоге привели к их более выраженному участию в гражданских акциях на улицах. Женщины косвенно связывают участие в протестах с гражданской борьбой и остро реагируют на проблемы вокруг них.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Традиционное институционализированное политическое участие женщин в современном Иране

Исламская Республика Иран представляет собой уникальную модель государственного и общественного развития, сочетающую теократические и республиканские принципы государственного устройства. Ислам проникает и является основой всех сфер жизни иранского общества, в том числе политики. Духовенство главенствует или оказывает значительное влияние в контексте светских институтов власти страны. В то же время эти институты (такие как президент и парламент) формируются на выборной основе в соответствии с демократическими нормами. Таким образом, отмечается, что Иран являет собой пример эффективного развития и функционирования государства, которое опирается на национальную культурно-религиозную традицию, а не следует «западным» моделям модернизации.³⁰⁴ Исследователи по-разному трактуют сложившуюся политическую систему в Иране. Так, опираясь на соответствие многих идеи ислама демократическим принципам, иранские политологи говорят о существовании в стране «религиозной демократии»³⁰⁵. Российские же исследователи считают правомерным характеризовать политическую систему ИРИ как авторитарную.³⁰⁶

В настоящее время общественно-политическая ситуация в Иране характеризуется противостоянием традиции и модернизации. Конфликт религиозных консерваторов с одной стороны, и сторонников реформизма с другой, находит свое отражение во всех сферах жизнедеятельности

---

³⁰⁴ Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. – 2017. – №1. – С. 51-68.

³⁰⁵ Манучихри Аббас. Политическая система Ирана. Iranica. – СПб., 2007. с. 27–79

³⁰⁶ Дунаева Е.В. Политическая система исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации // Россия и мусульманский мир. – 2016. – №9 (291). – С. 96.

иранского общества и затрагивает все слои и группы населения. Одним из наиболее острых вопросов на повестке противоборства двух лагерей является женский вопрос, в частности полное уравнивание женщин в гражданских, экономических, социальных и политических правах с мужчинами, а также политическое участие и представительство женщин во властных структурах страны.

Современные реалии жизни женщин в Иране свидетельствуют о том, что женские политические права преимущественно существуют лишь в теории. На практике они реализуются в редких случаях. Фактическое правовое положение женщины и ее уровень участия в политической жизни страны находятся в состоянии близком к критическому.

Показатели репрезентации женщин в политике других стран отражает тот факт, что женщины в гораздо меньшей степени представлены на политической арене и имеют меньшее влияние на политические процессы, происходящие в мире. Но доля иранских женщин в структурах власти страны ниже, чем средний показатель присутствия женщин в политике в мире.³⁰⁷

Недопредставленность женщин в политических процессах по всему миру становится причиной того, что политика воспринимается как «мужское дело». Женщины же в свою очередь не получают достаточной поддержки и одобрения, как и доверия со стороны общества. Все это способствует снижению внимания к проблеме участия женщин в политике Ирана. Иранские женщины оказываются в конфликте с социальной, культурной и политической средой. Поэтому присутствие женщин в исполнительных или законодательных органах власти сводится к минимуму.

В Иране сложилось неоднозначное отношение к вопросам о положении женщин в обществе и их социальному статусу. Это проявляется в том, что женщины имеют право голосовать наравне с мужчинами, имеют право избираться в состав органов государственного управления. Но в то же время

---

³⁰⁷ Шируди М. Политическая роль женщин в ИРИ и их будущее // Научный журнал шиитских женщин. – 2006. – №6-7. – С. 240 (на перс.).

женщины в Иране не могут регистрироваться в качестве кандидата на должность президента страны (ст. 115 Конституции³⁰⁸). При этом предвыборные программы кандидатов-мужчин в органы власти направлены преимущественно на женский электорат, т.к. именно женщины проявляют большую политическую активность в надежде на изменение их прав и свобод.³⁰⁹ В то же время после выборов все обещания избранных депутатов и чиновников-мужчин игнорируются и не соблюдаются.

Сравним количество женщин, участвующих в политической жизни страны – до революции 1979 года и после.

В таблице 5 представлены статистические сведения об участии женщин Ирана в составе Национального собрания.³¹⁰

Таблица 5

Число женщин в Национальном собрании с 1963 до 1975 г.

Год	Наименование органа власти	Количество женщин, чел.	Процент от общего числа чел., %
1963	21 Национальное собрание	6	3
1967	22 Национальное собрание	7	3.3
1971	23 Национальное собрание	18	6
1975	24 Национальное собрание	20	7.5

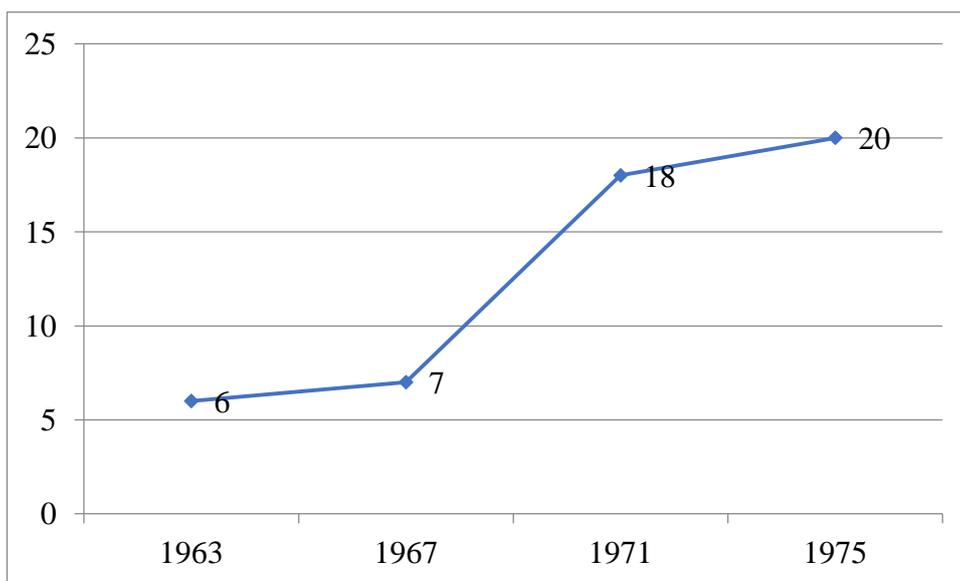
Источник: Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // Научный журнал шиитских женщин. – 2011. – №27. – С. 11 (на перс.).

Динамику роста числа женщин в составе Национального собрания Ирана с 1963 по 1975 год представим на рисунке 3.

³⁰⁸ Конституция Исламской Республики Иран. – Тегеран: Алхода, 2009.

³⁰⁹ Иран: женщины и их права. [Электронный ресурс] – Euronews. – 07.06.2013. – URL: <https://ru.euronews.com/2013/06/07/iran-s-women-discriminated-against-by-law> (дата обращения: 21.03.2023).

³¹⁰ Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // Научный журнал шиитских женщин. – 2011. – №27 (на перс.).

Рис.3. Динамика роста числа женщин в составе Национального собрания Ирана с 1963 по 1975 год, чел.

Из данных графика следует, что к моменту начала первых революционных волнений число женщин в составе Национального собрания Ирана выросло на 14 человек, темп прироста присутствия женщин за 12 лет составил 233,3%.

Если оценивать процентное соотношение женщин и мужчин в Национальном собрании Ирана, то в 1963 году женщины составляли 3% от общего числа политиков, а к 1975 году их величина выросла на 4,5% – до 7,5%.

В таблице 6 представлены статистические сведения об участии женщин Ирана в составе Сената.³¹¹

Таблица 6

Число женщин в Сенате Ирана с 1964 до 1976 г.

Год	Наименование органа власти	Количество женщин, чел.	Процент от общего числа чел., %

³¹¹ Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // Научный журнал шиитских женщин. – 2011. – № 27. – С. 15 (на перс.).

Год	Наименование органа власти	Количество женщин, чел.	Процент от общего числа чел., %
1964	4 Сенат	2	3.3
1968	5 Сенат	2	3.3
1972	6 Сенат	3	5
1976	7 Сенат	2	3.3

Источник: Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // Научный журнал шиитских женщин. – 2011. – №27. – С. 15 (на перс.).

Динамику роста числа женщин в составе Сената Ирана с 1964 по 1976 год представим на рисунке 4.

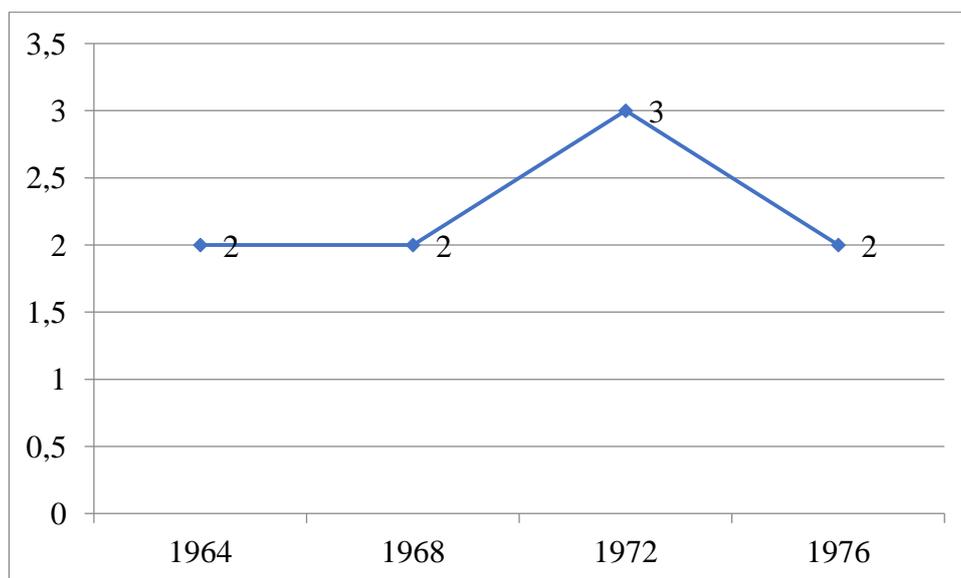

Рис. 4. Динамика роста числа женщин в составе Национального собрания Ирана с 1964 по 1976 год, чел.

Из данных графика следует, что к моменту начала первых революционных волнений число женщин в составе Сената Ирана было минимальным – 2 человека (как и в 1964-1968 гг.). Если оценивать процентное соотношение женщин и мужчин в Сенате Ирана, то женщины составляли 3,3% от общего числа политиков.

После революции Статья 21 Конституции ИРИ³¹² гарантирует в стране обеспечение всех прав и свобод женщин во всех сферах общества, создание условий для их материального и духовного развития. Также правила и законы в Иране были пересмотрены, и были внесены изменения в отношении политических прав и участия женщин в правительстве. В итоге женщинам было разрешено активное участие в политической сфере, и они вступили в Исламский консультативный совет.

В первый парламентский срок присутствие женщин было незначительным: из 90 женщин-кандидатов только 4 прошли в парламент.³¹³ В третий парламентский срок на выборах участвовало 25 женщин, только 4 вошли в парламент. Парламент рассмотрел 34 законопроекта о женщинах, детях и семьях. В четвертый парламентский срок из 82 кандидаток в парламент вошли 9 женщин. На пятый парламентский срок пытались попасть 326 женщин, из них только 14 прошли в парламент. В то время был принят 51 законопроект о женщинах, семьях и детях. В шестой парламентский срок из 504 женщин-кандидатов лишь 13 удалось попасть в парламент. Период работы шестого срока отличался особой активностью женщин, стремившихся провести реформы по улучшению положения женщин в стране. Они выступали за присоединение Ирана к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Седьмые парламентские выборы прошли в присутствии 828 женщин-кандидатов. Но только 13 женщин вошли в парламент от консервативной партии. В восьмой парламентский срок из 585 женщин-кандидатов вошли 8.

В таблице 7 представлено число женщин на парламентских сессиях после революции в Иране.³¹⁴

Таблица 7

---

³¹² Конституция Исламской Республики Иран. – Тегеран: Алхода, 2009.

³¹³ Бегери Э. Первая женщина в парламенте Ирана. [Электронный ресурс] – Официальный сайт Радио Замане. - URL: <https://www.radiozameh.com/240212> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).

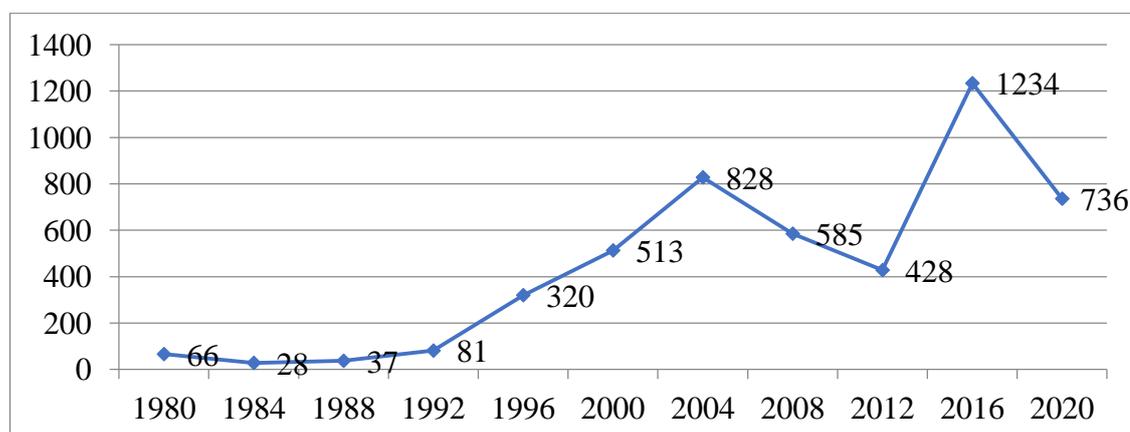
³¹⁴ Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 31 (на перс.); Официальный сайт Правительства Ирана. [Электронный ресурс] – URL: <https://irangov.ir> (дата обращения: 21.03.2023).

**Число и доля женщин-кандидатов на парламентских сессиях после
Исламской революции в Иране**

Период правительства	Год	Число женщин	Процент женщин	Общее число кандидатов
Первая сессия	1980	90	1.8	3694
Вторая сессия	1984	28	1.8	1592
Третья сессия	1988	25	1.9	1999
Четвертая сессия	1992	82	2.5	3233
Пятая сессия	1996	326	6	5366
Шестая сессия	2000	504	7.5	6853
Седьмая сессия	2004	828	10.1	8172
Восьмая сессия	2008	585	8.2	7168
Девятая сессия	2012	428	7.9	5405
Десятая сессия	2016	1234	10.2	12123
Одиннадцатая сессия	2020	736	9.6	7100

Источник: Хаджитур С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 31 (на перс.); Официальный сайт Правительства Ирана. [Электронный ресурс] – URL: <https://irangov.ir> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).

Динамику роста числа женщин в составе парламентских сессий Ирана с 1980 по 2020 год представим на рисунке 5.

Рис.5. Динамика роста числа женщин в составе парламентских сессий Ирана с 1980 по 2020 год, чел.

Из данных графика следует, что с 1980 по 1992 гг. количество женщин в составе парламентских сессий Ирана росло невысокими темпами – с 66 человек до 81 человека. Но уже в 1996 году число женщин увеличилось до 320, а в 2004 году – до 828 человек. Рекордный показатель был зафиксирован в 2016 году – число женщин составило 1234 человека.

Если оценивать процентное соотношение женщин от общего числа политиков на парламентских сессиях Ирана, то в 1980 году они занимали 1,8%, а к 2020 году превысили 10%. Это благоприятно характеризует развитие и активность иранских женщин.

Обеспечение равноправного участия всех людей в политической жизни страны – один из критериев развития общества, демократии и свободы в стране. Одним из маркеров наличия такого равноправия является активное участие и мужчин, и женщин в политической жизни. Частная американская организация Совет по международным отношениям в рамках своей программы «Женщины и внешняя политика» разработала специальный индекс Women's Power Index³¹⁵, который анализирует 193 страны-члена ООН на предмет участия женщин в политической жизни государства. Данный индекс учитывает долю женщин, занимающих посты глав государств и правительств, долю женщин в министерствах, в национальных законодательных органах, среди кандидатов в национальные законодательные органы, в органах местного самоуправления, и визуализирует гендерный разрыв в политическом представительстве между мужчинами и женщинами.

По итогам исследования был составлен рейтинг стран по уровню репрезентации женщин в парламенте. Этот показатель в 2021 году был

---

³¹⁵ Women's Power Index. [Электронный ресурс] – Council on Foreign Relations. – 29.03.2023. – URL: <https://www.cfr.org/article/womens-power-index> (дата обращения: 21.03.2023).

рассчитан и для Ирана³¹⁶: из 193 государств, участвующих в рейтинге, Иран располагается на 186 месте между Микронезией и Тувалу. Схожая ситуация наблюдается в Катаре, Саудовской Аравии, Кувейте и Брунее.

Данные по доле участия женщин Ирана в парламенте на 2021 год следующие:

- оценка политического паритета – 5 баллов (из 100 возможных);
- женщин в кабинете министров – 7%;
- женщин в парламенте – 6%;
- женщин в органах местной власти – 3%.

По данным отчета UN Women «Women in Politics: 2023»³¹⁷ Иран по показателю участия женщин в деятельности кабинета министров занимает 177 место из 182. Показатель составил 5% (1 женщина из 20 министров). В рейтинге участия женщин в парламенте Иран находится на 178 месте из 186: 5,6% мест в парламенте принадлежит женщинам (16 мест из 286).

Присутствие женщин в политике Ирана сейчас стало настолько явным, что заместитель Президента заявил о пребывании более чем 29-и женщин на государственных должностях. По сравнению с 2013 годом, когда в руководстве страны было менее 5 женщин, теперь присутствие такого количества женщин обещает позитивные перспективы в будущем.

Из числа женщин были выбраны: Помощник по гражданским правам, Заместитель по делам женщин и семьи, Заместитель Президента по юридическим вопросам. После начала коронавируса в Иране в 2019 году женщина (Сима Садат Лари) была назначена пресс-секретарем Министерства здравоохранения.

Число женщин в парламенте постепенно увеличивалось благодаря повышению осведомленности среди женского населения. С приходом к

---

³¹⁶ Страны, где женщин больше всего во власти. [Электронный ресурс] – NoNews. – 2021. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index> (дата обращения: 21.03.2023).

³¹⁷ Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).

власти каждого нового президента присутствие женщин в политике становится все более распространенным явлением.

В статье, опубликованной на веб-сайте «Заместительства по делам женщин и семьи», Али Рухани заявил о решениях Хасана Роухани по поводу принятия участия как можно большего числа женщин в политике (вместо избрания только одной женщины-министра). С самого начала принятия закона о выделении 30% государственных должностей для женщин Роухани дал приказ всем исполнительным органам его реализовать до конца 2021 года.³¹⁸

Роухани применил метод, который практически предоставляет женщинам возможность присутствовать на руководящих должностях среднего и высшего звена. На сегодняшний день в Правительстве Ирана осуществляют свою деятельность женщины на постах заместителей министров (12 женщин), а также иных высоких должностях (более 28 женщин). Например, главой авиации Исламской Республики Иран, заместителем министра нефти, главой геологической организации страны, руководителем ремесленной организации страны, ряд заместителей министров образования, внутренних дел, здравоохранения, спорта и молодежи являются женщины.

Даже на провинциальном уровне за 2020-2021 года около 46-ти женщин занимали должности генеральных секретарей, а количество губернаторов и заместителей губернатора-женщин увеличилось примерно на 20 человек.

Можно сказать, что уже в большинстве министерствах присутствуют заместители-женщины, и в ближайшем будущем некоторые из них будут избраны в качестве министров Ирана.

---

³¹⁸ Роухани сделал все возможное, чтобы избрать женщину министром. [Электронный ресурс] – Сайт «Vice Presidency for Women and Family Affairs in Iran». – URL: <http://women.gov.ir/fa/news/9025> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).

Что касается статистики в органы местной власти, то в Иране проводятся общегородские выборы в так называемые «исламские городские и сельские советы». Закон «О формировании Исламских советов» был принят Меджлисом в 1983 году, однако из-за войны выборы не были проведены, и в итоге их провели в 1999 году в разных городах Ирана.³¹⁹

Статистика присутствия женщин-кандидатов в депутаты городского и сельского совета представлена в таблице 8.³²⁰

Таблица 8

Количество женщин-кандидатов в депутаты городского и сельского совета

Сессия	Год	Женщины	Мужчины	Процент женщин
Первая сессия	1980	7276	328862	2.1
Вторая сессия	1984	5867	213090	2.6
Третья сессия	1988	7106	247759	2.7

Источник: Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 24 (на перс.).

Из данных следует, что с 1980 по 1988 год количество женщин-кандидатов в депутаты в городской и сельской местности немного сократилось численно – с 7276 до 7106 человек. В процентном соотношении от числа мужчин их величина выросла с 2,1 до 2,7%. Но этот показатель все равно остается минимальным.

Статистика избранных женщин в депутаты городского и сельского совета представлена в таблице 9.³²¹

Таблица 9

Количество избранных женщин-депутатов городского и сельского совета

³¹⁹ Хаджи Нури Б., Могадас А. А. Глобализация и участие иранских женщин в политике // Журнал гуманитарных наук при университете Фирдоуси. – 2008. – №10. – С. 52 (на перс.).

³²⁰ Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 24 (на перс.).

³²¹ Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 25 (на перс.).

Сессия	Год	Женщины	Мужчины	Процент женщин
Первая сессия	1980	1375	162605	0.8
Вторая сессия	1984	2336	152983	1.5
Третья сессия	1988	1491	107645	1.4
Четвертая сессия	1992	6094	173219	3.3

Источник: Хаджитур С. *Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете.* – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 25 (на перс.).

Данные свидетельствуют о том, что с 1980 по 1992 год количество женщин-депутатов, избранных в городской и сельской местности, значительно возросло – с 1375 до 6094 человек. В процентном соотношении от числа мужчин их величина выросла с 0,8 до 3,3%.

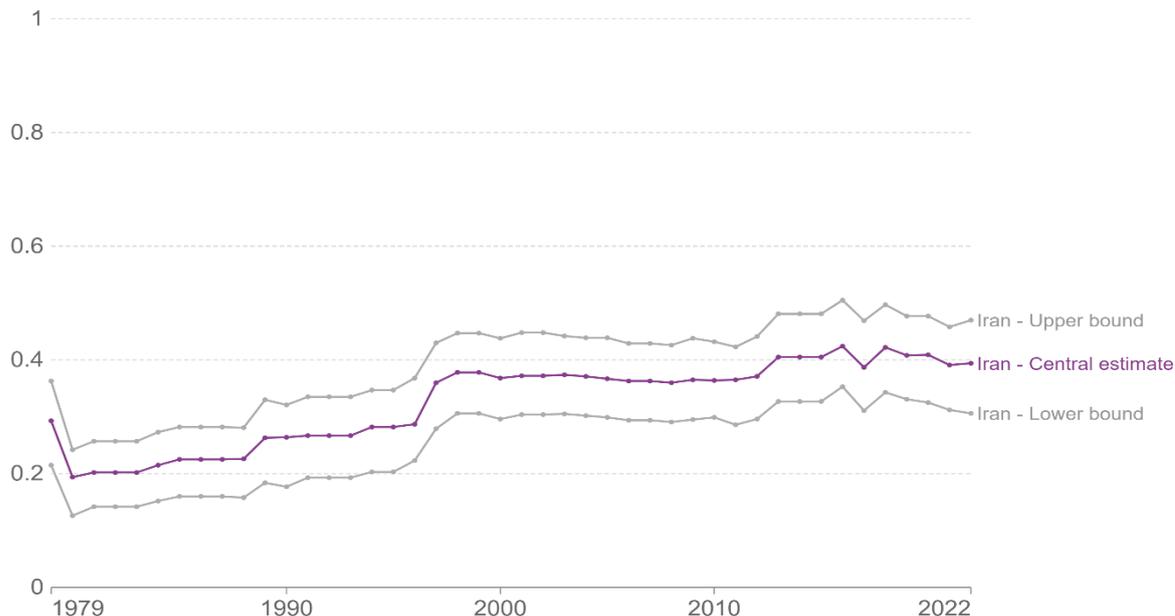
В целом, как свидетельствует исследование Varieties of Democracy (V-Dem)³²² с 1979 года в Иране наблюдается относительно медленный рост политических прав и возможностей женщин. Однако, как видно из рисунка 6 этот показатель резко снизился после Исламской революции и достиг показателя 1979 года только в 1996 году, а с началом правления М. Хатами в 1997 году вырос значительно. Наивысший показатель замечен в 2016 и 2018 гг. при президенте Х. Роухани, в настоящее же время наблюдается незначительное падение: с 0,42 в 2018 году до 0,39 в 2022 году.

³²² Women's political empowerment index, Iran, 1979 to 2022. [Электронный ресурс]. – Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-political-empowerment-index?tab=chart&time=1979..latest&country=~IRN>

Women's political empowerment index, Iran, 1979 to 2022

Based on the expert assessments and index by V-Dem¹. It captures the extent to which women enjoy civil liberties, can participate in civil society, and are represented in politics. It ranges from 0 to 1 (most empowered).

Рис. 6. Индекс расширения политических прав и возможностей женщин, Иран, 1979-2022.

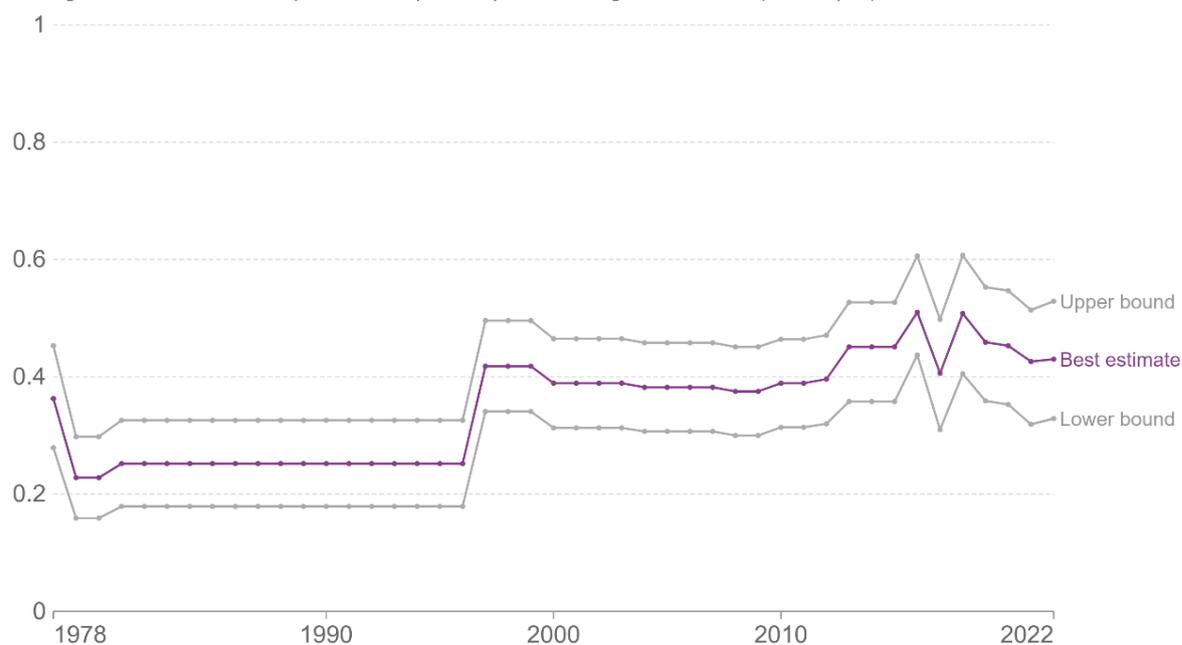
Источник: *Women's political empowerment index, Iran, 1979 to 2022*. [Электронный ресурс]. – *Our World in Data*. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-political-empowerment-index?tab=chart&time=1979..latest&country=~IRN>

С индексом расширения политических прав и возможностей женщин

Women's political participation index, Iran, 1978 to 2022

Based on the expert assessments and index by V-Dem¹. It captures the extent to which women are represented in the legislature and have an equal share of political power. It ranges from 0 to 1 (most equal).

коррелирует индекс политического участия женщин³²³ (рис. 7), на котором наблюдается схожая динамика расширения участия иранских женщин в политической жизни страны.

Рис. 7. Индекс политического участия женщин, Иран, 1978-2022.

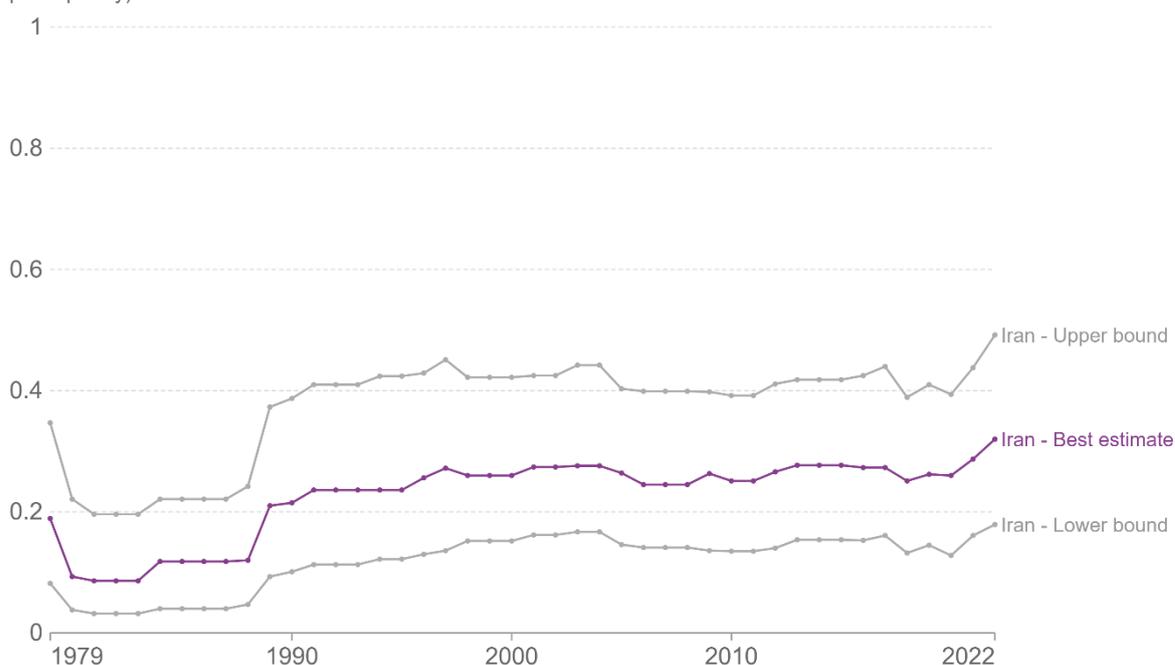
Источник: *Women's political participation index, Iran, 1978 to 2022.* [Электронный ресурс]. – *Our World in Data.* – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-political-participation-index?tab=chart&time=1978..latest&country=~IRN>

Если говорить об индексе участия женщин в гражданском обществе³²⁴ (рис. 8), то можно отметить некоторые особенности. Так, рост гражданской активности женщины отмечен в 1989 году при президенте Рафсанджани, который проводил политику либерализации общественно-политической сферы. В последние же годы (2022) также виден рост гражданской активности женщин в Иране, связанный в том числе с активизацией женского движения Ирана, а также протестными выступлениями осенью 2022 года.

Women's civil society participation index, Iran, 1979 to 2022

Based on the expert assessments and index by V-Dem¹. It captures the extent to which women can discuss political issues, participate in civil society organizations, and are represented among journalists. It ranges from 0 to 1 (most participatory).

Рис. 8. Индекс участия женщин в гражданском обществе, Иран, 1979-2022.

Источник: *Women's civil society participation index, Iran, 1979 to 2022.* [Электронный ресурс]. – *Our World in Data.* – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-civil-society-participation-index?tab=chart&time=1979..latest&country=~IRN>

Рост числа женщин в политике Ирана оказывает существенное влияние на политическую жизнь страны, улучшает положение женщин в обществе. Можно выделить три основных уровня участия женщин в политической жизни современного Ирана:

- 1) массовый уровень – в составе населения (голосование, активная жизненная позиция и участие в общественных мероприятиях);
- 2) средний уровень – в составе партий и общественных женских организациях;
- 3) высший уровень – в составе политической элиты.

Исходя из проведенного статистического анализа показателей участия женщин в политике Ирана после Исламской революции, можно сделать следующие выводы:

– количество женщин, участвующих в политической жизни государства значительно возросло по сравнению с периодом до революции, но при этом процентное соотношение их участия сократилось на всех уровнях власти. Мужчины-политики стали доминировать в большей степени, чем в дореволюционный период;

– несмотря на возможности женщин участвовать в политической жизни и в управление страной, Иран остается на самых низких позициях в рейтингах среди всех стран мира по равноправию полов в политике. Основной причиной таких цифр можно назвать традиционный уклад общества и нормы религии;

– женщины в городской местности активнее принимают участие в политической жизни государства, нежели их соотечественницы из сельской местности (причины: традиции, религиозные нормы, неодобрение обществом и т.д.);

– иранские женщины являются одними из самых ущемленных женщин среди стран мира. Цели, которые преследуют женщины-депутаты в Иране, касаются самых разных сфер жизни, в том числе политической, образовательной, социальной, экономической и культурной. Но особый акцент делается на трудовом праве, т.к. у женщин Ирана нет никаких преимуществ перед мужчинами.

Одно из препятствий для участия женщин Ирана в политике страны – это способы прихода к власти, которых у мужчин гораздо больше, чем у женщин. Особый интерес для диссертационного исследования представляет исследование Хаджипура Сардуи С. «Женщины и участие в политике – Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете»³²⁵, в котором подробным образом представлены данные о том, как приходят к власти.

Например, в представленной выше книге имеются результаты опроса парламентариев об их способах прихода к власти. Результаты опроса имели следующие значения:

– активное участие в общественной деятельности: это привело более 50% мужчин к участию в парламентских выборах, а также 16,7% женщин;

– участие в административной деятельности: 20,8% мужчин и менее 10% женщин;

– работа в неправительственных организациях: 12,5% мужчин и 8,2% женщин;

– деятельность в политических партиях: 12,5% мужчин;

---

³²⁵ Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018 (на перс.).

- родственные связи: 4,2% мужчин и 20% женщин;
- другой способ: 8,3% мужчин и 45,1% женщин.

Из представленных данных можно сделать вывод, что мужчины Ирана в парламент приходят преимущественно за счет активного участия в общественной деятельности. Женщины Ирана не рассматривают этот способ в качестве основного. Это обусловлено тем, что иранская женщина должна в первую очередь выполнять домашние и семейные обязанности – вести домашнее хозяйство, ухаживать за мужем и пожилыми родственниками, воспитывать детей и т.д. Таким образом, для женщин основными препятствиями развития политической карьеры являются обязанности по дому и интересы семьи, которые женщины Ирана ставят на первое место. Ввиду этой причины в Иране большинство членов парламента – мужчины, а женщины в лучшем случае составляют 5-7% от состава парламента, и большинство из них старше 45 лет. Женщины с меньшим количеством семейных обязанностей более мотивированы, они с большей вероятностью попадают в парламента.³²⁶

Для женщин основной путь к власти – это вхождение в парламента за счет родственных связей, а также другие способы, а именно:³²⁷

- выдвижение от женских клубов, объединений;
- выдвижение от высших учебных заведений;
- выдвижение от профессиональных союзов и т.д.

Эффективность этих способов ниже, чем мужские варианты вступления на политический путь.

Также препятствием на пути к построению политической карьеры для женщины является мотивация. Она различна у мужчин и женщин Ирана, что было выявлено в ходе опроса участников парламента. Мужчины в первую очередь были нацелены на решение конкретных проблем в обществе, а

³²⁶ Абади Д.А., Шафиhi Сейф М.А. От Хашеми до Роухани. Исследование внешней политики Ирана. – Тегеран, 2016. – С. 99 (на перс.).

³²⁷ Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018. – С. 229 (на перс.).

женщины выбирали в качестве ответа формулировку «служить стране», которая не предполагает ясных целей и задач. Еще одним мотивационным фактором участия женщин в парламентских выборах являлось улучшение положения женщины в иранском обществе. Мужчины же не называли и не выделяли свои гендерные права в качестве причины участия в выборах.

В ходе исследования были изучены приоритеты мужчин и женщин-депутатов у власти. Определено, что женщины имеют более разносторонние взгляды на проблемы и предлагают большее количество вариантов решения проблем общества. Однако их внимание сконцентрировано на нескольких сферах: экономика, окружающая среда, культура и образование, здравоохранение, продовольственная безопасность. Среди проблем, которые в наибольшей степени заботят женщин-парламентариев можно выделить, например, 1) вопросы, связанные с детьми и трудовой деятельностью женщин: равная оплата труда, декретный отпуск и пенсии; 2) проблемы гендерного неравенства; 3) вопросы здравоохранения: физическое здоровье женщин; 4) вопросы человеческого развития, проблемы бедности; 5) предоставление социальных услуг.

Из представленного списка направлений женщин-парламентариев можно отметить, что большая часть решаемых проблем необходима именно для женского пола. Интересы мужчин просматриваются лишь в части человеческого развития. Ввиду чего можно сделать вывод, что женщины Ирана в парламенте на 90% занимаются решением проблем соотечественниц. Мужчины же возлагают на себя решение экономических, военных, стратегических задач, вопросы внешней и внутренней социальной политики.

Женщины-депутаты в Иране оказали влияние в таких сферах, как социальные услуги, труд, образование, здравоохранение и права детей, и поднимали в парламенте эти вопросы чаще, чем мужчины. Кроме того, женщины сыграли важную роль в принятии законов о семье. Также большая часть женщин-политиков Ирана голосуют против проектов и решений,

которые направлены на загрязнение окружающей среды, на развязывание военных конфликтов, на повышение военных расходов.

Известно, что в ходе проведения выборов кандидаты в депутаты на разных уровнях власти, а также кандидаты в правительство, составляют программы, общаются с электоратом. Заявления мужчин с содержанием конкретных задач и готовых решений проблем (например, создание новых рабочих мест, усиление иранской армии, восстановление реального сектора экономики и т.д.) звучат убедительнее, чем заявления женщин, чьи предвыборные программы гораздо слабее и имеют явно женскую направленность. Поэтому электорат на выборах отдает свои голоса в пользу мужского населения.

Если же предположить, что на мнение женщин в Иране влияют политические взгляды мужей или старших родственников-мужчин, то голосование в стране с большой вероятностью проходит с искаженными данными. Женщину могут либо не пустить на выборы, либо указать за кого необходимо отдать свой голос.

В этом контексте можно рассмотреть проблему так называемого «политического насилия» в отношении женщин. О политическом насилии в своей книге «Исследование насилия в отношении женщин в Иране»³²⁸ говорит иранская исследователь в области прав женщин и юрист Мехрангиз Кар. Всего она выделяет шесть форм насилия: физическое, сексуальное, сексуальные домогательства, психологическое, финансовое и политическое.

Политическое насилие представляет собой насилие над женщинами посредством рычагов официальной власти, т.е. государства. Такое насилие выражается в пренебрежении правами и свободами женщин на законодательном уровне, в отсутствии поддержки равенства между мужчинами и женщинами при разработке и принятии политических решений.

---

³²⁸ Кар М. Исследование насилия в отношении женщин в Иране. – Тегеран: Изд-во Рошангаран, 2008. – С. 382 (на перс.).

В Иране, где религия и государство неотделимы, политическое насилие со стороны мужчин может быть оправдано религиозными мотивами. Другими словами, политическое насилие в отношении женщин в Иране сегодня усилилось и расширилось на основе специфического восприятия религии, социальных и традиционных норм.

Тем временем на арену критики насилия в отношении женщин в Иране вышел широкий круг сторонников религиозных инноваций, но этот поток инноваций не является доминирующим в законодательстве, и политическое насилие в отношении женщин все еще практикуется в Иране.³²⁹ В целом неучастие женщин в политической жизни можно рассматривать как продукт насилия, распространяющегося под влиянием действий правительства.³³⁰

Еще одно препятствие для женщин Ирана в политике – это финансирование деятельности в предвыборный период. Мужчины также сталкиваются с этой проблемой, но им проще найти финансовые средства. Женщинам меньше доверяют различные организации и партии.

Женщины-кандидаты в депутаты, говоря о проблемах финансирования отмечали следующее³³¹:

– «Деньги играют важную роль на выборах, а у женщин денег нет. Вот почему выборы проходят почти исключительно в пользу мужчин, и среди мужчин сформировались сети власти и единства. К женщинам партии тоже не относятся серьезно»;

– «Избирательная кампания сталкивается с финансовыми проблемами. Затраты на избирательные кампании были самым большим препятствием во время предвыборных гонок. Для женщин данная проблема серьезней, чем для мужчин, особенно когда женщины впервые хотят баллотироваться. В этой ситуации женщины должны доказать, что они

---

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Хаджипур С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018 (на перс.).

ценные и полезные кандидаты, и постараться стать известными и узнаваемыми».

Эксперты-политологи определили, что для женщин, которые хотят прийти к власти в Иране, должен быть разработан четкий план.³³² Женщине-кандидату на участие в политике страны необходимо определиться с вопросами финансирования ее политической деятельности. Как правило, партии не желают заниматься поддержкой женщин, т.к. не воспринимают их всерьез. В связи с этим встает вопрос о решении следующих задач:

- 1) создание механизмов финансовой помощи кандидатам-женщинам со стороны правительства в виде ссуд;
- 2) принуждение политических партий к выделению части своего бюджета на финансирование избирательных программ женщин.

Следующее препятствие для участия женщин Ирана в политике – это избирательная система, принятая в Иране. Международные исследования показали, что шансы женщин попасть в парламент растут при пропорциональной избирательной системе.³³³ Большинство стран, где парламент состоит на 30% и более из женщин, использовали пропорциональные избирательные системы или квоты. Применение данных механизмов способствует увеличению числа женщин в составе правительства в 3-4 раза.

В Иране же используется мажоритарная избирательная система. В рамках этой избирательной системы большинство кандидатов проходят в парламент по партийным спискам (как было отмечено выше, партии Ирана не воспринимают женщин-кандидатов всерьез). Политические партии определяют порядок включения кандидатов в избирательные списки.

---

³³² Women At The Top 2005: Changing Numbers, Changing Politics? [Электронный ресурс] – iKnowPolitics. – 31.05.2007. – URL: https://www.iknowpolitics.org/sites/default/files/women_at_the_top_final_report5b15d.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

³³³ Equality in Politics: A Survey of Women and Men in Parliaments. [Электронный ресурс] – Inter-Parliamentary Union. – 2008. – URL: <http://archive.ipu.org/pdf/publications/equality08-e.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

Поэтому расположение кандидатов в списке партий является важным фактором попадания в парламент.

Между кандидатами от партии всегда идет ожесточенная конкуренция за первое место в списке. Старшие члены партии часто препятствуют тому, чтобы новые имена вписывались в первые ряды списков избирателей. Проблема обостряется в моменты, когда партии готовят избирательные списки: кандидатуры мужчин часто выдвигаются раньше кандидатур женщин. Рекордным для женщин Ирана числом можно назвать 30% – это доля женщин, представленных от общего числа кандидатов на выборах в 2015 году.

Выходом из сложившейся проблемы может стать применение специальных мер – квот. Квоты подчеркивают переход от формального равенства в политическом пространстве и на политической арене (равенство возможностей) к реальному равенству (равенству результатов). Принимая такие меры, женщины могут обеспечить себе доступ к руководящим должностям в политике. Система квотирования, по мнению исследователей, представляет собой «универсальное средство, зарекомендовавшее себя как возможность быстрого включения женщин в политические процессы»³³⁴. При этом существует мнение о том, что квоты расширяют политические права и предоставляют доступ для участия в политическом процессе только определенной категории женщин, игнорируя ту часть женского населения, которая действительно нуждается в том, чтобы их интересы были представлены во властных структурах. Тем не менее, настоящая проблема заключается в том, что часть населения (в частности, женщины) была исключена, и первоочередная задача состоит в том, чтобы эти люди стали более заметными.³³⁵ Если стратегия гендерных квот будет реализована

---

³³⁴ Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2013 – 160 с.

³³⁵ Parashar S., Kazarinova D.B. Introducing the special issue: Interview with Swati Parashar about women and feminism in global politics // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 13. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-7-15>

правильно, то в будущем большему количеству женщин будет разрешено пройти в парламент Ирана.

Эффект от применения квот в других странах можно оценить на примере выборов 2016 года. На парламентских выборах 2016 года 30 стран по всему миру использовали различные формы гендерных квот для женщин, поэтому они смогли получить 25,6% мест в парламенте. Напротив, в 23 странах, где не использовали стратегию квот, среднее присутствие женщин в парламенте составляло 16,1%.

Современные иранские политологи и эксперты до сих пор выражают сомнения по вопросу внедрения системы квот. Одни считают, что квоты следует легализовать, другие полагают, что квоты должны использоваться в политических партиях добровольно. Третьи утверждают, что систему квот следует использовать временно и отменить, когда количество женщин в парламенте достигнет желаемого уровня.

Также выдвигаются предложения о том, что системы квот для женщин можно использовать на региональных или провинциальных уровнях: где имеется активность женских сообществ и организаций – вводить квоту, где женщины не проявляют активность к политической деятельности – не применять такие меры.

Одним из важнейших препятствий для женщин Ирана на пути построения карьеры в политике и серьезных политических достижений – это доступ к образованию. Данную проблему представляется возможным решить, если внедрять государственные программы, направленные на увеличение роста числа женщин с высшим образованием. Однако перед революцией в стране складывалась ситуация, когда высшее образование стало активно развиваться, стало популярным среди молодежи, в т.ч. среди иранских девушек. Но экономическая ситуация в стране стала причиной высокого уровня безработицы среди образованного населения, т.к. экономика Ирана не смогла обеспечить рабочими местами большое количество образованных граждан, в частности женщин.

Также увеличение числа женщин в высших учебных заведениях не соответствует их занятости в законодательном секторе. Это обусловлено тем, что список профессий для женщин по-прежнему ограничен, также действует система предрассудков в стране, диктуемая традициями и религиозными нормами.

Таким образом, согласно исследованиям и статистическим данным в Иране после Исламской революции в целом наблюдается рост присутствия женщин во властных структурах Ирана. Небольшие темпы такого роста обусловлены рядом факторов, среди которых можно выделить следующие:

- 1) патриархальная общественная культура и доминирование мужчин в общественной жизни и политической структуре;
- 2) отсутствие уверенности и личностных характеристик женщин для построения политической карьеры;
- 3) убежденность женщин с традиционными взглядами в том, что политическая сфера принадлежит мужчинам.
- 4) существование «политического насилия» как формы дискриминации женщин на этапе их вступления в политическую сферу, а также в процессе их политической деятельности в органах власти;
- 5) отсутствие финансирования (недостаточное финансирование) женщин, стремящихся в политику;
- 6) мажоритарная избирательная система, не позволяющая большому количеству женщин быть избранными в органы власти наряду с мужчинами и отсутствие системы квотирования для женщин;
- 7) по-прежнему ограниченный доступ иранских женщин к высшему образованию, как и к выбору профессий, в том числе в сфере политики.

3.2. Нетрадиционные формы активности женщин в политической жизни общества

Наука и образование как фактор повышения политической активности женщин в Иране

Наука и образование в Иране стали активно развиваться со второй половины XIX века. Именно тогда было впервые создано на государственном уровне Министерство науки, начал свое функционирование институт, а также несколько колледжей военного и политического направления.³³⁶

Из истории высшего образования в Иране известно, что первая группа женщин получила доступ к нему в 1949 году. Впоследствии, уже в 1960-х годах благодаря правительственной политике по социальному обновлению и развитию, высшее образование сформировалось по-новому в соответствии с глобальными моделями, значительно возросло число студентов женского пола, увеличилась их доля в высшем образовании.

Первые университеты учреждались в Тегеране, также высшие учебные заведения открывались в Тебризе, Ширазе и Ахвазе. Изначально ставка делалась на развитие медицинских и ветеринарных наук, что подходило как для юношей, так и для девушек-абитуриентов.³³⁷

Перед революцией в Иране был реализован проект по внедрению американской системы образования: создавались технологические университеты и академии со специфической программой обучения – по аналогии с ведущими университетами стран Запада.

После революции в период с 1980 по 1983 год в Иране проходила разработка новых программ обучения, ввиду чего в это время университеты не работали. Преобразования были связаны с адаптацией программ обучения

---

³³⁶ Hassan P.F. Design of Higher Education Learning Spaces in Iran; From the Qajar Period to the Present Time // International Symposium on Learning Spaces, SnapshotsAt. June 2014. Conference Paper. – University of Melbourne, 2014. – P. 16. DOI: 10.13140/2.1.2169.5040.

³³⁷ Rivetti P. Student Movements in the Islamic Republic: Shaping Iran's Politics through the Campus. [Электронный ресурс] – JSTOR. – 2012. – URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep07011.8.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

к нормам ислама. Также медицинские учебные учреждения стали подконтрольны Министерству здравоохранения, а профессия врача стала расти по популярности среди молодежи обоих полов.

Со временем количество учебных заведений в Иране возросло: к 2021 году в стране насчитывается 54 государственных университета и 42 государственных медицинских школы.

Согласно рейтингу Quacquarelli Symonds World University Rankings 2021 года, 5 иранских университетов вошли в число 1000 лучших университетов мира³³⁸:

- 1) Тегеранский университет;
- 2) Исламский университет Азад;
- 3) Технологический университет Шарифа;
- 4) Исфahanский технологический университет;
- 5) Технологический университет Амиркабира.

Среди девушек и женщин Ирана популярны медицинские и стоматологические школы, аптечные школы (где девушки получают профессию фармацевта). Например, в рейтинге лучших в Иране отмечены Тегеранский университет медицинских наук, Ширазский университет медицинских наук и Университет медицинских наук Шахида Бехешти.

В настоящее время наука и образование в Иране доступны для женщин. Но для некоторых религиозных меньшинств имелись случаи исключений из высших учебных заведений (хотя это в большей степени касалось мужчин). Однако в истории развития высшего образования в Иране зафиксирован случай, когда в 2012 году 36 университетов заявили, что 77 курсов бакалавриата будут доступны лишь для лиц мужского пола. Пока что это был

---

³³⁸ 40,000 foreign nationals are studying in 43 Iranian universities. [Электронный ресурс] – Tehran Times. – 13.11.2020. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/454592/40-000-foreign-nationals-are-studying-in-43-Iranian-universities> (дата обращения: 21.03.2023).

единственный учебный год с явной гендерной дискриминацией.³³⁹ Некоторые университеты вообще заявляли о прекращении набора студенток. В 2011-2012 году девушкам Ирана было запрещено заниматься гуманитарными и естественно-научными программами. Среди них – английская литература и английский перевод, археология, ядерная физика, химия, математика, программирование, гостиничный менеджмент, бухгалтерское дело, инженерные специальности и электротехника, лесная промышленность и все специальности, связанные с природными ресурсами. Полностью прекращал набор девушек Университет нефтяной промышленности, а также Исфаханский университет – самый знаменитый научно-технический вуз страны.

Эксперты полагали, что запрет на обучение девушек в высших учебных заведениях мог быть связан с опасениями протестного потенциала иранского студенчества. Тем более что в 2009 году символом бунта против режима, который выплеснулся на улицы столицы, стала молодая девушка, студентка философского факультета Тегеранского университета Неда Солтани, убитая снайпером в толпе демонстрантов.³⁴⁰

Накануне введения ограничений для студенток женского пола Министр науки Ирана призвал университеты ввести строгое раздельное обучение, отметив, что смешивание мужчин и женщин в образовательных учреждениях – это признак влияния чуждых западных ценностей. Строгие законы, принятые после Исламской революции в 1979 году, запрещают контакты между мужчинами и женщинами, однако реализация этих норм широко варьирует. Консервативные политики часто призывали к более строгому соблюдению законов.

---

³³⁹ Anger as Iran bans women from universities. [Электронный ресурс] – The Telegraph. – 20.08.2012. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html> (дата обращения: 21.03.2023).

³⁴⁰ Иранским женщинам запретили учиться в ведущих вузах страны. [Электронный ресурс] – Российская Газета. – 21.08.2012. – URL: <https://rg.ru/2012/08/21/vuz-site-anons.html> (дата обращения: 21.03.2023).

Проблема состоит в том, что университеты построены на основе западных ценностей, которые не совместимы с иранско-исламскими ценностями. Министр предложил, чтобы мужчины и женщины использовали лаборатории и компьютерные классы в разное время, если нет возможности обеспечить отдельные комнаты.³⁴¹

Несмотря на то, что после Исламской революции программы высших учебных учреждений были изменены – в рамках соответствия нормам ислама, а обучение студентов за рубежом не приветствовалось, в настоящее время число таких растет ежегодно. Исключением стал 2019-2021 гг. – период пандемии, т.к. закрытие границ сказалось на показателях студенческой миграции. По данным статистики, уже в 2013 году более 55 тыс. иранцев обучались за рубежом, а к 2020 году этот показатель превысил 500 тыс. студентов. Для обучения студенты из Ирана преимущественно выбирают университеты Малайзии, США, Канады, Великобритании и Турции.³⁴² При этом статистические данные свидетельствуют о высоком уровне безработицы среди выпускников высших учебных заведений (около 42% молодых специалистов вне зависимости от гендерного признака).

В целом, уровень образования населения Ирана значительно повысился, если сравнивать современные данные с показателями 1975 года – моментом перед Исламской революцией.

На рисунке 9 представлена динамика изменения уровня грамотности населения Ирана, в т.ч. женского.³⁴³

Из данных графика следует, что общий уровень грамотности населения Ирана в 1975 году составлял 34,73%, из них уровень грамотности мужчин был 46,69%, а женщин – 22,76%. Ежегодно показатель рос, уже к 2000 году

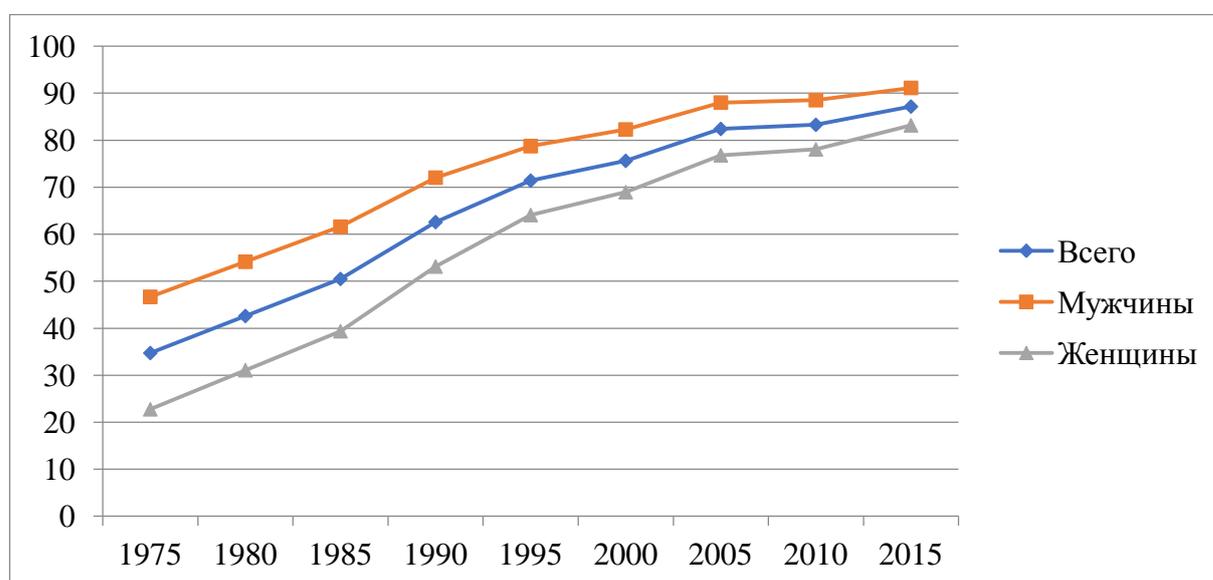
---

³⁴¹ Министр Ирана призывает к отдельному обучению в университетах. [Электронный ресурс] – IslamDag.ru – 14.02.2011. – URL: <https://islamdag.ru/news/6137> (дата обращения: 21.03.2023).

³⁴² Over 350,000 Iranians studying abroad: Education Minister. [Электронный ресурс] – Payvand. – 09.01.2014. – URL: <http://www.payvand.com/news/14/sep/1002.html> (дата обращения: 21.03.2023).

³⁴³ Уровень грамотности взрослых в Иране. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.countries.world/> (дата обращения: 21.03.2023).

средний уровень грамотности населения Ирана составлял 75,62%, у женщин этот показатель достиг значения в 68,86%.

Рис. 9. Уровень грамотности взрослого населения Ирана, %

Источник: *Уровень грамотности взрослых в Иране. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.countries.world/> (дата обращения: 21.03.2023).*

К началу XXI века по уровню грамотности населения Иран располагался на 52 месте среди 149 стран мира, и на 11 месте среди 43 стран Азии. По показателям уровня грамотности женщин Ирана в 2000 году рейтинг был следующим: 50 место среди 149 стран мира и 11 место среди 43 стран Азии.

К 2015 году уровень грамотности населения Ирана достиг отметки в 87,16%. Несмотря на рост показателя, в рейтинге стран мира по уровню грамотности Иран потерял позиции: 61 место среди 157 стран мира и 13 место среди 46 стран Азии. Уровень грамотности женского населения Ирана достиг отметки в 83,18%. По показателям уровня грамотности женщин Ирана в 2015 году рейтинг был следующим: 57 место среди 157 стран мира и 13 место среди 46 стран Азии.

Рост числа грамотных женщин в Иране за исследуемый промежуток времени оказался колоссальным в исламском государстве. Однако стоит

отметить, что на протяжении всех лет численность грамотных мужчин всегда превышало численность грамотных женщин.

Ниже представлена сравнительная таблица численности студентов (в т.ч. женского пола) за период с 1970 года по 2013 год (табл. 10).³⁴⁴

Таблица 10

**Число и доля студентов в университетах Ирана в период с 1970 по 2013
годы**

Учебный год	Женщины	Мужчины	Процент женщин	Всего
1969-1970	16949	50319	25.19	67269
1976-1977	13690	26476	28.54	135354
1986-1987	51776	122191	30.75	174217
1996-1997	132229	173415	27.92	281392
2006-2007	381826	360209	30.37	478455
2011-2012	373084	235648	44.11	678652

Источник: Эсмаили С. Связь между присутствием женщин в Парламенте и высшим образованием в Иране // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т.7. – №3. – С. 286. DOI: 10.22363/2312- 8313-2020-7-3-285-294.

В 1970 году женщины занимали 25,19% от общего количества учащихся университетов Ирана. К 1987 году этот показатель достиг 30,75%, но к 1997 году снизился до 27,92%. К 2012 году удельный вес женщин из числа студентов превысил 44% – это максимальное значение за период наблюдений.

Кроме того, статистика демонстрирует увеличение доли женщин-преподавателей в штате государственных университетов и высших учебных заведений в 2013-2014 году по сравнению с предыдущими годами (табл.11).³⁴⁵

Таблица 11

³⁴⁴ Эсмаили С. Связь между присутствием женщин в Парламенте и высшим образованием в Иране // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т.7. – №3. – С. 286. DOI: 10.22363/2312- 8313-2020-7-3-285-294

³⁴⁵ Там же, С. 287.

**Количество и доля преподавателей в университетах Ирана в период с
1963 по 2014 г.**

Учебный год	Женщины	Мужчины	Процент женщин	Всего
1969-1970	673	5430	11	6103
1979-1980	2455	14422	14.5	16877
1989-1990	3493	16918	17	20411
1999-2000	8027	37513	17.6	45540
2009-2010	9033	23704	27.5	32737
2013-2014	10070	24629	29	34699

Источник: Эсмаили С. Связь между присутствием женщин в Парламенте и высшим образованием в Иране // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т.7. – №3. – С. 287. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-3-285-294.

Из представленной таблицы видно, что в период до Исламской революции в составе преподавателей университетов Ирана женщины занимали 11-14,5%. После Исламской революции этот показатель стал расти. Уже в 2013-2014 учебном году доля женщин-преподавателей составляла 29% от общего числа. В секторе высшего образования число преподавателей-женщин за последние 35 лет увеличилось в 15 раз, а число мужчин – в 5 раз.

Женщины Ирана не только получают высшее образование и преподают в университетах, но и добиваются успехов в научной деятельности. Так, в 2003 году лауреатом Нобелевской премии мира «за вклад в развитие демократии и борьбу за права человека, особенно женщин и детей в Иране» стала Ширин Эбади, которая является почетным доктором многих западных университетов, в том числе университетов Торонто, Британской Колумбии, Йоркского, Австралийского католического и др. В науке, инженерии и медицине вклад иранских женщин также заметен. Иранские женщины выбирают исследования не только в традиционно женских отраслях науки (например, литература или социология), но занимаются и развитием сложных наук – информатики, биохимии, медицины. В Иране самые популярные на сегодняшний день науки – это физика, химия и биология. Но биология является наиболее привлекательной, особенно для женщин. Ежегодно в

университет Тегерана поступает около 700 студентов, изучающих биологию, и среди них большая часть – девушки.³⁴⁶

Женщин в университетах Тегерана становится все больше. Например, в отдельно взятых медицинских институтах и академиях их число превышает количество студентов мужского пола. Женщины поступают в высшие учебные заведения все чаще и чаще, потому что политика государства направлена на то, чтобы женщины работали. Этим Иран отличается от других исламских государств, где женщинам сложно даже получить образование.

Женщин, занятых научными исследованиями, государство активно поддерживает:

1) первый способ государственной поддержки науки: финансовая поддержка исследовательских проектов. Государство выделяет средства на покупку материалов и оборудования для исследований;

2) второй способ государственной поддержки науки: государство продвигает и финансирует многие дисциплины (например, в последнее время биотехнологию, молекулярную биологию). Государство поддерживает сотрудничество иранских ученых с институтами и учеными из других стран.

Правительство оплачивает стажировки иранским студенткам, которые в течение полугода или более обучаются в зарубежных вузах. Итог этого обмена – тесное сотрудничество, совместные исследования и публикации.

В целом после Исламской революции были достигнуты следующие результаты в образовательной и научной сфере:

1) уровень грамотности женщин повысился до рекордного значения, практически догнав показатели мужского населения страны;

2) женщины стали активнее получать высшее образование, состав студентов достиг приблизительно одинакового соотношения между мужчинами и женщинами. А в некоторых учебных заведениях страны число

---

³⁴⁶ С точки зрения ислама эволюция имеет место. [Электронный ресурс] – Газета.ru – 23.11.2015. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/11/23_a_7909931.shtml?updated (дата обращения: 21.03.2023).

женщин-студентов превышает число студентов мужского пола (например, медицинские институты и академии, стоматологические и фармацевтические школы);

3) женщины Ирана стали занимать высокие преподавательские должности в университетах страны, в т.ч. среди них имеются доценты, профессора, а также женщинам позволено занимать ректорскую должность;

4) женщины Ирана достигли значимых высот в точных науках, они были признаны на международном уровне, отмечены высокими наградами. Например, это лауреаты Нобелевской премии, Медаль Филдса, премии ЮНЕСКО;

5) женщинам Ирана позволено вести научную деятельность во всех отраслях науки, ввиду чего они сделали открытия в области математики, физики, археологии, разрабатывают вакцины и сложные медицинские аппараты, изучают дикую природу и разбираются в тонкостях права. Среди женщин Ирана даже имеется первый космический турист на коммерческой основе;

6) государство выступает за развитие науки в стране, спонсирует и поддерживает научно-исследовательские работы женщин-ученых, в т.ч. обеспечивает им стажировки за рубежом;

7) несмотря на благоприятные тенденции последних лет, все же гендерные ограничения в истории развития образования были. Например, это запрет на поступление женщин на отдельные факультеты, а также предложение о раздельном проведении обучения для женщин и мужчин в стенах университетов.

Кроме того, конфликтной стороной развития науки и образования в Иране является отношение правительства к деятельности ученых в составе проектов ООН или в составе различных некоммерческих зарубежных проектов. Ученые вне зависимости от пола могут быть обвинены в шпионаже и подвергнуться аресту.

СМИ и политическая активность женщин в Иране: исследование взаимосвязи

На проблему политического участия женщин в Иране значительно влияет развитие и деятельность СМИ, как традиционных – прессы и телевидения, так и новых – интернета, в частности социальных сетей.

СМИ, которые являются неотъемлемой частью повседневной жизни современного человека и выступают в качестве важного агента социализации, влияют и на формирование личности и индивидуальное поведение. Масс медиа используют стереотипы для управления представлениями аудитории о мире, создают свою версию реальности. СМИ предоставляют ресурсы для формирования идентичности и помогают определить, что значит быть мужчиной или женщиной.³⁴⁷ В этом смысле масс медиа могут быть использованы для формирования, поддержания и распространения негативных представлений о гендере, для узаконивания гендерного неравенства. Таким образом, для повышения роли женщин в иранском обществе необходимо, в том числе, формирование посредством СМИ позитивного образа женщин, способных наравне с мужчинами, решать важные для общества вопросы и способствовать развитию всего общества.

Как правило, в странах с развитой медийной средой, женщины имеют более широкий доступ к информации и возможности для выражения своих мнений и идей через СМИ. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня политического участия женщин, так как они лучше осведомлены о политических процессах и имеют больше возможностей для участия в них.

Однако, в Иране существуют ограничения на распространение информации, особенно посредством средств интернет-коммуникаций, таких как социальные сети. В то же время, именно социальные сети, блоги и интернет-издания становятся одним из важнейших инструментов для иранских женщин, борющихся за свои права и статус в обществе.

---

³⁴⁷ Kellner D. Cultural studies, multiculturalism, and media culture // In G. Dines & J. M. Humez (Eds.), Gender, race, and class in media: A critical reader. – London: Sage, 2011. – P. 7-18.

Анализ роли СМИ в контексте исследуемой проблематики позволит понять, как современные иранские масс медиа, с одной стороны, и глобальная интернет-среда, с другой, используются в процессе борьбы женщин за свои права и повышение уровня политического участия в стране.

Пресса

Пресса выполняет важные политические и социальные функции в обществе. Изучение прессы Ирана позволяет определить роль женщин и их вклад в развитие политики и общества. Например, в период с 1997 по 2005 год (правление Хатами) женщинам и их голосу уделялось достаточное внимание, поэтому и женская пресса была развита. Современная пресса, которая публикует сведения о политических или социально важных достижениях иранских женщин, имеет низкий удельный вес в общей массе СМИ. Ввиду чего можно предположить, что на развитие женской прессы в Иране влияет политический фактор.

С начала XX века до настоящего времени количество женщин в сфере печати и издательского дела значительно выросло. На сегодняшний день женщины в данной сфере – это не только организаторы издательского дела или соучредители бизнеса, но и журналисты, редакторы, корреспонденты. Например, согласно официальной статистике Министерства культуры и исламской ориентации, из общего количества 3602 разрешений, выданных Наблюдательным советом в Иране на публикации с 2001 по 2010 год, в 292 случаях приоритеты отдавались авторам-женщинам. В этот период женщины-редакторы отвечали за выпуск 419 публикаций, т.е. около 6,11% ответственных редакторов были женщинами³⁴⁸. Согласно данным Главного управления отечественной прессы Министерства культуры и исламской ориентации Ирана, в 2006 году 18% от общего количества претендентов на

---

³⁴⁸ Секретариат Наблюдательного совета по прессе. Отчеты за десятилетний период с 2002 по 2012 гг. Центр исследований СМИ, Министерство культуры и исламской ориентации Ирана. – Тегеран, 2012. – С. 56 (на перс.).

должность ответственного редактора изданий были женщины³⁴⁹. Это значительно меньше по сравнению с претендентами-мужчинами, кроме того, не всем женщинам удавалось получить разрешение на эту должность.

В таблице 12 приведен показатель спроса на должность ответственного редактора в иранских издательствах.³⁵⁰

Таблица 12

Утвержденные претенденты на должность ответственного редактора публикаций в Иране

Пол	1979 - 2006 год		2006	
	Количество, чел.	Уд. вес, %	Количество, чел.	Уд. вес, %
Мужчины	1803	83.9	473	82.3
Женщины	388	16.1	102	17.7
Всего	2148	100	575	100

Источник: Секретариат Наблюдательного совета по прессе. Отчеты за десятилетний период с 2002 по 2012 гг. Центр исследований СМИ, Министерство культуры и исламской ориентации Ирана. – Тегеран, 2012 (на перс.).

В итоге в 2006 году женщины составляли 17,7% от общего числа ответственных редакторов в Иране (по сравнению с 82,3% мужчин). В этом же году Статистический центр Ирана объявил, что уровень образования женщин в стране достиг 95,3%. Однако показатель присутствия женщин и их участия в организации выпуска прессы не совпадает с уровнем и количеством образованных женщин в Иране.

В период политических реформ в Иране, которые проходили с 1997 по 2005 год, а также во время президентства Ахмадинежада с 2005 по 2009 год к власти в Иране пришли фундаменталисты. Если во времена Хатами уделялось больше внимания женщинам в политике, то при Ахмадинежаде были зафиксированы политические ограничения работы женской прессы и

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

женщин-журналистов. В этот период были запрещены, а также прошли жесткую цензуру главные женские публикации и женские информационные сайты Ирана. Во время правления Ахмадинежада прекратился выпуск самого популярного ежемесячного женского журнала в Иране, который издавался с 1991 по 2007 год тиражом в 152 выпуска.³⁵¹ Изучение женской прессы Ирана с 2005 по 2009 гг., в которой поднимались важные общественно-политические темы, позволяет сделать выводы, что выпуск газет со специфической для женщин тематикой (политика, государственное управление, выборы, общество и проч.) за этот период явно снизился. Также важным фактом является то, что в течение десяти лет после выборов 2009 года деятельность Ассоциации иранских женщин-журналистов была ограничена.³⁵²

Государственные статистические ведомства Ирана периодически публикуют статистические списки сотрудников издательств, которые наглядно демонстрируют положение женщин-журналистов в Иране. В первой статистической публикации по данной тематике в 1991 году указывалось, что общее количество сотрудников в сфере журналистики составляет 2145 человек. Среди них: 278 журналистов или 13% – женщины, которые работали полный рабочий день. Число журналистов-мужчин составляло 1897 человек (87% от общего числа журналистов). Доля женщин-журналистов в столичном Тегеране составила 13% по сравнению с показателем 6,7% в других городах Ирана.³⁵³

В 2005 году были выпущены итоги второго масштабного статистического исследования сотрудников сферы печати и информационных агентств Ирана. Сотрудники статистического ведомства

---

³⁵¹ Секретариат Наблюдательного совета по прессе. Отчеты за десятилетний период с 2002 по 2012 гг. Центр исследований СМИ, Министерство культуры и исламской ориентации Ирана. – Тегеран, 2012. – С. 61 (на перс.).

³⁵² Джавахери Ф. Сборник статей из докладов о социальном положении женщин в Иране (2001-2011). – Тегеран, 2015. – С. 24 (на перс.).

³⁵³ Мохсениан Рад М. Вестники прессы. – Тегеран: Центр исследований СМИ и Министерство культуры и исламской ориентации Ирана, 1992. – С. 11 (на перс.).

определили, что всего в сфере печати задействовано 30960 человек, из них 6198 (или 34%) – женщины.³⁵⁴ В женском информационном агентстве было занято 995 человек или 37% (для сравнения: 1724 мужчин, или 63%). В целом количество женщин, работающих неполный и полный рабочий день в прессе и информационных агентствах, увеличилось в 2005 году по сравнению с началом 1990-х гг. в 22 раза.

В рамках анализа положения женщин Ирана в прессе, следует отметить, что в настоящее время журналистов-мужчин больше, чем журналистов-женщин. Продвижение по службе на должность главного редактора женщины получают реже, чем мужчины. Новости о женщинах не так часто попадают на первые полосы современных газет. Результаты и данные научного исследования о положении женщин Ирана, опубликованные в восьми национальных газетах за 25 лет, показывают, что только 8,7% статей о женщинах попадали на первые заголовки страниц. Другое исследование показало, что существует интерес к таким публикациям и статьям, в которых женщина выступает в двух ролях: преступница или жертва насилия. Подобная информация в 50% случаев оказывается на первых полосах иранских газет. Если же речь идет о достижениях женщин в спорте, науке, культуре, искусстве, то такие темы не вызывают массового интереса у читателей, статьи не публикуются на первых страницах.

Другим важным фактором является то, что в прессе Ирана не публикуют фотографии женщин, кроме тех случаев, в которых женщина является жертвой (женщина погибла, стала жертвой насилия и т.п.). В других случаях публикация фотографий женщин происходит редко (даже снимки с официальных правительственных или спортивных мероприятий). Это говорит о том, что темы и события, связанные с женщинами и их достижениями, не освещаются на первых полосах газет и журналах. Таким образом, можно заключить, что женщинам не уделяется достаточно

---

³⁵⁴ Бахрампур Ш.А. Отделы сотрудников, пресса и информационные агентства. – Тегеран: Управление исследований и развития СМИ, 2007. – С. 9 (на перс.).

внимания в СМИ, а общественность, соответственно, не осведомлена в полной мере о положении женщин в обществе, их вкладе в развитие науки, культуры и спорта.

Для исследования свободы прессы Ирана можно применить данные Всемирного индекса свободы прессы. Всемирный индекс свободы прессы – ежегодное исследование и сопровождающий его рейтинг о состоянии свободы прессы в странах мира, который выпускается международной неправительственной организацией «Репортеры без границ». Организация является членом Международной сети обмена информацией о состоянии свободы слова, она призвана фиксировать нарушения в данной сфере и вести работу по защите журналистов, писателей и прочих лиц, которые сталкиваются с ограничениями свободы слова и самовыражения. Индекс оценивает степень свободы, которой журналисты и информационные организации, включая печатные, вещательные и онлайн-средства массовой информации, пользуются в той или иной стране, а также усилия властей уважать и обеспечивать уважение к этой свободе. Исследование основано на методологии экспертных оценок. Выводы о состоянии свободы СМИ в той или иной стране специалисты организации делают на основе 43 ключевых показателей, включая такие критерии, как:

- наличие различного рода нарушений в отношении журналистов (лишение жизни, лишение свободы, физическое насилие и угрозы) и средств массовой информации (цензура, запреты и конфискации выпусков изданий, закрытие изданий);
- уровень самоцензуры в СМИ;
- степень политической и финансовой зависимости СМИ;
- состояние правовой среды в сфере СМИ (штрафы, государственная монополия, существование регулирующего органа);
- наличие свободного доступа граждан к интернету.

Индекс распределяет государства по степени свободы прессы в баллах – от нуля (лучший показатель) и выше (худший показатель). По данным на

2022 год Иран располагается на 178 месте (23,22 балла) из 180 стран (ниже: Эритрея и Северная Корея). Для сравнения, в 2020 году Иран занимал 173 место.³⁵⁵ Страна находилась в рейтинге между Лаосом и Сирией. Хуже, чем в Иране со свободой прессы обстановка отмечалась во Вьетнаме, Джибути, Китае, Эритреи, Туркменистане и Северной Корее.

Также ежегодно в мире проводится исследование «Свобода прессы в мире». По его итогам составляется рейтинг о состоянии свободы средств массовой информации в странах мира, который выпускается международной неправительственной организацией Freedom House. Исследование основано на методологии экспертных оценок. Информацию для данного проекта собирают как зарубежные корреспонденты, так и консультанты Freedom House. Используются и данные различных международных организаций, занимающихся мониторингом в области прав человека и свободы прессы, правительственные отчеты, информация местных и международных СМИ. Факты нарушения свободы прессы для Freedom House отслеживают участники Международной сети обмена информацией о состоянии свободы слова (Freedom of Expression Exchange Network).

Выводы о состоянии свободы средств массовой информации в той или иной стране специалисты организации делают на основе 109 показателей, включая оценку таких критериев, как свобода слова, степень правительственного контроля над СМИ, условия работы журналистов в стране, случаи применения насилия по отношению к журналистам, экономическая и политическая ситуация в стране. В исследовании используется система оценки государств в трех номинациях – правовой, политической и экономической. Суммарно они показывают положение страны в общем рейтинге, где показатель свободы СМИ оценивается по 100-балльной шкале. Чем выше общий балл, тем хуже положение страны и

---

³⁵⁵ Рейтинг стран мира по индексу свободы прессы. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index> (дата обращения: 21.03.2023).

соответственно более низкое место в рейтинговой таблице. Все государства разделены на три условные группы:

- 1) страны со свободными СМИ (от 0 до 30 баллов);
- 2) страны с частично свободными СМИ (от 31 до 60 баллов).
- 3) страны с несвободными СМИ (от 61 до 100 баллов).

Иран по итогам исследования 2017 года относится к группе стран «несвободные». В рейтинге он находится на 190 месте из 196, и имеет 90 баллов (между Азербайджаном и Сирией).³⁵⁶ По мнению экспертов, хуже обстановка наблюдается на Кубе, в Гвинее, Эритрее, Узбекистане и Северной Корее.

Исследуя вопрос развития женской прессы в Иране и положения женщин в Иране, сделаны следующие выводы.

Во-первых, доля женщин в качестве ответственных редакторов и журналистов в Иране крайне низка. Ввиду чего информация в прессе подается больше по темам, интересующим мужчин (с точки зрения мужчин и для мужского населения).

Во-вторых, в Иране в период реформ под руководством президента Хатами наблюдалось увеличение политической и социальной активности женщин по сравнению с предшествующими и последующими годами. Т.е. на развитие женской прессы значительное влияние оказывает заданный курс государственной власти.

В-третьих, женщины Ирана присутствуют в академических кругах, ведут научную деятельность, участвуют в спортивных и культурных мероприятиях, в политике. Но при этом гендерный состав руководства и персонала компаний в сфере печати, количество выпускаемых журналов и газет, иных информационных изданий значительно уменьшает их социальную активность. С точки зрения качества и тематики, женщины в иранской прессе

---

³⁵⁶ Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2017. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press> (дата обращения: 21.03.2023).

не рассматриваются как серьезные фигуры в политике, а появляются на первых полосах газет и заголовках СМИ лишь в случае возникновения социальных проблем.

В-четвертых, соотношение доли тем, посвященных женщинам и мужчинам в политике и в прессе Ирана довольно неравномерно. Не только в политике, но и в обществе наблюдается недостаток внимания к выпуску печатных материалов о женщинах. Например, деятельность иранских женщин по сравнению с мужчинами меньше освещается в рамках спорта и науки, но женщинам-преступницам при этом практически всегда отводятся первые полосы.

Телевидение

Несмотря на широкое распространение интернет-технологий в современном мире телевидение по-прежнему имеет значительное влияние на формирование общественного настроения и мнения. Во многом это происходит благодаря доступности, которая в некоторых регионах выше, чем интернет доступность, а также аудиовизуальной подаче информации, которая способствует глубокой эмоциональной вовлеченности зрителей.

Согласно исследованию «Понимание активистками женского движения необходимости критического анализа телевизионного контента в Иране»³⁵⁷, иранское телевидение стремится узаконить и укрепить сексизм и мужское доминирование: женщинам в Иране внушают сексистскую идеологию и превосходство мужчин посредством гендерного представительства на национальных и спутниковых телеканалах.

В большинстве иранских телевизионных сериалов женщины изображены как «хранительницы очага», которые заботятся о детях, выполняют работу по дому, даже несмотря на то, что они имеют высшее образование: такая роль женщины в семье изображается как женская природа

---

³⁵⁷ Kachalmi K.M., Yok Fee L. The Understanding of Women's Movement Activists on the Necessity of Critical Analysis of Television Content in Iran // Journal of International Women's Studies. – 2020. – Vol. 21: Iss. 1. – Article 12.

и сущность.³⁵⁸ Таким образом, национальные ТВ сериалы укрепляют гендерные стереотипы, существующие в обществе. Характерными для женщин чертами является покорность, зависимость от мужчин, уважение к ним, слабохарактерность, неспособность принимать решение и неразумность. В то же время мужчины изображаются независимыми, умными и влиятельными.

Схожее представление о женщинах можно увидеть и в ТВ рекламе, которая не только предоставляет информацию о продуктах и услугах, но и строит вторичный дискурс об обществе и властных отношениях: демонстрация гендерных стереотипов отражает культурные, социальные, экономические и политические убеждения сообщества.³⁵⁹ В рекламе, транслируемой на иранском ТВ, также широко применяются традиционные гендерные стереотипы: женщин можно встретить в рекламе домашней утвари, стиральных и моющих средств, что наглядно демонстрирует представление о женщинах как о домохозяйках.

Помимо представления гендера на основе патриархальных ценностей и убеждений, женщины изображаются в негативном ключе, когда борются со своими традиционными ролями. В этом контексте женщина представляется изолированной и не имеющей позитивных отношений с окружающими. Кроме того, женщины-активистки проявляют аморальное поведение, словесные и физические оскорбления чаще, чем женщины, придерживающиеся традиционно религиозных взглядов. Позитивные и желанные женщины в представлениях большинства телепередач иранского телевидения – это те, кто заботится о ношении хиджаба и следуют религиозным нормам. Что касается женщин, имеющих профессиональное образование, то они, как правило, изображены непригодными для той или

---

³⁵⁸ Ahmadi S., Agili S. V., Mehdizadeh S. M. Semiotic analysis of gender identity in TV // *Women in Culture and Art*. – 2020. – 7(1). – P. 1-16.

³⁵⁹ Azin N., Tabrizi H.H. Analysis of Women's Image in Iranian TV Commercials Based on Barthes Visual Semiotic // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – № 6. – P. 416. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s1p415

иной профессиональной деятельности, т.к. им недостает рациональности, и они не могут функционировать должным образом.³⁶⁰

Таким образом, иранское телевидение, в большинстве своем подконтрольное государству, способствует тому, что в обществе укрепляются гендерные стереотипы, согласно которым основная роль женщины заключается в поддержании семьи, воспитании детей и работе по дому, при этом она должна быть покорна мужчине и проявлять к нему уважение. Отклонения от традиционной роли женщины зачастую порицаются и выставляются в негативном свете, демонстрируется скептицизм в отношении женщин, стремящихся построить профессиональную карьеру. Все это отрицательно сказывается на восприятии общественностью политически активных женщин, т.к. бытует представление о них как о некомпетентных и неспособных принимать решения участников политического процесса.

Интернет

В то время как традиционные СМИ ограничены в своей свободе слова и не могут полностью отражать мнения женщин в Иране, новые медиа играют все более важную роль в борьбе иранских женщин за свои права, предоставляя им возможность выражать свои мысли и идеи, координировать свои действия, обращаться к широкой аудитории. Это может включать создание онлайн-петиций, организацию массовых акций через социальные сети или распространение информации о нарушениях прав человека через блоги и другие онлайн-платформы. Таким образом, интернет представляется виртуальным пространством протестов и борьбы за права и свободы иранских женщин, которые получили возможность не только присутствовать в публичном пространстве, но и стать инициаторами перемен. Иранские женщины взяли на вооружение «это новое средство массовой информации,

---

³⁶⁰ Kachalmi K.M., Yok Fee L. The Understanding of Women's Movement Activists on the Necessity of Critical Analysis of Television Content in Iran // Journal of International Women's Studies. – 2020. – Vol. 21: Iss. 1. – Article 12.

которое предлагает им свободу, в которой им отказали традиционные средства массовой информации, намереваясь использовать ее для преобразования общества и дальнейшего осуждения системы, которую они считают унижительной».³⁶¹

По словам иранского антрополога и профессора ближневосточных исследований Университета Джона Хопкинса Н. Баджогли интернет играет ключевую роль в Иране, предоставляя молодым людям общественную платформу, на которой они могут быть услышаны и знакомиться с идеями других. Он отмечает, что в начале 2000-х иранцы настолько увлеклись блогами и социальными сетями, что персидский язык стал третьим по популярности языком в Интернете, что необычно, учитывая, что персидский далеко не самый распространенный язык в мире.³⁶² По данным отчета Datareportal «Digital 2023: Iran»³⁶³ в январе 2023 года в Иране насчитывалось 69,83 млн интернет-пользователей, а уровень проникновения интернета в стране составлял 78,6% от общей численности населения (88,84 млн чел.).

Одной из наиболее эффективных технологий онлайн-коммуникации являются социальные сети, которые стали для современного иранского общества «виртуальным публичным пространством», в рамках которого можно обойти запреты режима, а также «пространством переговоров с властями».³⁶⁴ Согласно отчету «Digital 2023: Iran» в январе 2023 года в Иране было 48 млн пользователей социальных сетей (в 2020 году данный показатель составил 33,40 млн), что эквивалентно 54% от общей численности населения, но также важно отметить, что пользователи социальных сетей не

---

³⁶¹ Social Media and Women's Emancipation: The Birth of Iranian Cyberfeminism 1/3. [Электронный ресурс]. – Gender in Geopolitics Institute. – 08.04.2020. – URL: <https://igg-geo.org/?p=4107&lang=en> (дата обращения: 10.04.2023).

³⁶² In Iran, Women Deploy Social Media in the Fight for Rights. [Электронный ресурс]. - Centre for International Governance Innovation. – 16.11.2022. – URL: <https://www.cigionline.org/articles/in-iran-women-deploy-social-media-in-the-fight-for-rights/> (дата обращения: 10.04.2023).

³⁶³ Digital 2023: Iran. [Электронный ресурс] – Datareportal. – 13.02.2023. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-iran?rq=iran> (дата обращения: 10.04.2023).

³⁶⁴ Social Media and Women's Emancipation: The Birth of Iranian Cyberfeminism 1/3. [Электронный ресурс]. – Gender in Geopolitics Institute. – 08.04.2020. – URL: <https://igg-geo.org/?p=4107&lang=en> (дата обращения: 10.04.2023).

всегда являются уникальными лицами (один и тот же пользователь может создавать несколько аккаунтов в рамках одной социальной сети). В более широком смысле, 68,7% от общей базы интернет-пользователей Ирана (независимо от возраста) использовали по крайней мере одну платформу социальных сетей в январе 2023 года. Также можно отметить, что 45,4% пользователей социальных сетей Ирана были женщинами, а 54,6% – мужчинами³⁶⁵.

Иранские активистки, несмотря на масштабную цензуру и преследования, используют социальные сети как важнейшее средство коммуникации и мобилизации. Одним из способов борьбы стали символические акты неповиновения, позволяющие заявить о своем недовольстве и потребовать основных прав. Например, в 2014 году ирано-американская журналистка и активистка Масих Алинежад разместила в Facebook свое фото без хиджаба, после чего последовали аналогичные посты иранских женщин в знак протеста против ношения обязательного мусульманского дресс-кода. Это движение получило название «My Stealthy Freedom» («Моя скрытая свобода»), и к 2017 году включало более 3000 фотографий и видео женщин с непокрытой головой. В 2017 же году Алинежад запустила очередное движение «White Wednesdays» (#whitewednesdays, «Белые среды»), призывая женщин публиковать фотографии и видео, на которых они носят белую вуаль и снимать вуаль на публике.

Одним из наиболее значимых и резонансных движений в иранском сегменте интернета стала акция «1 миллион подписей», начавшаяся в 2006 году. Цель проекта состояла в том, чтобы собрать не менее одного миллиона подписей в поддержку ликвидации гендерной дискриминации в отношении женщин. Тем не менее, сайт кампании в скором времени был заблокирован.

---

³⁶⁵ Digital 2023: Iran. [Электронный ресурс] – Datareportal. – 13.02.2023. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-iran?rq=iran> (дата обращения: 10.04.2023).

Иранские женщины также принимали активное участие в глобальных движениях. В августе 2020 они присоединились к движению #MeToo в Twitter. При этом в Иране #MeToo был больше сосредоточен на снятии табу на разговоры о сексуальных домогательствах и насилии, а также на повышении осведомленности об этой проблеме.³⁶⁶

Во времена протестов 2022 года хештэг Мехсы Амини стал наиболее популярным в Twitter в первые месяцы протеста.

Очевидно, что в условиях быстрого развития интернет-активности несогласных с политикой государства граждан, государство предпринимает действия, ограничивающие доступ к использованию тех или иных интернет-ресурсов. Согласно отчету Freedom House «Freedom on the Net 2022»³⁶⁷ свобода интернета в Иране оценивается в 16 баллов из 100 возможных и занимает 3-е место с конца в общемировом рейтинге (ниже Ирана – Мьянма и Китай). Эксперты Freedom House отмечают, что в Иране наблюдаются отключения интернета, блокировка иностранных веб-сайтов и социальных сетей, а также существуют ограничения на технологии обхода. Кроме того, цензурированию или блокировке подвергается политический, религиозный или социально значимый контент, противоречащий идеям правящей элиты, а провластные медийные лица манипулируют общественным настроением, в то же время независимые блоггеры преследуются, подвергаются атакам и арестам.

Так, например, в 2009 году после избрания Махмуда Ахмадинежада в Иране состоялся марш протеста «зеленое движение», в результате чего был заблокирован Facebook. В 2019 году, когда после объявления о повышении цен на топливо на улицы Ирана вышли протестующие, Совет национальной безопасности Ирана ввел семидневное отключение интернета, что нарушило

---

³⁶⁶ How Gen Z is using social media in Iran's Women, Life, Freedom movement. [Электронный ресурс]. – The Conversation. – 19.12.2022. – URL: <https://theconversation.com/how-gen-z-is-using-social-media-in-irans-women-life-freedom-movement-195783> (дата обращения: 10.04.2023).

³⁶⁷ Freedom on the Net 2022. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2022. – URL: <https://freedomhouse.org/sites/default/files/2022-10/FOTN2022Digital.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

связь между гражданами по всей стране. Ранее в декабре 2018 года также были временно заблокированы Telegram и Instagram (были разблокированы через некоторое время), в 2022 году были заблокированы WhatsApp и повторно Instagram. Кроме того, приложения LinkedIn, Google Play и App Store, а также сайт Starlink в Иране подверглись фильтрации. Только Google Play и App Store смогли через несколько месяцев продолжить работу в обычном режиме. Это говорит о том, что иранцы вынуждены пользоваться цензурированными ресурсами или использовать VPN технологии для обхода цензуры, что также является незаконным.

Иранские власти разработали Национальную информационную сеть, централизованную интернет-инфраструктуру, которая позволяет властям ограничивать подключение и отслеживать контент. Кроме того, при президенте Ибрахими Раиси власти Ирана реализуют закон «О защите пользователей», который устанавливает уголовную ответственность за использование и распространение частных сетей и дает властям больше полномочий по ограничению онлайн-сферы.³⁶⁸

Несмотря на строгие запреты и цензуру со стороны государства, в Иране популярен ряд зарубежных СМИ на персидском языке, активно освещающие иранские политические новости, а также осуществляющие свою деятельность по поддержке прав женщин в Иране и повышению уровня их политического участия. Причем к большинству таких ресурсов в Иране доступ ограничен или отсутствует вовсе. Некоторые СМИ представлены в таблице 13.

Таблица 13

Зарубежные информационные ресурсы на персидском языке

Название	Вид ресурса	Описание
Bidarzani	Веб-сайт	Сайт представляет группу активистов,

³⁶⁸ In Iran, Women Deploy Social Media in the Fight for Rights. [Электронный ресурс]. - Centre for International Governance Innovation. – 16.11.2022. – URL: <https://www.cigionline.org/articles/in-iran-women-deploy-social-media-in-the-fight-for-rights/> (дата обращения: 10.04.2023).

Название	Вид ресурса	Описание
1500 Tasvir	Instagram, Twitter, Telegram	<p>выступающих за права женщин и осуществляющих свою деятельность в сфере повышения осведомленности общества и проблемах гендерного равенства, правах женщин, насилия в отношении женщин, занятости женщин в профессиональной сфере, женского здоровья, детских браков и пр.</p> <p>Число +1500 относится к числу убитых в октябре 2019 года.</p> <p>Под этим аккаунтов публикуются фотографии погибших в октябре 2019 года, а также новости о протестах в Иране (напр. новости о протестах осенью 2022 г.).</p> <p>Многие фотографии и новости этой учетной записи были использованы международными персидскими и неперсидскими СМИ, такими как BBC, CNN, Guardian, Deutsche Welle, Radio Farda и Voice of America.</p>
Vahid Online	Instagram, Twitter, Telegram, YouTube, Facebook и др.	<p>Один из самых популярных иранцев практически во всех социальных сетях. Является первым гражданским журналистом Ирана, который стал очень известен благодаря фотографии столкновения полиции с предвыборным штабом Мирхосейна Мусави в 2009 году и публикации ее в блогах и социальных сетях, а также известен как надежный и достоверный источник новостей в Иране. Вахид Онлайн был удостоен награды зрительских симпатий за гражданскую журналистику в 2016 году.</p>
Harana	Веб-сайт, новостная сеть	<p>Информационное агентство Harana (Информационное агентство правозащитников), аффилированное с группой правозащитников в Иране, является первым специализированным</p>

Название	Вид ресурса	Описание
Iranwire	Веб-сайт, новостная сеть	<p>информационным агентством по правам человека в Иране, которое начало свою деятельность в 2009 г.</p> <p>Персоязычное СМИ, основанное в 2013 году Мазиаром Бехари. Принадлежит британской компании. Новости этого СМИ готовятся профессиональными журналистами за пределами Ирана и гражданскими репортерами (в основном учителями, юристами, врачами и студентами) внутри Ирана.</p>
Iran International	Иранский международный спутниковый канал и веб- сайт	<p>Сеть спутникового телевидения на персидском языке, радиоканал и новостной веб-сайт, базирующиеся в Лондоне. Занимается трансляцией политических и социальных новостей и программ, связанных с Ираном. Канал начал работать в 2017 году. Iran International заявляет, что, несмотря на спутниковые помехи, у него 20 миллионов зрителей.</p>
BBC Persian	Спутниковый канал и веб- сайт	<p>Основан в 1940 году. Является одним из источников, который имеет много зрителей в Иране, и в своих статьях и программах освещает проблемы женщин и их прав в Иране.</p>
Man o To TV (Я и ты)	Спутниковый канал	<p>Был запущен в 2010 году. Менее чем за 5 лет с момента запуска этой сети удалось привлечь больше зрителей, чем другим спутниковым каналам, таким как Jam, BBC Farsi и Voice of America. Эта сеть ориентирована на молодое поколение, а также женщин.</p>
Voice of America (персидская секция)	Спутниковый канал	<p>Впервые начал свою деятельность в 1996 году. Раньше у этой новостной сети были свои поклонники, но позже, с появлением более активных сетей, она уже не так популярна среди народа Ирана, как раньше</p>

Название	Вид ресурса	Описание
Radio Farda	Радиостанция	Персидская радиостанция и иранское отделение Радио Свободная Европа/Радио Азади со штаб-квартирой в Праге. Финансируется правительством США. Само Радио Азади было основано в 1949 году и получает финансирование от американской разведывательной организации – ЦРУ.
Radio Zamaneh	Веб-сайт	Начал свою деятельность в 2005 году. Находится в Нидерландах. Это фарсиязычное СМИ с левым подходом к политике, часть его бюджета финансируется парламентом Нидерландов, Госдепартаментом США, Министерством иностранных дел Канады и Европейской комиссией.
Independentpersian	Веб-сайт, цифровая газета	С 2022 года (после начала протестов в Иране) множество материалов издания посвящено женскому иранскому движению. Создана в 2019 году. Цифровая газета, которая работает на фарси на своем веб-сайте и в социальных сетях и имеет аудиторию среди иранских женщин и молодежи. Основателем этой цифровой газеты является Камилия Чошани Фард, которая много лет работала в Иране журналистом как активистка за права женщин.

Таким образом, традиционные СМИ, пресса и телевидение, исполняют важные функции в политике, обществе и культуре. Именно поэтому правительству Ирана необходимо принять соответствующие меры с целью повышения качества и количества публикаций по вопросам женщин. Это необходимо для увеличения активности женщин в политике и обществе посредством прессы. Однако индексы показатели свободы прессы Ирана и

свободы печати свидетельствуют о том, что при проводимой государственной политике никакого прогресса в плане увеличения роли и значимости женщин в прессе не ожидается в ближайшие годы.

В этом контексте современные иранские женщины все чаще становятся пользователями социальных сетей, различных интернет-ресурсов. Это обусловлено тем, что такие ресурсы содержат меньше цензуры и запретов, поднимают острые темы, которые интересуют женщин. Социальные сети играют важную роль в создании общественно-политических движений и создании сети солидарности между женщинами, обогащают возможности для самовыражения активных иранских женщин, предоставляя им пространство, которое дает каждой из них право голоса, объединяет их и усиливает их протестные настроения. Таким образом, современные интернет-ресурсы, в частности социальные сети, способствуют повышению уровня политического участия женщин в Иране, несмотря на ограничения, налагаемые правительством.

3.3. Перспективы развития политического участия женщин в Иране

По итогам проведенного исследования роли женщин Ирана в политике, в науке и образовании, в прессе можно сделать вывод, что их количественное присутствие в перечисленных сферах увеличивается, но значимость мала. Данный факт обусловлен религиозными традициями и запретами, которые распространяются на женщин не только в Иране, но и в других мусульманских странах.

Существующее в Иране неравенство мужчин и женщин подтверждают данные рейтинга стран мира по уровню гендерного неравенства.

Индекс гендерного неравенства – комбинированный показатель Программы развития Организации Объединенных Наций, которые на основе равноправия полов измеряет развитие человека. Рейтинг рассчитывается по трем основным категориям:

- охрана репродуктивного здоровья;
- гражданские права и возможности;
- экономическая активность и возможности на рынке труда.

По итогам, полученным в 2020 году, Иран находится в рейтинге стран на 113 месте из 162 стран мира со значением 0,459 баллов (лучший результат – 0) – между Доминиканской Республикой и Лаосом. В 2022 году Иран опустился на 115 место (при этом балл остался прежним).³⁶⁹ Чуть хуже обстановка, чем в Иране, наблюдается в Сирии, Пакистане и Ираке. Эти данные подтверждают, что женщинам Ирана необходимо вести борьбу за свои права, в т.ч. на увеличение роли в политике.

Методы борьбы за свои права для иранских женщин можно разделить на две крупные категории: незаконные и законные.

Первый вариант методов отстаивания своих прав используют влиятельные женщины исламского мира, которые являются ярыми правозащитниками, а их способы – это нарушение законов и создание общественного резонанса для привлечения масс населения к проблеме.

Такие методы, например, использовали женщины в Саудовской Аравии. Можно привести несколько резонансных случаев.³⁷⁰

1) саудовская модель Хулид выступала против ношения традиционной одежды женщинами и за право женщин водить автомобиль. В своем блоге, где у модели несколько сотен тысяч подписчиков, она заявила, что для привлечения внимания всей страны женщине достаточно сесть за руль и выложить видеозапись своих «провокационных действий» в интернет. Именно так она и поступила, что повлекло за собой расследование правоохранительными органами Саудовской Аравии;

2) телеведущая Муна Абу Сулейман также выступает за повышение роли и значимости женщины в жизни Саудовской Аравии. Она ведет блог,

³⁶⁹ Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения: 21.03.2023).

³⁷⁰ Как саудовские женщины нарушают запреты и борются за свои права. [Электронный ресурс] – BBC News. 18.07.2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40644253> (дата обращения: 21.03.2023).

который читает более 1,2 млн. чел. Муна Абу Сулейман стала первой саудовской женщиной-телеведущей, появившейся на международном телеканале. Уже этого было достаточно, чтобы вызвать осуждение со стороны многих ее соотечественников. Критики указывали на то, что женщина, согласно канонам ислама, не должна быть публичной фигурой, и ей стоило бы держаться подальше от телекамер. В адрес ведущей поступали угрозы. В 2007 году она стала первой женщиной из Саудовской Аравии, назначенной послом доброй воли ООН. Она считает, что в Саудовской Аравии, где сейчас работают только 15% женщин, молодые мусульманки тоже должны иметь возможность реализовываться в профессии. Об этом Муна Абу Сулейман говорит публично, выступая в вузах и по телевидению;

3) принцесса Амира ат-Тавиль – публичная фигура в Саудовской Аравии благодаря своему статусу. Представителям СМИ открыто и неоднократно заявляла об отказе от хиджаба и традиционной одежды. На публичных мероприятиях она почти всегда появляется в европейской одежде и с непокрытой головой. Это возмущает саудовскую консервативную общественность. Принцесса Амира неоднократно публично выступала в ряде американских СМИ в поддержку предоставления женщинам Саудовской Аравии права управлять автомобилем. Она поддерживала активисток, которые решались на акции неповиновения: садились за руль, а потом выкладывали в социальных сетях видео того, как они ведут автомобиль. Принцесса Амира в официальных интервью заявляла, что задача современных женщин Саудовской Аравии – борьба за гражданские права, в т.ч. за счет массового привлечения мировой общественности;

4) Маналь аль-Шариф – активистка по борьбе за права женщин. Акция Маналь аль-Шариф за право женщин на управление автомобилем началась стихийно – она села за руль машины и опубликовала видео на YouTube. Всего за один день его посмотрели 700 тысяч раз. Так она начала кампанию за право вождения автомобиля женщинами в Саудовской Аравии.

Когда ее арестовали и поместили в тюрьму, другие девушки решились на акт гражданского неповиновения – проводили аналогичные действия;

5) Лоуджан Хатлуль – активистка по борьбе за права женщин. Активно отстаивала право женщин на вождение автомобиля путем намеренной провокации: въезжала в Саудовскую Аравию за рулем из ОАЭ. Была задержана и арестована. Об этом поступке узнали ее сотни тысяч подписчиков в личном блоге (Хатлуль в 2015 году входила в ежегодный список 100 самых влиятельных арабских женщин по версии *Arabian Business Magazine*).

Подобные действия обычно приводят к успеху, если размещенный материал будет носить провокационный характер, а его автор будет арестован на короткий срок или оштрафован. Такие акты рискованно и опасно проводить в периоды стабильной политической ситуации в стране. Ввиду чего актуальными действия женщин будут накануне предвыборной гонки кандидатов в правительство, либо в период дестабилизации экономики, когда для погашения недовольства населения правительство идет на ряд уступок (имеется вероятность). Такие действия женщины Ирана могут осуществлять для того, чтобы добиться права на развод, либо на воспитание детей в случае развода, права свободного выезда за границу. Если провокационные видеоматериалы и действия найдут отклик у женщин и правозащитников, то автора акции может ожидать популярность и вхождение в состав органов государственной власти уже при помощи законных методов.

Необходимо отметить, что несмотря на видимую эффективность незаконных методов привлечения внимания общественности, целесообразнее в условиях иранского общества использовать законные методы по включению женщин в политическую систему страны. Иранский режим не

допускает никаких послаблений для женщин, которые хотят добиться равенства:³⁷¹

- Наргиз Мохамеди подорвала в тюрьме свое здоровье;
- Насрин Сотоудех была приговорена к 11 годам тюрьмы и на 20 лет лишена права заниматься адвокатской деятельностью;
- Шива Назархари, Джила Баньягхуб, Бахарех Хедаят были арестованы и приговорены к длительным срокам заключения.

Защитить свои права женщинам мешает юридическая дискриминация. Чтобы снять эти юридические препятствия, защитницы прав женщин всегда пытались продемонстрировать свое неприятие этих законов мирными методами. Однако всегда существовали противоречия между правозащитниками с одной стороны и законодательной и исполнительной властями с другой.

В настоящее время путь женщин в политику лежит через изменение законодательства. Для этого необходимо:

- 1) формировать женские коалиции и проводить организованные кампании, чтобы донести до чиновников свои требования;
- 2) проводить тематические семинары и круглые столы в высших и средних учебных учреждениях, в молодежных и женских центрах, в спортивных клубах – огласка проблемы поможет найти единомышленников и изменить ситуацию;
- 3) публиковать статьи во всевозможных СМИ (не только в женских журналах и газетах, т.к. женщины Ирана знакомы с проблемами, поэтому аудитория читателей или зрителей должна быть преимущественно мужской);
- 4) общаться с чиновниками на всех уровнях власти по решаемой проблеме: от представителей государственной власти на местах до парламентариев. Тема встреч может быть разной, но всегда имеется возможность задать вопрос по интересующей проблеме.

---

³⁷¹ Иран: женщины и их права. [Электронный ресурс] – Euronews. – 07.06.2013. – URL: <https://ru.euronews.com/2013/06/07/iran-s-women-discriminated-against-by-law> (дата обращения: 21.03.2023).

Женщины должны иметь возможность общаться с законодательной властью, парламентом, и с правительством, чтобы доводить до их сведения свои требования. Существующие законы могут быть изменены. В противном случае это останется вызовом для женщин. Эти требования должны выдвигаться и обсуждаться мирно и разумно. Женщины, как граждане, имеют право бороться с дискриминацией в законодательных органах.

Как уже было отмечено в данном диссертационном исследовании, одним из эффективных способов в построении политической карьеры для женщин Ирана является внедрение квот.

Гендерные квоты – один из наиболее неоднозначных методов борьбы с дискриминацией женщин. Гендерные квоты представляют собой минимальные нормы представительства женщин или мужчин в правительстве и других структурах власти. Цель таких мер – обеспечить участие представителей обоих полов в политической жизни и принятии важных решений в стране. Квоты обычно устанавливаются временно, чтобы исправить гендерный перекос. Когда мужчины и женщины обладают действительно равными возможностями не только на бумаге, но и в жизни, потребность в позитивной дискриминации отпадает.

Такие меры необходимы по нескольким причинам:

- 1) чтобы помочь женщинам повысить социальный статус, получить опыт политической деятельности, стать лидерами и управленцами;
- 2) чтобы преодолеть дискриминацию по половому признаку, которая имела место в прошлом и продолжается до сих пор в Иране;
- 3) чтобы у подрастающего поколения было достаточно примеров успешных женщин во власти или на высоких должностях.

По закону представители обоих полов имеют одинаковые возможности, но фактически стать политиками женщинам гораздо сложнее. Сказывается сила традиции: раньше женщины не могли избираться в парламент. Патриархальное общество ограничивает женщинам доступ к власти. Существует так называемый барьер, который мешает добиться

карьерных высот. Общество Ирана пребывает в плену гендерных стереотипов. Считается, что забота о «домашнем очаге» и детях – это по умолчанию главная обязанность женщин.

Также по-прежнему распространено мнение, что женщина не может быть хорошим управленцем или политиком, потому что в кризисных ситуациях поддается панике, а работать в условиях стресса и принимать непопулярные решения не умеет. Проблема в том, что не только мужчины не могут выйти за рамки подобных стереотипов – так же считают и женщины Ирана, которые в составе правительства голосуют против женских законопроектов. По этим причинам в управлении страной участвуют в основном мужчины, и гендерные квоты – один из способов изменить ситуацию.

Например, в Норвегии их ввели неофициально в 1978 году, после принятия закона о равноправии полов. За несколько лет правительству и СМИ удалось сформировать мнение, что в руководящих органах должно быть не менее 40% женщин. Однако подобные меры не всегда дают ожидаемый результат. Например, в 1991 году в Аргентине ввели квоту 30%, но большинство девушек в списках были женами действующих политиков, поэтому их присутствие никак не повлияло на принятие важных решений.

Цель внедрения гендерных квот в Иране – изменение соотношения представителей обоих полов в профессиональных сообществах, помощь женщинам попасть в труднодоступную для них сферу. Благодаря квотам у них постепенно появится столько же власти, сколько и у мужчин, а это поможет избавиться от предвзятости:

- квоты помогут преодолеть неравенство, сделают правительство более демократичным. Женщины не будут чувствовать себя в меньшинстве, и их голоса начнут звучать громче;

- больше внимания будет уделяться социальным проблемам, особенно тем, что напрямую касаются женщин: домашнему насилию, разводу,

абортам, декретному отпуску, выплате алиментов, выезду за границу и т.д. И решения по ним тоже будут приниматься с учетом интересов обоих полов.

Помимо гендерных квот женщины Ирана могут начать карьеру в политике, если будет принята соответствующая программа обучения кандидатов. Политические партии и избиратели в Иране (и других странах мира) часто указывают на то, что женщинам не хватает политического опыта, а это в свою очередь является одной из причин не поддерживать кандидатов-женщин. Программы обучения (тренинги), наставничества и наращивания потенциала для женщин-кандидатов или просто женщин, которые хотели бы баллотироваться в будущем, могут сыграть важную роль в преодолении недостатка опыта.

На сегодняшний день существует ряд тем для тренингов и занятий по наращиванию потенциала женщин, для подготовки их к политической деятельности, которые используются в странах Европы:³⁷²

- подготовка руководящих кадров;
- публичные выступления;
- как подготовиться к совещанию;
- работа со СМИ и их использование;
- возможность получить непосредственный опыт в политических процессах и деятельности;
- обучение использованию информационно-коммуникационных технологий, включая использование социальных сетей для привлечения избирателей;
- наставничество со стороны опытных женщин-политиков;
- поддержка в налаживании связей;
- тактика ведения переговоров;

---

³⁷² Достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений в РФ. Отчет о лучших европейских практиках. [Электронный ресурс] – European Union. – 2019. – URL: <https://rm.coe.int/report-balanced-participation-of-women-and-men-in-decision-making-in-t/16809e3c24> (дата обращения: 21.03.2023).

– как составить бюджет.

Такие программы можно вводить в мегаполисах Ирана, а также в укороченном варианте в провинциях – перед проведением выборов местного уровня. Представленные программы не вынуждают политические партии кардинально менять свои процедуры набора и отбора и не поощряют партии уделять пристальное внимание вопросам гендерной предвзятости или привилегированного положения мужчин в процессе найма и отбора кандидатов. Программы по наращиванию потенциала могут реализовывать организации гражданского общества, политические партии, международные организации, а также они могут осуществляться на государственном уровне через финансируемые государством проекты. Наиболее эффективные программы сочетают в себе различные виды деятельности и выходят за рамки аудиторной подготовки, включая возможности наставничества и налаживания связей.

Как было указано в предыдущих главах, одним из серьезных препятствий вхождения женщин в политику является недостаточная финансовая поддержка. Применение новых и дополнительных форм финансирования политической деятельности женщин также является важным направлением развития. Это может быть внедрение практики целевых сборов для женщин-кандидатов. Поскольку большинство потенциальных кандидатов-женщин Ирана работают в сфере образования, здравоохранения, в журналистике или в неправительственных организациях, у них нет доступа к другим источникам финансирования для своей избирательной кампании.

Ввиду чего предлагается использование практики:

- 1) сбора средств внутри страны для женщин-кандидатов;
- 2) дотаций или пожертвований в натуральной форме женщинам-кандидатам (например, для покрытия расходов по уходу за ребенком или в связи с поездками);
- 3) отмены или снижения регистрационных сборов для кандидатов;

4) создания сообществ по сбору средств в пользу женщин-кандидатов.

В некоторых государствах используется творческий и креативный подход для увеличения числа женщин в политике.

Например:³⁷³

1) в Хорватии проведена кампания публичной критики тех партий, которые игнорировали 40% квоту в избирательных списках и публиковали сексистские или дискриминационные заявления политиков. Этой кампании приписывают заслугу в некотором увеличении числа избранных женщин;

2) в Турции Ассоциация поддержки женщин-кандидатов использует юмористические плакаты и кампании в социальных сетях, чтобы подчеркнуть недостаток женщин в органах, ответственных за принятие решений, например плакаты известных женщин с усами и в галстуках с лозунгом «Нужно ли быть мужчиной, чтобы войти в парламент?»;

3) в Швеции Федерация женщин-социал-демократов использует фильмы и ролевые упражнения, а также распространяет «Справочник власти» с советами для женщин о том, как получить доступ к власти и бороться с доминированием мужчин в политике.

Итак, можно определить, что основные перспективы развития политической деятельности женщин Ирана опираются на исправление тенденций и препятствий последних лет, а именно: устранение гендерного неравенства путем внедрения квотирования, создания программ обучения и развития женщин-кандидатов для подготовки их к выборам, расширение источников финансирования политической деятельности женщин.

Также есть вероятность, что женщины-политики будут использовать СМИ и интернет для привлечения внимания общественности к своим проблемам, в т.ч. используя знания специалистов в области психологии,

---

³⁷³ Tools to combat domination techniques. [Электронный ресурс] – European Institute for Gender Equality. – 2015. – URL: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/good-practices/sweden/tools-combat-domination-techniques> (дата обращения: 21.03.2023).

продвижения и коммуникаций. Такие методы зачастую наказуемы, но опыт мусульманок-активисток женского движения других стран показывает, что они эффективны. Как минимум, проблема выйдет за рамки одной страны на мировой уровень.

Подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы.

Иранские женщины достигли в настоящее время определенных успехов в сфере науки и образования. Женское население практически догнало по показателям грамотности мужское население страны. Распределение студентов высших учебных заведений по половому признаку в последние годы стало практически одинаковым. Женщины Ирана стали занимать высокие преподавательские должности в университетах страны: с момента Исламской революции их число выросло в 15 раз.

Среди женщин Ирана имеются лауреаты Нобелевской премии, обладательница медали Филдса, обладательницы премии ЮНЕСКО. Сейчас женщины Ирана ведут научную деятельность во всех отраслях науки: они сделали открытия в области математики, физики, археологии, разрабатывают вакцины и сложные медицинские аппараты, изучают дикую природу и разбираются в тонкостях права. Правительство страны поддерживает развитие науки, спонсирует научно-исследовательские работы женщин-ученых, в т.ч. обеспечивает им стажировки за рубежом.

Но при всем благополучии развития науки и образования в Иране гендерные ограничения имели место быть. Еще одной проблемой занятия наукой для женщин-ученых Ирана является отношение правительства к проектам ООН. Ученые могут быть обвинены в шпионаже и подвергнуться аресту.

Исследуя вопрос развития женской прессы в Иране было определено, что доля женщин в качестве ответственных редакторов и журналистов в Иране крайне низкая. Ввиду чего информация в прессе подается больше по

темам, интересующим мужчин. На развитие женской прессы значительное влияние оказывает заданный курс государственной власти. Женщины в иранской прессе не рассматриваются как серьезные фигуры в политике, а появляются на первых полосах газет и заголовках СМИ лишь в случае возникновения социальных проблем. Соотношение доли тем, посвященных женщинам и мужчинам в политике и в прессе Ирана довольно неравномерно.

Правительству Ирана следует принять соответствующие меры с целью повышения качества и количества публикаций по вопросам женщин и женской прессы. Это необходимо для увеличения активности женщин в политике и обществе посредством прессы.

Схожая ситуация наблюдается и в контексте телевидения Ирана, в рамках которого в обществе транслируются и укрепляются стереотипы в отношении женщин.

Напротив, ресурсы интернета, в частности социальные сети, предоставляют иранским женщинам широкое поле для их деятельности. И не смотря на попытки властей ограничить доступ к некоторым сайтам, иранские активистки находят способы продвигать свои идеи и суждения посредством онлайн технологий. Кроме того, с помощью интернета, как известно, возможно донести свои взгляды до самой широкой аудитории, минуя преграды и ограничения, налагаемые государством. Также интернет-активность может служить примером политической деятельности и активности в современном обществе.

Основные перспективы развития политической деятельности иранских женщин опираются на две группы методов – незаконные и законные. Первоочередные проблемы, которые надо решить иранским женщинам – это защита их прав в семейной и трудовой сфере. Чтобы их решить, необходимо увеличение числа женщин в правительстве страны. Эксперты советуют женщинам действовать законно: при помощи стандартных методов решения вопросов (проведение семинаров, публикации о проблеме в СМИ, общение с чиновниками на всех уровнях власти, в т.ч. с парламентариями). Однако

резонансные и противозаконные акции действуют эффективнее в части распространения информации и привлечения внимания мировых правозащитных организаций.

Также разрешению вопросов, связанных с ограниченным доступом в политическое поле Ирана для женщин, могут поспособствовать такие меры, как внедрение гендерных квот, финансирование женщин-политиков, реализация программ обучения и подготовки женщин-кандидатов на выборах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос участия женщин в социально-политической жизни является актуальным не только для существующей действительности, но и занимает важное место в научно-исследовательской практике, представляя собой одно из наиболее быстро развивающихся направлений современной науки.

Значимость вопроса обусловлена существующим в современном мире мегатрендом демократизации, который требует расширения прав различных социальных групп в вопросах социальной и политической инклюзии, а также способен вызвать дестабилизацию политической системы, в том числе, в формате «Цветной революции».

Данный мегатренд активно продвигается «западным» сообществом и часто выражается в ультиматуме: либо либерализация, демократизация и расширение совокупности прав граждан, либо санкции и ограничение международного участия, а в некоторых случаях и силовое вмешательство во внутренние дела отдельных государств.

Очевидно, что подобная ультимативная форма не может не породить консервативной реакции и сопротивления, которые присутствуют во внешней политике «неподчиняющихся» стран, и резонируют в их внутренней политике.

Последнее выражается в противодействии правительств либерально настроенной оппозиции на законодательном уровне, а в ряде случаев и через применение силы.

Иран в данной связи не является исключением. В иранском обществе также существует раскол между сторонниками консервативных, в том числе религиозных, ценностей и приверженцами ценностей либеральных. Данное противостояние проходит, в том числе, и в измерении прав женщин.

Характерно, что само политическое сообщество Ирана также неоднородно. Наряду с консервативными прорелигиозными силами, в парламенте действуют сторонники умеренной либерализации,

предлагающие, в ряде случаев, гуманистическую трактовку Корана и норм шариата. Также они выступают за послабление требований к женщинам и защиту их прав в системе семейного права и в контекстах обеспечения прав на образование и здравоохранение.

Тем не менее, их позиция гораздо слабее, чем позиция консерваторов, и они теряют свои политические очки на фоне протестов внесистемной оппозиции, которая требует радикальных перемен, вплоть до создания светской государственности.

В то же время Иранское законодательство и социальная практика транслируют консервативный подход к данному вопросу и требуют от женщин соблюдения норм официальной исламской морали и нравственности, в то время как либерально настроенные активисты заявляют о необходимости реформ и либерализации законодательства, а также запрета силовым структурам применять силу к женщинам, выступающим против «злоупотреблений» государства в вопросах дресскода и самовыражения. Таким образом конфликт развивается в антагонистическом ключе и сопровождается всплесками протестной активности и насилия.

Данная ситуация не является исключительной, так как подобное измерение конфликтного противостояния характерно для многих исламских стран на Ближнем Востоке, однако в Иране оно является более институционализированным в силу развитости политико-правовой системы.

В целом категория политического участия является сложной и многоаспектной, допускающей существование множества подходов к ее определению. Более того, концептуализировать явление политического участия на современном этапе представляется затруднительным в силу возникновения целого ряда новых форм участия, которые зачастую носят неполитический характер, но применяются в политическом поле. В то же время в контексте исследования политического участия женщин именно новые формы политической активности могут стать ключевыми в выявлении характера и особенностей женской политической активности.

Проблема политического участия женщин находила свое отражение в той или иной интерпретации на протяжении всей истории человечества. С появлением в конце 19 века движения суфражизма вопрос политической активности женщин становится неотъемлемой частью социально-политического процесса в странах Запада. Достигнув значительных успехов на поприще защиты прав и свобод женщин суфражистское и в последствии феминистское движение получило новое развитие в 20 веке, охватив еще более широкий спектр проблем и подняв вопросы, которые не были затронуты до сих пор. Продолжающаяся борьба женщин за равноправие с мужчинами свидетельствует о наличии ряда проблем, которые и на сегодняшний день не являются разрешенными. В связи с этим появляются все новые направления феминизма, представительницы которых стремятся донести свои идеи и требования до широкой общественности, а расширяющееся влияние женщин на общественную жизнь и увеличивающееся число женщин в политике является одной из основных тенденций современного мира.

Таким образом, в течение последнего столетия женщины по всему миру завоевали право на политическое участие, в том числе на участие в процессе принятия политических решений. Тем не менее, в мире существует ряд государств, включая ИРИ, в которых по-прежнему накладываются формальные и неформальные ограничения на участие женщин в политическом процессе. Определенные социальные группы, религиозные деятели и представители государственной власти по-прежнему относятся к женщинам в политике с открытой враждебностью. Страны Ближнего Востока, в частности Иран, принадлежат к числу стран, в которых проблема политического участия женщин стоит особо остро.

Вопрос политического участия женщин в Иране начал зарождаться еще при правлении Каджаров в конце 19 – начале 20 века и во многом совпадает с периодом начала активной борьбы женщин за свои права по всему миру. Достигнув определенных успехов в период Каджаров, а затем и при Пехлеви,

женщины Ирана были вынуждены столкнуться с новыми вызовами уже после Исламской революции и установления Исламской республики Иран. В первые годы существования ИРИ многие достижения иранских женщин касательно их положения в обществе (в том числе, решение вопроса обязательного ношения хиджаба и принятие закона «О семье») были проигнорированы новым правительством: закон «О семье» был отменен, ношение хиджаба стало обязательным и пр. После Исламской революции, несмотря на участие в ней женского населения, их права и свободы значительно ограничились нормами и предписаниями шариата. Ограничения преимущественно коснулись области семейного и трудового права. Кроме того, женщинам стали диктовать нормы внешнего вида, поведения, образа жизни. С другой стороны, участие женщин в политической жизни страны стало приветствоваться новым правительством, но изначально в определенных секторах (образование, здравоохранение, детство и материнство, социум). По сравнению с дореволюционным периодом численное соотношение женщин в парламенте и кабинете министров все же увеличилось.

Вновь сформированная ИРИ стала, и на сегодняшний день остается, уникальной политической системой, сочетающей республиканские светские институты власти и религиозные нормы. Кроме того, в государстве явно прослеживается острая конкуренция религиозных консерваторов, стремящихся сохранить государственный строй с преобладающей ролью духовенства, и либералов, выступающих за глубокое преобразование и модернизацию современного иранского общества в соответствии с общемировыми тенденциями, но с оглядкой на нормы ислама.

Примечательно, что такое противостояние свойственно и сфере борьбы иранских женщин за право участвовать в политической и социальной жизни страны. В рамках этого противоборства в Иране оформились две ветви феминистского течения: религиозного и светского. В целом, относительно феминизма в Иране существуют различные суждения и взгляды на эту

идеологию. Иранский феминизм рассматривается как течение, которого по сути не существует, как «не-движение», проводят различия между феминизмом и женским движением. Кроме того, иранский феминизм не представляет собой единую идеологию, а напротив, отдельные течения иранского феминизма конфликтуют между собой, как светский и религиозный феминизм. При этом, все же необходимо отметить, что при видимом противоречии в идеях и идеалах, методах борьбы, целью женских движений различного толка является повышение роли женщины в иранском обществе.

На сегодняшний день иранские женщины по многим рейтингам прав и свобод (за исключением финансовой независимости), создаваемых западными странами, занимают самые низкие позиции среди всех стран мира. Данные рейтинги и внешняя поддержка диссидентского движения служат выраженной провокацией для иранского режима и обостряют внутреннее политическое и социальное противостояние, делая его антагонистическим.

В данной связи, для преодоления конфликта требуется глубокое изучение исходных причин конфликта, знание о которых, и признание которых государством, позволит достичь реального компромисса между консерваторами и либералами, и поможет урегулировать многочисленные вопросы, связанные с реализацией прав женщин в Иране.

В контексте активности иранских женщин в политической жизни страны автором выделены традиционные и нетрадиционные формы политического участия.

Что касается традиционных форм участия, то можно отметить, что в современном Иране женщины хоть и достигли определенных успехов в политике, занимая важные посты, в том числе министерские, ИРИ по международным показателям все еще находится на периферии.

Изучив препятствия иранских женщин на пути к построению политической карьеры, определено, что среди них наиболее весомыми являются:

- доступ к образованию (актуально для жительниц сельской местности, а также для выпускников вузов Ирана, желающих получить образование за рубежом);
- патриархальная общественная культура и доминирование мужчин в общественной жизни и политической структуре;
- проблемы финансирования для начала политической карьеры;
- проблемы мотивации;
- политическое насилие;
- избирательная система Ирана, не предполагающая квот для женщин.

Кроме того, проблемой иранских женщин остается патриархальный строй и нормы шариата. Даже имея финансовые возможности, связи и умственные способности, женщинам гораздо труднее построить политическую карьеру, где необходимо обладать и личными качествами, которые не свойственны мусульманкам.

Преодоление этих вопросов будет способствовать большей вовлеченности женщин в политическое поле страны и повысит их роль в процессе принятия политических решений.

Широкое развитие в условиях иранской политической системы и общества породили нетрадиционные формы политического участия женщин. Так, например, важными факторами в процессе повышения влияния и уровня активности политического участия женщин в Иране становятся образование и СМИ.

Традиционные СМИ продолжают исполнять важные функции в политике, обществе и культуре Ирана. Именно поэтому целям примирения противоборствующих сторон может способствовать политика повышения качества и количества публикаций по вопросам женщин. Это необходимо для увеличения активности женщин в политике и обществе посредством прессы.

Однако индексы показатели свободы прессы Ирана и свободы печати в массмедиа свидетельствуют о том, что, в условиях проводимой государственной политики, прогресса в плане увеличения роли и значимости женщин в прессе не предвидится в ближайшие годы. Современные иранские женщины все больше становятся пользователями социальных сетей, различных интернет-ресурсов. Это обусловлено тем, что такие ресурсы содержат меньше цензуры и запретов, поднимают острые темы, которые интересуют женщин, однако эта же активность переводит социальный конфликт на внесистемный уровень и часто выражается в подпольной и противозаконной деятельности.

Таким образом, активность иранских женщин в большой степени ведется вне политического поля, но нацелена на него: активистки стремятся достичь политических целей неполитическими средствами. Такая активность часто может противоречить нормам ислама и законам Ирана. В целом в Иране существует конфликт между государством с активно настроенным женским сообществом. Невозможность нахождения точек соприкосновения, игнорирование государством женского вопроса, может привести к эскалации данного конфликта и более агрессивному участию женщин Ирана в политической борьбе за свои права. Мобилизационный потенциал иранских активисток довольно велик, как и стремление бороться за свои права и свободы, что заметно по событиям, происходящим в Иране с осени 2022 г. Это демонстрирует прямую корреляцию между деятельностью женских движений в Иране и политической стабильностью и безопасностью страны. В этом контексте необходим диалог и консенсус государства, духовенства и женского движения в ИРИ с тем, чтобы не допустить дальнейшего обострения противоречий и радикализации как женского активизма, так и государственной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативно-правовые акты

На русском языке:

1. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / пер. с перс. М. С. Пелевина. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. — 342 с.
2. Конституция ИРИ, URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/КОНСТИТУЦИЯ-ИСЛАМСКОЙ-РЕСПУБЛИКИ-ИРАН.pdf>
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных наций. – 18.12.1979. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 31.03.2023 г.).
4. Конституция Исламской Республики Иран. – Тегеран: Алхода, 2009.
5. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы. [Электронный ресурс]. – Минтруд России. – 20.02.2023. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Пекинская декларация и платформа действий. [Электронный ресурс] – Организация Объединенных Наций. – 15.09.1995. – URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/217eijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 14.09.2023 г.).

Книги, монографии и главы из монографий

На русском языке:

7. Алиев С. М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 648 с.
8. Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018.
9. Ахмедзянов А. У. Иран, каким я его видел. Записки журналиста. 1968-1978 гг. – М.: «Известия», 1990. – 203 с.
10. Бадмацыренова Е.Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – 156 с.
11. Брайсон В. Политическая теория феминизма / В. Брайсон. – М.: Идея Пресс, 2001.

12. Введение в политическую науку / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева; Моск. гос. юрид. акад. – М.: Юристъ, 1996. – 230, [2] с.
13. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. 397 с Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров. – М.: Юрист, 1997. – 208 с.
14. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. 2015. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель. 376 с.
15. Де Бовуар С. Второй пол.: Т. 1, 2: пер. с франц. / С. Де Бовуар. – М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.
16. Загадка женственности: Пер. с англ. / Бетти Фридан; [Вступ. ст. О. А. Ворониной]. - Москва: Прогресс: Литера, 1994. – 494, [2] с.
17. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.
18. Ильин М.В., Иноземцев В.Л., ред. Мегатренды мирового развития. Москва, Экономика, 2001. 296 с.
19. Коннел Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2015 – 432 с.
20. Кожанов Н.А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. 267 с
21. Коран / пер. смыслов: Э. Р. Кулиева. - Изд. 6-е, испр. - Москва : Умма, 2007. – С. 686
22. Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый 1979–2009. М.: ООО «Май принт», 2009. 394 с
23. Манучихри Аббас. Политическая система Ирана. Iranica. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 240 с.
24. Месамед В.И. Иран – Израиль: от партнерства к конфликту. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 375 с.
25. Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. – С. 393 – 461.
26. Островская Е.А. Социология религии: введение. – СПб: Петербургское востоковедение, 2018. – 320 с.
27. Раванди-Фадаи Л.М.,Филин Н.А. Прошлое и настоящее религиозного наставничества в шиитском исламе. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. 240 с.
28. Сахих М. «Сахих»имамаМуслима:Краткое изложение/Заки-ад-дин'Абд-аль-'Азымибн'Абд-аль-Каввибн'АбдуллахибнСалямаАбуМухаммадаль-Мунзири(сост.);пер.сараб.,прим.,указ.А.Нирша.—М.:Умма,2011.—1216с.
29. Феминизм в общественной мысли и литературе. Антология / сост. Е. Трофимова. – М.: Грифон, 2006. – 400 с.

30. Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 гг.), 2019, Москва, РГГУ, 495 с.
31. См.: Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран: факторы устойчивости государственной власти. М.: РГГУ, 2012. 284 с.
32. Филин Н.А. Неудавшаяся революция цвета ислама: Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: URSS. 2015. 320 с.
33. Шаклеина Т.А., Байков А.А., ред. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Москва, Аспект Пресс, 2013. 448 с.

На персидском языке:

34. (تحقیقات سیاست داخلی ایران) Абади Д.А., Шафихи Сейф М.А. От Хашеми до Роухани. Исследование внешней политики Ирана. – Тегеран, 2016. (на перс.).
35. (اساس فلسفه فمینیسم) Багери Х. Философские основы феминизма. – Тегеран: Изд-во Ней, 2003. – 146 с. (на перс.).
36. (زنان ایران از دوره انقلاب مشروطه تا انقلاب سفید) Бамдад Б. Иранские женщины в период от Конституционной революции до Белой революции. – Тегеран: Изд-во Ибн Сина, 1995 (на перс.).
37. (زنان کارآفرین: کسب و کارهای خرد و بخش غیر رسمی در ایران) Бахрами Таш Р., Каримаии М., Женщины-предприниматели малого бизнеса в неофициальном формате в Иране. – Тегеран: Изд-во Ширазе Кетаб, 2020 (на перс.).
38. (بخش همکاران، مطبوعات و توسعه رسانه) Бахрампур Ш.А. Отделы сотрудников, пресса и информационные агентства. – Тегеран: Управление исследований и развития СМИ, 2007 (на перс.).
39. (مجموعه مقالات و سخنرانی درباره موقعیت اجتماعی زنان در ایران) Джавахери Ф. Сборник статей из докладов о социальном положении женщин в Иране (2001-2011). – Тегеран, 2015 (на перс.).
40. (پژوهشی درباره خشونت علیه زنان در ایران) Кар М. Исследование насилия в отношении женщин в Иране. – Тегеран: Изд-во Рошангаран, 2008 (на перс.).
41. (پیام مطبوعات) Мохсениан Рад М. Вестники прессы. – Тегеран: Центр исследований СМИ и Министерство культуры и исламской ориентации Ирана, 1992 (на перс.).
42. (گفتگوی وی درباره مسائل زنان در اسلام و فمینیسم) Мусави Бужднурди М., «Его разговор о женских проблемах в Ислам и феминизм: сборник статей, собранных Хади Вакили, 2 тома, Кум. Маариф. (на перс.).
43. (گزارشی درباره تاریخ ده ساله مطبوعات از ۲۰۰۲ تا ۲۰۱۲) Секретариат Наблюдательного совета по прессе. Отчёты за десятилетний период с 2002 по 2012 гг. Центр исследований СМИ, Министерство культуры и исламской ориентации Ирана. – Тегеран, 2012 (на перс.).

44. (دانشنامه زنان فرهنگساز ایران و جهان) Фарахзад П. Энциклопедия женщин-творцов культуры Ирана и мира. Том 2.– Тегеран: Изд-во Заряб, 1999 (на перс.).
45. (مجموعه مقالات زن ایرانی: گذر از سنت به مدرن) Фарсани Т.С., Сборник статей об иранских женщинах на этапе от традиции к современности. – Тегеран: Изд-во Нилуфар, 2019 (на перс.).
46. (زنان و مشارکت سیاسی) Хаджиपुर С. Женщины и участие в политике. Анализ политики присутствия женщин в Исламском консультативном совете. – Тегеран: Изд-во Зехнавиз, 2018 (на перс.).
47. (ولایت فقیه: حکومت اسلامی امام خمینی) Хомейни Р. «Валаяте Факих: Исламское правительство Имама Хомейни», Издательский институт Имама Хомейни, Тегеран, 2013., С. 26-24 (на перс.).
48. (صحیفه امام خمینی) Хомейни Р. Книга Имама Хомейни (Sahife Imam), 1992 г. (на перс.).
49. (پاسخ به پرسشهای دینی) Монтазери Х. Ответы на религиозные вопросы. Кум: Центр публикаций и распространения «Моареф», 2000. 364 с. (на перс.).
50. (۳۵ سال در حجاب، نقص گسترده حقوق زنان در ایران) 35 лет в хиджабе; широкомасштабное нарушение прав женщин в Иране, справедливость для Ирана, (Justice for Iran)., 2015, – С. 4 (на перс.).

На английском языке:

51. Abbey R. The return of feminist liberalism. – Routledge, 2014.
52. Abrahamian E. Iran between Two Revolutions. Princeton: Princeton University Press, 1983. P. 534.
53. Baehr A.R. Liberal feminism. Feminist interpretations of John Rawls. – 2013.
54. Bayat A. Street Politics: Poor People’s Movements in Iran. – New York: Columbia University Press, 1997. – 162 p.
55. Dewey J. Liberalism and social action / The Later Works of John Dewey. – 1935. – 11:1-65.
56. Ebadi S., Moaveni A. Iran Awakening: A Memoir of Revolution and Hope. – Random House, 2006. – 288 p.
57. Esfandiari H. The Role of Women Members of Parliament, 1963-88 in Women in Iran from 1800 to the Islamic Republic Lois Beck and Guity Nashat. – University of Illinois Press, 2004.
58. Fraser N., Honneth A. Redistribution or recognition?: A political-philosophical exchange. – Verso; 2003.
59. Friedrich C.J. Traditionalist Theory. Tradition and Authority. – Springer, 1972. – P. 23-32.
60. Green T.H. Prolegomena to ethics. – Clarendon Press, 1883.
61. Hennessy R. Thinking Sex Materially: Marxist, Socialist, and Related Feminist Approaches. – The SAGE Handbook of Feminist Theory. London: SAGE Publications, 2014. – P. 308-326.
62. Hobhouse L.T. The Elements of Social Justice (Routledge Revivals). – Routledge, 2009.

63. Hughes M.M., Paxton P. The Political Representation of Women over Time // In: Franceschet, S., Krook, M.L., Tan, N. (eds) *The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. Gender and Politics*. Palgrave Macmillan, London. – 2019. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-59074-9_3
64. Kellner D. Cultural studies, multiculturalism, and media culture // In G. Dines & J. M. Humez (Eds.), *Gender, race, and class in media: A critical reader*. – London: Sage, 2011. – P. 7-18.
65. Kernohan A. *Liberalism, equality, and cultural oppression*. – Cambridge University Press, 1998.
66. Kymlicka W. *Liberalism, community, and culture*. – Oxford University Press, 1991.
67. Mackey S., Harrop S. *The Iranians: Persia, Islam and the Soul of a Nation*. – Plume, 1998. – 464 p.
68. Mill J.S. *On Liberty* (Reprinted 1910). – Dent, London, 1859.
69. Nagel J.N. *Participation*. N.Y., 1976. – P. 1–3.
70. O'Neil D.P. *Fatima's Sword: Everyday Female Resistance in Post-Revolutionary Iran*. – Department of History. University of Missouri, Kansas City, 2007. – 178 p.
71. PappIe I. *The Modern Middle East. A Social and Cultural History* – Routledge, 2013. – 400 p.
72. Parsons T., Bales R.F. *Family, Socialization and Interaction Process*. – N.Y.: Free Press, 1955. – P. 3-33.
73. Pitkin H.F. *The Concept of Representation* – University of California Press, 1972. – 330 p.
74. Rawls J. *A theory of justice*. – Cambridge (Mass.), 1971.
75. *Representation* // *Columbia encyclopedia*. – N.Y., NY: Columbia univ. Press, 2013.
76. Sanasarian E. *The Women's Rights Movements in Iran: Mutiny, Appeasement, and Repression from 1900 to Khomeini*. – New York: Praeger Publisher, 1982. – Pp. xiii 173.
77. Sedghi H. *Women and politics in Iran. Veiling, Unveiling, and Reveiling*. – Cambridge University Press, 2007. – 341 p.
78. *Selected messages and Speeches of Imam Khomeini*. -Tehran, 1981. 94 p.
79. Tamang L. R., Sawyer M. Enhancing equality in political life: Successes and limitations with electoral gender quotas // In *International Women's Rights Law and Gender Equality*. Routledg. – 2021. – Pp. 88-104.
80. Tohidi N. *The International Connections of the Women's Movement in Iran, 1979–2000* // in «*Iran and the Surrounding World: Interaction in Culture and Cultural Politics*», ed. Nikki Keddie and Rudi Matthee. – Seattle: University of Washington Press, 2002. – P. 205-231.
81. Uhlaner C.J. *Politics and Participation* // in *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)* / James D. Wright (ed.). – Elsevier, 2015. – P. 504-508.

82. Verba, S., Nie, N. H. Participation in America: Political democracy and social equality. – Harper & Row, 1972.
83. Wright R.B. The Last Great Revolution: Turmoil and Transformation in Iran. – Vintage, 2001. – 384 p.

Диссертации

На русском языке:

84. Кудрявцев А.Н. Политические процессы в современном развитии Ирана: тенденции, проблемы, перспективы: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Астрахань, 2010 – 191 с.
85. Лаврикова А.А. Конфликт и согласование интересов в процессе политического участия граждан: Дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Тула, 2020. – 494 с.
86. Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2013 – 160 с.
87. Шмелева О.Н. Дискурсивный анализ феминистских текстов. На материале проблемно-портретных очерков германского политического феминистского журнала "ЕММА": Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Астрахань, 2006. – 233 с.
88. Федосеевкова А.Н. Религиознополитический модернизм в современном Иране: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 277 с.
89. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.»: Дис. ... док. ист. наук: 2012. М., 439 с.
90. Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 гг.); Дис. ... док. ист. наук: 2019. М., 524 с.

Сборники статей и материалов конференций

На русском языке:

91. Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии: Сборник статей. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 115-128.
92. Задонский С.М. Политическая личность в Исламской Республике Иран: 27 сентября 2002 г. // Аналитические записки: Иран. М.: ИИИиБВ, 2004. С. 12–31
93. Ильина Ю.И. К вопросу о влиянии концепции «исламского государства» Хомейни на религиозно-политические процессы на Ближнем Востоке //

- Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы, страны Азии и Африки. М.: ИВ РАН, 2016. С. 124–129
94. Ломакина Е.Н. История борьбы за права женщины // Сборник статей IX международной научно-практической конференции, Часть 2. – Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2017. – С. 62-64.
95. Лебедева М.М. “Идеальный шторм” как результат “гибридизации” мировой политики. Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений. Под ред. Цыганкова П.А. Москва, Горячая линия – Телеком, 2017, сс. 97-111.
96. Сажин В.И. Исламская Республика Иран: власть и армия // Иран: прошлое и настоящее: избранные труды иранистов Института востоковедения РАН. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. С. 320–330
97. Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. Сборник статей. Москва: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 60–71

На персидском языке:

98. (نگاه زنان به سیاست و حکومت در نخستین مقالات زنان ایرانی) Саиди Х. Взгляд женщин на политику и правительство в первых публикациях иранских женщин // Международный семинар о проблемах женщин в современной истории. – Тегеран, 2010 (на перс.).

На английском языке:

99. Hassan P.F. Design of Higher Education Learning Spaces in Iran; From the Qajar Period to the Present Time // International Symposium on Learning Spaces, SnapshotsAt. June 2014. Conference Paper. – University of Melbourne, 2014. DOI: 10.13140/2.1.2169.5040.

Статьи в периодических изданиях

На русском языке:

100. Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба – Полис. – 1992. – № 4. – С. 122 –134.
101. Бадмацыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // Власть. – 2019. – №4. – С. 175-180.
102. Бекирова Л.С., Ильченко И.А. Женщина в исламе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2013. – № 4. – С. 97-103.
103. Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 114-130. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

104. Баранов А.В. Концепция «исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память. 2014. № 9. С. 190–204
105. Вартанян А.М. О характере политического ислама в Иране // Востокведный сборник. Вып. 5. М.: ИИИиБВ, 2003. С. 297–300
Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе. – 2021. – Специальный выпуск. – С. 25–37.
106. Гнедаш А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. № 1. – С. 64–89. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-64-89>
107. Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // Россия и мусульманский мир. – 2013. – №3 (249). – С. 115-128.
108. Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности // Религия и общество на Востоке. – 2017. – №1. – С. 51-68.
109. Дунаева Е.В. Политическая система исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации // Россия и мусульманский мир. – 2016. – №9 (291). – С. 95-109.
110. Дунаева Е.В. Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 11. – № 4. – С. 169-189. DOI: [10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189)
111. Дружиловский С.Б. Социальные протестные выступления в Исламской Республике Иран // Вестник МГИМО-Университет. №4 (43), 2015. С. 216–221
112. Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С. 81–99.
113. Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологии. – 2009. – №13.
114. Каменева М.С. Культура современного Ирана: национальные традиции и индустриализация // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7 (720). С. 70–74
115. Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? . – Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 108-122.
116. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Руденко М.А. 2014. Ортокузенный брак, женская занятость и “афразийская” зона нестабильности. – Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 5. С. 180- 207.
117. Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Халтурина Д.А., Зинькина Ю.В. 2012. Социально-демографический анализ Арабской весны. – Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 3. С. 28- 76.

118. Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Иран и революционные движения на арабском востоке // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 483–489
119. Кутелева А.В. Множественность феминизма: синтезы локальности и универсальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-16-24>
120. Мамедова Н.М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 11(3). – С. 152–165. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-152-165.
121. Мухетдинов Д.В. Исламская феминистская герменевтика: история становления и основные идеи // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – №12. – С. 511–526. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-511-526>
122. Мамедова Н.М. Иран: особенности формирования политическом элиты // Восток.Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 1. С. 121–127
123. Полищук А.И. Власть и общество в Иране (исторический очерк) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 574–584
124. Павлова Т.В. Политическое представительство и массовая политика: теоретические проблемы и Российская специфика // Политическая наука. – 2014. – №4. – С. 51–74.
125. Рыжов И.,Бородина М. Этнические проблемы в современном Иране // Россия и мусульманский мир. № 7(289). 2016.С. 107–127
126. Свешникова Ю.В. Влияние иранских элит на ситуацию вокруг ядерной программы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 253–260
127. Степанянц М.Т. Нераскрытые смыслы иранской революции // Век глобализации. № 2(22). 2017. С. 119–124
128. Ушакова В. Г., Савин С. Д. Женщины в современной российской политике и государственном управлении // Женщина в российском обществе. – 2023. – № 1. – С. 20—31.
129. Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 г.: решение элит или выбор народа? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10 (723). С. 56–62
130. Федорова И.Е. Элементы паниранизма во внешней политике Ирана // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 437–442
131. Ходунов А.С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7 (684). С. 26–30
132. Шнырова О.В. Феномен милитантства в истории суфражизма // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения /

Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 172-175.

133. Шарипов У.З. Международные отношения на Большом Среднем Востоке и суннитско-шиитское противоборство // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». № 2 (325). 2017. С. 58–66.
134. Эсмаили С. Повышение роли женщин в парламенте Ирана после Исламской революции 1979 г. // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 49-58.
135. Эсмаили С. Связь между присутствием женщин в Парламенте и высшим образованием в Иране // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – Т.7. – №3. – С. 285-294. DOI: 10.22363/2312- 8313-2020-7-3-285-294.

На персидском языке:

136. مقاله بررسی تطبیقی دیدگاه های جریان اصولگرا و اصلاح طلبان نسبت به مشارکت سیاسی زنان (در جمهوری اسلامی) Ардакани М., Азими П., Сравнительный анализ принципалистских и реформистских взглядов на участие женщин в политической жизни в ИРИ (1997-2005) // «Теоретические политические исследования», № 12, 2012, С. 94 (на перс.).
137. (علل عدم حضورهژمونی فمینیسم در ایران) Гупранлу М. Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране // Пажухеш-наме. – 2010. – № 54. – С. 39–82 (на перс.).
138. (چهار یادداشت اجتماعی درباره ارزش موقعیت زنان ایرانی) Джалаипур Х.Р. Четыре социологические оценки положения иранских женщин (1997-2005) // Фасл-наме-йе пажухеши-йе рефах-э эджтема'и. – 2006. – № 21. – С. 39-72 (на перс.).
139. (مجله زبان زنان) Доулатабади С. Журнал «Забан-е занан» // «Язык женщин», 1919. – №23 (на перс.).
140. (مجله زبان زنان) Журнал «Женский язык» // Zabane Zanān – 1920. – №14 (на перс.).
141. (حضور سیاسی زنان در ایران معاصر، مقایسه با زمان پهلوی و جمهوری اسلامی) Захед С., Мардани М. Политическое участие женщины в современном Иране, сравнение между периодом правления династии Пехлеви и ИРИ // Научный журнал шиитских женщин. – 2011. – №27 (на перс.).
142. رستاخیز افکار مذهبی، تحقیق از زنان مسلمان درباره ایجاد دو مفهوم: فمینیسم اسلامی و اجتهاد (محافظه کار) Мирхани Э.С. Воскрешение религиозного мышления, исследование вопроса мусульманских женщин и возникновение двух концепций: «исламский феминизм» и «консервативный иджтихад» // Мотале'ат-е рахборди-йе занан. – 2018. – № 80. – С. 7-31 (на перс.).
143. (مجله زن روز) Оценка деятельности первой женщины в парламенте Ирана // Журнал «Зане руз». – 1964. – №.70 (на перс.).
144. (جهانی شدن و مسئله حضور زنان ایرانی در سیاست) Хаджи Нури Б., Могадас А. А. Глобализация и участие иранских женщин в политике // Журнал

- гуманитарных наук при университете Фирдоуси. – 2008. – №10 (на перс.).
145. (قانون اساسی و زنان، بررسی جایگاه قانونی زنان در قانونگذاری های مربوطه به مسائل بانوان) Ширвади М. Конституция и женщины (Изучение правового положения женщин в законодательстве, касающегося женских вопросов, Журнал «Марефат», № 106, 2007 г. (на перс.))
146. (نقد و تحقیق اصول ایدئولوژیک تحلیل فمینیسم اسلامی) Хоссейн-Заде А. Критика и исследование идеологических основ и характеристик исламского феминизма / А. Хоссейн-Заде, Х. Аббасийан // Энсан пажухи-йе дини. – 2015. – № 34. – С. 207-228 (на перс.)
147. (برخورد ایرانیان با فمینیسم) Чераги-Котийани Э. Встреча иранцев с феминизмом. От иранского феминизма до исламского феминизма // Ма'рефат. – 2014. – № 199. – С. 31-48 (на перс.).
148. (نقش اجتماعی زنان) Шадиталаб Ж. Социальные роли женщины // Зан дар тосе'э ва сийасат – 2003. – № 7. – С. 141-176 (на перс.).
149. (نقش سیاسی زنان در جمهوری اسلامی و آینده آنها) Ширудди М. Политическая роль женщин в ИРИ и их будущее // Научный журнал шиитских женщин. – 2006. – №6-7. – С. 211-240 (на перс.).
150. (کدام نو اندیشی؟ کدام مسائل زنان؟) Ширази Х. Какая новая мысль? Какие женские проблемы? // «Отражение мысли», № 7 – С. 68-69 (на перс.).
151. (روزنامه کیهان) Газета «Кейхан», № 8 марта 1979, Тегеран, – С. 2 (на перс.).

На английском языке:

152. Ahmadi S., Agili S. V., Mehdizadeh S. M. Semiotic analysis of gender identity in TV // Women in Culture and Art. – 2020. – 7(1). – P. 1-16.
153. Ardèvol Abreu A., Gil de Zúñiga H., Gámez E. The Influence of Conspiracy Beliefs on Conventional and Unconventional Forms of Political Participation: The Mediating Role of Political Efficacy // British Journal of Social Psychology. – 2020. – № 59 (2). – P. 549–569. DOI: 10.1111/bjso.12366.
154. Azin N., Tabrizi H.H. Analysis of Women's Image in Iranian TV Commercials Based on Barthes Visual Semiotic // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 6. – P. 415-422. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s1p415
155. Arceneaux N. 2014. Small, Cheap, and out of Control. Reflections on the Transistor Radio. – The Routledge Companion to Mobile Media. New York: Routledge. P. 125- 134.
156. Beck C. 2014. Reflections on the Revolutionary Wave in 2011. – Theory & Society. Vol. 43. No. 2. P. 197- 223. Blore K. A Space for Feminism in Islamic Law-A Theoretical Exploration of Islamic Feminism // eLaw J. – 2010. – № 17 (2). – P. 6-7.
157. Buechler S.M. New social movement theories // Sociological Quarterly. – 1995. – 36(3). – P. 441-464.

158. Grinin L. 2013. State and Socio-Political Crises in the Process of Modernization. – *Social Evolution & History*. Vol. 12. No 2. P. 35- 76. ;
159. Grinin L., Korotayev A. 2011. The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future. – *World Futures*. Vol. 67. No. 8. P. 531- 563.
160. Halupka M. The Rise of Information Activism: How to Bridge Dualisms and Reconceptualise Political Participation // *Information, Communication & Society*. – 2016. – № 19 (10). – P. 1487–1503. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1119872
161. Jawad H. Islamic feminism: Leadership roles and public representation // *Hawwa*. – 2009. – № 7(1). – P. 1-24.
162. Jenkins J.C. Resource mobilization theory and the study of social movements // *Annual review of sociology*. – 1983. – 9(1). – P. 527-553.
163. Jeroense T., Spierings N. Political participation profiles // *West European Politics*. – 2023. – № 46:1. – P. 1-23, DOI: [10.1080/01402382.2021.2017612](https://doi.org/10.1080/01402382.2021.2017612).
164. Kachalmi K.M., Yok Fee L. The Understanding of Women’s Movement Activists on the Necessity of Critical Analysis of Television Content in Iran // *Journal of International Women's Studies*. – 2020. – Vol. 21: Iss. 1. – Article 12.
165. Kaim M. Rethinking modes of political participation: The conventional, unconventional, and alternative // *Democratic Theory*. – 2021. – Vol.8(1). – P. 50-70. DOI: 10.3167/dt.2021.080104
166. Kapsa I. Electronic Forms of Political Participation in Great Britain: Intentions and Experiences // *Przegląd Polityczny [Political science review]*. – 2019. – № 3. – P. 27–39. DOI: 10.14746/pp.2019.24.3.3.
167. Leloup A. «Women, Life, Freedom»: The Politicization of the Hijab in Iran // *Flux: International Relations Review*. – 2023. – Vol. 13. – №. 2. – C. 63-64.
168. Mahmoudi H. Freedom and the Iranian Women’s Movement // *Contexts*. – 2019. – 18(3). – P. 14-19. DOI: <https://doi.org/10.1177/1536504219864953>
169. Majid M. Iranian Women and the Civil Rights Movement in Iran: Feminism Interacted // *Journal of International Women's Studies*. – 2007. – Vol. 9. – Issue 1. – Article 1.
170. McCarthy J.D., Zald M.N. Resource mobilization and social movements: A partial theory // *American journal of sociology*. – 1977. – 82(6). – P. 1212-1241.
171. Melucci A. The new social movements: A theoretical approach // *Social science information*. – 1980. – 19(2). – P. 199-226.
172. Muhibbu-Di M.O. Feminism and Modern Islamic Politics: The Fact and the Fallacy // *International Journal of Islamic Thought*. – 2019. – № 15. – 54 p. DOI: 10.24035/ijit.15.2019.005
173. Ohme, J., de Vreese, C.H., Albæk, E. From theory to practice: How to apply van Deth’s conceptual map in empirical political participation research // *Acta Politica*. – 2018. – №53(3). – P. 367- 390. DOI: 10.1057/s41269-017-0056-y.

174. Parashar S., Kazarinova D.B. Introducing the special issue: Interview with Swati Parashar about women and feminism in global politics // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 7–15. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-7-15>
175. Sawer M. Feminist Political Science and Feminist Politics / Australian Feminist Studies. – 2014. – Vol. 29. – №80. – Pp. 137-147.
176. Simpson E. Moral Conservatism // The Review of politics. – 1987. – 49(1). – P. 29-58.
177. Tohidi N. Women's Rights and Feminist Movements in Iran (December 10, 2016) // SUR 24 – 2016. – V.13. – №24. – P. 75-89.
178. Van Deth J. A Conceptual Map of Political Participation // *Acta Politica*. – 2014. – № 49:3. – P. 349–367.
179. Varga M., Buzogány A. The two faces of the «global right»: revolutionary conservatives and national-conservatives // *Critical Sociology*. – 2022. – 48(6). – P. 1089-1107.
180. Webster A.C., Stewart R.A. Theological conservatism // Routledge revivals. The psychology of conservatism. – 2013. – P. 129-148.

Официальные выступления

На персидском языке:

181. (سخنرانی هاجر تربیت در مجلس ایران) Переговоры в консультативном совете Ирана. Речь из выступлений Хаджар Тарбиат. 18 марта 1969. (на перс.).
182. (سخنرانی خامنه ای در نماز جمعه) Хаменеи А. Речь в начале совещания пятничных имамов со всей страны. 11.09.1995. Хадис-е веляят. 11.09.1995. [Электронный ресурс] Электронный центр изучения исламской науки. – URL: <https://farsi.khamenei.ir/tag-content?id=4236>

Электронные ресурсы

На русском языке:

183. Евстафьев В.А. Категория политического участия в зарубежной и отечественной политической науке. [Электронный ресурс] – Core. – 2015. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235272841.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
184. Социальный статус женщины в современном обществе Исламской Республики Иран // Женский информационно-статистический центр при Женском общественно-культурном совете. [Электронный ресурс] – URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/107265-socialnyy-status-zhenschiny-v-sovremennom-obschestve-islamskoy-respubliki-iran-sbornik/read/page-1.html> (дата обращения: 21.03.2023).

185. Тамбиева Н. Об исламском феминизме в России и мире. [Электронный ресурс] – Санкт-Петербургский университет. – 25.11.2020. – URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/ekspert-spbgu-islamoved-natalya-tambieva-ob-islamskom-feminizme-v-rossii> (дата обращения: 21.03.2023).
186. Тер-Оганов Н.К. Иран: власть и оппозиция // Институт Ближнего Востока. 13.02.2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=12144#more-12144> (дата обращения: 21.03.2023)
187. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы). [Электронный ресурс] – Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmская-1999-5.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

На английском языке:

188. Al-Sayed al-Sayyad M., Al-Blawi R. Study: the Hijab and Politics in Iran // Rasanah: International Institute for Iranian Studies. [Электронный ресурс]. – Rasanah. – 09.11.2020. – URL: <https://rasanah-iiis.org/english/centre-for-researches-and-studies/the-hijab-and-politics-in-iran/>
189. Badran M. Islamic Feminism: What's in a Name? [Электронный ресурс] – The Feminist eZine. – URL: <http://www.feministezine.com/feminist/international/Islamic-Feminism-01.html> (дата обращения: 10.04.2023)
190. Celebration of Hazrat Fatemeh Zahra's birthday and commemoration of Women's Day at the Embassy of the Islamic Republic of Iran in Moscow. [Электронный ресурс] . – Website Embassy of the Islamic Republic of Iran in Moscow . – 16.01.2023. . – URL: <https://russia.mfa.ir/portal/newsview/707374/> (дата обращения: 04.03.2024)
191. Van Deth J.W. What Is Political Participation? [Электронный ресурс] - Oxford Research Encyclopedias. Politics. – 29.09.2021 – URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.001/acrefore-9780190228637-e-68;jsessionid=520C8AE6DDE6DF8D419A1BDD1AB4595E> DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68> (дата обращения: 21.03.2023).

Интернет-источники

Социологические исследования, статистические данные и рейтинги стран:

На русском языке:

192. Достижение сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений в РФ. Отчёт о лучших европейских практиках. [Электронный ресурс] – European Union. – 2019.

- URL: <https://rm.coe.int/report-balanced-participation-of-women-and-men-in-decision-making-in-t/16809e3c24> (дата обращения: 21.03.2023).
193. Политика с женским лицом. [Электронный ресурс]. – ВЦИОМ. – 16.09.2019. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politika-s-zhenskim-liczom-rossijskij-variant> (дата обращения: 10.10.2023).
194. Рейтинг стран мира по индексу свободы прессы. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index> (дата обращения: 21.03.2023).
195. Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения: 21.03.2023).
196. Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации. [Электронный ресурс] – Гуманитарный портал. – 2017. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press> (дата обращения: 21.03.2023).
197. Рейтинг стран по уровню равноправия полов. [Электронный ресурс] – NoNews. – 2021. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 21.03.2023).
198. Страны, где женщин больше всего во власти. [Электронный ресурс] – NoNews. – 2021. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index> (дата обращения: 21.03.2023).
199. Уровень грамотности взрослых в Иране. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.countries.world/> (дата обращения: 21.03.2023).

На английском языке:

200. 40,000 foreign nationals are studying in 43 Iranian universities. [Электронный ресурс] – Tehran Times. – 13.11.2020. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/454592/40-000-foreign-nationals-are-studying-in-43-Iranian-universities> (дата обращения: 21.03.2023).
201. A Comprehensive Report of the First 82 days of Nationwide Protests in Iran. [Электронный ресурс] – Human Rights Activists News Agency (HRANA). – 08.12.2022. – URL: <https://www.en-hrana.org/a-comprehensive-report-of-the-first-82-days-of-nationwide-protests-in-iran/?hilite=351> (дата обращения: 21.03.2023).
202. Digital 2023: Iran. [Электронный ресурс] – Datareportal. – 13.02.2023. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-iran?rq=iran> (дата обращения: 10.04.2023).
203. Equality in Politics: A Survey of Women and Men in Parliaments. [Электронный ресурс] – Inter-Parliamentary Union. – 2008. – URL: <http://archive.ipu.org/pdf/publications/equality08-e.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

204. Freedom in the World 2023: Iran. [Электронный ресурс] - Freedom House. – 2023. – URL: <https://freedomhouse.org/country/iran/freedom-world/2023> (дата обращения: 10.04.2023).
205. Rivetti P. Student Movements in the Islamic Republic: Shaping Iran’s Politics through the Campus. [Электронный ресурс] – JSTOR. – 2012. – URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep07011.8.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
206. Women At The Top 2005: Changing Numbers, Changing Politics? [Электронный ресурс] – iKnowPolitics. – 31.05.2007. – URL: https://www.iknowpolitics.org/sites/default/files/women_at_the_top_final_report5b15d.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
207. Women in Politics: 2023. [Электронный ресурс] – UN Women. – 2023. – URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-in-politics-map-2023> (дата обращения: 21.10.2023).
208. Women’s Power Index. [Электронный ресурс] – Council on Foreign Relations. – 29.03.2023. – URL: <https://www.cfr.org/article/womens-power-index> (дата обращения: 21.03.2023).
209. Women's civil society participation index, Iran, 1979 to 2022. [Электронный ресурс]. – Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-civil-society-participation-index?tab=chart&time=1979..latest&country=~IRN>
210. Women's political empowerment index, Iran, 1979 to 2022. [Электронный ресурс]. – Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-political-empowerment-index?tab=chart&time=1979..latest&country=~IRN>
211. Women's political participation index, Iran, 1978 to 2022. [Электронный ресурс]. – Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/women-political-participation-index?tab=chart&time=1978..latest&country=~IRN>

Интернет-сайты, отдельные публикации

На русском языке:

212. В ООН приветствовали освобождение иранской правозащитницы Наргиз Мохаммади. [Электронный ресурс] – Новости ООН. – 14.10.2020. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388242> (дата обращения: 21.03.2023).
213. Женщины, мир и безопасность. [Электронный ресурс] – Политические вопросы и вопросы миростроительства. – URL: <https://dpra.un.org/ru/women-peace-and-security> (дата обращения: 21.03.2023).

214. Иран: женщины и их права. [Электронный ресурс] – Euronews. – 07.06.2013. – URL: <https://ru.euronews.com/2013/06/07/iran-s-women-discriminated-against-by-law> (дата обращения: 21.03.2023).
215. Иранским женщинам запретили учиться в ведущих вузах страны. [Электронный ресурс] – Российская Газета. – 21.08.2012. – URL: <https://rg.ru/2012/08/21/vuz-site-anons.html> (дата обращения: 21.03.2023).
216. Как саудовские женщины нарушают запреты и борются за свои права. [Электронный ресурс] – BBC News. 18.07.2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40644253> (дата обращения: 21.03.2023).
217. Кровавая революция: как изменилась жизнь иранских женщин после событий 1979 года. [Электронный ресурс] – Marie Claire. – URL: <https://www.marieclaire.ru/stil-zjizny/krovavaya-revoljutsiya-kak-izmenilas-jizn-iranskih-jenschin-posle-sobyitij-1979-goda/> (дата обращения: 21.03.2023).
218. Министр Ирана призывает к разделению обучения в университетах. [Электронный ресурс] – IslamDag.ru – 14.02.2011. – URL: <https://islamdag.ru/news/6137> (дата обращения: 21.03.2023).
219. Права женщин в Иране до и после 1979 года. [Электронный ресурс] – ShareAmerica. – 2019. – URL: <https://share.america.gov/ru/> (дата обращения: 21.03.2023).
220. С точки зрения ислама эволюция имеет место. [Электронный ресурс] – Газета.ru – 23.11.2015. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/11/23_a_7909931.shtml?updated (дата обращения: 21.03.2023).
221. Саджади Р. Первая журналистка Ирана. [Электронный ресурс] – NewsLand. – 01.05.2014. – URL: <https://newsland.com/user/RezaSajadi/content/pervaia-zhurnalistka-irana/2707695> (дата обращения: 21.03.2023).
222. Силы безопасности Ирана вновь задержали правозащитницу Насрин Сотоудех. [Электронный ресурс] – РИА Новости. – 25.10.2014. – URL: <https://ria.ru/20141025/1030106708.html> (дата обращения: 21.03.2023).

На персидском языке:

223. (نخستین زن در پارلمان ایران) Бегери Э. Первая женщина в парламенте Ирана. [Электронный ресурс] – Официальный сайт Радио Замане. – URL: <https://www.radiozamaneh.com/240212> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).
224. (کمپین یک میلیون امضا) Движение «1 миллион подписей»: модель гражданского общества в Иране. [Электронный ресурс] – 10.03.2008. – URL: <http://www.feministschool.com/spir.php?article210> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).
225. (کمپین یک میلیون امضا) Движение «1 миллион подписей»: общественное движение. [Электронный ресурс] – 15.04.2008. – URL:

- <http://www.feministschool.com/spip.php?article550> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).
226. (جمهوری اسلامی و فمینیسم ایرانی) Исламская республика и иранский феминизм. [Электронный ресурс]. – Radio Farda. – 22.04.2019. – URL: <https://www.radiofarda.com/a/other-voices-on-Iranian-feminism/29639064.html> (на перс.) (дата обращения: 10.04.2023).
227. Официальный сайт Правительства Ирана. [Электронный ресурс] – URL: <https://irangov.ir> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023). (سایت دولت ایران)
228. (روحانی همه کار کرد تا یک زن را به عنوان وزیر انتخاب کند) Роухани сделал все возможное, чтобы избрать женщину министром. [Электронный ресурс] – Сайт «Vice Presidency for Women and Family Affairs in Iran». – URL: <http://women.gov.ir/fa/news/9025> (на перс.) (дата обращения: 21.03.2023).
229. (امین زاده: گذشت دولت از ۵۰ شکایت/ آموزش حقوق شهروندی در کتب درسی) Aminzadeh: The government received 50 complaints/ Teaching citizenship rights in school textbooks [Электронный ресурс] – Irna. – 19.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81051546/> (дата обращения: 04.03.2024).
230. (دادستان کل کشور: گشت ارشاد از همانجا که تاسیس شد تعطیل شد) Attorney General of the country: Moral police cars were closed from the place they started working. [Электронный ресурс] – Iranwire. – 04.12.2022. – URL: <https://iranwire.com/fa/news-1/110822/> (дата обращения: 04.03.2024).
231. (مشاور وزیر کشور: آگاهی مردان از حقوق زنان به منافع جامعه کمک بیشتری می کند) Adviser to the Minister of Interior: Men's information about women's rights will contribute more to the benefits of the society. [Электронный ресурс] – Irna. 21.01.2017 – URL: <https://www.irna.ir/news/82395718/> (дата обращения: 04.03.2024).
232. (پذیرش و اجرای سند ۲۰۳۰ مطلقاً مجاز نیست) A website for the protection and publishing of works of Ayatollah Khamenei. [Электронный ресурс] – The acceptance and implementation of the UNESCO 2030 document is absolutely not allowed. – 02.06.2016. – URL: <https://farsi.khamenei.ir/video-content?id=36701/> (дата обращения: 01.03.2023)
233. (ابتکار: لایحه تامین امنیت زنان در مقابل خشونت بزودی نهایی می شود) Ebtekar: The law to ensure the security of women against violence will be finalized soon. [Электронный ресурс] – Irna. – 08.03.2018. – URL: <https://www.irna.ir/news/82855763/> (дата обращения: 04.03.2024).
234. (ایران و ۵+۱: یک گام دیگر به پیش) Iran and 5+1 One more step forward [Электронный ресурс] – Irna. – 13.01.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/80992981/> (дата обращения: 04.03.2024).
235. (انقلاب ایران چراغ روشنگر راه تمام آزاد اندیشان جهان است) Iran's revolution is a light for all the freedom lovers of the world. [Электронный ресурс] – Irna. – 11.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81039746/> (дата обращения: 04.03.2024).
236. (پایگاه اطلاع رسانی دفتر حضرت آیت الله صانعی) Information base and website of the office of Ayatollah Grand Ayatollah Sanei (Информационный сайт офиса аятоллы Саней) – URL: <https://saanei.xyz> (дата обращения 04.03.2024)

237. (قوانین ضد زن در دوره های اول تا سوم مجلس: آغاز محدودیت و تبعیض) Laws against women in the first to third periods of parliament Start of restrictions and discrimination. [Электронный ресурс] – Iranwire. 20.11.2018. – URL: <https://iranwire.com/fa/features/28488/> (дата обращения: 04.03.2024).
238. (معاون حقوقی رییس جمهور: مرکز داوری اسلامی ایجاد شود) Legal Deputy of the President: The Islamic Arbitration Center should be established. [Электронный ресурс] – Irna. –16.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81046173/> (дата обращения: 04.03.2024).
239. (مسئله این است اجباری یا اختیاری بودن حجاب،) Member of Parliament: We cannot force people to wear hijab by beating them. [Электронный ресурс] – Khabaronline – 08.09.2023. – URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1799528/> (дата обращения: 04.03.2024).
240. (حق شهروند مقدم بر حق حاکمیت است) Mousavi Lari: The right of the citizen is higher than the right of the government. [Электронный ресурс] – Irna – 04.01.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/80978572/> (дата обращения: 04.03.2024).
241. (نماینده ساوه: ابلاغ سیاست های اقتصاد مقاومتی میارزه با اهداف شوم دشمن است) Member of Parliament of Saveh: The order of economic policies is to fight against the nefarious goals of the enemy [Электронный ресурс] – Irna. – 23.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81056597/> (дата обращения: 04.03.2024).
242. (قایم مقامی: حجاب واجب شرعی است اما اجباری نیست) Qaim al-Maqami: Hijab is obligatory in Sharia, but it is not mandatory. [Электронный ресурс] – Khabaronline – 11.10.2017. – URL: <https://www.khabaronline.ir/news/725519/> (дата обращения: 04.03.2024).
243. (راکعی: جمعیت زنان مسلمان نواندیش با هرگونه تبعیض علیه زنان مقابله می کند) Rakei: The community of new-thinking Muslim women opposes any discrimination against women [Электронный ресурс] – Irna. 08.12.2016. – URL: <https://www.irna.ir/news/82337734/> (дата обращения: 04.03.2024).
244. (تهران و واشنگتن در حال محک زدن یکدیگر برای ترمیم روابط هستند) Tehran and Washington are testing each other in order to repair relations. [Электронный ресурс] – Irna. – 09.02.2014. – URL: <https://www.irna.ir/news/81035754/> (дата обращения: 04.03.2024).
245. (جام بزرگ آزادی حضور زنان،) The presence of women, the great freedom. [Электронный ресурс] – Irna. – 11.11.2018. – URL: <https://www.irna.ir/news/83095191/> (дата обращения: 04.03.2024).
246. (متن کامل لایحه عفاف و حجاب + جزییات و قوانین) The full text of the Law of Chastity and Hijab + details and rules. [Электронный ресурс] – Mizan, the news agency of Iran's judiciary. – 20.09.2023. – URL: <https://www.mizanonline.ir/fa/news/4735261/> (дата обращения: 03.03.2023)
247. (سرونوشت روحانیون مخالف حجاب اجباری: از صدور حکم استرداد تا طرد) The fate of religious scholars who are against the mandatory hijab From death sentence to

- rejection. [Электронный ресурс] – Iranwire. – 19.09.2020. – URL:<https://iranwire.com/fa/features/41276/> (дата обращения: 02.03.2024).
248. (سه ماده لایحه نحوه اجرای محکومیت های مالی در مجلس تصویب شد) Three articles of the law on financial convictions were approved in the Iranian parliament. [Электронный ресурс] – Irna. – 05.01.2014. – URL:<https://www.irna.ir/news/80980104/> (дата обращения: 04.03.2024).
249. (عضو فراکسیون زنان مجلس بر تعریف خشونت در قوانین کشور تاکید کرد) The member of the women's faction of the parliament emphasizes on the correct definition of violence in the laws of the country [Электронный ресурс] – Irna. 27.11.2016. – URL:<https://www.irna.ir/news/82324828/> (дата обращения: 04.03.2024).
250. (زنان پیشتاز در عرصه مدیریت شهری) Women, leaders in the field of urban management. [Электронный ресурс] – Irna. – 23.05.2017. – URL: <https://www.irna.ir/news/82541574/> (дата обращения: 04.03.2024).

На английском языке:

251. Anger as Iran bans women from universities. [Электронный ресурс] – The Telegraph. – 20.08.2012. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html> (дата обращения: 21.03.2023).
252. Cultural Improvements in Iran During the Qajar Period and the West -late 18th c. until 1906-07 Constitutional Movement. [Электронный ресурс] – Iran Chamber Society. – 2007. – URL: http://www.iranchamber.com/culture/articles/cultural_improvements_iran_qajar.php#sthash.W5BNqr (дата обращения: 21.03.2023).
253. How Gen Z is using social media in Iran's Women, Life, Freedom movement. [Электронный ресурс]. – The Conversation. – 19.12.2022. – URL: <https://theconversation.com/how-gen-z-is-using-social-media-in-irans-women-life-freedom-movement-195783> (дата обращения: 10.04.2023).
254. In Iran, Women Deploy Social Media in the Fight for Rights. [Электронный ресурс]. - Centre for International Governance Innovation. – 16.11.2022. – URL: <https://www.cigionline.org/articles/in-iran-women-deploy-social-media-in-the-fight-for-rights/> (дата обращения: 10.04.2023).
255. Mashayekhi M. Iranian Women Placing the Social Movement in its Proper Place. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.feministschool.com/spip.php?article2235> (дата обращения: 21.03.2023).
256. Nobel Prizes 2023. [Электронный ресурс] – The Nobel Prize. – 2023. – URL: <https://www.nobelprize.org/all-nobel-prizes-2023/> (дата обращения: 19.12.2023).
257. Official web site of the World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 21.03.2023).
258. Over 350,000 Iranians studying abroad: Education Minister. [Электронный ресурс] – Payvand. – 09.01.2014. – URL:

- <http://www.payvand.com/news/14/sep/1002.html> (дата обращения: 21.03.2023).
259. Prominent Attorney Nasrin Sotoudeh Detained Amid Iranian Judiciary's Crackdown on Human Rights Lawyers. [Электронный ресурс] – Center for Human Rights in Iran. – 13.06.2018. – URL: <https://iranhumanrights.org/2018/06/prominent-attorney-nasrin-sotoudeh-detained-amid-iranian-judiciarys-crackdown-on-rights-lawyers/> (дата обращения: 21.03.2023).
260. Social Media and Women's Emancipation: The Birth of Iranian Cyberfeminism 1/3. [Электронный ресурс]. – Gender in Geopolitics Institute. – 08.04.2020. – URL: <https://igg-geo.org/?p=4107&lang=en> (дата обращения: 10.04.2023).
261. Thinly Veiled Feminism: Tāhīrīh. [Электронный ресурс] – Brizo. – 06.05.2019. – URL: <https://brizomagazine.com/2019/05/06/thinly-veiled-feminism-%E1%B9%ADahirih/> (дата обращения: 21.03.2023).
262. Tools to combat domination techniques. [Электронный ресурс] – European Institute for Gender Equality. – 2015. – URL: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/good-practices/sweden/tools-combat-domination-techniques> (дата обращения: 21.03.2023).